

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

ЧАСТЬ I

ВВЕДЕНИЕ
ЛЕКСИКОЛОГИЯ
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ
МОРФОЛОГИЯ

Под редакцией проф. **О. М. Ким**

*Допущено
Министерством высшего и среднего специального образования
Республики Узбекистан
в качестве учебника для студентов университетов
по специальности «Русский язык и литература в национальной школе»*

Авторы разделов: **О. М. Ким** («Введение», главы 9—11 «Морфологии»), **А. М. Зализняк** (главы 1—8 «Морфологии»), **З. С. Логинова** («Словообразование»), **И. Б. Шатуновский** («Лексикология»).

Рецензенты: доктор филологических наук проф. **В. А. Есенгалиева**, кандидат филологических наук доц. **Р. А. Ряснянская**.

Учебник содержит систематизированное изложение лексикологии, словообразования и морфологии русского языка. Специфика его — в большем внимании к характерным особенностям русского языка, вызывающим затруднения у нерусских, к функционально-семантическому аспекту слова.

Учебник предназначен для студентов университетов — будущих учителей русского языка и литературы в национальной школе, но он может быть также использован студентами филологических факультетов пединститутов.

Современный русский язык: Учебник для студ. ун-тов по спец. «Русский язык и литература в национальной школе». Ч. 1. Введение. Лексикология. Словообразование. Морфология // Авт.: О. М. Ким, А. М. Зализняк, З. С. Логинова и др. / Под ред. О. М. Ким. — Т.: Укитувчи, 1992. — 240 с.

1. Ким О. М. и др.

ББК 81.2Р—96

К $\frac{4602020101-90}{353(04)-92}$ 78—92

© Издательство «Укитувчи», 1992 г.

ISBN 5—645—01353—0

ПРЕДИСЛОВИЕ

В ряде университетов республики при факультетах русской филологии введена новая специальность — «Русский язык и литература в национальной школе», которая призвана обеспечить наиболее оптимальное соотношение специальной и профессионально-педагогической подготовки учителей русского языка в национальной школе. Курс «Современный русский язык» занимает центральное место в учебном плане данной специальности. Лекционные, практические и лабораторные занятия на протяжении четырех лет, письменные семестровые работы, контрольные и курсовые работы, дипломные сочинения — все это создает условия для эффективной учебно-воспитательной работы, направленной на формирование мировоззрения, теоретической базы, профессиональных умений и навыков будущего учителя-русиста.

Курс современного русского языка предполагает изложение системы русского литературного языка с учетом ее функционирования. Он состоит из следующих разделов: фонетика, лексикология, словообразование, морфология и синтаксис.

Единство предмета изучения предопределяет связь между разделами, вытекающую из самой природы языка. Взаимосвязь между разделами преследует цель создать в сознании студентов необходимую систему знаний, навыков и умений. Вместе с тем она предполагает координацию излагаемых теорий, точек зрения, применяемой терминологии. Это, разумеется, не означает, что исключаются различия в теоретических позициях авторов разных разделов.

Содержание курса «Современный русский язык», предназначенного для будущих специалистов русского языка в национальной школе, конкретизировано авторами данного учебника в соответствии с программой по современному русскому языку, утвержденной Минвузом республики в 1987 году. В основе его — лекции авторов, читающих в течение последних лет соответ-

вующие разделы курса «Современный русский язык» на факультете русской филологии Ташкентского университета.

Специфика учебника — в большем внимании к особенностям русского языка, вызывающим затруднения у носителей узбекского языка, и функционально-семантическому аспекту слова. Особое место уделено в учебнике вопросам функционально-грамматического описания.

Книга рассчитана на студентов филологических факультетов университетов, но она может быть использована и студентами педвузов.

ВВЕДЕНИЕ

Предмет нашего изучения — современный русский литературный язык. Название курса сложное и требует разъяснения.

Что такое современный язык? По отношению к русскому языку существует широкое понимание термина «современный язык», а именно: язык от эпохи Пушкина до наших дней. В самом деле, в стихах и повестях Пушкина, в романах Тургенева, в произведениях Толстого и Чехова люди, для которых русский язык является родным, понимают почти всё «без словаря».

Возьмём, например, стихотворение А. С. Пушкина «Я вас любил...»

Я вас любил: любовь ещё, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.

Здесь понятно нам каждое слово, будто написал его наш современник. Но от эпохи Пушкина до наших дней прошло свыше 150 лет. За это время язык изменился, изменились некоторые произносительные и грамматические нормы, стало иным значение некоторых слов, словарь русского языка значительно пополнился.

Возьмём отрывок из другого произведения Пушкина — «Путешествие в Арзрум»:

Жизнь Грибоедова была затемнена некоторыми облаками: следствие пылких страстей и могучих обстоятельств. Он почувствовал необходимость расстаться единожды навсегда со своей молодостью и круто поворотить свою жизнь. Он простился с Петербургом и с праздной рассеянностью, уехал в Грузию, где пробыл осемь лет в уединенных несусальных занятиях.

Некоторые слова и сочетания слов, а также отдельные формы слов этого текста требуют разъяснений. Так, вместо «расстаться единожды навсегда» сейчас сказали бы *рассчитаться раз и навсегда*; вместо «поворотить» — *повернуть*. Словосочетание «уединенные занятия» тоже звучит несовременно. Пред-

ставляются устаревшими и формы «молодостью», «рассеянностью» (сейчас: *молодостью, рассеянностью*). Слово «рассеянность» употреблено Пушкиным в значении «беспечная, полная развлечений жизнь». Сейчас это слово такого значения не имеет. Вместо «осемь» теперь говорят *восемь*.¹

В то же время в языке эпохи Пушкина мы бы не встретили таких слов современного русского языка, как *телевизор, теле-тайп, космодром, колхоз, совхоз, комсомол, тракторист* и т. п.

В курсе «Современный русский язык», который читается в вузах, описывается русский язык наших дней — середины и конца XX века. Слово *современный* здесь понимается в самом строгом и точном смысле этого слова. Современный язык — это язык настоящего времени, язык наших современников.

Л и т е р а т у р н ы й язык — это язык общенародной культуры, язык науки и школы, газет и журналов, документов и художественной литературы, театра, радио, телевидения, язык повседневного общения культурных людей.

Литературный язык является высшей формой общенационального языка, он имеет определённые, письменно закреплённые нормы.

Нормы литературного языка — это правила употребления элемента языка, которым подчиняются произношение, выбор слов, употребление грамматических форм, построение предложений, правописание. Например, в литературном языке не принято произносить «хозяева», «магазин», «сантиметр» (надо: *хозяева, магази́н, сантимéтр*); недопустимо употребление таких форм, как «местов», «делов», «туфлей», «хочем» (нужно: *мест, дел, ту́фель, хотим*); не соответствуют нормам такие словосочетания, как «поделиться о впечатлениях», «указать о недостатках», «никто нет», «уверенность в успехе» (следует говорить: *поделиться впечатлениями, указать на недостатки, никого нет, уверенность в успехе* и т. д.).

Очень важно для каждого члена общества владение нормами правописания (орфографии и пунктуации). Любое нарушение норм правописания так или иначе мешает читающему сосредоточиться на содержании, отвлекает его внимание. Известный русский языковед академик Л. В. Щерба, подчёркивая важную социальную роль правописания, говорил: «Безграмотное писание читать трудно, точно едешь в таратайке по мёрзлой дороге. Так что писать грамотно требует социальная порядочность, уважение ко времени своего соседа»².

Общество сознательно заботится о литературном языке. Великим поборником чистоты русского языка выступал М. Горький. Всякое небрежное отношение к родному языку

¹ Пример взят из книги: Калинин А. В. Лексика русского языка М., 1966. С. 11.

² Щерба Л. В. Основные принципы орфографии и их социальное значение // Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 49.

занным бороться против засорения русского языка хламом придуманных слов и вообще словесной шелухой».

Против «болезней» языка активно боролся видный деятель русской культуры К. Чуковский. Одной из главных бед русского языка он считал злоупотребление «канцеляритами», книжными штампами, особенно штампами официально-делового стиля.

В своей книге о русском языке «Живой как жизнь» К. Чуковский приводит примеры засорения разговорного языка канцелярскими штампами:

Я слышал своими ушами, как некий посетитель ресторана, желая заказать себе свиную котлету, сказал официанту без тени улыбки:

— А теперь заострим вопрос на мясе.

...Молодой человек, проходя мимо сада, увидел у калитки пятилетнюю девочку, которая стояла и плакала. Он ласково наклонился над ней и, к его изумлению, спросил:

— Ты по какому вопросу плачешь?

Сознательная забота о языке называется кодификацией языка.

Средствами кодификации являются словари, справочники по языку, учебники, научные лингвистические исследования устанавливающие нормы.

Итак, литературный язык — это 1) язык общенародной культуры, 2) язык общения культурных людей, 3) нормированная и обработанная форма, т. е. высшая форма общенародного языка о сохранности которого заботится всё общество.

Русский язык — национальный язык русского народа. Он принадлежит к обширной группе славянских языков, которая состоит из трёх подгрупп: восточной, южной и западной. К восточно-славянским языкам относятся русский, украинский и белорусский; к южно-славянским языкам — болгарский, македонский, сербохорватский и словенский; к западно-славянским — польский, чешский, словацкий, верхнелужицкий и нижнелужицкий.

Все славянские языки происходят от единого праславянского языка. Родство славянских языков проявляется в близости их лексики, словообразования, синтаксиса, стилистики.

Особенно ярко родственность славянских языков проявляется в словарном составе. Достаточно привести несколько примеров: русск. *дар*, укр. *дар*, бел. *дар*, польск. *dar*, чешск. *dar*, словац. *dar*, болг. *дар*, сербохорв. *дар*; русск. *густой*, укр. *густий*, бел. *густы*, чешск. *husty*, словац. *husty*, болг. *гъст*, сербохорв. *густ*.

Близость славянских языков объясняется не только их общим происхождением, но также и тесными языковыми контактами, постоянными процессами взаимодействия и взаимообогащения.

циональный язык русского народа. Он является также и одним из основных международных языков.

На земном шаре существует огромное множество языков. Их количество достигает 3 000. Среди них выделяются языки, имеющие мировое значение. Это самые авторитетные языки в современном мире, имеющие большую численность говорящих на них. На русском языке можно получить информацию практически по всем отраслям знаний. По данным ЮНЕСКО, на русском языке выходит около 25% всей мировой книжной продукции.

Организацией Объединённых Наций признано 7 официальных мировых языков, среди них русский (а также английский, французский, немецкий, испанский, китайский, арабский).

Русский язык относится к индоевропейской семье языков, он является родственным не только для славянских народов, но и для представителей других индоевропейских языков, которых на планете свыше 1 млрд. человек.

За последние 35—40 лет русский язык занял прочные позиции в числе ведущих мировых языков. Тяга к русскому языку огромна. Сегодня уже более чем в 100 странах изучают русский язык школьники и лицеисты, будущие рабочие и техники, студенты вузов, аспиранты, специалисты различных профессий. Русский язык включён как учебная дисциплина в школьные программы 60 и в вузовские 82 стран мира, в 60 развивающихся странах начато преподавание русского языка. Количество вузов и школ, где изучается русский язык, год от года растёт.

С 1967 г. много делает по распространению русского языка в мире и совершенствованию его преподавания иностранцам Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ).

Аспекты изучения слова в лексикологии

Лексикология, как видно из самой формы этого слова, — это наука о лексике. Лексика (от греческого *lexis* [лексис] — слово) — это слова, совокупность слов (лексика русского языка = словарный состав русского языка, лексика Пушкина = слова употребляемые Пушкиным в его произведениях, и т. д.). Лексикология, таким образом, — это наука о словах. Однако слова изучаются не только в лексикологии. Слово — это центральная основная единица языка, поэтому слова изучаются во всех разделах языкознания. Но каждый раздел изучает слова с какой-то одной стороны, в каком-то определённом аспекте. Так, фонетика изучает слова с точки зрения их звучания и произношения; словообразование, как это видно из самого названия, изучает, как образуются слова; в морфологии исследуются, как изменяются слова, какие формы они имеют и какие грамматические значения они выражают; предмет синтаксиса — закономерности соединения слов в словосочетаниях и предложениях. С какой же стороны, в каком аспекте изучается слово в лексикологии? Лексикология изучает слово с его главной стороны. Слова существуют для того, чтобы нести значение. Поэтому главным в слове является его значение.

Значение по-другому называется семантика (семантика слова = значение слова, семантика предложения = значение предложения). Термин «семантика» имеет и другое значение — это наука о значении (другое название для этой науки — семасиология). Таким образом, можно сказать, что главным предметом лексикологии является лексическая семантика (первое значение слова *семантика*, т. е. значения слов) и главным разделом лексикологии является лексическая семантика (во втором значении слова *семантика*, т. е. наука о значении слов). Что такое значение слова? Как слово обозначает объекты действительности? Какие есть типы слов по характеру значения? Какова структура (т. е. строение) лексического значения? Каковы отношения между значениями различных слов? На эти и многие другие вопросы старается ответить раздел лексикологии, называемый лексической семантикой.

Помимо семантики слова, в лексикологии изучаются и другие вопросы, связанные с содержанием слова и его функционированием («работой») в речи: эмоциональная и стилистическая окраска слова, сочетаемость его с другими словами, сфера (область) употребления слова и некоторые другие.

Несмотря на то, что мы хорошо отличаем слово от других языковых единиц и с лёгкостью выделяем его в предложении, дать строгое и точное определение слова нелегко, а может быть, вообще невозможно. Во-первых, лексика не представляет однородной области, слова разные, поэтому под определение, которое охватывает слова одних типов, не подойдут слова других типов, и наоборот. Во-вторых, слова — это очень сложные, многосторонние, многоаспектные единицы, поэтому никакое определение, которое по сути своей должно быть сжатым, кратким, не может охватить всех важных, существенных войств слова.

Поэтому вместо определения опишем наиболее важные, специфические признаки слова в русском языке, т. е. те признаки, которые отличают слово от других языковых единиц. При этом будем помнить, что не все слова имеют все признаки, которые будут перечислены ниже. Однако самые типичные слова, слова, которые принимаются за образец слов вообще, имеют се эти признаки.

Основными единицами языка являются следующие: предложение — состоит из слов и словосочетаний; словосочетание — состоит из слов; слово — состоит из морфем морфемы — значимые части слова: корни, суффиксы, приставки, окончания); морфема — состоит из фонем (звуков); фонема — минимальная звуковая единица языка: [п], [б], [в], [а] и т. д.

Слово, в отличие от фонемы, — это двусторонняя, или двуплановая языковая единица. С одной стороны, оно имеет форму или план выражения, по Ф. де Соссюру) — это материальная сторона слова. С другой стороны, оно имеет содержание, значение (план содержания, по Соссюру) — это идеальная, семантическая сторона слова. Слово представляет собой единство формы и содержания (значения).

Сама формальная сторона слова также «двупланова» (как видно из приведённой выше схемы). На более крупном уровне дробления, деления слова оно состоит из морфем. Морфемный состав, морфемное строение слова образует его морфологическую, или грамматическую, форму. При более подробном, детальном анализе слово разделяется на фонемы (звуки). Звуки, составляющие слово, образуют его фонетическую, или звуковую, форму.

Соответственно, можно говорить о формальных (фонетических и грамматических) и содержательных (семантических) признаках слова.

1. Формальные признаки.

1. Фонетические признаки русского слова.

звучании).

Обратим внимание на «может быть» в этом фонетическом определении слова. Дело в том, что реально в речи слова вовсе не обязательно разделяются паузами, слитно может произноситься целая группа слов. Однако при необходимости мы можем сделать паузу между словами: *Вася//быстро//бегает*. Внутри слова пауза невозможна: **Ва//сябы//стробе//гает*¹.

б) Слово — это такая последовательность звуков, в которой содержится одно, и только одно, ударение: *Вáсь быстро бéгает*. Сколько ударений, столько в предложении и фонетических слов (т. е. слов с фонетической точки зрения). Вообще главная функция (роль) ударения — быть формальным, звуковым показателем слова. Ведь для того, чтобы понять предложение, надо правильно его разделить на слова. Это сделать и помогает нам ударение.

2. Грамматические признаки русского слова.

Каждое русское слово грамматически оформлено как слов той или иной части речи. Иными словами, каждое слово (только слово) является или существительным, или прилагательным, или глаголом и т. д., оно включает специальные грамматические показатели, выражающие грамматические значения, свойственные именно и только словам. Так, для имён существительных и прилагательных это значения рода, числа и падежа (*вод-а* — женский род, единственное число, именительный падеж), для глаголов — значения вида, залога, времени, наклонения и т. д. (*пиш-ет* — несовершенный вид, изъявительное наклонение, настоящее время, 3 лицо).

3. Важнейшим формальным свойством русского слова является то, что оно представляет собой чрезвычайно устойчивую «монокричную», «спаянную» последовательность звуков (с точки зрения фонетической формы) и морфем (с точки зрения морфологической формы). Сравним в этом отношении слово с словосочетанием. Части словосочетания (например, *мой друг*) могут быть переставлены (*друг мой*), внутри него может быть вставлено другое слово (*мой старый друг*), одно слово в словосочетании может быть заменено другим (*мой приятель*) и т. д. В слове (например, *учитель*) нельзя ничего ни убавить (**учтель*), ни прибавить (**учи мой тель* — в смысле: мой учитель), ни переставить (**тельучи*), ни заменить (**учильщик*).

II. Семантические признаки слова.

Пожалуй, наиболее общим семантическим свойством слова является целостный характер его значения. Это значит, что значение слова не складывается полностью из значений его частей, значение слова нельзя вывести из знач

¹ Звёздочка перед примером — знак неправильности, она значит «так по-русски сказать нельзя».

словосочетанием. Значение предложения и словосочетания² полностью складывается из значений входящих в них слов, равно сумме значений входящих в них частей (слов). Другими словами, значение словосочетания (и предложения) полностью выводится, по определённым правилам, из значений составляющих их слов. Поэтому нам не надо запоминать значение отдельных словосочетаний и предложений. Если мы знаем значения слов *стеклянный* и *стол*, то нам больше ничего не надо, чтобы понять значение словосочетания *стеклянный стол*, пусть даже раньше мы никогда его не встречали. Поэтому и нет словарей, в которых описывались бы значения словосочетаний или предложений, во-первых, потому, что это невозможно: словосочетаний и предложений — бесчисленное множество, и в речи постоянно образуются новые, а во-вторых, потому, что это не нужно: значение их полностью выводится из значения образующих их слов.

Со словом же дело обстоит противоположным образом. Его значение нельзя вывести из значения частей. Поэтому значения слов надо знать, запоминать как целое. Это очевидно для так называемых неизводных слов, основа которых состоит только из корня: *стол*, *синий*, *вода* и т. д. Но и для слов, которые состоят из нескольких значимых частей — морфем, верно, что их значение не может быть полностью выведено из значения составляющих их частей. Значение слова, как правило, содержит некий (часто очень существенный, важный) дополнительный смысл, которого нет в значениях составляющих это слово морфем. Так, слово *школьник* состоит из двух значимых частей: корень имеет значение 'школа', суффикс *-ник* — значит 'некто или нечто, имеющее какое-то отношение к школе'³. Однако значение слова *школьник* не равно сумме этих значений, оно не значит просто 'некто или нечто, имеющее отношение к школе' — ведь в этом случае и директора школы можно было бы назвать школьником. Оно содержит чрезвычайно существенную смысловую «добавку», семантическое «приращение» к значению составляющих его частей — 'ребёнок, обучающийся в ...'. «Добавку» эту невозможно каким-либо образом предсказать, предвидеть, исходя из значения морфем. Так, из значения частей, образующих слово *выключатель* никак не вытекает, что это техническое

¹ Компонент — это составная часть чего-либо.

² Имеются в виду обычные, типичные, стандартные, так называемые свободные (не фразеологические) сочетания, которые только и являются словосочетаниями в полном смысле слова.

³ Значение одних слов мы, по необходимости, описываем, объясняем с помощью других слов. Чтобы не смешать слова, значения которых объясняются, со словами, которыми объясняются эти значения, толкования, объяснения значений берутся в одинарные кавычки. Если цитируется словарное толкование, то оно, как и всякая цитата, берётся в двойные кавычки.

то, что оно служит не только для выключения, но и для включения электрического тока. Совершенно однотипные по своему морфемному строению слова могут содержать разные смысловые «добавки». Так, *ледоход* — это движение льда по реке, в *пароход* — это не движение пара (например, из носика кипящей чайника), а судно, приводимое в движение паром (паровый двигателем), а *луноход* — не движение луны по небу и не судно, приводимое в движение луной, а самоходный аппарат, передвигающийся по Луне, и т. д.

Рассмотренное свойство слова (то, что его значение невозможно полностью вывести из значений его частей) называется идиоматичностью, или фразеологичностью, семантики слова.

Подводя итог разговора о признаках слова, обратим внимание на соответствие между формальными и семантическими признаками слова. И с формальной, и с семантической сторон слово — это целостная, «спаянная», устойчивая единица. И это подсказывает, может быть, главную особенность слова: слово — это максимальная (наибольшая) готовая единица языка. Язык представляет человеку слова, так сказать, в готовом употреблении виде. Это касается и формы, и значения слов. Говорящие не придумывают, не конструируют, не производят слова в процессе речи; они извлекают их из памяти (а кто и помнит или не знает — из словаря) в готовом виде и воспринимая в речи¹. Единицы, больше, чем слово — словосочетания и предложения — не существуют в языке в готовом виде, они конструируются, «импровизируются» (по удачному выражению Ф. де Соссюра) из слов в процессе речи, каждый раз заново.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирницкий А. И. К вопросу о слове. (Проблема «отдельности слова») // Березин Ф. М. История советского языкознания: Хрестоматия. М.: 1981.
2. Смирницкий А. И. К вопросу о слове (Проблема «тождества слова») // Там же.
3. Панов М. В. О слове как единице языка // Введение в языкознание. Хрестоматия. Минск, 1984.
4. Жирмунский В. М. О границах слова // Там же.
5. Кузнецов П. С. Опыт формального определения слова // Вопросы языкознания. 1964, № 5.
6. Шмелев Д. Н. Современный русский язык: Лексика. М.: Просвещение, 1977. С. 49—53.
7. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973. С. 35—63.

¹ Сказанное не исключает того, что иногда слова конструируются, «импровизируются» в речи, например: *Пламенные — самый медальный вид спорта*. Но это как раз те исключения, которые, по поговорке, подтверждают правило.

Подчеркнём ещё раз: слова — разные, и очень разные. Невозможно поэтому говорить о значении слов вообще. Можно говорить только о значении и функции слов того или иного типа.

В русском языке, как, впрочем, и в других языках, слова делятся на самостоятельные и служебные. Самостоятельные слова делятся, в свою очередь, на знаменательные и местоименные. Основным предметом лексикологии традиционно являются знаменательные слова. Знаменательные слова составляют большинство в любом языке, это наиболее типичные слова. Именно знаменательные слова принимаются за образец слов, и когда говорят о лексическом значении вообще, то имеют в виду значение знаменательных слов.

§ 1. Знаменательные слова

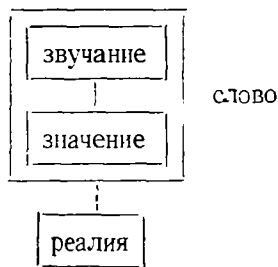
К знаменательным словам относятся слова типа *человек, стол, тополь, золото, тигр, синий, большой, сидеть, бежать* и т. п. Такие слова называют, обозначают элементы, «кусочки» объективной действительности — предметы, качества, состояния, процессы, действия и т. п.¹ Называние (или, употребляя научный термин, номинация), обозначение элементов действительности, реалий — одна из важнейших задач, выполняемых словами.

Но что же в таком случае значение слова? Можно ли сказать, что сам предмет, или признак и т. д., сама реалья, обозначаемая словом, и есть значение слова? Видимо, нет. Можно сказать: «Идёт дождь», в то время как на улице светит солнце. Но нельзя же сказать, что слово *дождь* в этом случае не имеет значения! Слова типа *русалка* — 'женщина с рыбьим хвостом', *Пегас* — 'конь с крыльями', *кентавр* — 'получеловек, полуконь', *двуликий* — 'имеющий два лица' вообще не обозначают никаких реалий, но значение у них есть. Когда мы слышим слово *Дед Мороз, русалка, дождь, человек, бежит* и т. д., у нас в уме, в сознании возникают соответствующие образы, представления. То, что возникает у нас в уме, когда мы слышим слово, и есть его лексическое значение, или смысл. Лексическое значение имеет, таким образом, мысленную, психическую природу. Это как бы мысленное описание, «картинка» таких-то предметов или явлений действительности, мысленное «отражение» обозначаемых словом реалий.

¹В дальнейшем изложении мы будем употреблять для обобщённого обозначения всего того, что есть в действительности, реальности — предметов, качеств, событий и т. д. — термин «реалия».

Значения нужны для того, чтобы слово могло обозначить ре-
 лию. Слово посредством своего значения указывает на пред-
 мет. Каким же образом это происходит? Как удаётся указать
 словом на предмет? Хотя окончательного ответа на этот во-
 рос, волнующий на протяжении веков философов, логиков
 лингвистов, до сих пор нет, для большой, а может быть,
 большей, части слов дело, скорее всего, обстоит так. Значени-
 слова представляет собой как бы мысленное описание
 предмета. Слово обозначает тот предмет действительности, ко-
 торый подходит под это описание, имеет признаки, отражён-
 ные, запечатлённые в лексическом значении. Это всё равно как
 если бы мы искали человека по его портрету или фотокарточке.
 Мы смотрим на фотокарточку, потом переводим взгляд на
 окружающих людей: кто из них похож на фото? Так же и с
 словом. Допустим, мне говорят: «Подойди вон к тому блон-
 дину». Мне известно значение слова *блондин* — 'мужчина с
 светлыми волосами'. Я оглядываюсь кругом и ищу человека;
 который подходил бы под это описание. И когда я нахож-
 объект, имеющий эти признаки, то я понимаю, что речь идёт
 о нём.

Таким образом, говоря о значении слова, надо чётко разли-
 чать с м ы с л слова, «мысленный образ» — это и есть собственно
 лексическое значение, и тот п р е д м е т, ту реалию, которую
 слово обозначает посредством своего смысла. Соотношение
 слова, его звучания и значения, и обозначаемой им реали-
 можно иллюстрировать следующей схемой:

Значение, или смысл, слова иначе называется с и г н и ф и-
 к а́ т; предмет, который слово обозначает, называется ина-
 ч е н о т а́ т, или р е ф е р е́ н т. Термины эти пришли в лингви-
 стику из логики, однако в настоящее время они широко при-
 мняются в лингвистических исследованиях по семантике.

Теперь легко сформулировать, чем отличаются слова типа
человек от слов типа *русалка*. Первые имеют и смысл, и денотат;
 вторые имеют смысл, однако лишены денотата.

Обобщённый характер лексического значения. В мире бес-
 численное количество объектов (реалий). Но словарь языков
 не может быть бесконечным. Поэтому большинство слов, и

сходных в каком-то отношении, объектов и может обозначать любой объект из этого класса. Так, слово *человек* может обозначать любого из многих миллиардов человек, которые были, есть и будут на Земле и в любом другом месте. Поэтому и в значении слова отражены, запечатлены не все конкретные признаки какого-либо объекта, а только общие, существенные для какого-либо класса объектов. Так, конкретные холостяки могут быть высокими или низкими, толстыми или худыми, блондинами или брюнетами и т. д. Однако в значении слова *холостяк* войдут только те признаки, которые являются общими для всего класса холостяков, а именно — 'неженатый' и 'мужчина'. Отражённая в мысли совокупность общих, существенных, отличительных признаков какого-либо класса объектов есть понятие. Можно поэтому сказать, что значение слов, обозначающих какой-то класс объектов, есть понятие об этом классе.

Социальный характер лексического значения. Значение слова отражает признаки внешних по отношению к человеку реалий. В этом смысле оно объективно. Значение слова находится в уме человека, оно имеет мысленную, психическую природу. В этом смысле оно субъективно. Но это не значит, что значение слова — принадлежность отдельного человека. Такое же (или почти такое же) значение ассоциировано¹ с данным словом в умах всех (или большинства) людей, говорящих на данном языке. Люди как бы согласились все понимать слово в одном и том же значении. Поэтому значение слова социально, т. е. общественно, обусловлено, оно принадлежит всему коллективу людей, говорящих на данном языке. И в этом смысле оно объективно, независимо от каждого отдельного человека. Общество представляет в распоряжение каждого человека язык с уже готовыми словами, с закреплённым обычаем значения. Человек не властен над значениями слов, он не может употреблять их в любом значении, в котором ему заблагорассудится. Ведь слово — орудие коммуникации, общения между людьми. А любая коммуникация носит общественный характер — в ней должны участвовать, как минимум, двое.

Лексика языка и «картина мира». Обычно считают, пишет известный лингвист С. Д. Кацнельсон, что мир представляет собой «огромное скопление разрозненных предметов и признаков, на которые остаётся лишь навесить словесные этикетки»². Роль языка сводится в этом случае к чисто механическому «наклеиванию» словесных «этикеток» на реалии. Отсюда —

¹ Ассоциация — это психическая связь между психическими элементами, т. е. связь в уме между какими-то мысленными явлениями. Ассоциировано — значит связано в уме.

² Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972. С. 141.

тем, что один язык навешивает на реалию одну этикетку, а другой — на ту же реалию — другую. Думают, что значения одинаковы во всех языках, различны лишь звучания слов. Но это не так.

Языки отличаются друг от друга не только звучанием, формой слов, но и их значениями. Дело в том, что роль языка вовсе не так пассивна, как принято думать; язык не просто развешивает словесные «этикетки» на уже готовые реалии — само расчленение, разделение мира на «кусочки», «фрагменты», на «отдельные» реалии, предметы и признаки, осуществляется с помощью языка. Ведь в действительности нет резких границ между явлениями, «в действительности всё взаимосвязано, и трудно сказать, где кончается одно явление и начинается другое»¹. Лексика языка, однако, состоит из отдельных элементов — слов. И именно потому, что какой-то «отрезок» действительности ставится в соответствие с одним словом, другой — с другим и т. д., действительность представляется как бы разделённой на некоторые отрезки². И эти «отрезки» в разных языках очень часто не совпадают. Примеров этого можно привести множество. Может быть, самый наглядный из них — обозначения цветов в разных языках. Сколько бы мы ни вглядывались в спектр, мы не увидим каких-либо границ между цветами. Где проводятся эти границы, сколько цветов выделяется — зависит от конкретного языка, который производит это деление. Так, тот участок спектра, который в узбекском разговорном языке обозначается словом *кўк*, русский язык делит на три разных цвета: зелёный, голубой и синий.

Подобные различия существуют и в других областях, в частности, в области обозначений людей по возрасту и полу. Там, где в узбекском языке одно слово *қиз*, в русском языке — два слова с более «детальным» значением: *девочка* (более молодая, ребёнок) и *девушка* (более взрослая). Зато узбекский язык выделяет при помощи особого слова молодую замужнюю женщину — *жувон*. В русском языке слова с таким значением нет.

В узбекском языке нет слов, которые имели бы точно такое же значение, как русские глаголы *идти* и *ехать*: их значения сливаются в узбекском языке в более абстрактном, общем значении слов *бормоқ*, *юрмоқ*. В русском языке нет слова, которое бы точно соответствовало по значению узбекскому слову *хумор* — 'сильное желание, жажда чего-либо, как следствие привычки', — русские слова *желание*, *страсть*, *жажда* (в переносном смысле) обозначают желание, не указывая на то, что оно — следствие привычки.

¹Ревзич И. П., Розенцвейг В. Ю. Основы общего и машинного перевода. М., 1964. С. 48.

²Там же.

падение значений слов в разных языках является скорее правилом. Отметим при этом, что семантические расхождения сильнее в области слов с непредметным, признаковым значением, т. е. среди глаголов, прилагательных и наречий. В области слов с конкретным, предметным значением семантических совпадений гораздо больше.

§ 2. Эмоционально-экспрессивная окраска слова.

Слова с эмоционально-экспрессивной окраской в русском языке

Обозначение реалий объективного мира — важная, но не единственная функция для многих слов. Слова могут использоваться и для выражения субъективного, эмоционального отношения говорящего к реалии, которую обозначает слово. Сравним слова *красавица* и *красотка*. С точки зрения номинативной, с точки зрения их объективного значения они не отличаются друг от друга. Оба обозначают одни и те же объекты, оба означают 'красивая женщина'. Разница между ними в том, что во втором слове выражено пренебрежительное отношение говорящего. Поэтому если женщине сказать, что она красавица, то это будет комплимент, если же назвать её красоткой, то она может обидеться. Объективно красавица и красотка ничем не отличаются друг от друга. Мы не можем, посмотрев на женщину, определить, красавица это или красотка. Различие скрывается в нутри нас, оно в нашем субъективном отношении к этой женщине.

Субъективная, эмоциональная «сторона» значения слова называется эмоционально-экспрессивной окраской слова. Эмация — это чувство, экспрессия — это выражение чувств, выразительность.

Слова, не имеющие эмоционально-экспрессивной окраски, называются нейтральными. Большинство слов в любом языке, и в русском языке в том числе, составляют, конечно, слова нейтральные (*стол, дом, человек, синий, идти* и т. п.).

По характеру выражаемого эмоционального отношения слова с эмоционально-экспрессивной окраской делятся на два основных типа: слова, выражающие положительное отношение говорящего (положительную оценку), и слова, выражающие отрицательное отношение говорящего к реалии, обозначенной словом (отрицательную оценку). Например: *глаза* — нейтральное слово, *очи* имеет положительную окраску, *шары, зенки, гляделки* (все в значении 'глаза') — отрицательную окраску. Вообще, как видно из приведённого примера, слов с отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской в русском языке гораздо больше, чем с положительной. Сравните ещё: *убегать* — нейтральное, *дропать* — отрицательное, соответствующего слова с положительной окраской нет; *есть, кушать* — нейтральные

Слова с отрицательной окраской могут различаться по виду выражаемого эмоционального отношения. Они могут выражать пренебрежение, неодобрение, иронию и т. д. Различна в них может быть также сила, интенсивность выражаемой эмоции. Сравните слегка неодобрительное слово *болтать* ('говорить') с выражающим гораздо более резкое отрицательное отношение словом *дряхнуть* ('спать') и, наконец, с экспрессивным до грубости *жрать*.

Слова с чрезмерно сильной отрицательной экспрессией находятся за пределами русского литературного языка, употребляются такие слова считаются невежливым, некультурным.

В русском языке, по сравнению с другими языками, очень много эмоционально-экспрессивно окрашенных слов. Русская лексика богата словами, выражающими различные оттенки эмоционального отношения человека к предмету его речи. Иногда даже бывает так, что среди слов, обозначающих какое-то явление, просто нет слов нейтральных, любое слово выражает положительное или отрицательное отношение. Например, *мятеж*, *бунт*, *восстание*. Первые два слова имеют отрицательную окраску, последнее — положительную. Язык в таких случаях как бы принуждает говорящего выразить своё отношение к тому, о чём он говорит. Подобную ситуацию обыграл поэт С. Маршак: «Мятеж не может кончиться удачей — в противном случае его зовут иначе».

В русском языке есть суффиксы, выражающие эмоциональное отношение, образующие слова с положительной или отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской. Так, отрицательную экспрессию имеют суффиксы *-юг(а)*: *бандюга*, *ворюга*, *шоферюга*, *подлюга* и т. д.; суффикс собирательности *-j(o)*: *вороньё*, (*воронjо*), *кулачье*, *зверье*, *дурачье*, *офицерье* и т. д.; пренебрежение выражает суффикс *-онк(а)/-ёнк(а)*: *старушонка*, *газетёнка* и т. д. Но имеются и суффиксы с положительной экспрессией: *-оньк(а)/-еньк(а)*: *Сашенька*, *берёзонька* и т. д.; *-очк(а)*: *папочка*, *мамочка*, *курочка* и т. д. Суффикс *-ишк-* в соединении с существительными, обозначающими неодушевлённые предметы, выражает пренебрежение (*домишко*, *деньжишки*, *письмишко* и т. д.); в соединении со словами, обозначающими лиц (лицо в лингвистике значит 'человек'), этот суффикс выражает положительное, ласковое отношение: *братишка*, *сыннишка*, *плутишка*. Суффикс *-к(а)* в наименованиях животных имеет положительную окраску (*мышка*, *рыбка*, *птичка*), а в наименованиях лиц — отрицательную, выражает пренебрежение, неуважение: *Танька*, *Петька*, *Васька* и т. д.

Соотношение объективного, номинативного значения и субъективного, эмоционально-экспрессивного содержания в разных словах может быть различным.

красота, радость, жемчуг, смех, есть слова, в которых главное их объективное, номинативное значение, но имеется и некоторая эмоционально-экспрессивная окраска: *пламя, мятеж, инициатор*; объективная и субъективная, эмоционально-экспрессивная сторона могут иметь примерно равный вес в содержании слова, например: *красотка, любимчик, соратник, соучастник* и т. п.; выражение эмоций может решительно перевешивать объективное значение, которое делается слабым, почти незаметным: *молодёц, сволочь, негодяй, мерзавец* и другие слова, в которых главное — выражение эмоции. И, наконец, есть и такие слова, которые вообще лишены объективного значения, которые ничего не обозначают в объективной действительности. Их единственная задача — выражать эмоции. Это междометия и междометные сочетания слов. Например: *О!* — удивление или восхищение, *Ах!* — восхищение, сожаление или испуг (в зависимости от интонации), *У!* — недовольство, *Тьфу!* — досада или отвращение, *Чёрт-те что!* — возмущение, *Чёрт побери!* — недовольство, досада, *Эх!* — сожаление, *Уф!* — облегчение и т. д. и т. п.

§ 3. Предметные и признаковые слова

Предложение обычно строится так, что одни слова в нём указывают на предмет, а другие сообщают о признаках этого предмета. В лингвистике слова *предмет* и *признак* обычно понимаются в широком смысле. «Предметы» — это отдельные, обладающие протяжением и массой объекты, т. е. не только неодушевлённые объекты, как в обычном употреблении, но и животные, люди и т. д. Термин «признак» в языкознании применяется не только к качествам, но и к состояниям, действиям, процессам, отношениям. Всё это — признаки (в широком смысле этого слова). Соответственно, одни слова в языке имеют предметное значение, а другие — непредметное, признаковое значение. Слова последнего типа называются *предикатными* словами, или *предикатами*. К признаковым, предикатным словам относятся глаголы, прилагательные и наречия. Признаковое, непредметное значение имеют также так называемые отвлечённые, или абстрактные, существительные (*красота, мудрость, краснота, бег, шум, тишина* и т. п.). Остальные имена существительные имеют предметное значение.

Имена существительные, обозначающие конкретные предметы, делятся на два класса: имена существительные *нарицательные* и имена *собственные*. Всё, что говорилось ранее о значении знаменательных слов, справедливо для нарицательных существительных. Имена же собственные занимают особое место в лексике языка.

Имена собственные противопоставлены нарицательным существительным (которые иначе называют общими именами) по двум основным признакам.

1) Если нарицательные существительные (*человек, женщина, студент, певица, город, река, собака,...*) относятся к целому классу однородных предметов и могут обозначать любой предмет из этого класса или класс в целом (потому-то они и называются общими именами), то имена собственные (Навои, Наполеон, Петя, Алла Пугачёва, Москва, Волга, Жучка, ...) называют единственный предмет, выделяют его из всего мира как единственный в своём роде. Если сказать: *Петя живёт в городе*, то это высказывание будет весьма неопределённым. Ведь городов много, и слово *город* может обозначать любой из них. Но если мы услышим: *Петя живёт в Ташкенте*, то неопределённость исчезнет: имя *Ташкент* принадлежит одному-единственному городу в мире.

Сказанному не противоречит то, что многие люди носят, скажем, имя Иван, или Вася, или Эркин и т. д., равно как и то, что многие улицы в разных городах носят имя Пушкина, Навои и т. д. В кругу лиц, с которыми мы общаемся, только один Вася, в Ташкенте только одна улица Пушкина. Для нас, в нашем кругу коммуникации каждое из этих имён выделяет единственный предмет. Если же в нашем кругу окажется несколько предметов с одинаковыми именами, то они неизбежно «удлинятся», усложнятся, включают какие-то дополнительные части так, чтобы различать своих носителей: *Таня большая* и *Таня маленькая*, *Татьяна Ивановна* и *Татьяна Николаевна*, *Татьяна Ивановна Иванова* и *Татьяна Ивановна Сидорова* и т. д. Потому-то и существуют у людей, кроме имён, ещё и отчества и фамилии.

2) Имена собственные лишены лексического значения, смысла. Они обозначают предмет непосредственно, не описывая, не отражая каких-либо его признаков. Между ними и предметом не стоит понятие об этом предмете. Нет такого понятия, которое соответствовало бы всем Васям и отличалось бы, скажем, от понятия о Петях. Это и понятно: ведь Васи и не имеют каких-то общих признаков, которые отличали бы их от Петь, Миш, Дим (кроме, разумеется, того, что все они носят имя Вася). Наричательные существительные отражают в своём значении какие-то признаки предмета и обозначают те предметы, которые имеют эти признаки. Поэтому мы смотрим на признаки птицы, чтобы определить, как её называть — синица или воробей? Но мы не смотрим на признаки ребёнка, чтобы решить, как его назвать — Миша или Петя. Имя собственное «прикрепляется» к предмету произвольно, независимо от того, какие признаки тот имеет.

Не противоречит сказанному то, что когда люди дают имя

ствовало тому, что оно называет, отражало какие-то его признаки. Но как только слово «прирастает» накрепко к предмету, становится настоящим именем собственным, оно теряет связь с признаками предмета и обозначает его в дальнейшем и в том случае, если предмет теряет признаки, положенные в основу наименования. Так, основали когда-то люди новый город и назвали его соответственно — Новгород. Прошли многие сотни лет, бывший новый город стал одним из древнейших русских городов, но так и остался Новгородом.

Итак, важнейшая особенность имени собственного — это отсутствие у него лексического значения, смысла. Имя ничего не сообщает нам о предмете. Поэтому собственные имена не объясняются в толковых словарях и не переводятся с языка на язык.

Примечание. Имена собственные в русском языке имеют варианты, способные выражать эмоциональное отношение говорящего к носителю имени, ср. пренебрежительное *Васька*, нежное, ласковое *Васенька* и уважительное *Василий Иванович*.

§ 5. Слово как действие. Перформативы

Обычно считают, что предложения описывают действительность, служат средством передачи мыслей о действительности от человека к человеку, слова же, соответственно, обозначают какие-то элементы действительности. Это верно, но только отчасти. Не все предложения описывают что-то в действительности и не все слова обозначают. Произнесение предложения (=высказывание) может быть не описанием действия или ситуации, но с а м и м д е й с т в и е м. Так, если *Я читаю* представляет собой описание действия, которое я совершаю, то *Я клянусь!* является не описанием клятвы, но самим действием клятвы. Подобные высказывания называются речевыми действиями, или речевыми актами (акт и значит действие). Речевые акты в буквальном смысле соответствуют поговорке «сказано — сделано». Сказать что-либо в этом случае значит сделать нечто¹. Если я говорю: «Я обещаю вам никогда больше этого не делать», то я тем самым совершаю действие обещания и, даю обещание. Сказав: «Извините», я извинился; сказав: «Благодарю вас» или «Спасибо», я поблагодарил. Как можно поздравить кого-либо с днём рождения? Только сказав: «Поздравляю вас с днём рождения!» Как можно пожелать крепкого здоровья кому-либо? Только словами: «Желаю вам крепкого здоровья!» Есть и гораздо более серьёзные речевые

¹Остин Дж. Слово как действие //Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М., 1986.

действие предложения выйти замуж. Генерал говорит подчинённым: «Приказываю взять эту высоту!» — и тем самым действует: приказывает.

В человеческом обществе совершается огромное количество разнообразных речевых действий. Это приказания, просьбы, требования, разрешения, предложения, советы, пожелания, извинения, приветствия, обещания, клятвы, объявления и многие другие.

Слова, посредством которых совершаются речевые действия, называются перформативами (от английского perform — «выполнять», «совершать»). Это, например, *приказываю, прошу, требую, извиняюсь, умоляю, предлагаю* и т. п. Такие слова не имеют лексического значения: они не отражают ничего в действительности, они ничего не обозначают. Перформативы не описывают действия, но служат для их совершения: ими действуют. Самый лёгкий способ объяснить значение знаменательных слов — это указать на реалию, которую оно обозначает: «Что такое кошка? — Вот это (указываем рукой на кошку) — кошка. Что такое идти? — Вот это действие (изображаем)». Но это невозможно с перформативами, которые ничего не обозначают. Всё, что можно сделать в случае перформативов, — это описать правила их употребления: а) для чего они употребляются, б) в каких ситуациях они употребляются. Так, *извините* является принятой в обществе людей, говорящих по-русски, словесной компенсацией за ущерб, который наш адресат (т. е. тот человек, к которому мы обращаемся) понёс из-за нас, причём против своей воли. *Спасибо* является такой же компенсацией, но употребляется в тех случаях, когда наш адресат пошёл на этот ущерб добровольно, ради нашего блага.

Заметим, что перформативы являются таковыми только в I лице настоящего времени; в других формах — это знаменательные слова, обозначающие речевое действие. «В то время как *я клянусь* является обязательством, *он клянётся* — всего лишь описание того же рода, что и *он бежит, он курит*»¹.

§ 6. Местоименные слова

Особый и чрезвычайно важный, хотя и не очень многочисленный класс слов составляют местоименные слова. Местоименные слова не имеют лексического значения в том смысле, в каком его имеют знаменательные слова. За ними не стоит понятие о каком-то классе объективных реалий. Они вообще сами по себе, вне ситуации речи, не обозначают никаких реалий. Нельзя ответить на вопрос, что такое *это, он, так* и т. п. вообще. Любая реалья может быть, в соответствующей ситуации, обозначена словом *это*. Любой человек может быть обозначен

¹ Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974. С. 299.

словом *там*, где это там. Эти ситуации речей это слово *где* может, бессодержательно.

Местоименные слова обозначают реалии — предметы, признаки, место, время, указывают на них, опираясь на ситуацию речи. Их «значение» переменное, оно меняется вместе с изменением ситуации речи. «Теперь», которое раньше обозначало утро, а потом полдень, может превратиться в ночь, «здесь», которое раньше обозначало «в комнате», теперь уже обозначает остановку трамвая или витрину с книжными новинками».¹

Местоименные слова делятся на два типа: анафорические и дейктические слова.

Дейктические слова (от *дейксис* — 'указание') указывают на реалии, опираясь на акт речи (т. е. действие речи). Акт речи является при употреблении этих слов своеобразной «точкой отсчёта». Так, *я* обозначает говорящего (в речи самого этого говорящего), *ты* или вежливое *вы* — собеседника говорящего, *он* — лицо, не участвующее в диалоге. Поскольку говорит то один, то другой человек, точка отсчёта постоянно меняется, и вместе с ней меняются объекты, на которые указывают дейктические слова. Если говорит Эркин Пете, я обозначаю Эркина, *ты* обозначает Петю. Заговорил Петя — и произошёл своего рода маленький «переворот»: «точкой отсчёта» теперь является речь Пети, и *я* обозначает Петю, а *ты* — Эркина. *Здесь* в речи говорящего обозначает место, где находится говорящий, *там* указывает на место, где его нет. Если я говорю в Ташкенте, то *здесь* в моей речи означает 'в Ташкенте', если я прилетел в Магадан, то *здесь* в моей речи значит 'в Магадане' (а Ташкент обозначается словом *там*).

Примечание. Место, где находится говорящий (как и место, где он не находится), может пониматься в более узком и более широком смысле. Так, *здесь* может значить 'у доски'; оно может пониматься и шире: 'в аудитории 37', и ещё шире: 'на факультете русской филологии', оно может пониматься как 'в Ташкенте', 'в Узбекистане', 'в Средней Азии', 'на Земле' (*здесь на Земле... а там, на Марсе...*) и т. д.

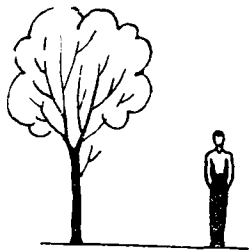
Сейчас и *теперь* обозначают время, в котором происходит акт речи, *сегодня* — день, в котором происходит акт речи. *Вчера* — это день, предшествующий дню, в котором происходит акт речи, *завтра* — день, следующий за этим днём. В зависимости от ситуации, эти слова обозначают разные даты: тот день, который сегодня называется *вчера*, вчера назывался *сегодня*, а позавчера — *завтра*; а завтра он будет называться *позавчера* и т. д.

Для конкретизации указания говорящий часто сопровождает дейктические слова указательными жестами: *Это* (указывает пальцем или поворотом головы, взглядом и т. п.) — *стол*; *Ты*

¹ Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение. М.; Л., 1965. С. 5.

цем), а ты — *туда* (указывает в другом направлении); *и оснажды поймал вот такую* (разводит руки, показывая размер) *щуку!*

Дейктические элементы могут входить в значение знаменательных и служебных слов.

Где находится человек: за деревом или перед деревом, справа или слева? Ответ зависит от положения говорящего.

Анафорические слова — это собственно местоимения, местоимения в полном смысле слова, т. е. заместители других слов. Анафорическое слово замещает какое-то слово, употребленное ранее в речи или в тексте, и обозначает ту же реалию, что и это слово. Анафорические слова являются «отсылочными» словами: сами по себе они не могут указать на реалию, они отсылают нас, «отправляют» (по определённым правилам) к какому-то знаменательному слову (которое и выполняет «работу» по указанию на объект). Например: *Я увидел Васю. Он шёл по улице.* Анафорическое слово *он* отсылает к слову *Вася* и обозначает того же человека, что и это слово. Разумеется, в других ситуациях оно будет отсылать к другим словам и обозначать другие объекты — Петю, Мишу, Наполеона, телевизор и т. д. (*Я купил телевизор. Скоро он поломался*). Ещё примеры анафорических слов: *этот, тот, такой, так, себя, там* и т. д.

Как видим, многие местоименные слова могут употребляться и в анафорической, и в дейктической роли. Например: *Спортсмен пробежал 100 метров за 38 секунд. Так быстро на земле никто ещё не бегал* (так = 100 метров за 38 секунд) — анафорическое употребление; *Учитель труда: Отвёртку в руке надо держать так* (показывает) — дейктическое употребление.

§ 7. Служебные слова

Служебные слова (предлоги, союзы и частицы) лишены ряда признаков, которые имеют самостоятельные слова, и по каким-то своим свойствам приближаются к морфемам. В частности, большинство из них не является словами с фонетической точки зрения: не имеют самостоятельного ударения, не отделяются паузами от самостоятельных слов, сливаясь с ними в произношении в единое «фонетическое слово»: *Петя и Миша пошли гулять в лес.*

В отличие от знаменательных слов, служебные слова ничего не обозначают, не называют в действительности. Как заметил

нить ребёнку значение слова *лев* — это повести его в зоопарк и показать ему льва. Но ещё никому не удавалось объяснить таким образом значение слов *и*, *или*, *о* и т. п. Служебные слова не употребляются без самостоятельных слов, они служат для связи самостоятельных слов (или целых предложений) друг с другом, выражают грамматические отношения между ними (поэтому они и называются служебными).

Значение и функции служебных слов подробно рассматриваются в грамматике — морфологии и синтаксисе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение. М.: Л.: Наука, 1965.
2. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976.
3. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесённость с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М.: Наука, 1985.
4. Шмелев Д. Н. Современный русский язык: Лексика. М.: Просвещение, 1977. С. 54—64.
5. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. М.: Высшая школа, 1982. С. 19—29.

ГЛАВА 3. КОМПОНЕНТЫ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ. КОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ

Значение слова не является в общем случае элементарной (т. е. простейшей) семантической единицей. Оно может быть разложено (разделено) на более мелкие составные части (компоненты). Разложение значения на компоненты производится путём сравнения, сопоставления значений слов друг с другом. Сравним, например, значения слов *юноша*, *девушка*, *старик*, *бычок*. Мы видим, что какие-то части значения в этих словах одинаковы, а какие-то различаются. Так, *юноша* и *девушка* имеют общий компонент в значениях — 'возраст' (молодой), но отличаются компонентом 'пол' (мужской — женский). Слова *юноша* и *старик*, наоборот, имеют общим компонентом 'мужской пол', но различаются компонентом 'возраст' (молодой — старый). Наконец, слова *юноша* и *бычок* имеют в качестве общих компонентов 'пол' (мужской) и 'возраст' (молодой), но отличаются тем, что *юноша* — 'человек', а *бычок* — 'животное'. Таким образом, значение слова *юноша* может быть представлено как сумма компонентов: 'человек + молодой + мужского пола', *девушка* — 'человек + молодой + женского пола', *старик* — 'человек + старый + мужского пола'.

Компоненты, из которых состоит значение слова, называются с е м а м и. Иногда их называют также семантическими признаками. Семы — это как бы «атомы смысла», из различных комбинаций (сочетаний) которых образуются «молекулы» — значения слов языка.

Метод исследования семантики слова, который заключается в разложении его значения на как можно более мелкие, желательно — элементарные, простейшие — компоненты (семы), называется компонентным анализом (*анализ* — из греческого языка — значит буквально «разложение», «расчленение»).

Семы, общие для какой-то группы слов, сходных по значению, называются интегральными (т. е. «объединяющими», от *интеграция* — 'объединение'); семы, которыми слова отличаются друг от друга, называются различительными, или дифференциальными (*дифференциация* значит 'различение'). Например, для глаголов *идти*, *бежать*, *ехать*, *плыть*, *лететь* интегральной семой будет 'двигаться'. Остальные семы в значениях этих глаголов будут дифференциальными. Такой семой является, в частности, 'сфера передвижения': *идти*, *бежать*, *ехать* — 'по твёрдой поверхности', *плыть* — 'в жидкости', *лететь* — 'в воздухе или в безвоздушном пространстве'. Дифференциальным признаком, отличающим *ехать* от *идти* и *бежать*, является представление о наличии транспортного средства: *ехать* — 'используя транспортное средство', *идти* и *бежать* — 'используя свои ноги', как говорится, «на своих двоих».

Разумеется, помимо слов, сложных по своему семантическому строению, есть и слова с простейшим, элементарным значением, которое не может быть разложено на компоненты. Это, возможно, значения таких слов, как *двигаться*, *время*, *место*, *существовать* и т. п. (Мы говорим «возможно», потому что задача разложения значений всех слов языка на мельчайшие далее не делимые, компоненты ещё далека от окончательного разрешения.)

Отметим в заключение, что на чёткие, действительно отдельные компоненты делятся значения слов с признаковой, предметной семантикой. Существительные с конкретным, предметным значением, особенно имена так называемых «естественных классов», т. е. классов, созданных природой (*золото берёза*, *кошка*, *тигр*, *человек*, *вода* и т. п.), имеют слитное образное значение, которое не может быть полностью разделено на чёткие компоненты. С уверенностью в них можно выдвигать только интегральные семы ('дерево' — в *берёза*, *тополь дуб* и т. д.); 'цветок' — в *фиалка*, *роза*, *тюльпан* и т. д.).

ЛИТЕРАТУРА

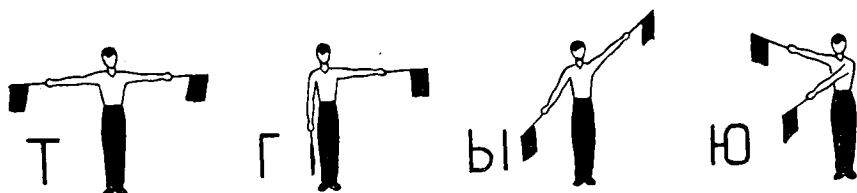
1. Апресян Ю. Д. Идея и методы современной структурной лингвистики. М.: Просвещение, 1966. С. 60—61, 252—265.
2. Шмелев Н. Д. Современный русский язык: Лексика. М.: Просвещение, 1977. С. 189—193.
3. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. М.: Высшая школа, 1982. С. 33—45.

§ 8. Понятие мотивированности

Как известно, знак имеет две стороны: форму и содержание (значение). Понятие мотивированности касается соотношения между формой и содержанием знака. В мотивированном знаке форма (т. е. то, что воспринимается органами чувств) соответствует содержанию (т. е. тому, что знак обозначает). Форма мотивированного знака как бы подсказывает его содержание, содержание может быть выведено из формы, т. е. по форме знака можно догадаться о его значении. И наоборот, зная значение такого знака, можно объяснить, почему для выражения этого значения используется именно такая форма. В случае мотивированного знака имеется мотив, мотивировка, т. е. основание, обоснование, для того, чтобы данное значение выражать данной формой, и наоборот, чтобы данной форме придать именно данное значение.

В немотивированных знаках нет соответствия между формой знака и его значением. Форма здесь не подсказывает содержания, по форме нельзя догадаться о содержании знака. Связь между формой и содержанием в таком знаке совершенно условна, произвольна, т. е. нет никакого мотива, основания выбрать для передачи данного значения именно такую, а не другую, форму.

Рассмотрим для примера знаки морской флажковой сигнализации. Формой для знаков этой сигнализации являются различные положения тела и рук сигнальщика, содержанием — буквы русского алфавита. Некоторые буквы в этой сигнализации изображаются так:

Обозначение буквы «т» является мотивированным — оно напоминает своей формой эту букву. Поэтому тот, кто не знает, что обозначает этот знак, легко может догадаться об этом по его форме. Легко также объяснить, почему буква «т» обозначается именно таким образом. То же самое можно сказать о знаке для буквы «г». А вот обозначения букв «ы» и «ю» являются немотивированными. Фигура сигнальщика в этих случаях совершенно не похожа на очертания букв, и догадаться о том, что обозначают эти знаки, невозможно.¹

¹См.: Журавлёв А. П. Звук и смысл. М., 1981. С. 47 — 49.

Слова — это тоже знаки, и они также могут быть мотивированными и немотивированными. Однако слова — это сложные по своему строению знаки, они обладают не одной, а несколькими формами, которые «накладываются» друг на друга. Поэтому существуют разные виды мотивированности слова.

§ 9. Виды мотивированности

1. Фонетическая мотивированность. Фонетическая (звуковая) мотивированность имеет место тогда, когда звучание слова (т. е. его фонетическая форма) соответствует его значению. Фонетически мотивированными являются так называемые «звукоподражательные слова». Их звучание напоминает звучание того, что они обозначают: *Бац!* (удар), *Бах!* (взрыв), *Дзынь!* (стекло разбилось), *Мяу!* *Гав-гав!* *Ку-ка-реку!* и т. д. Фонетическая мотивированность «проглядывает» и в словах типа *свист*, *жужжать*, *шелест*, *шорох*.

Фонетическая мотивированность не играет большой роли в языке, возможности её ограничены. Сравнительно мало явлений имеет характерное звучание, которое могло бы быть положено в основу звуковой формы обозначающих их слов. Однако в художественной литературе и особенно в поэзии роль звуковой мотивированности многократно возрастает. Звучание стихов у хороших поэтов соответствует их содержанию, «работает» на передачу содержания, а иногда просто «изображает» его. Так, само звучание строчек Сергея Есенина *Мне нравится, когда каменья брани летят в меня, как град рыгающей грозы* напоминает раскаты грома (нр... бр... гр... ры... гр...). В стихотворении В. Маяковского «Наш марш» ритм изображает бой барабана: *Дней бык пег. Медленна лет арба. Наш бог бег. Сердце наш барабан.*

2. Морфологическая (словообразовательная) мотивированность. Морфологически мотивированными являются слова, основа которых состоит из нескольких значимых частей — морфем, например: *рыж-ик*, *под-берёз-ов-ик*, *лун-о-ход*, *электрич-к(а)* и т. д. В этом случае морфологическая форма слова, т. е. его морфемное строение, соответствует содержанию. Если мы не знаем значения такого слова, то мы можем в какой-то степени догадаться о нём, вывести хотя бы контуры его, исходя из значений составляющих его морфем. Так, ясно, что *рыжик* — это что-то рыжее, *керосинка* — как-то связана с керосином, а *зимник* — это что-то, относящееся к зиме. И наоборот, мы можем объяснить, почему слово с данным значением имеет такую морфологическую форму. Почему этот гриб называется *подберёзовик*? Потому, что он обычно растёт под берёзой. Почему этот аппарат называется *луноход*? Потому, что он ходит, движется по Луне. А *электричка* называется так потому, что это пригородный поезд, который приводится в движение электричеством. Морфологически мотивированные слова образованы,

произведены от более простых однокоренных слов, которые входят как часть в их состав: *рыжик* — от *рыжий*, *подберёзовик* — от *берёза* и т. д. Поэтому они иначе называются производными словами, а морфологическая мотивированность — словообразовательной мотивированностью.

Производные слова и словообразовательная мотивированность изучаются более подробно в разделе «Словообразование».

3. Семантическая мотивированность. Семантически мотивированным является уже не слово в целом, а какое-то значение многозначного слова. Семантически мотивированное значение — это такое значение слова, которое может быть выведено, объяснено через другое значение этого же слова. Таким образом, одно значение является здесь формой для другого значения. Мы можем объяснить, мотивировать, почему данное слово получило вторичное значение, исходя из первичного значения этого же слова. И наоборот: если слово употреблено в каком-то новом для нас значении, мы можем догадаться об этом значении, опираясь на старое, первичное значение. Почему этого человека называют *слон*? Видимо, потому, что он крупный и неуклюжий, как слон (в первичном значении). «Зная, что такое *нос собаки*, мы сразу сообразим, что такое *нос корабля*, потому что в первом случае это передняя, заострённая часть морды животного, а во втором — тоже передняя и тоже заострённая часть судна».¹

ЛИТЕРАТУРА

1. Журавлев А. П. Звук и смысл. М.: Просвещение, 1981.
2. Шмелев Д. Н. Современный русский язык: Лексика. С. 225—231.
3. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. С. 190—210.

ГЛАВА 5. ЛЕКСИЧЕСКАЯ НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ

§ 10. Неоднозначность в языке и в речи

Форма и содержание в языке асимметричны (несимметричны) в двух отношениях. С одной стороны, одно и то же значение может быть выражено различными формальными способами (синонимия в широком смысле). С другой стороны, одной единице формы может соответствовать несколько значений. Последнее называется *неоднозначностью*. Неоднозначность — универсальное языковое явление. Неоднозначными могут быть синтаксические единицы — словосочетания и предложения. Так, *Он вернулся домой после совещания с очаровательной хозяйкой* может быть понято в двух разных смыслах в зависимости от того, с каким словом в предложении мы свя-

¹ Журавлёв А. П. Указ. соч. С. 50.

(1) 'Он совещался с очаровательной хозяйкой и после этого вернулся домой', (2) 'Он совещался (с кем-то) и после этого вернулся домой с очаровательной хозяйкой'.

Неоднозначными могут быть морфемы. Так, суффикс *-к(а)* может иметь значение женского пола (*делегатка*) и уменьшительно-ласкательное значение (*рыбка*).

Но особенно широко распространена неоднозначность в сфере слов. Конечно, в русском языке есть и однозначные слова (например, *миролюбие, парта, пятница* и т. п.). Однако в большинстве своём русские слова — неоднозначны. При этом чем употребительнее слово, тем больше оно имеет разных значений. Далеко не редкость в русском языке слова, имеющие 5, 6...10 и более значений. Так, в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова у слова *знать* зафиксировано 5 значений, у слова *земля* — 6 значений, у слова *идти* — 26 значений.

Понятно поэтому, что неоднозначность представляет собой серьёзную проблему для слушающего. Для того чтобы понять сообщение, он должен «разрешить проблему» неоднозначности, установить, в каком именно значении употреблено слово. Неоднозначность, столь распространённая в языке, в словаре, «снимается», ликвидируется в речи, и слово понимается однозначно. Как же это происходит?

1. Важнейшую роль в снятии неоднозначности играет сочетаемость слова. В одном значении слово сочетается с одними словами, в другом — с другими, в третьем — с третьими. *Человек идёт* — 'движется, ступая ногами'; *Трамвай идёт* — 'движется'; *Кровь идёт* — 'течёт'; *Платье тебе идёт* — 'подходит, соответствует лицу, фигуре'; *Карпов идёт слоном* — 'делает ход' и т. д. Средством, снимающим неоднозначность, является в этом случае словесное окружение данного слова в речи, в тексте — иными словами, контекст¹.

2. «Различителем» значений слова может быть также синтаксическая позиция. Под синтаксической позицией здесь понимается позиция (= роль) того или иного члена предложения: подлежащего, дополнения, определения, сказуемого, обстоятельства. В одной синтаксической позиции слово может пониматься в одном значении, в другой синтаксической позиции — в другом значении. Так, слово *осёл*, когда оно выступает в роли подлежащего или дополнения, имеет значение 'животное': *Осёл увидел соловья: Соловей увидел осла*. Когда это же слово попадает в позицию сказуемого, оно обычно понимается в смысле

¹ Термин «речь» обозначает и сам процесс говорения, и то, что произнесено сказано. Текст — это то, что написано или напечатано. Поскольку для лексикологии, да и для семантики вообще, всё равно, в устной или письменной форме употреблено слово, термины эти часто употребляются недифференцированно, смешиваются: под термином «речь» понимают не только устную, но и письменную речь, а словом «текст» называют продукт не только письменной, но и устной речи. Так же нестрого будем в дальнейшем употреблять эти термины и мы.

кого типа значение В. В. Виноградов назвал синтаксически обусловленным, или синтаксически ограниченным.¹ Синтаксически обусловленным значением в русском языке обладает большая группа слов, в позиции подлежащего или дополнения обозначающих животное, растение или предмет, а в позиции сказуемого — человека, похожего на это животное и т. д.: *свинья, бык, корова, кошечка, осёл, паук, змея, дуб, тюфяк, чурбан, шляпа, ворона* и т. д. (за исключением тех случаев, когда подлежащим является или в его составе имеется дейктическое слово *это*: *Это — осёл (= 'животное')*; *Это животное — осёл*.)

Синтаксически обусловленное значение имеют (в разговорном русском языке) и слова *страшно, ужасно*. В позиции сказуемого они обозначают эмоциональное состояние человека (*Мне страшно; Это ужасно*), в позиции обстоятельства значат просто 'очень' (*Было страшно смешно!*).

3. Наконец, сама ситуация речи часто показывает, в каком именно смысле нужно понимать неоднозначное слово. Если кто-то стоит перед запертой дверью и, хлопая себя по карманам, говорит: «Куда же, чёрт побери, подевался ключ?», то ясно, что он имеет в виду то, чем открывают дверь, а не источник воды, не родник.

Итак, есть три средства против неоднозначности: ситуация, синтаксическая позиция и контекст.

Благодаря им неоднозначность в речи, как правило, снимается. Однако в некоторых случаях этого не происходит, и слово делается двусмысленным, т. е. может пониматься и в одном, и в другом значении одновременно. Это может быть результатом недосмотра говорящего, не позаботившегося о том, чтобы контекст был достаточным для «отбрасывания» всех значений, кроме одного. А иногда такая двусмысленность создаётся намеренно. Речевая неоднозначность является в этом случае специальным художественным приёмом. Так, в шуточной фразе: *Сколько вынесли простые работяги с Горьковского автозавода!* — слово *вынесли* может быть понято и в смысле 'вытерпели', и в значении 'унесли' (с завода), попросту 'украли'. А вот как «играет» двойными значениями поэт А. Вознесенский: ... *И может, это добрый знак: Ахматова — не продаётся, не продаётся Пастернак*. При одном, весьма прозаическом, осмыслении слова *Ахматова* и *Пастернак* означают 'книги, сочинения Ахматовой и Пастернака', а *продаётся* — 'имеется в продаже'. Эти строки, однако, имеют и иной, более высокий смысл, возникающий в результате того, что *не продаётся* понимается в значении 'не изменяет своим принципам, убеждениям ради каких-то жизненных благ'; соответственно, *Ахматова* и *Пастернак* понимаются в этом случае как обозначения лиц (людей).

¹ Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. М., 1977.

Ом о н и м а м и называются разные слова, совпадающие по звучанию и написанию. О м о н и м и я (или равноимённость) — это совпадение в звучании и написании разных слов. П о л и с е м и я (или многозначность) — это наличие у одного слова нескольких — двух и более — значений. Как видим, по определению полисемия и омонимия — явления совершенно разные. По сути, однако, это явления весьма сходные, в связи с чем и возникает проблема их разграничения. Ведь и полисемия, и омонимия — это частные случаи лексической неоднозначности, заключающейся, как мы уже отмечали, в том, что одной единице формы соответствует несколько значений. Так, с звуковым комплексом *бунт* ассоциировано, связано два значения: 'стихийное восстание, мятеж' и 'связка, кипа' (*бунт хлопка*). С звуковым комплексом *аудитория* также связаны два значения: 'помещение, где слушают лекции, доклады и т. п.' и 'люди, которые слушают лекцию, доклад и т. п.'. Внешне эти два случая очень похожи. Однако первый случай рассматривается как омонимия, второй — как полисемия. В чём же разница между ними? Как видно из толкований (т. е. объяснений значений), значения, ассоциированные с формальной единицей *бунт*, совершенно разные, никак не связаны друг с другом. Значения же звукового комплекса *аудитория* связаны друг с другом имеют общую часть, смысловые компоненты (в толковании они выделены). Таким образом, основной критерий для разграничения омонимии и полисемии — семантический. Значения омонимов совершенно разные, не имеют ничего общего (поэтому-то омонимы и признаются разными словами, только совпадающими по своей форме). Значения же многозначного слова связаны друг с другом, имеют более или менее обширную общую часть, какие-то общие семы (поэтому и считается, что в этом случае мы имеем дело с одним словом, только выступающим в разных значениях).

§ 12. Виды омонимов

1. Слово в русском языке, как правило, выступает в ряде форм (*стол, стола, столу, ... столы, столов...*). Поэтому совпадение слов друг с другом может иметь место: а) во всех их формах, б) в части форм, в) в отдельных (одной — двух) формах.

Если слова совпадают в звучании и написании во всех своих формах, то это полные омонимы. Пример полной омонимии: *ключ* — 'родник' и *ключ* — 'приспособление для запираания и отпираания дверей'.

Если слова совпадают только в части форм, то это неполные омонимы. Так, *лук* — 'оружие' и *лук* — 'растение'

шим: «Я купил лук», то нам ещё точно не известно, что именно наш собеседник купил: полезный овощ или спортивное оружие. Во множественном числе, однако, омонимии нет, поскольку *лук* в смысле 'растение' множественного числа просто не имеет.

Наконец, совпадающие друг с другом отдельные формы слов называются о м о ф о р м а м и (т. е. омонимичными формами). Омормия обыгрывается в шуточной детской загадке: — Три, три, три, три — что будет? — Дырка. Здесь форма именительного падежа числительного *три* совпадает с формой повелительного наклонения глагола *тереть*. В системе форм этих слов совпадают также форма дательного падежа числительного и форма 1-го лица множественного числа настоящего времени глагола: *трём* (*к трём прибавить два — мы трём морковь*). В других формах совпадения нет: *трёх, тремя — три, трёшь, тёр* и т. д.

2. Слово существует в устной и письменной формах; при этом написание в русском языке не всегда точно отражает звучание. Слова могут совпадать и в звучании, и в написании — это омонимы в полном смысле, собственно омонимы (*ключ — ключ, лук — лук, лава — 'огненная расплавленная масса, выбрасываемая вулканом при извержении' — лава — 'вид конного строя в атаке'* и т. п.). Слова могут совпадать в звучании, но не на письме: *компания — 'объединение людей' (весёлая компания) — кампания — 'ряд действий и мероприятий, объединённых общей целью' (хлопковая кампания, кампания 1812 года)*, произносится [компания] в обоих случаях; *пруд — прут* [прут], *роз — рос* [рос], *гриб — грипп* [грип] и т. д. Такие слова и формы слов называются о м о ф о н а м и. Наконец, слова могут совпадать на письме, но различаться в звучании (местом ударения): *замо́к — замо́к, хлопо́к — хло́пок, соро́к (от со́рка) — со́рок* и т. д. Такие слова и формы называют о м о г р а ф а м и.

Поэты часто «играют» в своих произведениях омонимии, «сталкивают» их друг с другом: *За всех расплачусь* (Маяковский); *Пошла беседа, в меру пошла* (он же); *Летя, дятел, ищи пищи. Ищи, пищи!* (С. Кирсанов); *Ко мне взывает периодика — нет ли какого переводика? Но я боюсь! Переводить — как в мир теней переводить* (С. Кирсанов); *И в жару, и в непогоду мы прошли огонь и воду. Не хватает медных труб, чтобы получился труп*¹.

§ 13. Паронимы

П а р о н и м ы — это слова сходные (но не одинаковые) по звучанию и написанию. Между значениями паронимов часто

¹ В последнем четверостишии обыграна русская поговорка *пройти огонь, воду и медные трубы*, которая значит 'испытать, перенести в жизни многое, побывать трудных положениях'.

также имеет некоторое сходство. Из-за этого двойного сходства возникает опасность смешения паронимов, т. е. неправильного употребления одного из них в значении другого. Так, надо различать слова *даровой* — 'доставшийся даром', т. е. 'бесплатно' и *дарёный* — 'такой, который подарили'. Солнечный свет (в отличие от электрического освещения) у нас *даровой*, так как мы им пользуемся бесплатно, но не *дарёный*, так как никто нам его не дарил. *Непонятный* — это 'такой, который или которого трудно понять'; *непонятливый* — 'такой, который с трудом, плохо понимает'. Учебник может быть непонятным, а человек, который его не понимает, — непонятливым. Нельзя путать слова *наверно*, *наверное* и *наверняка*. Первые два в современном русском языке обычно употребляются в смысле «возможно, скорее всего», тогда как третье — в принципиально ином смысле — 'обязательно, точно'.

Не следует путать также *резидента* с *президентом*, *затраты* — с *растратой*, *контакт* — с *контрактом*, *секретаря* — с *секретером* и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. М., 1977.
2. Ермакова О. П. Лексические значения производных слов в русском языке. М.: Русский язык, 1984. С. 59—79.
3. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М.: Наука, 1974. С. 176—187.
4. Шмелев Д. Н. Современный русский язык: Лексика. М., 1977. С. 68—91.
5. Ким О. М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке. Ташкент: Фан, 1978. Гл. 3.
6. Ахманова О. С. Словарь омонимов русского языка. 2-е изд. М. 1976.
7. Вишнякова О. В. Словарь паронимов русского языка. М.: Русский язык, 1984.

ГЛАВА 6. СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА

§ 14. Прямое и переносное значение

Значения многозначного слова не равноправны. Одно из этих значений является как бы главным. Оно первым приходит нам в голову, если мы слышим слово вне контекста. Например, когда мы слышим слово *идти*, то первым приходит на ум значение 'двигаться, ступая ногами', и только потом вспоминаются другие значения этого слова: 'двигаться' (*Поезд идёт*), 'падать' (*Снег идёт*), 'происходить' (*Спектакль идёт*) и т. д. Такое значение и называется основным, или первичным, или прямым. Остальные значения второстепенны, они опираются на основное значение, выводятся из него. Такие значи-

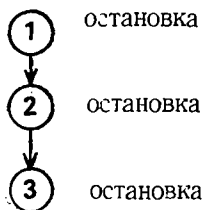
ния называются вторичными, или переносными. Почему они называются вторичными — понятно. Но почему они ещё называются и переносными?

Переносным такое значение называется потому, что оно появляется у слова в результате «переноса» его на другую реалью. Слово, наименование, которое в первичном значении обозначало одну реалью, как бы переносится на другую, становится наименованием другой реалии. Так, слово *осёл*, которое первично обозначало животное, было перенесено на глупого и упрямого человека, в результате чего оно получило новое, переносное значение.

Прямое и переносное значения отличаются своей семантической структурой (т. е. строением). Прямое, первичное значение является, по сравнению с переносным, вторичным, более простым. Оно соотносится с реалией, которую обозначает слово, непосредственно. Переносное, вторичное значение — это значение семантически мотивированное. Оно мотивировано прямым (или другим переносным) значением этого же слова. Это значит, что переносное значение как бы произведено от (выведено из) прямого значения. Оно отсылает к прямому значению и может быть (а часто даже должно быть) истолковано, объяснено через прямое значение. (Но не наоборот.) Так, переносное значение слова *осёл* выводится из прямого значения этого слова, объясняется через него: *осёл*₁ — 'животное', *осёл*₂ — 'человек глупый и упрямый, как это животное', 'как осёл'.

Примечание. Индекс 1 означает, что слово берётся в прямом, первичном значении, индекс 2 указывает, что имеется в виду переносное, вторичное значение этого слова.

*Остановка*₁ — 'действие', *остановка*₂ — 'специальное место, где транспорт совершает это действие' = 'место, где транспорт делает остановку'. Подчёркнём, что значение 'действие' входит в переносное значение слова *остановка*. Это значение просто невозможно описать без опоры на прямое значение этого слова. Сколько бы мы ни описывали, что такое *остановка*₂ («Это специально оборудованное место, может быть, с навесом и скамейками, где стоят и сидят люди...»), мы не достигнем цели, не объясним суть этого значения до тех пор, пока не отметим, что в этом месте транспортные средства делают *остановку* (в первичном значении), для того чтобы забрать и высадить людей. Таким образом, вторичное значение очень часто просто не может быть понято, если мы не понимаем первичного значения (и не может быть правильно объяснено, если мы не ссылаемся в объяснении на первичное значение).

Переносное значение может быть мотивировано непосредственно не прямым значением, а другим переносным значением. Получается как бы «цепочка» связанных значений. Так, *остановка*₃ выводится из *остановка*₂: *остановка*₃ — это 'расстояние, отрезок, между двумя соседними остановками'₂ (*прошёл, проехал одну остановку*). Однако в конечном итоге все переносные значения — непосредственно или через другие переносные значения — восходят к прямому значению. Ну, а прямое значение — оно независимо, оно объясняется само по себе, без помощи ссылок на другие значения этого слова.

§ 15. Способы переноса

Перенос слов, наименований с реалии на реалию (и, соответственно, образование переносных значений от прямых) происходит не случайно и не произвольно, а по определённым принципам. Перенос наименования всегда имеет какую-то мотивировку, т. е. обоснование. Эта мотивировка заключается в том, что реалии, которые слово обозначает в прямом и в переносном значении, как-то ассоциированы, связаны друг с другом в сознании человека (потому-то оказываются связанными и значения многозначного слова, отражающие эти реалии).

Имеется два основных типа ассоциаций.

1. Реалии могут связываться, ассоциироваться друг с другом в уме человека потому, что они сходны, похожи чем-то. Так, при виде большого, сильного, неуклюжего человека мы можем вспомнить медведя — потому что он похож на медведя. Солнечный закат напоминает нам пламя, а бескрайнее волнующееся пшеничное поле вызывает в нас ассоциацию с морем.

2. Реалии могут ассоциироваться друг с другом в уме человека потому, что они «смежны», т. е. как бы «соприкасаются», находятся рядом, вместе в пространстве или во времени. При виде чайника мы представляем чашку или пиалу с горячим ароматным чаем — не потому, что чай или чашка похожи на чайник, но потому, что они «смежны» с ним: в чайнике мы завариваем чай, из чайника мы наливаем чай в чашку. Услышав «Мяу!», мы оборачиваемся и ищем взглядом кошку: не потому что этот звук похож на кошку, но потому, что этот звук, как мы знаем, издаёт кошка.

Герой рассказа Чехова «Лошадиная фамилия» никак не мог вспомнить фамилию одного чиновника. Помнил только, что фамилия его — «лошадиная». Потом оказалось, что фамилия чиновника — Овсов. Лошадь и овёс связаны в уме «по смежности»: лошадь ест овёс.

В соответствии с двумя основными типами ассоциаций выделяются два способа переноса (=образования переносных значений): метафора и метонимия.

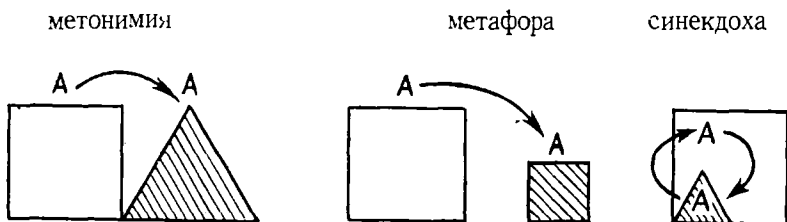
1) **Метафора** — это перенос слова, наименования с реалии на реалию на основании сходства этих реалий. Реалия, которую слово обозначает в метафорическом значении, похожа на реалию, которую слово обозначает в прямом значении. Так, человека называют ослом потому, что он похож на осла (в прямом значении) — такой же глупый и упрямый.

Чтобы увидеть сходство реалий, надо мысленно сравнить их друг с другом. Поэтому метафору, вслед за древнегреческим мыслителем Аристотелем, можно назвать «сокращённым сравнением». Это сравнение никак внешне не выражается, оно является мысленным, «скрытым». Однако при толковании, объяснении метафорического значения это сравнение делается явным. Когда мы говорим: «Вера — лиса», это значит: 'Вера хитрая, как лиса'. Возможность объяснить переносное значение слова через сравнение с тем, что обозначает это же слово в прямом значении, — хороший критерий для распознавания метафоры. *Молния₂* — 'телеграмма, которая идёт к адресату быстро, как молния₁'. *Трамвай ползёт₂* — 'движется медленно, как будто ползёт₁'; *свинцовые₂ тучи* — 'тучи такого цвета, как будто они свинцовые', т. е. 'сделаны из свинца', и т. д. Мотивом, основанием для метафорического переноса может быть внешнее сходство реалий: *золотые волосы* — 'волосы цвета золота'; их внутреннее сходство: *чурбан₂* — 'человек глупый и бесчувственный, как чурбан₁ (обрубок бревна)'; сходство функций: *дворник₁* — 'человек' и *дворник₂* — 'стеклоочиститель в машине'; сходство ощущений: *сладкий₁ чай* — *сладкие₂ звуки*; *В ухе стреляет₂* — 'такое ощущение, как будто в ухе кто-то стреляет'; сходство между процессами в природе и в человеке: *Петрова увядает* (Н. Заболоцкий) — 'стареет, теряет красоту и свежесть, как цветок, который увядает', *Маша цветёт*. Все виды метафоры перечислить просто невозможно, так как число аспектов (сторон), в которых могут быть сходны реалии, — бесконечно.

2) **Метонимия** — перенос по смежности. При метонимическом переносе реалии, обозначаемые словом в прямом и переносном значениях, смежны, т. е. связаны материально во времени и пространстве. Например: *подъём₁* — 'действие' → *подъём₂* — 'место, где происходит это действие, где поднимаются'; *блюдо* — 'большая тарелка' → 'кушанье, еда, т. е. то, что лежит на блюде', *дом* — 'здание' → 'люди, живущие в этом здании (*Весь дом выбежал на улицу*)'; *обед* — 'действие' и 'время, когда происходит это действие, т. е. обеденный перерыв'; *лето* — 'время года' и 'погода, какая бывает в это время' (*Еще май, а на дворе уже настоящее лето*); *сочинение* — 'действие' и *сочинение* — 'результат этого действия, т. е. то, что сочинено' (*Учитель проверяет сочинения школьников*), и т. д.

С), как разновидность метонимии можно рассматривать синекдоху — перенос наименования с части на целое и наоборот. Очевидно, что целое и его часть — «смежны». Так, человека часто называют по какой-то характерной, выделяющейся части тела или одежды: *борода*₁ — 'волосы на подбородке' → *борода*₂ — 'человек с бородой' (*Эй, борода, куда идёшь!*); *шляпа*₂ — 'человек, на котором шляпа' (такие обозначения имеют отрицательную эмоционально-экспрессивную окраску, выражают пренебрежение). Слово *голова* употребляется в значении 'штука скота в целом'. Когда говорят, что на ферме сто голов скота, то имеют в виду животных в целом. Слово *день*, которое первично обозначало 'светлое время суток', получило также значение 'сутки', т. е. 'день и ночь вместе'. Слово *груша* обозначает как дерево в целом, так и плод этого дерева.

Различия между метафорой, метонимией и синекдохой можно наглядно представить такой схемой:

A символизирует наименование, слово; различные фигуры — реалии, которые обозначает это слово в прямом и переносном значении.

Помимо рассмотренных способов переноса, можно выделить ещё два: расширение значения и сужение значения.

Сужение значения имеет место в том случае, когда слово в первичном значении обозначает более широкий, объёмный класс (род), а во вторичном — более узкий класс, входящий как часть в род (вид).

Расширение значения представляет собой обратный случай: слово в первичном значении обозначает более узкий класс (вид), во вторичном — более широкий класс (род). Расширение значения: *дядя* — 'мужчина, брат матери или отца' → 'любой взрослый мужчина', *бабушка* — 'мать отца или матери' → 'любая старая женщина', аналогично: *тётя*, *дедушка*, *папаша*, *мамаша*, *брат*, *сын*, *дочка* и др.; *идёт* — 'движется, ступая ногами' → 'движется вообще'; *баба* — 'замужняя женщина-крестьянка, простая, необразованная женщина' → 'женщина вообще'; аналогично — *мужик*: первоначально 'мужчина из простого народа, крестьянин', сейчас чаще употребляется в качестве фамильярного, дружеского обозначения мужчин вообще (*Ну что, мужики, поехали на рыбалку?*).

кую-либо работу'→'автомобиль', т. е. 'один из видов машин'; порошок — 'любое мелко истолчённое вещество'→'лекарство в виде порошка'; женщина — 'лицо, противоположное мужчине, независимо от возраста'→'взрослая, зрелая женщина', в отличие от девочки, девушки и т. д.

§ 16. Регулярные типы многозначности в русском языке

Семантическое соотношение между первичным и вторичным значением может повторяться во многих многозначных словах. Возьмём слова *спуск, подъём, переход, остановка, поворот, старт, финиш* и т. п. Все они в первичном значении обозначают действие, во вторичном значении — место, где совершается это действие. В таких случаях говорят о регулярном типе многозначности. (*Регулярный* — значит равномерно, правильно повторяющийся, ср.: *Он регулярно посещает библиотеку.*)

Регулярные типы многозначности распространены в области слов с метонимическим переносным значением. Перечислим некоторые из них (слева от стрелки — прямое значение слов, относящихся к данному типу, справа — переносное; далее указываются слова, характеризующиеся данным типом многозначности): 'действие'→'люди, производящие это действие': *руководство* (*под руководством₁ партии — руководство₂ страны заявило, что...*); *охрана, караул, конвой* и т. д.; 'материал'→'изделие из этого материала': *хрусталь, фарфор, золото, серебро, бронза* и т. п. (*столовое серебро₂ — ножи, вилки, ложки из серебра₁*); 'свойство'→'носитель свойства': *гений, талант, бездарность* и т. д.; 'содержащее'→'содержимое': *чайник* (*купил чайник — закипел чайник*, т. е. 'вода в чайнике'), *стакан, тарелка, кружка, ложка* и т. п. (*выпил стакан воды* = 'воду, содержащуюся в стакане'); *аудитория, завод, зал, комната, квартира, дом* и т. п. (*Зал аплодировал артисту* = 'люди, находящиеся в зале...'); 'состояние'→'вызывающий такое состояние': *весёлый₁ человек — весёлая₂ книга* ('делающая человека весёлым'), *грустный, печальный, скучный, радостный, здоровый* (*здоровый₁ человек — здоровый₂ образ жизни*) и т. д.

Метафорические переносы очень разнообразны и мало регулярны. Пожалуй, наиболее регулярный тип здесь — это 'животное'→'человек, похожий на это животное': *осёл, свинья, баран, ворона, лиса, орёл, сокол, обезьяна, паук, змея* и др.

Образование одного значения слова от другого значения подобно образованию одного слова от другого слова. Образование новых слов называется словообразованием, или словообразовательной деривацией; образование новых значений называется семантической деривацией. Многие регулярные типы многозначности являются как бы «образцами», моделями для образования новых значений. Такие типы называются продуктивными (они как бы

значения). Говорящий может использовать продуктивный тип как образец и самостоятельно образовать в соответствии с этим образцом новое значение. Таким продуктивным типом семантической деривации является, например, использование наименований животных для обозначения людей, похожих на это животное. Длинношеего человека мы можем назвать *жирафом* не справляясь в словарях, имеет ли слово *жираф* подобное переносное значение, большого и неуклюжего человека — *бегемотом*, злого или некрасивого — *крокодилом*, трусливого и коварного — *шакалом*, злую и неприятную женщину — *коброй* маленького человека, ребёнка — *мышонком* или *воробушкой* и т. д.

Весьма продуктивны многие типы метонимических переносов. Они часто настолько регулярны и продуктивны, привычны для нас, что мы даже сами не замечаем, что употребляем слова в переносном значении. Перенос в этих случаях осуществляется автоматически, бессознательно. Мы не задумываясь употребляем название помещения для обозначения людей, находящихся в этом помещении (*Сбежался весь дом; Общежитие вышло на субботник; Весь вагон переполошился*), фамилия писателя — для обозначения книг, написанных им (*купил Гоголя и Лермонтова, подарил другу Булгакова*); слова, обозначающие человеческие органы, могут, незаметно для самого говорящего, употребляться в значении 'болезнь этого органа' (разговор в поликлинике: — *У вас что? — Сердце. А у вас? — А у меня почки*).

Слова могут приобретать и «нетипичное», нестандартное необычное переносное значение. Такие значения называются окказиональными (ср. устаревшее *оказия* — 'редкий необычный случай'). Слова с окказиональным значением — редкость в поэзии: *Утра хрустальны летние; Как сердце жмёт когда над осенью, хоть никогда не быть мне с ней, уносит лодкой восьмивёсельной в затылок ниточку гусей; Художник, будь спектральный. Душой не индевей. Чем индивидуальней, тем ты общественной* (из произведений А. Вознесенского).

Следует иметь в виду, что, хотя способы переносов универсальны (всеобщы) и действуют во всех языках, конкретные многозначные слова в разных языках могут весьма различаться по своей семантической структуре. Иными словами, слова из разных языков, имеющие одинаковое или близкое первичное значение, вовсе не обязательно будут совпадать во вторичных значениях. Так, *эшак* в узбекском языке и *осёл* в русском совпадают по характеру многозначности: оба обозначают в прямом значении одно и то же животное, а в переносном — глупого человека. То же касается слов *тулки* и *лиса*. Однако слово *мясо*, примерно соответствующее в прямом значении узбекскому слову *эт*, не имеет переносных значений 'мякоть (фрукта, плода)' и 'тело'. По-русски нельзя сказать *«У меня дрожь прошл

дый, имеющие одинаковые прямые значения, резко расходятся в своих переносных значениях, которые в основном не совпадают. Так, прилагательное *твёрдый* не имеет значений 'трудный, тяжёлый', 'упорный, ожесточённый', 'жестокий', 'сильный' (о ветре), 'громкий', 'скупой', 'тесный' (о связи, контактах), 'ярый' (о поклонниках чего-либо), имеющих у узбекского слова. И только одно переносное значение у них одинаково: 'несокрушимый, непоколебимый, настойчивый'.

Эти расхождения следует иметь в виду, чтобы не проецировать, не переносить систему многозначности слова в родном языке на эквивалентное по прямому значению слово русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шмелев Д. Н. Современный русский язык: Лексика. М., 1977. С. 91—150.
2. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М., 1974, С. 175—215.
3. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора // Лингвистика и поэтика. М., 1979.
4. Плотников Б. А. Основы семасиологии. Минск, 1984. Гл. 3.

ГЛАВА 7. ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЛЕКСИКЕ

§ 17. Лексика как система

Каждый уровень языка представляет собой особую систему. Звуки (точнее, фонемы) образуют фонетическую систему. Различные грамматические средства образуют систему, называемую грамматикой.

Лексика — тоже система. Словарный состав языка — это не бесформенная группа разрозненных, не связанных между собой единиц. Слова связаны, ассоциированы друг с другом в уме человека, а тем самым — и в языке. Слова существуют в языке не изолированно, не в одиночку — они объединяются в пары, группы, «семьи», ряды. Одну группу образуют слова *день, ночь, утро, вечер, полдень*, другую — *тополь, дуб, клён, осина* и др., третью — *зелёный, жёлтый, синий, красный* и др. Что связывает слова в этих группах? Почему слова в этих группах ассоциируются друг с другом? Ответ очевиден: благодаря сходству в их значениях. Все слова первой группы обозначают части суток; слова второй называют деревья; в третьей группе собрались наименования цветов.

Отношения, связи между словами, возникающие благодаря сходству в их значении, называются парадигматическими.

Слова объединяются в парадигматические группы сходством в их значении. В то же время слова в этих группах обязательно и отличаются друг от друга по семантике, противопоставлены по каким-то семантическим признакам. Сходство вообще пред-

одного листа бумаги. Если мы говорим, что Миша и Ваня похожи, мы подразумеваем, что они чем-то и отличаются. Если мы говорим, что Миша и Ваня отличаются друг от друга, то мы подразумеваем, что они в чём-то похожи. Сходство — это необходимая база для различий. Если нет сходства, то нельзя говорить и о различии. Нельзя сказать, что чернильница отличается от свободы воли: именно потому, что между ними ничего общего (Н. С. Трубецкой).

Слова могут ассоциироваться друг с другом не потому, что они сходны по значению, но потому, что они в речи часто сочетаются друг с другом. Так, слово *читает* ассоциировано в нашем уме со словами *книга, журнал, газета* и т. п., *собака* — с *лает, кусает* и т. п., слово *нанести* связывается в нашем сознании со словами *удар, оскорбление*. Мы как бы привыкаем употреблять эти слова друг с другом, соединять их друг с другом в тексте, в речи.

Отношения, связи между словами, основанные на их сочетаемости, называются синтагматическими.

Перейдём к рассмотрению различных типов парадигматических объединений слов.

§ 18. Синонимы в русском языке. Виды синонимов

Отношения синонимии в известном смысле противоположны отношениям омонимии. Синонимические выражения различаются по своей форме, но имеют одинаковое значение. Синонимичными могут быть все имеющие значение языковые единицы предложения, синтаксические конструкции, морфемы и, конечно, слова. Лексические синонимы — это слова, имеющие тождественное (одинаковое) или близкое значение: *бросать* — *кидать*, *мерзкий* — *отвратительный*, *орфография* — *правописание* и т. д.¹

Симметрия между омонимией и синонимией нарушается следующим важным обстоятельством: если собственно омонимы полностью совпадают в формальном плане, то лексически синонимы крайне редко полностью совпадают в плане содержания.

Конечно, есть и такие синонимы, которые полностью совпадают в плане содержания (как будет видно далее, мы не случайно употребляем вместо термина «значение» более широ-

¹ Многозначные слова являются синонимичными, как правило, не во всех но лишь в отдельных своих значениях. Так, *гасить* синонимично с *тушить* только в прямом значении: 'прекращать горение': *гасить пожар* — *тушить пожар*, но не во вторичных, переносных значениях: *гасить творческие порывы*, но не **тушить творческие порывы*, *гасить* (т. е. уменьшать) *скорость*, но не **тушить скорость*, *гасить марки* (ставить на них почтовый штемпель), но не **тушить марки*.

практически ничем не отличаются друг от друга (кроме, разумеется, звучания и написания), называются абсолютными синонимами, или лексическими дублетами (*дублет* — «второй экземпляр какой-либо вещи» (Словарь Ожегова). Это, например, *бросать* — *кидать*, *гасить* — *тушить*, *метиться* — *целиться*, *зреть* — *спеть*, *езде* — *всюду* и т. д.

Однако абсолютная синонимия является в языке скорее исключением. А правилом является различие синонимов в каком-нибудь содержательном отношении, аспекте. Понятно, почему. Одним из основных принципов, определяющих как устройство языка, так и вообще всю деятельность человека, является стремление к экономии усилий и материала. Иметь несколько совершенно одинаковых в семантическом и функциональном отношении слов — излишняя, ненужная роскошь. В языке действует тенденция к избавлению от дублетов: или один из них исчезает из языка, или они начинают «размежевываться», расходиться друг с другом в каком-либо отношении. Да, в основной части своих значений синонимы совпадают, но самым важным в них является то, чем они различаются. В общем случае синонимы только для того и существуют в языке, чтобы выразить это различие. Различия между синонимами могут быть весьма тонкими, уловить их и описать иногда очень нелегко. Но сделать это необходимо, потому что только овладение синонимическими средствами языка делает нас способными выражать наши мысли и чувства не приблизительно, примитивно и грубо, но во всём богатстве и разнообразии их переживов и оттенков.

Итак, чем же могут отличаться друг от друга синонимы?

1) Между синонимами могут быть некоторые семантические различия (или, как говорят иногда, различия в «оттенках значения»).

Синонимы, совершенно не отличающиеся по значению, называются точными: *гасить* — *тушить*, *печатать* — *пресса*, *осьминог* — *спрут*, *импорт* — *ввоз*, *экспорт* — *вывоз*, *бегемот* — *гиппопотам* и т. д.

Примечание. Подчеркнём, что точные и абсолютные синонимы — это не одно и то же. Абсолютные синонимы не отличаются ничем; точные синонимы не отличаются по значению, но могут отличаться по другим признакам. Поэтому абсолютные синонимы, по самому своему определению, всегда являются и точными синонимами (раз не отличаются ничем, то, следовательно, не отличаются и значением). Но точные синонимы не всегда абсолютные: *глаза* — *очи* — синонимы точные (обозначают одно и то же), но не абсолютные (отличаются эмоционально-экспрессивной и стилистической окраской).

Синонимы, имеющие сходное, но не одинаковое значение, называются неточными синонимами. Например, неточными синонимами являются *гореть* и *полюхаться* (= 'сильно гореть'); *холод* — *стужа* (= 'сильный холод'); *писать* — *строчить* (= 'быст-

Общая часть в значении обоих слов — 'перестать делать что либо'. Однако в значении глагола *кончить*, в отличие от значения глагола *прекратить*, есть «указание на достижение естественного предела действия: прекращают работу в любой момент а кончают скорее тогда, когда ... больше ничего не остаётся делать»¹. *Скупой* — *жадный*. И жадный, и скупой стремятся как можно больше иметь. Но есть и отличия. Их тонко подметил герой повести А. Т. Твардовского: «— *Жаден ты очень*, — сказал ему как-то Тихонов. — *Жаден?* — *задумался Юрочка*. — *Нет: Я не жаден, я скуп*. — *И пояснил*: — *Жаден* — это когда своего жалеет и чужого давай сюда. А *скуп* — это только своего жалеет а чужого мне не надо».

2) Синонимы могут отличаться друг от друга эмоционально-экспрессивной окраской: *красавица* (нейтральное слово) — *красотка* (отрицательная окраска); *инициатор* (тот, кто первым начинает делать какое-то хорошее дело) — *зачинщик* (тот, кто начинает что-то плохое: ссору, скандал, драку и т. п.); *прямота* (нейтральное) — *прямолинейность* (отрицательная окраска); *раскованность* (положительная окраска) — *развязность* (отрицательная) и т. д.

3) Синонимы могут отличаться стилистической окраской: *окулист* (книжное слово) — *глазник* (разговорное); *работает* (нейтральное в стилистическом отношении слово) — *пашет* (разговорное); *ум* (нейтральное) — *интеллект* (книжное); *недостатки* (нейтральное) — *дефекты* (книжное); *подделка* (нейтральное) — *фальшивка* (разговорное) — *липа* (просторечное) и т. д.

4) Синонимы могут отличаться сочетаемостью с другими словами. Так, *внезапный* имеет широкую сочетаемость: *скоропостижный* сочетается только со словами *смерть*, *кончины*; *коричневый* свободно сочетается с другими словами, *карым* могут быть только *глаза* и *очи*, *каштановыми* — только *волосы*.

Различия между синонимами могут совмещаться (в разных комбинациях), т. е. синонимы могут отличаться одновременно и оттенками значения, и стилистической окраской и т. д. Например: синонимы *пламя* — *огонь* отличаются, во-первых, семантически (*пламя* — это 'большой огонь'), во-вторых, стилистически (*огонь* — нейтральное слово, *пламя* — книжное, высокий стиль); *пахнуть* — *вонять* отличаются друг от друга а) по значению: *вонять* — это 'сильно и неприятно пахнуть' б) стилистической окраской: *пахнуть* — нейтральное, *вонять* — разговорное; в) эмоционально-экспрессивной окраской: *пахнуть* — нейтральное, *вонять* — выражает отрицательное отношение говорящего к тому, что пахнет.

¹ Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М., 1974. С. 96.

Антонимами называются слова с противоположным значением: *хороший* — *плохой*, *большой* — *маленький*, *высокий* — *низкий*, *приобретать* — *утрачивать*, *хвалить* — *ругать*, *далеко* — *близко*, *добро* — *зло* и т. п. Разумеется, противоположность антонимов основывается на сходстве в их значениях. Антонимы обязательно имеют какую-то общую часть в значениях, на которой, как на фундаменте, строится противоположность их дифференциальных семантических признаков. Так, *хороший* — *плохой* — оба обозначают оценку; *высокий* — *низкий* — оба указывают на размер по вертикали от поверхности земли вверх; *глубокий* — *низкий* — то же, но вниз и т. д.

Антонимические отношения представляют собой самый «сильный» вид парадигматических отношений. Антонимы просто немыслимы друг без друга. Они могут быть поняты только одновременно. Тот, кто не понимает, что такое *плохой*, не сможет понять и что такое *хороший*.

Не все слова могут вступать в антонимические отношения. Антонимические пары образуют лишь слова с чётким признаковым, предикативным значением. Нет антонимов у слов с конкретным, предметным значением (*берёза*, *русский*, *стул*, *цирк* и т. д.).

С точки зрения формальной, антонимы бывают разнокорневые (все примеры выше) и однокорневые (*интересный* — *неинтересный*, *высокий* — *невысокий*, *красивый* — *некрасивый*, *спокойный* — *беспокойный*, *убавить* — *прибавить*, *открыть* — *закрыть* и т. п.).

С точки зрения семантической можно выделить два основных типа антонимов.

Первый тип антонимов — это антонимы, различающиеся «отрицанием», компонентом 'не' в значении одного из них. Это значит, что значение одного антонима представляет собой отрицание значения другого антонима: *влажный* — 'содержащий влагу' — *сухой* — 'не содержащий влаги', *женатый* — 'имеющий жену' — *холостой* — 'не имеющий жены', *соблюдать* — *нарушать* (= 'не соблюдать'), *здоровый* — *больной* (= 'не здоровый'), *присутствовать* — *отсутствовать* (= 'не присутствовать') и т. д.

Возникает вопрос: а можно ли с уверенностью, однозначно определить, в значении какого именно из антонимов содержится отрицание? Ведь если *нарушать* правила = не *соблюдать* правила, то *соблюдать* правила = не *нарушать* их! *Попасть* можно истолковать как 'не промахнуться', но и *промахнуться* можно истолковать как 'не попасть'. *Холостой* — это 'не женатый', а *женатый* — это 'не холостой'.

Имеется хороший тест для нахождения отрицательного члена антонимической пары. Как мы знаем из математики, минус на минус даёт плюс, плюс на плюс даёт плюс, минус на плюс и плюс на минус даёт минус. Так и в языке. Отрицание отри-

даёт отрицание, утверждение отрицания также имеет своим итогом отрицание и т. д. Используем это для обнаружения отрицания, скрытого в одном из антонимов.

Это правда, что это правда. = Это правда.

Это ложь, что это ложь. = Это правда.

Это ложь, что это правда. = Это ложь.

Это правда, что это ложь. = Это ложь.

Как видим, отрицание скрыто в значении слова *ложь*.

В антонимах, рассмотренных выше, отрицание стояло перед значением одного из них, т. е. отрицанию подвергалось значение в целом. В других типах антонимов отрицание скрывается внутри значения одного из членов пары, отрицается не всё значение в целом, а только какая-то его часть. Так, *приобретать* — 'начинать иметь' — *утрачивать* — 'начинать не иметь', *создать* — 'сделать так, чтобы что-то начало существовать' — *уничтожить* — 'сделать так, чтобы что-то начало не существовать'.

Второй тип антонимов — это антонимы, противопоставлены которых сводится к противопоставлению компонентов 'больше' — 'меньше': *большой* — *маленький*, *высокий* — *низкий*, *широкий* — *узкий*, *глубокий* — *мелкий*, *тяжёлый* — *лёгкий*, *толстый* — *худой* и т. д.

Принципиальное отличие антонимов этого типа состоит в том, что между признаками, обозначаемыми этими антонимами есть «средняя точка», «середина». Между явлениями, обозначаемыми антонимами первого типа, нет середины: человек является или женатым, или неженатым (холостым), третьего — не дано (именно поэтому отрицание значения одного антонима даёт в этом случае значение другого антонима). Однако человек может быть не высоким, но и не низким: он может быть среднего роста. Поэтому прибавление отрицания к значению одного антонима не даёт здесь автоматически значения другого (если мы говорим о ком-то, что он не толстый, это ещё не значит, что он худой).

Схематически значение антонимов данного типа можно изобразить так:

N — средняя точка, или норма, поскольку именно середина чаще всего принимается за норму.

Именно это значение имеют наиболее абстрактные антонимы из этой группы: *большой* — *маленький*. Остальные антонимы имеют более конкретное значение: они указывают и на пар:

характеризуют объект. Так, *высокий* — *низкий* значат 'больше — меньше нормы в высоту, т. е. от поверхности земли вверх'; *широкий* — это 'больше среднего в ширину', *узкий* — 'меньше среднего в ширину', *тяжёлый* — это 'такой, чей вес больше среднего, больше нормы' — *лёгкий* — 'чей вес меньше нормы' и т. д.

Любопытно, что значение этих антонимов в определённом отношении относительно, поскольку мы имеем разные нормы для разных классов объектов. Так, одна норма размера для мышей, и другая — для слонов. Поэтому самый маленький слон гораздо больше очень большой мыши.

§ 20. Конверсивы

Лексические конверсивы — это слова, похожие одновременно и на синонимы, и на антонимы. Как синонимы, они описывают одну и ту же ситуацию (и в этом смысле они имеют одинаковое значение). Однако они, подобно антонимам, описывают эту ситуацию с противоположных сторон (и в этом смысле их значения противоположны). Например: *выиграть* — *проиграть*. Предложения *Каспаров выиграл у Карпова* и *Карпов проиграл Каспарову* описывают одну и ту же ситуацию, передают одну и ту же информацию, и в этом смысле они эквивалентны. Однако первое предложение описывает происшедшее с точки зрения Каспарова, во втором предложении за «точку отсчёта» принимается Карпов. Аналогично: *купить* — *продать* (*Вася купил у Пети книгу.* = *Петя продал Васе книгу*), *предшествовать* — *следовать* (*Пятница предшествует субботе.* = *Суббота следует за пятницей*), *превосходить* — *уступать*, *иметь* — *принадлежать*, *опираться* — *поддерживать* и т. п.

Отметим, что формы сравнительной степени антонимических прилагательных типа 'больше' — 'меньше'¹ сами являются уже не антонимами, а конверсивами: *больше* — *меньше* (*Ташкент больше Самарканда.* = *Самарканд меньше Ташкента*), *выше* — *ниже* (*Петя выше Васи.* = *Вася ниже Пети*), *дороже* — *дешевле*, *быстрее* — *медленнее*, *лучше* — *хуже* и т. д.

Формы сравнительной степени в большинстве своём «отрываются» по семантике от прилагательных, от которых они образованы. Так, если *Вася высокий* значит, что рост Васи больше нормы, то предложение *Вася выше Пети* этого даже не подразумевает: его можно сказать и в том случае, если рост Васи 150 см, а рост Пети — 149 см. Таким же образом, *ниже* не значит *низкий*: баскетболист, рост которого 220 см, ниже баскетболиста ростом 230 см. Аналогично *дешевле* не значит *дешёво*, *быстрее* не значит *быстро*, и если дела идут всё лучше и лучше, это ещё не значит, что они идут хорошо.

¹От антонимических прилагательных, отличающихся отрицанием, формы сравнительной степени, по понятным семантическим причинам, не образуются (нельзя сказать **Петя женатее Васи*).

относится и с *умный* и с *глупый*: если Вася умнее Пети, то они могут быть оба как умными, так и глупыми. Но *глупее* соотносится по смыслу именно с *глупый*. Поэтому можно сказать: *Вася и Петя оба глупые, но Петя всё-таки умнее*, но нельзя сказать: **Вася и Петя оба умные, но Петя всё-таки глупее Васи*. То же с *уродливее* и *красивее*: нельзя сказать, что Вера и Маша красавицы, но Вера уродливее Маши. И уж совсем оригинальная по значению сравнительная степень от прилагательных *пьяный* и *трезвый*: оба по смыслу соотносятся с *пьяный*. Если мы говорим: *Вася трезвее Пети*, то не подразумеваем, что оба они, или хотя бы Вася, трезвые.

§ 21. Гипонимические отношения в лексике

Гипонимическими, или родо-видовыми, отношениями называются отношения между словами, одно из которых обозначает род, а другое вид (этого рода). Напомним, что род — это более широкий класс объектов, вид — это более узкий класс, входящий как часть в род. Родо-видовыми отношениями связаны слова *дерево* — *тополь* (в родовой класс деревьев входят, как один из видов, тополя, наряду с берёзами, дубами и т. д.), *цветок* — *фиалка*, *жидкость* — *вода* (вода один из видов жидкости), *вещество* — *золото*, *двигаться* — *ехать*, *красный* — *алый* (алый — разновидность красного цвета), *фрукты* — *груши* и т. д. Слово с более широким, родовым значением называется гипероним (первое слово в каждой паре выше), слово с более узким, видовым значением называется гипонимом.

Разумеется, гипонимические отношения, как и любые отношения, относительны: слово может быть гипонимом по отношению к одному слову и гиперонимом по отношению к другому. Например, *дерево* является гиперонимом по отношению к словам *берёза*, *тополь*, *дуб*, *чинара* и т. д. и гипонимом — по отношению к слову *растение* (деревья — вид растений, наряду с кустарниками, травами и др.).

Будучи словом более объёмным, более широким по значению, гипероним — именно поэтому — является, по сравнению со своими гипонимами, более бедным по содержанию. (Ведь чем меньше признаков входит в «описание», в значение, тем больше объектов под него подходит.) Значение гипонима более «подробно», содержит больше семантических признаков. Так, сообщение *На юге Франции растут кипарисы* содержит гораздо больше информации, чем *На юге Франции растут деревья*. Однако больше — не всегда лучше. Избыток информации порой так же вреден, как и её недостаток. Так, если мы вместо *Петр Петрович находится сейчас у себя в кабинете* скажем: *Петр Петрович стоит сейчас у себя в кабинете*, то это вызовет недоумение. Зачем сообщается о том, что он 'находится в вертикальном положении' (стоит)? Какое это имеет значение?

Наличие в языке гипонимов и гиперонимов позволяет говорящему регулировать количество передаваемой информации.

Лексико-семантические группы (сокращённо ЛСГ) и тематические группы (ТГ) представляют собой наиболее крупные парадигматические группировки слов.

В одну ЛСГ входят слова: а) относящиеся к одной части речи и б) обозначающие виды одного рода. Например: *зелёный, жёлтый, синий, красный, фиолетовый* и т. п. образуют ЛСГ «прилагательные цвета»; *ехать, идти, плыть, лететь, ползти...* — ЛСГ глаголов движения; *яблоко, груша, персик, слива* и т. п. — ЛСГ «существительные, обозначающие фрукты».

Одну ТГ образуют слова различных частей речи, относящиеся к одной теме. Тема в данном случае — это «сфера», «участок», «область» действительности. Примеры тем: «Спорт», «Семья», «Сельское хозяйство», «Медицина» и т. п. Так, в ТГ «Уличное движение» войдут слова *улица, перекрёсток, поворот, тротуар, переход, светофор, автомобиль, автобус, трамвай, пешеход, водитель, шофёр, милиционер, ехать, идти, переходить, поворачивать, сталкиваться, авария, тормозить, штрафовать* и др.

ТГ — это наиболее обширные и в то же время наиболее «рыхлые», «размытые» парадигматические объединения слов. ТГ не имеют чётких границ. Многие слова могут относиться одновременно к различным темам. Например, слово *трава* относится и к теме «Растительный мир», и к теме «Сельское хозяйство», оно может понадобиться и в разговоре на тему «Летний отдых», и в беседе о футболе (*Мяч скользнул по траве...*) и т. д. Да и само деление действительности на «темы» в значительной степени условно и произвольно и зависит от конкретной задачи.

Однако, как ни размыто, как ни приблизительно деление лексики на тематические группы, его обязательно надо учитывать при изучении и преподавании русского языка. Связи слов в ТГ отражают связи между реалиями в действительности. (Ну, а нечётки они оттого, что в самой природе нет чётких границ, одно постепенно переходит в другое, а то — в третье.) Можно выучить много слов, но если они относятся к разным темам (например, *корова, петля, самолёт, считать, вечнозелёный* и т. п.), то из них нельзя будет связать элементарного предложения. Поэтому лексику изучают именно по темам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М., 1974. Гл. 4—6.
2. Шмелев Д. Н. Современный русский язык: Лексика. Гл. 3. С. 183—213.
3. Крушевский Н. В. Очерк науки о языке//Хрестоматия по истории русского языкознания. М., 1977.
4. Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы её описания. М. Русский язык, 1984. Гл. 3.

Л., 1970—1971.

7. Словарь синонимов / Под ред. Евгеньевой А. П. Л., 1975.

8. Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка. М., 1978.

9. Русско-узбекский тематический словарь / Тихонов А. Н., Хатамов Н. Т., Емельянова С. А., Тихонова М. Ю. Ташкент: Уқитувчи, 1975.

ГЛАВА 8. СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЛЕКСИКЕ

Для того чтобы правильно употреблять слово, знания его парадигматических связей недостаточно. Необходимо ещё и знание особенностей его синтагматических связей с другими словами, иначе говоря, особенностей его сочетаемости.

Сочетаемость слова — это его способность соединяться с сочетаться в речи с другими словами. Для русского языка являются важными следующие аспекты сочетаемости слова: 1) морфолого-синтаксическая (или грамматическая) сочетаемость; 2) семантическая сочетаемость; 3) лексическая сочетаемость.

1. Морфолого-синтаксическая сочетаемость слова — это его способность сочетаться с определёнными грамматическими формами зависимых слов (или с определёнными типами придаточных предложений). В русском языке главное в синтаксическом отношении слово «требует», чтобы зависимое от него слово относилось к определённой грамматической категории (части речи) и стояло в определённой грамматической форме. (Поэтому говорят, что главное слово — в случае такой связи — управляет зависимым словом.) Так, глагол *ошибиться* сочетается с зависимым существительным в форме творительного падежа (*ошибиться адресом*), а *перепутать* — с существительным в форме винительного (*перепутать адрес*); *видеть* требует винительного падежа без предлога у зависимого слова (*видеть луну*), *смотреть* — винительного с предлогом *на* (*смотреть на луну*), а *любоваться* — творительного (*любоваться лунной*); *вести* сочетается с винительным падежом (*Он ведёт машину*), а *управлять* — с творительным (*Он управляет машиной*).

Как видно из примеров, морфолого-синтаксическая сочетаемость слова в русском языке не связана прямо с семантикой слова и не «предсказывается» ею — однотипные по семантике слова могут иметь разную грамматическую сочетаемость. Поэтому во многих случаях нет иного выхода, как просто запоминать, с какими формами зависимых слов сочетается данное слово. Так, необходимо запомнить, что *сопутствовать* требует дательного падежа (*Удача сопутствует Васе*), а *сопровождать*, напротив, винительного, но не дательного (*Удача сопровождает Васю*), следует запомнить, что синонимичные глаголы *думать*, *считать*, *полагать* различны по своей грамматической сочетаемости: *считать* сочетается как с придаточным предложением с союзом *что*, так и с существительным в творительном падеже

Примечание. Большую помощь в изучении грамматической сочетаемости могут оказать толковые словари русского языка, в которых последовательно отмечаются особенности грамматической сочетаемости (=управления) глаголов. «Требования» глаголов к падежной форме сочетающихся слов обозначаются посредством так называемых падежных вопросов: ВРУЧИТЬ.. *кого-то кому*. Имеется в виду, что зависимые от глагола слова должны стоять в тех же падежах, что и вопросы.

Грамматическая сочетаемость слов разных частей речи подробно описывается в «Учебном словаре сочетаемости слов русского языка» (М., 1978).

2. Семантическая сочетаемость — это способность слова сочетаться со словами, имеющими определённое значение, со словами определённого семантического круга (и, соответственно, неспособность сочетаться со словами вне этого круга). Семантическая сочетаемость слова — это, другими словами, его способность сочетаться с определёнными смыслами. Так, слово *пить* может сочетаться только со словами, обозначающими жидкость (*пить воду, молоко, кисель, пиво, керосин*, но не **пить картошку, рыбу, снег*), слово *сыпаться* сочетается с обозначениями дискретной (т. е. разделённой на части) массы (*сыпаться* — в прямом значении — может *песок, горох, крупа* и т. п., но не *вода* и т. п.), слово *убить* сочетается со словами, включающими сему 'живое существо', и т. д.

В рассмотренных случаях семантическая сочетаемость слова прямо вытекает из его значения. С такой сочетаемостью нет проблем при изучении языка. Но в некоторых случаях особенности семантической сочетаемости слова не определяются, по крайней мере явно, его семантикой. Так, русские глаголы *сердиться, рассердиться* сочетаются со словами, обозначающими людей, но не со словами, обозначающими животных, неодушевлённые предметы, явления природы и т. п. Поэтому, по-русски, можно сердиться на ребёнка, жену, студентов, Васю... , но нельзя сердиться на воробьёв, грипп и плохую погоду. «Ухудшаться и улучшаться могут только состояния, способности, процессы (*Погода ухудшилась <улучшилась>*, *зрение <поведение> ухудшилось <улучшилось>*), но не конкретные вещи или лица (нельзя **Ручка ухудшилась <улучшилась>*, **Пётр ухудшился <улучшился>*)»¹.

Подобные ограничения на семантическую сочетаемость обязательно должны быть подчеркнуты при изучении слов в их словарном описании. (В имеющихся словарях русского языка это, увы, делается далеко не всегда.)

3. Лексическая сочетаемость — это сочетаемость конкретных слов. По характеру лексической сочетаемости все слова в русском языке можно разделить на два типа: слова со свободной сочетаемостью и слова с несвободной

¹ Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М., 1974. С. 61 — 62.

свободным, связанным значением).

Слово имеет свободное значение, если оно свободно сочетается с другими словами. Разумеется, это не значит, что такое слово сочетается со всеми словами — таких слов не бывает. Это значит, что сочетаемость такого слова ограничена только его смыслом, его значением. Слово со свободным значением сочетается со всеми словами, с которыми может сочетаться по смыслу. Так, слово *пить* — «проглатывать жидкость» (Словарь Ожегова) имеет свободную сочетаемость: оно сочетается со всеми словами, с которыми позволяет ему сочетаться его значение: *пить воду, молоко, керосин* и т. д. То, что нельзя сказать **пить картошку, снег, траву, камни...*, определяется несовместимостью смыслов данных слов со смыслом слова *пить*: ведь эти существительные не обозначают жидкость.

Поскольку сочетаемость свободного слова определяется его значением, она не представляет каких-либо трудностей при изучении языка. Достаточно понять значение такого слова, чтобы правильно сочетать его в речи с другими словами. Если человек понял значение русских слов *круглый* и *квадрат*, *яблоко* и *смеяться*, *жидкий* и *мяч*, то излишне объяснять ему, что по-русски нельзя сказать **круглый квадрат, яблоко смеётся и жидкий мяч*. То, что так нельзя сказать, определяется законами мысли, а не правилами русского языка. Слова с такими значениями не сочетаются ни в каком языке.

Сочетаемость слов с несвободным значением ограничена не только семантикой этих слов и законами мысли, но также правилами, нормами данного (в нашем случае — русского) языка. Эти ограничения уже невозможно объяснить смыслом данных слов. Слово с несвободным значением сочетается не со всеми словами, которые подходят по смыслу, а только с некоторыми из этих слов, а иногда только с одним словом. Например, слово *закадычный* (= 'близкий') несвободно в своей сочетаемости; оно сочетается не со всеми словами, с которыми «стыкуется» по смыслу (так, по смыслу оно вполне могло бы сочетаться со словом *подруга*), а только со словами *друг* и *приятель*. Слово *заклятый* — «непримиримый, ненавистный» (Словарь Ожегова) сочетается только со словом *враг* (нельзя сказать **заклятый недруг, неприятель, противник* и т. д.). *Назубок* — «наизусть, очень твёрдо, хорошо» (Словарь Ожегова) можно только *выучить, вы зубрить* и *знать* что-либо; нельзя **назубок рассказывать, помнить, понимать* и т. д., хотя со стороны смысла здесь препятствий нет: ведь можно рассказывать что-либо наизусть, твёрдо, помнить что-либо и хорошо что-то понимать.

Граница между свободой и несвободой в лексической сочетаемости может проходить внутри неоднозначного слова: какие-то его значения могут быть свободными, а какие-то — свя-

со всеми словами, которые «подходят» к нему по смыслу (*круглый стол, зал, мяч, круглая лужайка, беседка, круглое лицо...*). Однако в значении 'полный, законченный' оно имеет ограниченную, несвободную сочетаемость: сочетается со словами *сирота, отличник, двоечник, дурак, невежда, год, сутки*, но не сочетается с другими словами. Нельзя сказать **Круглый час он работал*, **Вася круглый хулиган* и т. д., хотя и *час*, и *хулиган* может быть «полным, законченным».

Слова с несвободной сочетаемостью представляют особую трудность при изучении русского языка. Ведь для того, чтобы правильно употреблять эти слова, мало запомнить их значение: надо также запомнить, с какими словами они могут сочетаться. Так, недостаточно знать, что слово *завязать* имеет, наряду с другими значениями, значение 'начать'. Надо знать также, что *завязать* в этом значении сочетается только со словами *разговор, беседа, спор, переписка, знакомство, бой*. Надо запомнить также, что *войну* не *завязывают*, а *развязывают*; *восстание* — не *завязывают* и не *развязывают*, а *поднимают*. *Подпись* начальника, как бы это ни показалось странным, по-русски *стоит* (а не *лежит!*) на бумаге. *Правду-матку* по-русски *режут* (что значит не 'убивают', а 'говорят прямо в лицо'), но ничто другое — ни *ложь*, ни *сомнения*, ни *обвинения* «*резать*» нельзя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М., 1974. С. 24—25, 119—133.
2. Апресян Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М.: Наука, 1967.
3. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М., 1976. С. 81—93.
4. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова// Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. М., 1977.
5. Ермакова О. П. Лексические значения производных слов в русском языке. М.: Русский язык, 1984. Гл. 2.
6. Учебный словарь сочетаемости слов русского языка. М.: Русский язык, 1978.

ГЛАВА 9. СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ

Лексика русского языка делится, с точки зрения стилистической, на два больших разряда: 1) лексика межстилевая, или нейтральная, и 2) лексика стилистически окрашенная (или, в других терминах, стилистически отмеченная, стилистические маркированная — от *маркировать* — 'отмечать').

Межстилевая, или нейтральная, лексика — это слова, не относящиеся к какому-либо определённом стилю. Нейтральные

русских слов относится именно к межстилевой лексике. Это самые обычные и распространённые слова, такие, как *человек, птица, дерево, цветок, рука, лицо, ночь, улица, фонарь, аптека, корова, тигр, собака, идти, лететь, читать, жить, любить, синий, красный, большой, высокий, быстро, далеко...* и т. д. Эти слова могут быть употреблены в любой ситуации и в любых условиях: в разговоре с другом, в научной статье, в лекции, в стихотворении, официальном документе и т. д.

Стилистически окрашенными являются слова, принадлежащие к какому-то определённом стилю. Их употребление — в норме — ограничено рамками данного стиля. Поэтому такие слова несут на себе как бы «окраску», «печать» этого стиля. На них как бы стоит «метка», предупреждающая: данное слово употреблять только в этом стиле.

Стилистически окрашенная лексика делится, далее, в соответствии со своей принадлежностью к тому или иному стилю, на два больших класса: 1) лексика разговорного стиля (разговорная лексика) и 2) лексика книжного стиля (книжная лексика). Примеры разговорных слов: *папа, мама, дочка, старушка, тащить, чепуха, худющий, враньё, ухмыляться, грохнуть, врать, крошечный, малюсенький, морочить, задира* и т. д. Внутри разговорной лексики выделяется слой просторечных слов. Это такие разговорные слова, которые стоят вне литературного языка, не соответствуют тем или иным его нормам. Это несоответствие может касаться фонетических и грамматических норм и стандартов литературного языка (ср. просторечное *ихний* и литературное *их*, просторечные формы *лжжить, хочем* и литературные *класть, хотім; твёрзый и трезвый* и т. д.). Просторечные слова могут отклоняться и от норм вежливости. Это слова грубые, чрезмерно насыщенные отрицательной экспрессией: *харя, морда* (в смысле 'лицо'), *скотина* (о человеке), *жрать, переть* ('идти'), *очухаться* и т. п.

Внутри книжной лексики, в свою очередь, можно выделить более «дробные» стилистические разряды слов. Это, в частности, слова высокого стиля: *очи, пламя, озарить, безбрежный, небесный, грядущий, неисчерпаемый, сиять, вдохновлять* и т. п. К официально-деловой лексике относятся слова *мероприятие, аннулировать, квалифицировать, поскольку, во избежание, в ознаменование, вышеизложенное, нижеподписавшиеся, вручить, хищение* и т. д. Характерной лексической приметой официально-делового стиля является употребление устойчивых глагольно-именных сочетаний, эквивалентных стилистически нейтральным глаголам: *оказать содействие* (= *помочь*), *поставить в известность* (= *сообщить*), *выразить благодарность* (= *поблагодарить*), *нести ответственность* (= *ответать*), *вести борьбу* (= *бороться*) и т. д. Наконец, существует и специфически научная лексика: *проблема, дифференциация* (= 'различение'),

прессия, аномальный, аспект, симметрия, субъективный, объективный, эксперимент, элементарный, модификация и т. п. (Как видим, научный стиль «любит» слова иноязычного происхождения, предпочитает так называемую интернациональную лексику.)

Рассмотренные разряды книжных слов не противопоставлены друг другу так чётко, как в целом разговорные и книжные слова. Многие слова (например, *интерпретация, фактор, неоспоримый, факт, конкретный* и т. п.) относятся к книжному стилю, но не принадлежат к какой-либо более узкой стилистической группе, поскольку употребляются как в научном, так и в официально-деловом стиле.

Стилистическая характеристика русского слова связана с его эмоционально-экспрессивной окраской. Так, слова разговорные и просторечные часто бывают эмоционально окрашены (*Сашенька, милочка, Витька, чепуха, дрянь, жарница, злюка, жадога* и т. п.). Разговорные слова, как видно из примеров, могут иметь как положительную, так и отрицательную окраску. А слова высокого стиля чаще имеют положительную эмоционально-экспрессивную окраску (*очи, дерзать, созидать, свершения, творец, шествие, преобразить* и т. п.). Наконец, слова научные и официально-деловые являются нейтральными в эмоционально-экспрессивном отношении, не выражают никаких эмоций.

Владеть языком в совершенстве — это значит владеть всеми его стилями. А для этого, в частности, нужно знать стилистическую характеристику слов и употреблять их в соответствии с их стилистической окраской: разговорные слова — в быту, в неофициальной обстановке, научные слова — в научном докладе или статье на научную тему, официально-деловую лексику — в различных документах и т. п. Употребление стилистически окрашенного слова за пределами своего стиля обычно воспринимается как стилистическая ошибка, «режет ухо». Например, слово высокого стиля *озарить* неуместно в обычном разговоре (*Смотри, солнце озарило автобусную остановку*), делает речь фальшивой, неестественной.

Употребление слов одного стиля там, где в норме должны употребляться слова другого стиля, а также смешение в одном контексте слов с различной стилистической окраской может быть, однако, не ошибкой, а специальным художественным приёмом, рассчитанным чаще всего на достижение комического, юмористического эффекта. Смешно, когда сказочная коза обращается к своим козлятам в официальном стиле: *Допустили вы упущение, видно, волк проник в помещение*. Смешно, когда в одном отрывке сталкиваются слова книжные и разговорные. Особенно любил этот приём Михаил Зощенко. В рассказе «*Нервные люди*» повествователь так описывает финал драки в коммунальной квартире: *Является мильтон. Кричит: — Запасайтесь, дьяволы, гробами, сейчас стрелять буду! — Только после этих*

комнатам.

Комическое впечатление производит здесь сама речь рассказчика, соединяющего стилистически несовместимые элементы: разговорные, просторечные слова *мильтон*, *дьяволы*, *маленько*, *очухался*, *бросился* и высокое, «поэтическое» выражение *роковые слова*.

Сведения о стилистической окраске слова можно получить из толковых и синонимических словарей русского языка. В этих словарях с помощью специальных помет («книжное», «разговорное», «научное», «просторечное», «высокое» и т. д.) указывается стилистическая окраска наиболее отмеченных в этом отношении слов. Отсутствие пометы в общем случае также является значимым: оно означает, что слово в стилистическом отношении нейтрально, относится к межстилевой лексике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шмелёв Д. Н. Современный русский язык: Лексика. М., 1977. Гл. 2.
2. Шмелёв Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М.: Наука, 1977.
3. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Наука, 1963.
4. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1977.

ГЛАВА 10. ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СФЕРЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ

С стилистической характеристикой лексики «пересекается» характеристика лексики с точки зрения сферы («области») её употребления. Лексика по сфере употребления делится на две большие группы: 1) лексика общенародная — это слова общеизвестные, употребляющиеся на всей территории распространения русского языка и во всех социальных (общественных) группах, и 2) лексика не общенародная, лексика, ограниченная в употреблении.

Понятно, что наиболее важной, основной частью лексики русского языка является лексика общенародная, общеупотребительная. Это такие слова, как *человек*, *вода*, *хлеб*, *земля*, *отец*, *мать*, *папа*, *мама*, *тархтеть*, *говорить*, *болтать*, *баракло*, *материал*, *естественный*, *конфликт*, *ситуация* и т. д. Каждый говорящий на русском языке, где бы он ни жил и кем бы он ни работал, знает эти слова и при необходимости употребляет.

Необщенародные слова известны и употребляются внутри какой-либо социальной или территориальной группы говорящих и неизвестны в других группах. Выделяются следующие виды необщенародных слов: 1) диалектные слова (лексические диалектизмы); 2) специальные слова; 3) жаргонные слова (жаргонизмы, или арготизмы).

ва ограничены в употреблении определённой территорией; они употребляются людьми, говорящими на каком-либо русском диалекте (территориальной разновидности языка). Примеры диалектизмов: *бирюк* (волк), *баской* (красивый), *вёкша* (белка), *вечерять* (ужинать), *шибко* (сильно), *голицы* (кожаные рукавицы), *грёбовать* (брезгать, пренебрегать), *баз* (двор), *зараз* (сейчас), *кочет* (петух), *лонись* (прошлым летом), *слухать* (слушать), *вострый* (острый), *выкомуривать* (говорить хитрыми намёками, иносказательно) и др.

2. В каждой области человеческой деятельности существуют особые, специфические понятия, явления, действия, процессы, предметы и т. д., неизвестные за пределами данной области. Слова, обозначающие эти предметы, явления и т. п., называются специальными, или профессиональными. Таким специальным словом является, например, *мерсеризация* ('обработка целлюлозных волокон или хлопчатобумажной пряжи раствором едкого натра с целью повышения их прочности, придания блеска'). Оно употребляется в кругу лиц, имеющих отношение к ткацкому производству, и неизвестно за пределами этого круга. Специальное слово *гольё* ('части мясной туши — конечности и внутренности животного') используется лишь людьми, профессионально занимающимися обработкой мяса. Слово *бемоль* имеет хождение в сфере людей, причастных к музыке, и неизвестно «широким массам», слово *цугванг* неизвестно людям, не играющим в шахматы. Слово *шпон* ('однослойная неклеёная фанера') используется в речи деревообрабочников, слова *шапка* (заголовок), *ляп* (ошибка в газете), *петит* (название шрифта) — профессиональные слова газетчиков и т. д.

Внутри специальных слов важную и обширную группу составляют термины. Термины — это слова и словосочетания, употребляющиеся в какой-либо области науки, техники или искусства. Есть термины лингвистические (*морфема, фонема, суффикс, префикс, деривация, полисемия, омонимия* и т. д.), логические (*пропозиция, переменная, терм, прагматика, квантор, референция, индивидуальная константа, атомарное предложение* и т. д.), математические (*уравнение, вектор, аксиома, квадратный корень* и т. д.), геологические, ботанические и т. д., и т. д.

Совокупность терминов, относящихся к той или иной области, называется терминологией.

Важнейшим и определяющим семантическим свойством терминов, отличающим их от других слов, является следующее. Значения обычных слов, не терминов, в большей или меньшей степени расплывчаты, неопределённые и подобны — в большей или меньшей степени — значению слова *лысый*. Сколько волос должно отсутствовать у человека, чтобы мы могли назвать его лысым? Точного ответа на этот вопрос нет и не может быть, поскольку само значение слова *лысый* неопределённо, в нем не

намечено чётких границ между лысыми и не лысыми. Значение же терминов является четким, строгим, точно определённым. Например: *фонема* — минимальная звуковая различительная единица, *морфема* — минимальная значимая часть слова, *префикс* — служебная морфема, располагающаяся перед корнем, и т. д. Другой семантической особенностью терминов является то, что они, как правило, однозначны. Ср. слово *звук*, имеющее 4 значения (по «Словарю русского языка» в 4-х т.), и термин *фонема*, который имеет одно-единственное значение.

Впрочем, перефразируя известную поговорку, термины — это тоже слова, и ничто словесное им не чуждо. В процессе употребления значение терминов постепенно «расшатывается», размывается, «расщепляется» на оттенки значений, из которых постепенно развивается настоящая многозначность. Именно поэтому в науке время от времени происходит своеобразная «чистка» терминологических систем: термины с расшатанным, расплывшимся, неопределённым значением, развившие неоднозначность, заменяются новыми — однозначными, с точно определённым значением.

3. Жаргонные слова (жаргонизмы, арготизмы) — это слова, употребляемые в том или ином жаргоне. Жаргон, или арга, — разновидность языка, ограниченная в употреблении определённой социальной группой. Жаргоны отличаются от общенародного языка главным образом лексическим составом и не имеют особой грамматики и фонетики (как диалекты). Основное отличие жаргонных слов от слов специальных заключается в их функции. Назначение специальных слов — обозначать какие-то специфические для той или иной области деятельности или знания реалии. Общенародному языку поэтому неизвестны не только специальные слова, но и соответствующие им понятия. Жаргонные же слова обозначают реалии, известные всем говорящим на данном языке. Неизвестными в этом случае являются слова, но не понятия, которые они выражают. Поэтому жаргонные слова, как правило, имеют синонимы в общенародном языке (*хата* — *квартира*, *пришить* — *убить*, *капать* — *доносить* и т. д.). Одна из основных функций жаргонных слов — скрыть содержание речи, сделать её непонятной для «непосвящённых», для людей, не относящихся к данной социальной группе (эта функция особенно характерна для воровского жаргона). Ср. фразы на воровском (блатном) жаргоне (арго преступного мира) и их «переводы»: *По фене ботаешь?* — *По-блатному говоришь?* *Фанеру хаваешь?* — *Понимаешь в этом деле?*

Жаргон является также средством выделения социальной группы и противопоставления её остальным социальным группам, выразителем группового, социального самосознания. Употребление жаргона — знак принадлежности к данной социальной группе: кто говорит на нашем жаргоне, тот наш, кто не пользуется им — тот чужой. Последняя функция особенно характерна для молодёжного жаргона. Каждое новое поколение

стремится (часто бессознательно) как-то заявить о себе, противопоставить себя старшим — в одежде, в причёсках, в танцах — и в языке. Так появляются особые молодёжные слова и выражения: *бабки* — деньги, *хата* — квартира, *бикса* — девушка, *клёвый* — хороший, *лажа* — ерунда, *туфта* — глупости, *тачка* — автомобиль, *врубиться* — понять и др.

Жаргонная лексика, по понятным причинам, — наиболее быстро изменяющаяся и обновляющаяся часть лексической системы языка. Так, сейчас вышли из употребления такие жаргонные слова, как *чувак* — парень, *чувиха* — девушка, *шмакодьявка* — маленькая девушка, *лабать* — играть на музыкальных инструментах и другие слова, ещё активно употреблявшиеся лет десять назад.

Необщенародная лексика в целом (т. е. все диалектные слова плюс все слова из всех терминологических систем плюс слова из всех жаргонов) значительно превосходит общенародную по своему количеству. Общепародных слов — не более сотни тысяч, в то время как необщепародная лексика насчитывает миллионы единиц. Диалектные и жаргонные слова, профессиональные слова и термины — это то подземное море, черпая из которого общепародный язык расширяет свои ресурсы, обновляет и совершенствует свой словарь. Многие из необщепародных слов расширяют сферу употребления и становятся со временем общепародными. Так, из диалектов в общепародный язык вошли такие слова, как *альяповатый*, *бесшабашный*, *бубнить*, *гадюка*, *голодовка*, *детвора*, *пахать*, *чепуха*, *шуршать*, *тайга*, *самодур*, *неуклюжий* и многие другие. Из различных жаргонов в общий язык пришли слова *блат*, *по благу*, *хвост* (не сданный экзамен), *срезаться* (на экзамене), *подбросить* (подвезти), *зубрить* (учить), *бычки* (окурки) и т. д. В последние десятилетия общепародный язык активно пополняется специальными словами, особенно терминами (*старт*, *финиш*, *авангард*, *космодром*, *хронический*, *закулисный*, *координировать*, *симптом*, *сфера*, *инерция*, *травма*, *диапазон*, *контакт*, *потенциал*, *диагноз* и многие, многие другие).

ЛИТЕРАТУРА

1. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология//Вопросы терминологии. М., 1961.
2. Русский язык и советское общество. Лексика современного русского литературного языка. М., 1968.
3. Даниленко В. П. Русская терминология. М., 1977.
4. Скворцов Л. И. Профессиональные языки, жаргоны и культура речи // Русская речь. 1972. № 1.
5. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М.: Просвещение, 1972. § 18—21.
6. Шмельёв Д. Н. Современный русский язык: Лексика. М., 1977. С. 272—280.

§ 23. Активная и пассивная лексика русского языка. Устаревшие слова и неологизмы

Лексика относится к наиболее быстро изменяющимся уровням языка. (Разумеется, быстрота эта относительна: быстро — по сравнению с фонетикой и грамматикой.) Одни слова уходят из языка, другие приходят из других языков или «рождаются» в нём, третьи изменяют своё звучание или значение.

«Выпадение» из языка одних слов и «вхождение» в него других не есть какой-то мгновенный акт. Процессы эти постепенны. Прежде чем совсем исчезнуть из языка, слово выходит из активного употребления, вытесняется из основного фонда, ядра лексики на её периферию, «окраину», и может существовать на этой периферии ещё очень долго. Так же и новые слова: сначала они функционируют на «окраине» языка, не являются общеизвестными, и лишь с течением времени входят полноправными членами в лексическую систему.

Таким образом, в русском языке (как и в других языках) наряду со словами, относящимися к основному словарному фонду, активно употребляемыми говорящими (активная лексика), есть слова, находящиеся на периферии лексической системы, слова, которые хотя и известны говорящим на русском языке (или хотя бы части их), понятны им, но употребляются редко и только в каких-то особых случаях (пассивная лексика). Пассивная лексика, как ясно из сказанного выше,— это устаревшие слова и новые слова, или неологизмы.

Устаревшие слова делятся на два типа, в соответствии с причиной, по которой они устарели: историзмы и архаизмы.

Историзмы — это слова, устаревшие потому, что устарели, ушли из нашей жизни те реалии, которые они обозначали. Например: *ендова* — 'старинная русская посуда для вина в виде большой широкой чаши с рыльцем', *бердыш* — 'боевой топор с лезвием в виде полумесяца', *меч*, *кольчуга*, *царь*, *князь*, *община*, *вече* и другие. Историзмы употребляются преимущественно в исторических трудах, а также в художественных произведениях, описывающих ушедшие эпохи.

Архаизмы — это слова, вытесненные из активного употребления в пассивный запас другими словами. Реалии, которые они обозначают, имеются и сейчас, но называются в настоящее время по-другому. Таковы *вья* (шея), *перст* (палец), *десница* (правая рука), *шуйца* (левая рука), *ланыты* (щёки), *чело* (лоб), *сей* (этот), *ответствовать* (отвечать), *войтель* (воин), *рыбáрь* (рыбак), *град* (город), *аглицкий* (английский) и др. Как и историзмы, архаизмы могут использоваться для создания колорита минувшей эпохи. Поскольку архаизмы вышли из повсе-

ассоциаций. Это создаёт вокруг них ореол необычности, возвышенности, приподнятости. Поэтому архаизмы в подавляющем большинстве относятся к высокому стилю.

Внутри неологизмов также можно выделить два типа. Первый — общеязыковые неологизмы — является как бы «зеркальным отражением» историзмов: если историзмы уходят из языка потому, что уходят из жизни обозначавшиеся ими реалии, то неологизмы появляются в языке потому, что в жизнь входят новые реалии, которые необходимо как-то обозначить. Примеры общеязыковых неологизмов: *видеомагнитофон, телемост, универсам, компьютеризация, позвоночные* — 'люди, принятые на работу по телефонному звонку сверху' и т. д.

Во многих случаях новые реалии начинают обозначаться старыми словами, приобретающими тем самым новые значения. Старые слова в новых значениях называют иногда семантическими неологизмами. Новые значения появились в последнее время у слов *перестройка, марш* — 'организованное шествие многих людей для выражения единства, солидарности в чём-либо, протеста против чего-либо', *ключевой* — 'решающий, главный' (*ключевой вопрос современности*), *марафон* — 'какое-либо длительное, напряжённое соревнование, конкурс' и т. д. Новую жизнь получило в наши дни старое русское слово *гласность*, когда-то устаревшее, перешедшее в разряд историзмов — в связи с исчезновением из жизни обозначаемой им реалии.

Второй тип неологизмов — это неологизмы индивидуально-стилистические, авторские. Они создаются авторами художественных произведений с целью достижения какого-то особого художественного эффекта. Создатель неологизма при этом не претендует на то, чтобы его неологизм вошёл в общее употребление. Наоборот, это противоречило бы его целям — ведь неологизмы производят особое впечатление именно как новые необычные, не затёртые в повседневном употреблении слова. Поэтому авторские неологизмы обычно отклоняются от обычных, стандартных, регулярных типов образования новых слов. Такие новые слова называются *о к к а з и о н а л ь н ы м и*. Сколько бы ни просуществовали окказиональные слова, они всегда производят впечатление новизны, необычности. Ср.: *Время тянется и тянется, люди смерти не хотят, с тихим смехом: — Н а в с е г д а н ь ц а! — н и к у д а р и к и л е т я т* (С. Кирсанов); *Нельзя, чтобы мысль л ж а в е л а* (А. Вознесенский) *За ночь чёрт Багряныч обагрил листву: наступила осень въявь, по существу. Жухни, чёрт Багряныч, и одно пророчье «Будет л у н о ч ь, с а н о ч ь! В с ё и н о е п р о ч ь!»* (Л. Мартынов) *Люблю я критиков моих. На шею одного из них, благоуханна и гола, сияет а н т и г о л о в а!..* (А. Вознесенский).

обогащения лексики русского языка. Исконно русские и заимствованные слова

Наряду с созданием новых слов внутри русского языка важнейшим источником пополнения и обогащения лексической системы русского языка является заимствование слов из других языков. Соответственно лексика русского языка делится с точки зрения её происхождения на два больших класса: лексика исконно русская, т. е. не заимствованная из других языков, существующая в русском языке искони (= 'с незапамятных времен, с самого начала') и лексика заимствованная, иноязычная по происхождению.

К древнейшему слою исконно русской лексики относятся слова, унаследованные русским языком из языка-источника, т. е. из языка, из которого произошёл русский язык. Самые древние слова из этого слоя — это слова, возникшие в индоевропейском праязыке (*мать, брат, сестра, дочь, сын, жена, овца, бык, волк, брать, вести, луна, вода* и др.); более поздние по образованию — слова, появившиеся в эпоху общеславянского языкового единства (например, *липа, дерево, ткать, ковать, челнок, дом, петух, соловей* и т. д.); следующим временным слоем исконно русской лексики являются восточно-славянские, или древнерусские, слова — они возникли в древнерусском языке, общем, едином языке предков нынешних русских, украинцев и белорусов (*бойкий, вор, тёмный, льгота, дядя, снегирь, белка, гадюка, совсем, жаворонок, снегопад* и другие). Наиболее многочисленный пласт исконно русской лексики образуют собственно русские слова — слова, возникшие в собственно русском языке, т. е. после того, как русский язык выделился из древнерусского языка в самостоятельный язык (наряду с украинским и белорусским): *денежный, шнурок, курица, особенный, гонщик, лётчик* и многие другие.

Важное место в системе русской лексики занимают заимствованные слова. Среди древнейших, давно освоенных русским языком заимствований — слова из германских языков (*броня, бук, верблюд, карп, князь, купить, лук, осёл, скот, холм, холст* и др.), скандинавские (шведские и норвежские) слова (*кнут, крюк, сельдь, якорь* и др.), заимствования из финского языка (*камбала, семга, северюга, пихта, пельмени* и т. д.). В русский язык вошло значительное число слов тюркского происхождения: *арбуз, барабан, башмак, буран, башка, бурда, казна, караул, курган, товарищ, лапша, деньги, сундук, тулуп, кабан, казак, капкан, киприч, кумач, атаман, алтын, баклажан, балбес* и др.

Большую роль в формировании лексики русского языка сыграли заимствования из греческого и латинского языков. Из греческого языка пришли такие слова, как *блюдо, кровать, кедр, свёкла, крокодил, идол, известь, каторга, баня, магнит, тетрадь, скамья, фонарь, парус, театр, драма, трагедия, лирика,*

лаллика, планета, иоен, аналогия и многие другие. из латинского языка заимствованы слова *литература, доктор, минус цирк, депутат, комната, формула, декан, диктант, директор кандидат, республика* и другие.

Особое место среди древнейших заимствований занимают старославянизмы — слова, заимствованные из старославянского языка. В основе старославянского языка лежит близкий родственный древнерусскому языку древнеболгарский язык. На него были сделаны переводы греческих церковных книг. На Руси старославянский язык получил широкое распространение после принятия христианства в конце X века. Постепенно старославянский язык стал языком книжной культуры Киевской Руси. Взаимодействуя с национальным русским языком на протяжении столетий, старославянский язык сыграл огромную роль в формировании русского литературного языка, в том числе и его лексики. Освоению старославянизмов способствовало и то, что старославянский язык «хотя и был языком иноземным, завезённым в Киевское государство извне, но вместе с тем был языком, близко сходным с древнерусским, близким родственным ему. Он был... языком чужим, но не совсем чуждым»¹.

Многие старославянизмы прочно вошли в основной словарный фонд русского языка, в его активный запас: *бытие, бессилие, бедствие, власть, владеть, влага, благо, враг, время, сущность, сознание, понятие, истина, единство, общество, сладкий согласие, страна, краткий, растение, совет, мрак, плен, праздник, среда, одежда* и т. д. Современные носители языка не чувствуют, что эти слова чужие, они воспринимают их как исконно русские.

Другие старославянизмы оказались на периферии языка и приобрели оттенок «устарелости», «торжественности», сформировали ряд стилистически и экспрессивно окрашенных синонимов к нейтральным, исконно русским по происхождению словам: *брег* (берег), *град* (город), *глас* (голос), *древо*, *врата* *злато*, *младой*, *хлад* и т. д. (Многие из этих старославянизмов вошли в активный фонд русского языка в составе своих производных: *безбрежный, прибрежный, градостроительство, молодец, древесина, вратарь* и т. д.).

Старославянизмы в большей своей части относятся к книжной лексике; среди них много слов, обозначающих абстрактные отвлечённые понятия и мало обозначений обиходных, бытовых реалий. (В этом сказывается их происхождение — ведь старославянский был книжным языком Древней Руси.)

Начиная с эпохи Петра I основным источником заимствований становятся новые европейские языки. «Иногда даже говорят об европеизации русского языка в течение XVIII—XIX вв.

¹ Якубинский Л. П. История древнерусского языка. М., 1953. С. 272

наш язык слова голландские и немецкие, английские и итальянские, затем французские (до галломании и двуязычия дворянства), затем снова немецкие и в настоящее время очень интенсивно английские, в частности американизмы¹. Некоторые примеры: *командир, лагерь, штаб, агент, бухгалтер, контора, пакет, процент, рубанок, слесарь, шахта* заимствованы из немецкого; *бюро, блуза, ботинок, браслет, пальто, бульон, котлета, пюре, соус, кафе, ресторан, актер, афиша, балет, пьеса, режиссёр, жонглёр, балкон, монтёр, пляж, багаж, артиллерия, пистолет, агрессия, эксплуатация, шанс* и многие другие — из французского; *баржа, бойкот, клуб, лидер, митинг, лифт, рельс, трамвай, троллейбус, спорт, теннис, футбол, баскетбол, пиджак, свитер, сквер, диспетчер, хобби...* — из английского.

Большое количество слов образовано в русском языке из заимствованных частей (корней, приставок, суффиксов). Так, слово *деньги* является тюркским по происхождению, в русском языке от него образованы *денежки, денежный, безденежье, товарно-денежный* и т. д. Большую активность в русском языке проявляют иноязычные (по происхождению) приставки *а-, анти-, контр-, де-* и другие (*антимиры, контрудар, демобилизация, аполитичный*), суффиксы *-изм, -ист, -изирова(ть), -ёр (коллективизм, очеркист, военизировать, лифтёр, шахтёр, ухажёр)*. В некоторых случаях слово целиком строится из заимствованных частей (*лифтёр, телеэкран, амортизатор* и т. д.). Такие слова, однако, являются исконно русскими, поскольку образованы они в русском языке.

В каком-то смысле противоположно описанному выше способу создания слов так называемое калькирование. Если в словах типа *телеэкран, лифтёр* заимствованным является «материал», а форма, структура слова принадлежит русскому языку, то при калькировании материал свой, исконный, а форма, структура слова является заимствованной. Слова, созданные методом калькирования, называют лексическими кальками. Лексические кальки бывают двух видов: кальки словообразовательные и кальки семантические. Словообразовательное калькирование — это образование производного слова по образцу иноязычного слова. В этом случае заимствуется, копируется словообразовательная, морфологическая структура (форма) иноязычного слова. Так, словообразовательной калькой является слово *под/разделение*: оно создано из русских морфем по образцу французского *sub/division*; термин *местоимение* калькирован с латинского *pronomen* («вместо имени»), *земледелие* — калька латинского *agricultura* и т. д. При семантическом калькировании заимствуется, копируется семантическая структура иноязычного слова: под влиянием ино-

¹ Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы её описания. М. 1980. С. 148.

язычного слова у ископно русского слова возникает вторичное переносное значение. Так, русское слово *утончённый* получило переносное значение под влиянием французского *raffiné*. Семантическое калькирование способствует сближению, унификации семантических структур многозначных слов в различных языках.

В процессе употребления заимствованных слов происходит их освоение русским языком. Заимствованные слова приспособляются к законам и нормам русского языка, уподобляются исконно русским словам по своим фонетическим, грамматическим и семантическим свойствам. Полностью освоенные русским языком слова обозначают реалии, свойственные русской действительности, они полностью соответствуют фонетическим и грамматическим нормам русского языка. Рядовые носители языка не отличают их от исконно русских слов, и только специальный лингвистический анализ вскрывает их иноязычное происхождение.

Наряду с полностью освоенными, ассимилированными системой русского языка словами, есть и такие заимствованные слова, которые сохранили те или иные признаки своего иноязычного происхождения. Так, целый ряд заимствованных слов не изменяется по падежам (*кофе, кино, жюри, пальто, метро, кино, алиби, рагу, кенгуру* и т. д.), во многих заимствованных словах сохраняются не свойственные русскому языку фонетические особенности: *джемпер, джем, джаз, джинсы* (русскому языку не свойственно сочетание [дж]), *мод[э]ль, тонн[э]ль, алоэ, боа* и т. д. (в исконно русских словах согласные перед [е] смягчаются, а гласные не следуют друг за другом).

Не являются полностью освоенными (с семантической точки зрения) слова, обозначающие реалии, отсутствующие в русской действительности (так называемые экзотизмы): *арык, плов, пиала, чайхана, муэдзин, саффра, мачете, синьор, мистер, сэръ, лорд, ленч, кюре, ксендз, доллар, франк, кимоно, сари, зурна, рубаб, карнай, мистраль, сирокко* и т. п.

Практически не освоенные иноязычные слова, вставляемые в русский текст, называются варваризмами: *Это моё alter ego* (другое я); *Хочу поговорить с вами тет-а-тет* (*tête-à-tête* = 'с глазу на глаз'); *Вива, Куба!*; *Пардон, мадам; Мерси, Иван Иванович; Хэлло, бэби! Как пэживаешь?* и т. п.

Не следует думать, что наличие большого числа заимствованных слов — это какой-то недостаток языка, показатель его недостаточной самобытности. Заимствование — «это процесс по преимуществу творческий, активный, предполагающий высокую степень самобытности усваивающего языка, высокую степень его развития»¹. Нет таких языков, в которых не было бы заимствованных слов; заимствование — закономерный и неизбеж-

¹ Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка. М., Л., 1965. С. 272.

разием лексических и стилистических ресурсов, номинативных и экспрессивных возможностей русский язык обязан не только своему исконному наследию и своей словообразовательной системе, но и в немалой степени заимствованным словам. Взаимное заимствование, а также параллельные заимствования из древних языков привели к сближению словарного состава современных развитых языков, к образованию в них общей части словарного фонда (так называемая интернациональная лексика, или интернационализмы). Это, например, такие слова, как *ассоциация, бюрократия, гуманный, индивидуум, объект, субъект, коммунизм, социализм, пролетариат, мораль, принцип, эксплуатация* и многие другие. Многие лингвистические термины (*фонема, морфема, синтагма, аллофон, фраза, деривация* и т. д.) также интернациональны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шмелёв Д. Н. Современный русский язык: Лексика. М., 1977. Гл. 4.
2. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1972. §§ 9—17, 25—27.
3. Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы её описания. М., 1980. Гл. 4.
4. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. М., 1964—1973.
6. Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1961.
7. Словарь иностранных слов. 7-е изд., М., 1980.

ГЛАВА 12. ФРАЗЕОЛОГИЯ

§ 25. Фразеологические единицы в русском языке

Наряду с обычными, свободными словосочетаниями, в русском языке (как, впрочем, и в других языках) существуют особого рода словосочетания, называемые фразеологическими единицами (ФЕ), или фразеологическими оборотами, фразеологизмами: *бить баклуши* — 'бездельничать', *капля в море* — 'очень мало', *дуба дал* — 'умер', *брать быка за рога, строить глазки, отводить душу* и т. п.

Фразеологией называется 1) совокупность фразеологических единиц того или иного языка, 2) раздел языкознания, который изучает фразеологию (в первом значении).

В чём же специфика фразеологических единиц? ФЕ — это единицы промежуточного, переходного между словом и словосочетанием характера. Это словосочетания, по каким-то своим признакам подобные единому слову. При этом для наиболее типичных ФЕ характерно то, что они подобны словосочетанию по своим внешним, формальным признакам, но по своей сути они ближе к единому слову.

фонетической и морфологической. Если рассмотреть, например, фразеологизм *бить баклуши*, то с точки зрения фонетической тут два слова (два ударения), с точки зрения морфологической — это также соединение двух слов — глагола *бить* (который сохранил глагольные формальные показатели и систему глагольного словоизменения: *бил баклуши, бьёт баклуши, будет бить баклуши*) и существительного *баклуши* (множ. число, винит. падеж).

Но нас, конечно, более интересуют те свойства ФЕ, которые сближают её со словом: ведь именно они определяют специфику фразеологизмов как особых языковых единиц. Как уже отмечалось, одно из главных отличий словосочетания от слова состоит в том, что словосочетания не существуют в готовом виде в языке, а строятся, производятся, «импровизируются» говорящим в процессе речи, тогда как слова — это готовые языковые единицы и в речи не производятся, а воспроизводятся. ФЕ в этом отношении подобны не словосочетаниям, а словам: они существуют в языке как целостные, готовые образования и в процессе речи не «монтируются», не «собираются» из слов, а извлекаются из памяти целиком, как готовые «блоки». Иными словами, ФЕ не производятся в процессе речи (как словосочетания), а воспроизводятся (как слова). Это не видимое непосредственно качество ФЕ ярко проявляется в таком их внешнем, наблюдаемом свойстве, как устойчивость. ФЕ — это устойчивые словосочетания. (Вспомним, что этим же свойством характеризуются и слова.) Устойчивые — это значит постоянные, как бы застывшие в своём составе. В ФЕ нельзя заменить одно слово другим, даже близким по смыслу, нельзя убрать или вставить какое-то слово. Так, нельзя сказать **Он ударяет баклуши, *Он бьёт новые баклуши* или *прежние баклуши*. Нельзя вместо *Денег кот наплакал* (= 'мало') сказать **Денег кошка наплакала* или **Денег мышка наплакала*. Мы говорим: *Чего ты нос повесил?* (в смысле 'загрустил'), но не вольны сказать: **Чего ты подбородок повесил? *Чего ты длинный нос повесил?* Иногда даже нельзя поменять части в ФЕ местами: *У неё щёки кровь с молоком* (т. е. белые с ярким румянцем), но не **У неё щёки молоко с кровью; Он придёт как пить дать* (обязательно), но не **как дать пить; турусы на колёсах* ('вздор, бессмыслица, вранье'), но не **на колёсах турусы* и т. д.

Примечание. Фразеологизмы, будучи единицами переходными между словом и словосочетанием, не достигают той степени устойчивости, спаянности частей, которая характерна для слова. Если в слове абсолютно невозможны какие-то вставки, замены, перестановки частей, то большинство ФЕ допускает перестановку входящих в них слов: *собаку съел* (т. е. мастер, знаток) *в этом деле — съел собаку в этом деле, баклуши бьёт — бьёт баклуши* и т. д.; иногда возможно и варьирование некоторых слов в фразеологизме: *как будто с луны свалился* ('ничего не понимает, не разбирается в жизни') — *как будто с неба свалился*, а также вставки слов: *капля в море — капля воды в море*.

вость фразеологизмов проявляется также в возможности их окказиональной (т. е. отступающей от норм, необычной) трансформации (изменения) в художественном тексте. Ср. строки Б. Пастернака:

Но старость — это Рим, который
Взамен турусов и колёс
Не читки требует с актёра,
А полной гибели всерьёз.

11

Важнейшим семантическим свойством наиболее типичных (хотя и не всех) фразеологизмов, сближающим их со словом и отличающим от свободного словосочетания, является идиоматичность значения. Напомним, что значение идиоматичной единицы не может быть полностью выведено из значений её частей. Если значение свободного словосочетания полностью выводится из значений его частей, полностью складывается из значений входящих в него слов, то значение ФЕ часто невозможно вывести из значений составляющих её слов.

Различные ФЕ обладают разной степенью идиоматичности: если значение оборотов типа *дуба дал* — 'умер', *икру мечет* — 'сердится', *себе на уме* — 'хитрый, скрытный' и т. п. вообще не соотносительно со значениями входящих в них слов, то значение фразеологизмов *кот капкал* — 'мало', *белая ворона* — 'о человеке, не похожем на других' в какой-то степени связано со значением составляющих слов. Ещё меньше степень идиоматичности в словосочетаниях типа *красная смородина*, *чёрная икра*, *белые грибы* и т. п. Тем не менее, и их значение идиоматично: хотя значение каждого слова и входит здесь в значение целого, последнее всё-таки не равно сумме значений частей, оно включает смысловую «добавку». Так, *красное вино* — это не просто 'вино красного цвета', как было бы, если бы значение этого сочетания полностью складывалось из значений составляющих его слов, — это особый сорт вина. И если в белое вино налить красной краски, оно не станет от этого красным вином, хотя и будет вином красного цвета.

ФЕ, значение которых не может быть выведено из значений составляющих их слов, называются идиомами (отсюда и термин «идиоматичность»).

Поскольку значение идиом не складывается из значений входящих в них слов, идиомы не могут быть буквально, т. е. дословно, пословно, переведены на другой язык. По той же причине в идиомах могут сохраняться устаревшие, непонятные носителю современного русского языка слова и формы слов: *бить баклуши*, *точить ляды*, *не видно ни зги*, *здать стрекача*, *таращить глаза*, *вверх тормашками*, *притча во языцах*, *дать маху*, *турусы на колёсах* и т. д.

Идиомы — это своего рода подводные камни на пути изучающего русский язык. Ведь формально, внешне — это обычные словосочетания. Хорошо ещё, если в их составе есть устаревшие, непонятные слова или если они просто не могут быть

ле. Даже не очень хорошо разбирающийся в русской фразеологии человек поймёт, что это не обычное словосочетание, услышав, что кого-то бьют рублем ('наказывают, лишая денежных выплат'). Многие ФЕ, однако, могут быть поняты и как обычные словосочетания, в буквальном смысле. Человек, не знакомый с фразеологическим употреблением подобных словосочетаний, встретившись с ними в тексте, легко может попасть впросак ('оказаться в неприятном, неловком или невыгодном положении из-за своей оплошности или неосведомлённости'). Так, ФЕ *не все дома* значит (весьма неожиданно) 'не совсем нормален в умственном отношении', *утёр нос кому-либо* — 'доказал своё превосходство в каком-либо отношении', а *обошлось* (или: *влетело*) *в копеечку* значит не 'дешево', как можно было бы подумать, исходя из буквального значения слов, а, наоборот, 'очень дорого' (*Строительство дома влетело ему в копеечку*).

Если свободные словосочетания мы сами творим (по определённым правилам, конечно) в процессе речи, то творчество при употреблении ФЕ сведено к минимуму: мы не можем самостоятельно строить ФЕ, когда говорим, и не можем «вывести» её значение (если не знаем его), когда слушаем. Для того, чтобы употребить или понять ФЕ, её надо знать. Нет словарей, в которых описывались бы значения свободных словосочетаний. Однако необходимы и существуют словари, в которых перечисляются имеющиеся в языке ФЕ и объясняются их значения (фразеологические словари).

Помимо устойчивых словосочетаний (которые составляют фразеологию в узком смысле), к фразеологии в широком смысле относятся все превосходящие по размеру слово «комплекс», которые существуют в языке в готовом виде и в речи не конструируются, а воспроизводятся. Это, в частности, устойчивые, идиоматичные сочетания служебного слова и существительного: *на носу* — 'близко', *под мухой* — 'в состоянии опьянения', *из-за угла* — 'вероломно, тайно, коварно', *по уши* — 'очень сильно' (*влюблён по уши*), *на глазок* — 'примерно, приблизительно', *не фонтан* — 'ничего хорошего' (*Да, кино, не фонтан!*) и т. д. Нельзя вместо *под мухой* сказать **под комаром*, вместо *не фонтан* нельзя сказать **Да, кино, не водопровод* и т. д. К фразеологии в широком смысле относятся и целые устойчивые предложения (половицы и «крылатые слова» — получившие всеобщую известность цитаты из художественных произведений и высказывания исторических лиц). Например: *Жизнь прожить — не поле перейти*; *Игра стоит свеч*; *Клин клином вышибают*; *Век живи, век учишь*; *Без труда не выловишь и рыбку из пруда*; *А Васька слушает, да ест*; *Любви все возрасты покорны*; *От великого до смешного только один шаг*; *После нас хоть потоп*; *Своя рубашка ближе к телу*; *Пришёл, увидел, победил* и т. д.

§ 26. Типы ФЕ по степени семантической слитности

Как видно уже из приведённых примеров, ФЕ не представляют однородной области. Для того чтобы лучше понять и описать ФЕ, необходимо разбить их (т.е. разделить, расклассифицировать) на какие-то более или менее однородные группы, типы. Существуют разные классификации фразеологического материала. Наиболее удачной и практически наиболее полезной нам представляется традиционная классификация ФЕ, наметенная в книге Ш. Балли «Французская стилистика», развитая в работах академика В. В. Виноградова (на материале русского языка) и завершённая Н. М. Шанским.

Критериями, согласно которым ФЕ в этой классификации разбиваются на типы, являются: 1) степень и характер мотивированности целого оборота значениями составляющих его слов и 2) степень слитности, «спаянности», связанности частей (слов) в составе оборота. (Второе очевидно зависит от первого и наоборот.) В соответствии с этими критериями выделяются следующие типы ФЕ: 1) фразеологические сращения; 2) фразеологические единства; 3) фразеологические сочетания; 4) фразеологические выражения.

Фразеологические сращения — это такие фразеологические обороты, значение которых совершенно не связано, не соотносительно со значениями входящих в них слов. Выражая ту же мысль более научным языком, можно сказать, что значение фразеологического сращения является абсолютно немотивированным, т.е. оно не выводится из значений образующих его слов, не может быть объяснено через значения этих слов. Примеры сращений: *собаку съел, дуба дал, бить баклуши, точить лясы* — 'говорить, болтать', *втирать очки* — 'обманывать кого-либо, представляя, что-либо в искажённом, неправильном, но выгодном для себя свете' и т.д.

Компоненты сращений наиболее тесно «спаяны» друг с другом, сращения наиболее близки к единому слову (потому они и называются «сращения») и наиболее далеки от свободных словосочетаний.

Фразеологические единства имеют уже отчасти мотивированное значение, т.е. их значение соотносительно с значениями входящих в них слов, в какой-то степени выводится из них. Но оно выводится не так, как выводится значение свободного словосочетания, оно не равно сумме значений составляющих слов. Фразеологические единства имеют целостное переносное значение, которое мотивировано прямым значением этого же словосочетания (т.е. может быть объяснено, истолковано через прямое значение этого словосочетания). Так, целостное переносное значение фразеологического единства *белая ворона* мотивировано значением этого же словосочетания, понятого в прямом смысле: 'человек, выделяющийся среди других людей, не похожий на них так же, как не похожа на других,

чёрных, ворон белая ворона'. В данном случае оборот имеет метафорическое значение, перенос осуществлён на основании сходства: человек, так называемый, похож на белую ворону. Вообще большинство единств имеет метафорическое значение: *одного поля ягоды* — 'похожи друг на друга по своим внутренним качествам, как ягоды с одного поля'; *капля в море* — 'так же мало по сравнению с тем, что нужно, как мала капля по сравнению с морем'; *мышей не ловит* — 'не делает свою работу, не выполняет своих обязанностей, как кот, который не ловит мышей' и т. д. Имеются, однако, единства и с метонимическим значением: *поставить к стенке* — 'расстрелять' (при расстреле обычно ставят к стенке, перенос по смежности — с предшествующей фазы на последующую).

Фразеологические сочетания — это такие словосочетания, в которых одно слово имеет свободную, а другое — несвободную лексическую сочетаемость (= имеет связанное значение). Так, слово *враг* свободно сочетается с другими словами, а слово *заклятый* — нет, оно сочетается только со словом *враг*. Если мы сказали *заклятый...*, то дальше у нас нет свободы выбора, мы можем продолжить только: *...враг*. Аналогично, слова *победа* и *верх* имеют свободную сочетаемость, а слово *одержать* сочетается только с этими двумя словами, как бы привязано к ним. Поэтому *одержать верх* и *одержать победу* — это фразеологические сочетания. Ещё несколько примеров (выделен несвободный, связанный компонент): *потупить взгляд*, *знать назубок*, *не видно ни зги*, *не смыслит ни бельмеса*, *закадычный друг*, *круглый год*, *отъявленный негодяй*, *оказывать влияние* и т. д.

Фразеологические выражения — это наиболее близкая к свободным словосочетаниям группа ФЕ. Значение их полностью мотивировано, т. е. складывается полностью из значений входящих в них слов, все слова в их составе имеют свободную сочетаемость. Примеры: *пустить себе пулю в лоб*, *проводить в последний путь*, *в чём мать родила*, *постоять за себя*, *раз и навсегда*, *покончить с собой*, *выжженная земля*, *нейтральная полоса*, *сам себе хозяин*, *от нечего делать*, *гонка вооружений* и т. д.

Н. М. Шанский относит к фразеологическим выражениям устойчивые, воспроизводимые единицы, являющиеся по своей форме и семантике готовыми высказываниями, предложениями: *День да ночь — сутки прочь*; *Язык до Киева доведёт*; *Куда конь с копытом, туда и рак с клешней*; *А воз и ныне там*; *Услужливый дурак опаснее врага* и т. п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке//Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. М., 1977.
2. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1972.
3. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. Л., 1977.

М., 1978.

6. Яранцев Р. И. Словарь-справочник по русской фразеологии. 2-е М., 1985.

ГЛАВА 13. ЛЕКСИКОГРАФИЯ. ТОЛКОВЫЕ СЛОВАРИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Лексикография (буквально «словоописание») — раз- языкзнания, занимающийся вопросами составления словар Составление словарей — одно из важнейших практических п менений лексикологии. В то же время словари являются не ходимым и незаменимым источником для изучения лекс русского языка.

Словари делятся на словари энциклопедические и словари лингвистические, или филологические. Слрри эти различаются прежде всего задачами, которые они полняют, целями, которые они преследуют. Цель энциклс дии — дать систематизированный свод (= «собрание») зна «обо всём на свете» или о какой-то отдельной области (ме цина, геология, философия, филология и т. д.). Однако нет и го способа обозначить «участки» действительности, реалии которых сообщаются сведения, кроме слов: поэтому энцик педия неизбежно принимает форму словаря. Слова в энцик педии располагаются в алфавитном порядке или группирую по темам. Слова в энциклопедии являются, таким образом, целью, но только средством. Однако описание реал обозначаемой словом, есть одновременно в какой-то степ описание его значения (напомним, что значение большого кл са слов представляет собой мысленное, обобщённое отраже обозначаемого словом класса реалий). Поэтому, конеч энциклопедические словари могут использоваться и в лини стических — научно-исследовательских и учебных — целях. С ди энциклопедий отметим особо важную для нас энциклопед «Русский язык» (М., 1979), в которой в краткой форме из гаются самые разнообразные сведения о русском языке.

Целью лингвистических, или филологических, словарей ляется описание слов как таковых — в том или и аспекте. В соответствии с аспектами, в которых описывак слова, выделяются различные виды словарей: орфографичес (в них указывается правильное написание слов), орфоэп ские (указывается правильное произношение), частотные с вари (в них отмечается частотность, т. е. употребляемость с в речи), словари синонимов, антонимов, омонимов, фразе гические словари, этимологические словари, словари иностр ных слов, переводные словари (например, русско-узбекски узбекско-русский словарь) и т. д. (о многих из них мы г или раньше).

Одна из основных задач этих словарей — истолковать, т. е. описать, объяснить, значения слов русского языка. Поэтому они и называются толковыми (*толковать* — «давать чему-нибудь какое-н. объяснение, определять смысл чего-н.» — это толкование значения слова *толковать* взято нами из «Словаря русского языка» С. И. Ожегова). В этом отношении толковые словари сходны с энциклопедическими. В толковых словарях, однако, даётся в сжатом виде и другая разнообразная информация о слове, необходимая для его правильного употребления, а именно: 1) грамматическая характеристика слова; 2) сведения о его грамматической, семантической и лексической сочетаемости; 3) информация о стилистической принадлежности и сфере употребления слова; 4) примеры на употребление данного слова; 5) список фразеологических оборотов, включающих данное слово, и их толкование, а также — иногда — некоторые другие виды сведений о слове (происхождение, устарело оно или нет, правильное произношение и т. п.).

Толкуемое (или, как говорят, заголовочное) слово и даваемые в словаре сведения о нём образуют так называемую словарную статью.

К важнейшим толковым словарям русского языка относятся «Толковый словарь живого великорусского языка» (1863—1866) В. И. Даля, «Толковый словарь русского языка» в 4-х томах (1934—1940) под редакцией Д. Н. Ушакова, «Словарь современного русского литературного языка» в 17-ти томах (1950—1965), созданный коллективом Института русского языка Академии наук СССР, «Словарь русского языка» в 4-х томах под редакцией А. П. Евгеньевой (Институт русского языка АН СССР), вышедший первым изданием в 1957—1961 гг. и переизданный в 1981—1984 гг., и, наконец, однотомный «Словарь русского языка» С. И. Ожегова, вышедший впервые в 1949 г. и с тех пор неоднократно переиздававшийся.

Серьёзное изучение языка невозможно без постоянного обращения к различным словарям, хранящим бесценные сокровища, накопленные поколениями, волшебные ключи к науке и искусству, загадкам мира и души человека и народа, — «слова, слова, слова»...

ЛИТЕРАТУРА

1. Шмелёв Д. Н. Современный русский язык: Лексика. М., 1977. С. 20—48.
2. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1972. §§ 74—90.
3. Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы её описания. М., 1980. Гл. 6.
4. Виноградов В. В. Толковые словари русского языка//Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. М., 1977.
5. Виноградов В. В. О некоторых вопросах теории русской лексикографии//Там же.

6. Держава Г. В. Опыт теории лексикографии // Врезан в: И. История советского языкознания: Хрестоматия. М., 1981.
7. Ожегов С. И. О трёх типах толковых словарей современного русского языка // Там же.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. М., 1980.
9. Толковый словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. Ушакова Д. Н. М., 1934—1940.
10. Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти т. / АН СССР. Ин-т русского языка. М.; Л., 1950—1965.
11. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. Евгеньевой А. П. АН СССР. Ин-т рус. языка. 2-е изд. М., 1981—1984.
12. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 15-е изд. М., 1984.
13. Краткий толковый словарь русского языка для иностранцев. М.: Русский язык, 1978.
14. Русский язык: Энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1979.
15. Лексическая основа русского языка: Комплексный учебный словарь / Под ред. Морковкина В. В.: Русский язык, 1984.
16. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.

**Словообразование как особый раздел науки о языке.
Связь словообразования с другими разделами языкознания**

Термин «словообразование» имеет два значения: 1) образование слов, 2) наука об образовании слов.

В словообразовании как разделе языкознания непосредственным объектом исследования являются производные слова. Непроизводные слова представляют интерес для словообразования только как база для образования производных слов. В языке гораздо больше производных слов, чем неппроизводных. Это облегчает пользование языком: зная одно слово, мы понимаем другие слова, производные от него, например: *лес* — *лесок, лесной, лесистый*; *вода* — *водный, водяной, водичка* и т. п. Производные слова образуются по определённым правилам. Эти правила, законы изучаются в разделе «Словообразование».

Словообразование тесно связано с другими разделами науки о языке.

Словообразование и лексикология. Наиболее тесные связи у словообразования с лексикологией. Словообразование является одним из основных путей пополнения словарного состава языка, хотя лексика пополняется также путём заимствования слов из других языков. Однако заимствованные слова составляют не более 10% лексического состава русского языка, остальные 90% слов имеют русское происхождение, созданы на почве русского языка.

Образование слов — процесс постоянный. Совсем недавно появились в словарном составе русского языка слова *космодром, прилуниться, луноход, ракетодром* и др.

Связь словообразования с лексикологией проявляется и в том, что в обоих разделах слова изучаются с учётом их лексических значений. Без обращения к лексическому значению производящего слова невозможно определить отношения словообразовательной производности между словами, т. е. невозможен словообразовательный анализ. Все производные слова, изучаемые в разделе словообразования, в то же время являются объектом изучения в лексикологии. Они функционируют, изменяются по общим лексикологическим законам: могут приобретать переносные значения, иметь синонимы, омонимы, антонимы, являются, как и неппроизводные слова, разными с точки зрения сферы употребления, экспрессивно-стилистической окраски, активного и пассивного запаса.

ними являются связи словообразования с морфологией. Сама организация словообразовательной системы русского языка обусловлена наличием разных частей речи. Различия между частями речи охватывают и область словообразования. К каждой части речи «прикреплены» свойственные только ей средства словообразования, например, суффиксы *-тель*, *-ник*, *-ец* — имён существительных, *-н-*, *-ов-*, *-ск-* — имён прилагательных, *-ну-*, *-е-*, *-ова-* — глагола.

Новые слова и формы слов возникают по существующим в языке моделям при помощи специальных языковых средств — морфем. Механизм обоих процессов идентичен: прибавление форманта (аффикса) к производящей основе. Например, производное слово *чита-тель* и форма прошедшего времени *чита-л*. Основа *чита* — передаёт категориальное значение действия, аффиксы — типовые значения (*-тель* — значение действующего лица, *-л* — значение прошедшего времени).

Морфология и словообразование характеризуются параллелизмом в плане основных своих категорий и понятий. Выделяются способ словообразования и грамматический способ, словообразовательное и грамматическое средство, грамматическое и словообразовательное значение и т. д.

Особенно заметен этот параллелизм в отношении морфемы. И в морфологии, и в словообразовании имеются одинаковые типы морфем: нулевые морфемы, например, в словоформе *книг* нулевое окончание, в слове *проход* — нулевое окончание и нулевой суффикс; синонимичные морфемы: а) грамматические синонимы, например, *стол-ы* — *дом-а*, *стен-ой* — *дом-ом*, б) словообразовательные синонимы, например: *учи-тель* — *бег-ун* — *пах-арь*; омонимичные морфемы: а) грамматические омонимы, например: *стен-а* — *озёр-а* — *хорош-а* — *спел-а*, б) словообразовательные омонимы, например, *студент-к-а* — *дав-к-а*.

Многие словообразовательные средства русского языка наделены грамматической значимостью, например, глагольные приставки наряду с лексическим значением имеют и грамматическое — меняют вид глагола: *рисовать* — *раз-рисовать* — *под-рисовать* — *при-рисовать* и т. д.

Словообразование и синтаксис. Словообразование некоторыми своими сторонами примыкает к синтаксису: однокоренные слова могут иметь однотипные словообразовательные связи, производящее и производное слова имеют много общего в синтаксических признаках: *зелёный от злости* — *зеленеть от злости*. Синтаксические свойства производящего слова (способность управлять определённым падежом зависимого слова) как бы передаётся производному. Сложные и сложносокращённые слова образуются на базе словосочетаний: *Ташкентский государственный университет* — *ТашГУ*, *заработная плата* — *зарплата*, *дико растущий* — *дикорастущий*. Сравним также способ

домик (значение «маленький» выражается суффиксом *-ик*), огромная рука — ручища (значение «огромная» выражается суффиксом *-ищ-*), т. е. словообразовательно (при помощи суффикса) и синтаксически (целым словосочетанием) выражается одно и то же значение.

Словообразование и фонетика. Без знания фонетики невозможно определить морфемный состав слов, графическое обозначение которых скрывает морфемы и границы между ними, например: *попрыгунья* — *попрыгуня*, *шея* — *шеја*, *боевой* — *бојевој* и др. Так, нередко ошибочно считают, что у действительного причастия настоящего времени четыре суффикса, а не два, т. е. смешивают морфемы *-ущ-*, *-ащ-* и их обозначение на письме: *-ущ-*, *-ющ-*, *-ащ-*, *-ящ-*.

Словообразование и орфография. Без знания правил словообразования невозможно овладеть и сознательно пользоваться всеми правилами орфографии, т. к. значительная их часть основывается на законах словообразования. Ведь основной принцип русской орфографии — морфемный. Знание законов словообразования в значительной степени повышает правильность восприятия структуры слова, семантики, а также его орфографического облика.

Словообразование и культура речи. Словообразование тесно связано с культурой речи. Для правильного понимания смысла слов, точного употребления их необходимо разбираться в составе слова. Чутьё к слову можно развить в себе только внимательным отношением к составным элементам слова, которые часто выступают выразителями тончайших оттенков значения, отличающих одно слово от другого. Сравним однокоренные слова с разными суффиксами и приставками: *гордость* и *гордыня*, *горячка* и *горячность*, *дарёный* и *даровой*, *оценить* и *расценить*, *обсудить* и *осудить*, *оплатить*, *выплатить* и *заплатить*, *освоить* и *усвоить*, *эффективный* и *эффектный*. Непонимание оттенков значения слов ведёт к неправильному употреблению слова. Так, например, нередко говорят «одеть очки, пальто» и т. д. вместо «надеть очки, пальто» и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. М.: Высшая школа, 1981. С. 133—136.
2. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973. С. 5—11.
3. Тихонов А. Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка. М., 1978.

ГЛАВА 1. МОРФЕМИКА

§ 1. Основные понятия и термины морфемки

Морфемка — учение о значимых частях слова — морфемах. Морфемы — минимальные части слова, имеющие зна-

лить в составе морфемы, своего значения не имеют.

Одна и та же морфема может выступать в разных словах и формах слов с небольшими различиями в составе фонем. Например, слова *рука* и *ручонка* — однокоренные. Их корни имеют одно и то же значение, но по составу фонем совпадают не полностью: *рук-* — *руч-*. Еще примеры: *мороз* — *морозить* — *мороженое*, *замораживать*; *нести* — *носить* — *ноша*; *книга* — *книжка*. Разновидности одной морфемы называются морфемами. Подобно тому, как в фонему объединяются несколько звуков, в морфему объединяются несколько морфов. Таким образом, морфема — это обобщенная единица, тогда как морфы — это конкретные представители морфемы, обнаруживаемые при членении слова.

В одну морфему объединяются морфы, которые характеризуются следующими признаками: 1) имеют тождественное значение (например, в словах *бездумный* и *бесстрашный* приставка *без-/бес-* имеет значение отрицания); 2) обладают формальной (фонематической) близостью, под которой понимается частичная тождественность состава фонем (например, корень *книг-* — *книж-*, суффикс *-чик/-щик*, приставка *раз-/рас-/роз-/рос-*. Их формальное различие обусловлено позицией в слове. Например, заднеязычные *г, к, х* корня не могут сочетаться с суффиксом *-н-*, и поэтому перед *-н-* *г* чередуется с *ж, к с ч, х с ш*: *нога* — *ножной*, *рука* — *ручной*, *смех* — *смешной*. Морфы, формальное различие между которыми объясняется только позицией в слове, являются по отношению друг к другу алломорфами (от греч. *allos* — «другой», *morphe* — «форма»). Формальное различие алломорфов обусловлено фонемным составом соседних морфов. Алломорфы не могут заменить друг друга в окружении одних и тех же морфов.

От алломорфов следует отличать варианты морфем. Варианты — это морфы, которые могут заменить друг друга в тождественных фонетических позициях, то есть в окружении одних и тех же морфов. Например, варианты суффиксальные морфы в словах *вороб-ышек* — *вороб-ушек*, *полн-ёхоньк-ий* — *полн-ёшеньк-ий*, варианты окончания в словах *книг-ой* — *книг-ую*, варианты корни в словах *нол-евой* — *нул-евой*. И алломорфы, и варианты являются вариациями формальной стороны морфемы, по значению они тождественны.

Морфемы русского языка различаются по своему значению, по роли в составе слова (по этому признаку различаются корневые и аффиксальные морфемы). Аффиксальные морфемы различаются по месту, занимаемому ими в составе слова по отношению к другим морфемам (префиксы, суффиксы, интерфиксы, постфиксы, флексии), по выполняемой функции (словообразовательные и формообразующие) и по некоторым другим признакам.

Все морфемы принято делить на корневые и служебные, или аффиксальные (от лат. *affixus* — «прикреплённый»). Корень — это обязательная часть каждой словоформы, слов без корня нет. Аффиксы имеются не в каждой словоформе, есть слова без аффиксов, состоящие из одного корня: *здесь, там, бюро, кашне, и, к, у*.

Корень включает в себе основной элемент лексического значения слова, аффиксы включают в себе дополнительное значение, словообразовательное (*стол-ик, дом-ищ-е, пра-дед*) или формообразовательное (*стол-а, дом-у, хорошо-ет, пишущий*).

«Корневые морфемы имеют в качестве означаемого элемент (кусочек) действительности, следовательно, их значение реально-вещественное. Аффиксальные морфемы ни с каким элементом действительности непосредственно не соотносятся»¹.

Корень материально может полностью совпадать с основой слова: *вод-а, гор-а, хорош-ий*. В неизменяемых словах и в изменяемых с нулевым окончанием корень материально может совпадать и со словом (словоформой) в целом: *там, сюда, лес, гор, книг* и т. п. Таким образом, если слово состоит из одного морфа, то этот морф — корневой. Аффиксы никогда полностью с основой не совпадают.

Корневые морфемы, в отличие от служебных, повторяются в составе всех родственных слов и в составе всех грамматических форм слова: *дом, дом-а, дом-у, дом-ик, дом-ашний* и т. д. Не могут повторяться лишь корни таких слов, которые грамматически не изменяются (не склоняются и не спрягаются) и не образуют новых слов, т. е. корни, не способные сочетаться с какими бы то ни было служебными морфемами, например: *алоз, жури, ведь, разве* и др.

Корневой морф отличается от аффиксальных незакреплённости места в слове по отношению к другим морфам: он может находиться в начале слова в положении перед служебными морфемами (*город-ок*), после служебных морфем (*при-город*), между служебными морфемами (*за-город-ный*). Аффиксы занимают строго определённое место по отношению к корню и другим морфемам.

Корневые морфемы не закреплены за словами определённой части речи, поэтому один и тот же корень может встречаться в словах разных частей речи: *хорош-ий, хорош-еть, хорош-о; бел-ый, бел-ок, бел-еть, на-бело*. Аффиксы, входя в слово, относят его к определённому классу слов. Каждая часть речи имеет свой собственный набор аффиксов. Например, *-тель*,

¹ Земская Е. А. Интерфиксация в словообразовании // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. М., 1964. С. 39.

сителю, читателю электиронщик, работник, лепиоца, присуп).
-ск-, -ов-, -чив-, -лив-, -оват— суффиксы имён прилагательных (братский, фронтовой, забывчивый, трусливый, голубоватый);
-е(ть), -ова(ть), -изирова(ть)— суффиксы глаголов (синеть, рапортовать, иронизировать); -о, -и, -учи— суффиксы наречий (хорошо, человечески, играючи).

Корневые и аффиксальные морфемы различаются по количеству. Корневые морфемы— самые многочисленные. В количественном отношении морфемы располагаются так: корни— суффиксы— приставки— интерфиксы— постфиксы. Есть и более конкретные количественные данные. По подсчётам А. И. Кузнецовой¹, в русском языке около 2200 корней (без устаревших слов и новейших заимствований). По данным «Русской грамматики», в русском языке более 500 суффиксов, 70 префиксов, 50 окончаний, 10 интерфиксов, 5 постфиксов².

§ 3. Свободные и связанные морфы и морфемы

Обычный полноценный корень может выступать без словообразовательных аффиксов. Например, слова *ледовитый, ледяной, льдистый, ледник, ледокол, ледорез, льдина, льдышка, гололёд, обледенеть* имеют один и тот же корень в сопровождении разных словообразовательных аффиксов. Но тот же корень встречается и без словообразовательных аффиксов: *лёд, льда, льду* и т. д., т. е. корень *лёд-, льд-* выступает только с окончаниями. Такой корневой морф называется свободным. Но есть корневые морфы, которые всегда встречаются в сопровождении словообразовательных аффиксов. Например: *прибавить*— *убавить* (корень *-бав-*), *извергнуть, свергнуть, подвергнуть* (корень *-верг-*), *сожмнуть, разомкнуть* (корень *-мк-*), *одевать, раздевать* (корень *-де-*). Если корень всегда, во всех словах сопровождается словообразовательными морфемами, то значение его остаётся нечётким, недостаточно определённым. Такие корни называются связанными.

Таким образом, корневые морфы могут быть свободными и связанными. Свободные морфы— это морфы, которые совпадают с основой хотя бы в одной словоформе. Связанными морфами являются морфы, которые никогда не совпадают с основой, т. е. встречаются всегда в сочетании с другими морфами основы. Морф *рук-* свободный, т. к. совпадает с основой— *рук-а*, морф *руч-*— связанный, т. к. нет таких словоформ, в которых этот морф совпадал бы с основой. Свободными могут быть только корневые морфы, связанными— и корневые, и аффиксальные.

¹ Кузнецова А. И. Существуют ли в русском языке корневые морфемы, пенифичные только для имени или глагола? // Язык и человек. М., 1970. С. 367.

² Русская грамматика. М., 1980. Т. I. С. 754—762.

вается свободной, а не имеющая ни одного свободного морфа — связанной. Например, корневая морфема, представленная морфами *рук-* и *руч-*, является свободной, т. к. у нее есть свободный морф *рук-*, корневая морфема слов *добавить*, *прибавка*, *прибавление* является связанной, т. к. нет ни одного свободного морфа. В качестве свободных морфем употребляются только корни. Служебные же морфемы вне сочетания с корнем употребляться не могут. В отличие от корней, они как бы «припаяны», «привязаны» к корням, т. е. всегда выступают как связанные морфемы. Таким образом, к связанным морфемам относятся все аффиксы и те корни, которые не имеют ни одного свободного морфа.

§ 4. Классификация аффиксов по месту в составе словоформы

По месту в составе словоформы аффиксы делятся на префиксы, интерфиксы, суффиксы, флексии и постфиксы.

Префикс (приставка). Это аффикс, стоящий перед корнем и служащий для выражения словообразовательных и формообразовательных значений. Например, *наилучший* — в этом слове приставка *наи-* выражает грамматическое значение превосходной степени имени прилагательного; *с-делать* — приставка *с-* образует форму совершенного вида глагола *делать*; *с-кититься* — в этом слове приставка *с-* имеет словообразовательное значение, обозначает направление действия: вниз.

В слове может быть одна и несколько приставок (не более трёх): *на-писать*, *по-на-писать*, *по-на-вы-писывать*. Приставка присоединяется к целому слову: *анти-фашист*, *со-автор*, *не-легальный*, *на-рисовать*, *после-завтра*. Поэтому приставки являются аффиксами внутреннего действия, то есть при помощи приставок можно образовать слово лишь той же части речи, что и производящее слово: *дед* — *пра-дед*, *гнать* — *из-гнать*, *хороший* — *не-хороший*, *вчера* — *поза-вчера*. Некоторые приставки могут присоединяться к словам разных частей речи: *со-автор*, *со-переживать*; *раз-весёлый*, *рас-красавица*; *противо-пожарный* — *противо-вес*.

В узбекском языке, в отличие от русского, совсем нет формообразующих приставок, поэтому русские глаголы и несовершенного вида без приставки (*писать*, *делать*) и совершенного вида с приставками (*написать*, *сделать*) в узбекском языке передаются одним и тем же словом: *қилмоқ* — *делать*, *сделать*, *ёзмоқ* — *писать*, *написать*. Словообразовательные приставки в узбекском языке встречаются очень редко: *тўғри* — *правильный*, *нотўғри* — *неправильный*.

Суффикс. Это аффикс, стоящий после корня и служащий для образования новых слов и форм слова, то есть выражающий словообразовательные или формообразовательные значения. Например, в слове *учитель* суффикс *-тель* имеет словообразовательное значение, обозначает действующее лицо;

суффиксы и приставки формообразовательные значенье, су-
лазет форму прошедшего времени глагола.

Суффиксы в русском языке преимущественно словообразо-
вательные. Формообразовательными являются только суффик-
сы степеней сравнения прилагательного и наречия *-ее, -ей, -е,*
-ше, -ейш-, -айш- (бол.: *умней, суше, дальше, умнейший, глу-*
бочайший), суффиксы прошедшего времени глагола, причастий,
деепричастий (*чита-л, чита-ющ-ий, чита-ем-ый, чита-вш-ий,*
прочита-нн-ый, читај-а, прочитав, прочита-вши), некоторые суф-
фиксы, образующие формы вида глагола (*обу-ть — обу-ва-ть,*
прочита-ть — прочит-ыва-ть и др.).

В слове может быть один или несколько суффиксов: *уч-и-ть,*
уч-и-тель, уч-и-тель-ниц-а. Суффикс, в отличие от приставки,
чаще присоединяется не к целому слову, а к основе слова (*хо-*
рош-ий — хорош-еньк-ий, мам-а — мам-ин). Поэтому присое-
динение суффикса к слову может перевести его в другую часть
речи (*синий — синеть, синяк*), но может и оставить его в той
же части речи, что и производящее слово (*стол — стол-ик, си-*
ний — син-еньк-ий).

Интерфикс. Аффикальные морфемы, стоящие между двумя
корневыми морфемами, называются интерфиксами: *пар-о-воз,*
ыл-е-сос. Подобно приставкам и суффиксам, интерфиксы вхо-
ят в состав основы, но, в отличие от приставок и суффиксов,
которые могут быть и словообразующими, и формообразую-
щими, интерфиксы всегда выступают как словообразующие.
Значение их чисто словообразовательное и сводится к выраже-
нию простой идеи соединения. Соединительное значение яв-
ляется тем специфическим словообразовательным значением,
которое характерно для сложных слов. Интерфикс указывает
на связь понятий, обозначаемых частями сложного слова.

В качестве интерфиксов в сложных словах выступают:
1) интерфиксы *-о-/-е-:* *лун-о-ход, птиц-е-лов*; 2) интерфикс *-у-*,
ограниченный употреблением после корней *дв(а)* и *пол-:*
дв-у-опись, пол-у-круг; 3) интерфикс *-и-* в сложных словах со
вторым корнем *-метр, -стан:* *сахар-и-метр, Узбек-и-стан*; 4) ин-
терфикс *-а-*, омонимичный флексии родительного падежа воз-
вратного местоимения *себя:* *себ-я-любие*; 5) интерфиксы *-и-* и
нулевой, омонимичные окончаниям повелительного наклонения
2-го лица единственного числа глагола: *перекат-и-поле, грабь-*
армия; 6) после основ числительных, кроме собирательных и
слов *один, девяносто, сто,* интерфиксы, омонимичные оконча-
ниям родительного падежа числительных: *дв-ух-летие, тр-ёх-*
летие, пят-и-борец, но однолетние, столетие, девяностолетие
(исключение: *сорок-о-ножка*); 7) нулевой интерфикс: *Нов-город,*
Киргиз-стан.

Флексия (окончание). Флексиями называются такие мор-
фемы, взаимозамена которых в словоформах приводит к изме-
нению морфологических значений рода, числа, падежа и лица.
Флексии имеют только изменяемые слова, у неизменяемых слов

флексии нет. Флексии отличаются от всех служебных морфем тем, что они не входят в основу словоформы. Путём замены флексии образуется не новое слово, а другая форма того же самого слова. Окончания меняются в зависимости от того, какими словами слово сочетается. Например, *больш-ой дом*, *больш-ая книга*, *больш-ое окно* — разные окончания прилагательных употребляются при сочетании с разными существительными. *Читаю книг-у*, *думаю о книг-е*, *увлёкся книг-ой* — существительное *книга* выступает с разными падежными окончаниями в зависимости от глагола, с которым оно сочетается. То есть окончание указывает на отношение слова к другим словам.

Значения флексий в разных частях речи разные. Их можно разделить на четыре группы: 1) личные окончания, указывающие на лицо и число в спрягаемых формах глаголов (*чита-ю*, *чита-ешь*, *чита-ет* и т. д.); 2) родовые окончания — в глаголах прошедшего времени единственного числа (*читал — читал-а — читал-о*) и в именах прилагательных, полных (*умн-ый*, *умн-ая*, *умн-ое*) и кратких (*умён*, *умн-а*, *умн-о*); 3) падежные, свойственные всем склоняемым словам (существительным, прилагательным, числительным, местоимениям, причастиям); 4) числовые окончания, указывающие на число в глаголах прошедшего времени и в кратких именах прилагательных (*учил-и*, *умн-ы*).

Флексии располагаются обычно в абсолютном конце слова, лишь при наличии постфиксов (см. ниже) флексии предшествуют им: *учащ-ий-ся*, *как-ой-то*, *к-ому-либо*, *к-ого-нибудь*.

Флексии являются наиболее регулярными морфемами в сравнении с другими служебными морфемами: любая конкретная флексия способна сочетаться с основами всех слов определённого словоизменительного типа, например, все глаголы I спряжения имеют во 2-м лице единственного числа окончания *-ешь* (*чита-ешь*, *пиш-ешь*, *зна-ешь*), все существительные мужского рода с нулевым окончанием в именительном падеже единственного числа имеют в родительном падеже единственного числа окончание *-а* (*студент — студента*, *лозунг — лозунга*, *хлеб — хлеба*).

В узбекском языке, в отличие от русского, нет флексии в том смысле, как она понимается в русском языке. В русском языке в большинстве слов основа без окончания не употребляется (*вод-а*, *хорош-ий*, *перв-ый*, *ст-о* и т. д.). Узбекские слова в этом отношении напоминают русские слова с нулевой флексией: *дом*, *стол*, *студент*, *преподаватель*, *доцент*. Ср.: *қизил* (прилагательное), *бир* (числительное), *кул* (существительное), *ёт* (глагол). Даже слова, заимствованные узбекским языком из русского, представляют собой одну неразложимую основу, к которой присоединяются узбекские словоизменительные аффиксы, например, русское слово *дуга* (состоящее в русском языке из основы и окончания: *дуг-а*) в узбекском языке воспринимается как единая морфема, к которой присоединяются узбекские словоизменительные аффиксы: *дуга-дан*, *дуга-ни* и др.

Одно окончание в русском языке нередко выражает несколько грамматических значений, например, окончание *-ов* (*городов*, *учеников*, *столов*) обозначает и множественное число, и мужской род, и родительный падеж (иногда

грамматическое значение. Поэтому, чтобы выразить одновременно несколько грамматических значений, к основе слова надо прибавить несколько аффиксов, например, *вашим детям* — *бола+лар+инг+из+га* (*-лар* — множественное число, *-инг* — 2-е лицо, *-из* — множественное число, *-га* — дательный падеж).

Постфикс. Постфиксами называются аффиксы, занимающие место после окончания. К постфиксам в русском языке относятся словообразовательные *-то*, *-либо*, *-нибудь*, *-ся* и формообразующий постфикс *-те*. Постфиксы присоединяются всегда к целому слову и поэтому не меняют частеречной принадлежности слова, при помощи постфиксов образуются неопределённые местоимения и наречия (*кто-то*, *чей-либо*, *что-нибудь*, *где-то*, *как-нибудь*, *когда-либо*) и возвратные залоги глагола (*кусаться*, *обниматься*, *строиться*, *умываться*). Формообразующий постфикс *-те* образует форму множественного числа повелительного наклонения глагола (*читай-те*, *учи-те-сь*). Несмотря на то что постфиксы располагаются в словоформе после окончания, они входят в состав основы, поэтому основа словоформы *какого-то* имеет вид *как...то*, основа словоформы *учащиеся* — *учащ...ся*.

§ 5. Классификация аффиксов по выполняемой функции

По выполняемой функции различают аффиксы словообразовательные (деривационные) и словоизменяющие (реляционные, или словообразовательные, или формообразующие). Словообразовательные и словоизменяющие аффиксы разграничиваются по их значению: словообразовательные служат для образования новых слов (*летать* — *лёт-чик*, *учить* — *учи-тель*, *университет* — *университет-ск-ий*), словоизменяющие — для образования форм слов (*летать* — *лета-л*, *лета-вш-ий*; *учить* — *уч-у*, *уч-ишь*, *учи-вш-ий*; *университет* — *университет-а*, *университет-у* и т. д.). К словообразовательным относится большинство аффиксов русского языка. К словоизменяющим относятся все окончания, некоторые префиксы (образующие форму совершенного вида глагола: *делать* — *с-делать*; образующие форму превосходной степени имён прилагательных: *длинный* — *пре-длинный*), некоторые суффиксы (суффиксы степеней сравнения имён прилагательных *-ее/-ей*, *-е*, *-ше*; из глагольных суффиксов к формообразующим относятся суффикс прошедшего времени *-л*, суффиксы причастий *-ущ*, *-ащ*, *-вш/-ш*, *-ем*, *-им*, *-нн*, *-енн*, *-т*, суффиксы деепричастий *-а*, *-в*, *-вши/-ши*; некоторые суффиксы, образующие формы вида глагола: *надеть* — *наде-ва-ть*).

Словообразовательные аффиксы отличаются от формообразующих более ограниченной сочетаемостью с производящими словами или основами. Например, с суффиксом *-тель* — около 500 слов, с суффиксами относительных прилагательных — несколько тысяч; есть и такие суффиксы, которые входят в состав

всего лишь нескольких слов и даже одного слова. *теп-ил, люб-овь, пас-тух*. Формообразующие аффиксы сочетаются с целыми разрядами многочисленных слов, например, суффикс прошедшего времени глагола присоединяется к большинству глаголов русского языка, исключение представляют немногочисленные случаи с нулевым суффиксом (*нёс, грёб, погиб* нек. др.), но даже в этих случаях в других формах прошедшего времени суффикс *-л-* появляется: *нес-л-а, грёб-л-а, погиб-л-а*.

В семантическом отношении словообразовательные аффиксы отличаются большей конкретностью значений. Среди них есть такие, семантика которых близка к лексической семантике: *-тель* (суффикс действующего лица), *-онок* (суффикс, обозначающий незрелое существо), хотя есть и аффиксы отвлечённого значения: суффиксы *-н-, -ов-, -ск-* относительных имён прилагательных и нек. др.

Специфической особенностью формообразующих аффиксов является то, что они в большинстве своем характеризуются комплексностью значений, то есть выражают одновременно несколько грамматических значений. Например, окончание *-ой* в слове *студенткой* имеет значение творительного падежа, единственного числа; окончание *-а* в слове *студент-а* — значение родительного падежа, единственного числа.

Существуют аффиксы, относительно которых трудно решить, словообразовательные они или формообразующие. Например, суффикс *-к-* в слове *минут-к-а*, суффикс *-ик-* в словах *час-ик, год-ик*. Чем является *минутка* по отношению к *минута*, новое слово или форма слова? Разные языковеды отвечают на этот вопрос по-разному.

Основообразовательные суффиксы. Суффиксы бывают не только словообразовательные, но и основообразовательные. Например, в глаголе *читать* выделяется суффикс *-а-*, который не сохраняется в составе некоторых слов, производных от этого глагола, — *читка, чтец* и др. (но в слове *читатель* он сохраняется). Однако сам глагол *читать* производный: его значение нельзя определить через какое-нибудь другое слово того же корня. Поэтому суффикс *-а-* не выражает в нём никакого словообразовательного значения и его нельзя назвать словообразовательным. Этот суффикс основообразовательный. Он оформляет основу глагола и выражает общее значение действия, процесса. Некоторые основообразующие суффиксы выделяются только в определённых формах слова. Например, основообразующий суффикс *-и-* в глаголах *ходить, носить, учить* встречается в формах инфинитива и прошедшего времени, а в формах настоящего времени (*хожу — ходят, ношу — носят, учу — учат*) его нет. Это суффикс, оформляющий основу инфинитива. Он отсутствует и в некоторых словах, производных от этих глаголов: *ходок, хождение, ходьба, ходкий, носка, ноский, ношение, учёба, учение*, а в других (например, в словах *носитель, учитель*) он сохраняется.

Морфемы в русском языке в большинстве случаев имеют материальное выражение, то есть характеризуются единством формы и содержания, соответствующим звуковым оформлением определённым значением. В то же время имеются такие словоформы, в которых то или иное значение не имеет материальных средств выражения.

Рассмотрим, например, все грамматические формы существительного *книга*: ед. ч.: *книг-а*, *книг-и*, *книг-е*, *книг-у*, *книг-ой*, (о) *книг-е*; мн. ч.: *книг-и*, *книг*, *книг-ам*, *книг-и*, *книг-ами*, (о) *книг-ах*.

Сравним между собой грамматические формы, противопоставленные по значению числа и падежа. Эти противопоставления выражаются разными аффиксами, на фоне которых отсутствие аффикса в форме родительного падежа множественного числа (*книг*) сообщает нам о грамматических значениях этой формы. Сравним также форму родительного падежа множественного числа ряда других существительных: *тетрад-ей*, *карандаш-ей*, *ученик-ов*. Одни и те же грамматические значения у существительных *тетрадь*, *карандаш*, *ученик* выражены окончаниями *-ей*, *-ов*, а у существительного *книга* — отсутствием окончания.

Таким образом, отсутствие аффикса иногда играет ту же роль, что и сами аффиксы. В этих случаях мы говорим о нулевом аффиксе. Нулевой аффикс обозначается знаком Ø: *книгØ*, *домØ*, *спалØ*. Фоном для выделения слов с нулевыми аффиксами являются слова с материально выраженными аффиксами, имеющими то же значение, которое мы приписываем нулевому.

В современном русском языке различают нулевые окончания, нулевые словообразовательные суффиксы и один нулевой формообразующий аффикс, это отсутствие суффикса *-л* в форме единственного числа мужского рода прошедшего времени глагола: *нёс*, *грёб*, *скрёб*, *вёз*.

Нулевые словообразовательные суффиксы выделяются в существительных со значением действия, образованных от глаголов: *осмотреть* — *осмотр*, *менять* — *мена*, *дрожать* — *дрожь*, *ходить* — *ход*. Ср.: *ходить* — *хождение*, *ходьба*, *рисовать* — *рисование*, *передвигать* — *передвижение* и др. Фоном для выделения нулевого суффикса в словах *осмотр*, *мена*, *дрожь*, *ход* являются слова с материально выраженными суффиксами *рисова-ниѐ*, *передвиж-ениѐ*, *хожд-ениѐ*, *ходь-б-а*, имеющими то же значение отвлечённого действия, которое мы приписываем нулевому¹.

¹ Словообразовательные типы с нулевыми суффиксами более подробно рассмотрены в словообразовании частей речи.

Среди морфем как единиц, обладающих значением и формой, наблюдаются явления полисемии, омонимии, синонимии.

Например, суффикс *-тель* имеет два значения: действующее лицо (*писатель, учитель, наблюдатель, носитель*) и действующий предмет (*включатель, смеситель, предохранитель, разбрызгиватель*); такие же два значения имеет суффикс *-щик*: *бомбардировщик* (человек и самолёт). Эти суффиксы являются полисемичными (многозначными).

От многозначных аффиксов следует отличать аффиксы омонимичные. Омонимичными мы называем аффиксы, которые совпадают по звучанию и написанию, но служат для выражения разных словообразовательных значений. Омонимичными могут быть суффиксы, например, *-к-* в словах *жатка, тёрка, задвижка* (названия предметов, предназначенных для производства какого-либо действия), *активистка, студентка, узбечка* (лицо женского пола), *давка, плавка, ковка* (отвлечённые существительные со значением действия). Омонимичными могут быть приставки. Например, *от-* в словах *отъехать, отпрыгнуть, отойти* имеет значение «удалиться на какое-то расстояние с помощью действия, названного производящим глаголом»; в словах *отзвучать, отговорить, отучиться* — «окончить длившееся некоторое время действие».

В современном русском языке имеется много синонимичных аффиксов. Синонимичные аффиксы — это аффиксы, разные по звучанию и написанию и одинаковые по значению. Синонимичными являются префиксы *анти-* и *противо-* со значением противоположности тому, что названо производящим словом: *антинародный* — *противонародный*. Синонимичными являются суффиксы со значением лица женского пола в словах *студент-ка, портн-их-а, колхоз-нищ-а, поэт-есс-а* и др.

§ 8. Регулярность и нерегулярность аффиксов

В качестве значимой части слова аффиксы воспроизводятся по-разному: одни — регулярно, другие — нерегулярно, в зависимости от чего их можно разделить на регулярные и нерегулярные. Под регулярными подразумеваются такие аффиксы, которые воспроизводятся в составе слов постоянно и образуют определённую словообразовательную или формообразующую модель. Регулярные, например, приставки *архи-* (*архидемократ, архипорядок, архисовременный*), *не-* (*невесомый, нереальный, невозможный*), суффиксы *-тель* (*выпрямитель, разбрызгиватель, предохранитель*), *-нищ-* (*модничать, слесарничать, секретничать*) и многие др.

Нерегулярными являются такие аффиксы, которые в составе слов встречаются редко. Нерегулярные аффиксы существуют в настоящее время лишь в структуре конкретного слова. Их

называют еще уникальными аффиксами, или униксификсами, на пример, суффиксы *-таш* (*патронташ*), *-арник* (*кустарник*), *-ютка* (*малютка*), *-адј-* (*попадья*); приставки в словах *ши-ворот*, *за-ко-улок*, *ра-дуга*; окончания в словоформах *дам*, *ем*, *создам*.

§ 9. Продуктивность и непродуктивность аффиксов

Иногда понятие регулярности/нерегулярности аффиксов смешивается с понятием продуктивности и непродуктивности. Между этими понятиями существует связь, но они не тождественны. Продуктивными считаются аффиксы, которые свободно используются для образования новых слов и форм слов в современном русском языке. К продуктивным относятся большинство падежных и личных окончаний, а также множество приставок и суффиксов, например, *-ист* (*трактор-ист*, *бульдозер-ист*, *мотор-ист*), *-щик* (*экскаватор-щик*, *синхрофазотронщик*), *меж-* (*меж-планетный*, *меж-континентальный*) и многие др. Непродуктивными считаются такие аффиксы, с помощью которых новые слова и формы слов в настоящее время не образуются. К непродуктивным относятся аффиксы в следующих словоформах: *низ-водить*, *нис-падать*, *пра-дед*, *правнук*, *боя-знь*, *жи-знь*, *ка-знь*; *бел-изн-а*, *желт-изн-а*; *дверь-ми*, *лошадь-ми*, *людь-ми*; *да-м*, *прода-м*, *созда-м*; *армян-е*, *крестьян-е* и нек. др.

Если аффикс является продуктивным, то он обязательно регулярен, но не все регулярные аффиксы продуктивны.

§ 10. Морфемный состав слова. Морфемный анализ

Морфемный состав слова — это совокупность выделяемых в слове значимых частей. Например, *стол-ик*, *на-столь-н-ый*, *по-крик-ива-ть*, *за-облач-н-ый*, *по-уч-и-тель-ск-и*.

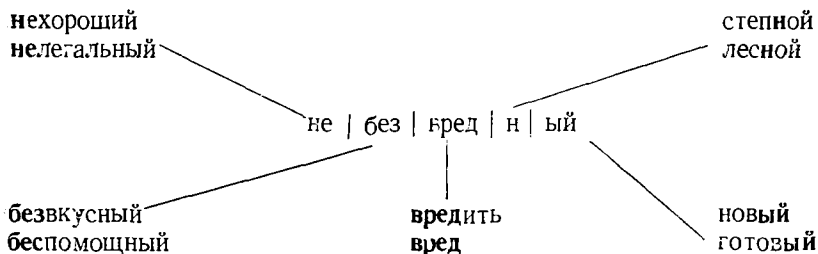
Слова современного русского языка очень разнообразны по морфемному составу: от одноморфемных до многоморфемных. Одноморфемными являются неизменяемые непронизводные слова: *здесь*, *пальто*, *вдруг*, *там*, *бра*, *кашне*, *сюда*, *бюро*, *кенгуру* и т. д. Изменяемые слова всегда имеют больше, чем одну морфему, минимум две — корень и окончание: *вод-а*, *хорош-ий*, *нес-ти*. Одно и то же слово в разных формах может иметь разное количество морфем: *при-беж-а-ть* — *при-бег-у*.

Морфемный состав слова выясняется при помощи морфемного анализа. То есть морфемный анализ — это такой вид анализа, целью которого является выяснение морфемного состава слова. Морфемный анализ включает следующие процедуры: 1) определить часть речи анализируемого слова, установить, изменяемое слово или неизменяемое; 2) в изменяемом слове выделить окончание, определить его значение; 3) выделить основу слова, указать, производная она или непронизвод-

ная; 4) если основа производная, то на фоне родственных и одноструктурных слов выделить составляющие её морфемы и определить их значение.

Выявление морфем в слове должно проводиться с учётом того, что фонемный состав морфем может варьироваться, на пример, *любить* — *любл-ю*, *камень* — *камеш-ек*, *книга* — *книжк-а*. В некоторых случаях, при расхождении написания и произношения морфемный анализ следует проводить с опорой на фонетическую запись, отражающую произношение анализируемых слов, т. е. их фонемный состав. Например, *бо* [j] *ец*, *лис* [j] *а*. Морфемный анализ должен быть осмысленным и обоснованным: мало сказать, что слово делится на какие-то морфемы надо это обязательно доказать.

Образец морфемного анализа:

ЛИТЕРАТУРА

1. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. I. С. 123—132.
2. Лопатин В. В. Нулевая аффиксация в системе русского словообразования//Вопросы языкознания. 1966. № 1.
3. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. М.: Русский язык, 1985. Т. I. С. 18—25.
4. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М.: МГУ, 1968. С. 148—173.

ГЛАВА 2. ОСНОВА СЛОВА

§ 11. Понятие основы. Непроизводная и производная основа

Все слова в русском языке делятся на изменяемые и неизменяемые. Изменяемые слова состоят из окончания и той части, которая остаётся после отделения окончания — основы, то есть основа — часть слова, которая остаётся после отделения окончания: *стран-а*, *счастлив-ый*, *студенчеств-о*. Изменяемые слова представляют собой чистую основу.

«Основой словоформы называется часть словоформы, остающаяся после отсеечения флексийного морфа и постфиксального морфа *-те*. При отсутствии этих морфов основа совпадает со словоформой».¹ Морфы других постфиксов входят в состав

¹ Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. I. С. 124.

нова словоформы *чел-то* — *чел...то*. Таким образом, только основы словоформ, включающих словообразовательные постфиксы *-то*, *-либо*, *-нибудь*, *-ся*, являются в русском языке прерывистыми. Все остальные основы представляют собой непрерывную по следовательности фонем.

По структуре основа русского слова может быть неприводной и производной. Неприводная основа — это основа, состоящая из одного корня. Такая основа нечленима на значимые части. Слова с неприводной основой представляют собой немотивированные названия (*стол, студент, солнце*). Производная основа — это основа, состоящая из двух или более морфем. Производная основа членима на морфемы. Слова с производной основой представляют собой мотивированные названия (*стол-ик* — маленький стол; *студенческий* — относящийся к студенту). Производная основа зависит от неприводной: производная основа является производной, пока существует в языке соотносительная неприводная основа. Если почему-либо исчезает из языка аналогичная неприводная основа или перестает соотноситься по семантике с данной производной основой, то производная основа теряет свой производный характер и становится неприводной. Например слово *ожерелье* в современном русском языке является словом с неприводной основой, так как ушло из словарного состава языка слово *жерло* в значении «горло», от которого слово *ожерелье* было образовано.

Словарный состав русского языка наряду с основами, членимыми на значимые части (*трактор-ист, голов-к-а, мяч-ик*) и нечленимыми основами (*стол, дом, ног-а, бел-ый*) содержит слова, основы которых обладают признаками и производных и неприводных основ одновременно. Например, *об-у-ть, раз-у-ть*. В основах данных слов вычленяются приставки *об-* и *раз-*, то есть, основы членимые, но можем ли мы назвать их производными? Очевидно, нет, так как нет таких основ (слов), от которых данные основы (слова) образованы. Таким образом, в данных словах основы членимые, но неприводные. Понятия «членимость» и «производность» смежные, но не тождественные. Все производные основы членимы, но не все членимые основы являются производными. Производной является только такая членимая основа, при которой имеется производящая основа (мотивирующая).

§ 12. Производящая основа

Производящая, или мотивирующая основа — это основа, от которой образуется производная основа (это основа производящего слова¹). Термин «производящее слово» —

¹ Понятие и термин «производящее слово» в широкое научное обращение ввёл В. А. Богородицкий в «Общем курсе русской грамматики». Казань, 1903

слово является не вообще, всегда производящим, а только по отношению к своим производным. Производящая основа (производящее слово) по структуре может быть и непр производной (*лес — лес-ок*), и производной (*лесок — лесоч-ек*). Таким образом, соотношение производной и непр производной основ не всегда бывает прямым, непосредственным. Для обозначения производящей основы есть ещё термины *мотивирующая*¹, *образующая*, *базовая*.

В словообразовании участвуют не только основы слов, но и целые слова: *из-гнать, не-легальный, радовать-ся*. В качестве производящих также могут выступать словосочетания: *лев берег — левобережный, по ту сторону — потусторонний*. И производящую основу, и производящее слово, и производящее словосочетание можно обозначить (назвать) одним термином *производящая база* (*мотивирующая база*).

§ 13. Соотношение производящей и производной основ

Производящее и производное слова образуют словообразовательную пару. Словообразовательная пара — это два родственных слова, связанные отношениями производности. Например, *стол — столик, студент — студентский, весна — весенний, конкурс — конкурсант*. Для сложных слов словообразовательные пары выглядят несколько иначе: в качестве производящей базы выступает словосочетание (*железная дорога — железнодорожный, пять лет — пятилетний*). Тем не менее это словообразовательные пары, состоящие из двух частей: производящей базы (целого словосочетания) и производного (сложного) слова.

Вопрос об отношениях словообразовательной производности между словами является важнейшей проблемой словообразования, так как не всегда бывает ясно, какой из двух членов словообразовательной пары является производящим с точки зрения синхронии, а какой производным. Поэтому при установлении отношений синхронической словообразовательной производности между словами необходимы определённые критерии показателя производности. Такими критериями являются семантические и формальные признаки слов, входящих в словообразовательную пару.

1. Самый главный критерий производности — семантический критерий (семантический критерий Г. О. Винокура²): производная основа семантически сложнее производящей. Семантика производящей основы входит как компонент в семантику про-

¹ Термины «мотивирующая» и «мотивированная основа» употребляются в «Русской грамматике». М.: Наука, 1980.

² Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 421.

представляет собой сумму значения производящей основы (слова) плюс семантика форманта: *стол*ик — «небольшой стол» (значение «небольшой» выражается суффиксом *-ик*). Таким образом, производное слово является более сложным в семантическом отношении, оно содержит в себе некоторое дополнительное значение, которое отсутствует в производящем слове.

2. Синхронически производным считается тот член словообразовательной пары, который является более сложным в формальном отношении, то есть производная основа формально сложнее производящей, в ней больше минимум на одну морфемную единицу. Например, *вод-а* — *вод-ян-ой* (в основе слова *вода* содержится только один корень *вод-*, в основе слова *водяной*, кроме корня *вод-*, содержится суффикс *-ан-*, графически *-ян-*), *трактор* — *тракторист*, *учитель* — *учительница*.

Такой вид отношений, когда производная основа семантически и формально сложнее производящей, является самым распространённым видом отношений между производной и производящей основами. Но в современном русском языке существуют такие словообразовательные пары, члены которых равны или в семантическом, или в формальном отношении, а иногда и семантически и формально.

3. При тождестве лексических значений в словообразовательных парах «глагол — отглагольное существительное со значением действия» (*косить* — *косьба*, *ходить* — *хождение*, *ходить* — *ходьба*, *ходить* — *ход*), «прилагательное — существительное, обозначающее тот же признак, что и прилагательное» (*красный* — *красота*, *синий* — *синева*, *синий* — *синь*) независимо от формальной сложности, то есть от количества морфем в основах, производным (мотивированным) признаётся имя существительное. Критерием направления производности в данных случаях является общекатегориальное значение части речи: значение действия является общекатегориальным значением глагола, а значение признака является общекатегориальным значением прилагательного, но не существительного. Поскольку существительные в наших примерах (*косьба*, *хождение*, *ходьба*, *ход*) обозначают действие, поэтому они являются вторичными по отношению к соотносительным глаголам (*косить* и *ходить*). Аналогично с именами существительными, обозначающими признак: *краснота*, *синева*, *синь* и т. п.

4. В русском словообразовании отмечено такое явление, когда формальная и семантическая мотивация производного сосредоточены не в одном слове, а в разных словах, то есть формально производное зависит от одного производящего, а семантически мотивируется другим. Например, префиксально-суффиксальные наречия с приставкой *по-* и суффиксом *-и* по форме производятся от основ относительных прилагательных, а по смыслу соотносятся с существительными, от которых данные

есть «как человек». Это языковое явление называется расхождением формальной и семантической производности.

Особую группу производных с несовпадающей формальной и смысловой производностью составляют так называемые «семантические конденсаты», то есть слова, семантически мотивированные целым словосочетанием, а формально образованные от одного слова в данном словосочетании: *кожаная куртка* — *кожанка*, *открытое письмо* — *открытка*, *вечерняя газета* — *вечерка*. Словосочетание как бы стягивается в одно слово, в котором сохраняется только основа прилагательного. Определяемое слово — существительное в них лишь подразумевается.

5. Если в словообразовательной паре одно слово стилистически нейтрально, а другое стилистически окрашено, то производным независимо от формальной сложности признаётся стилистически окрашенное слово: *преподаватель* — *преп*, *магнитофон* — *маг* и т. п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Просвещение, 1973. С. 44—76.
2. Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1989. С. 259—276.
3. Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. М., 1959.
4. Русская грамматика. М., 1980. Т. I. С. 133—137.
5. Лопатин В. В. Рождение слова. М.: Наука, 1973. С. 44—45.

ГЛАВА 3. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

[Морфология — это раздел науки о языке, изучающий использование фонологических средств в словообразовании и формообразовании.]

Производящая (мотивирующая) основа, выделяясь в структуре производного (мотивированного) слова, может как совпадать по фонемному составу с основной производящего слова, так и отличаться от неё. Например, в словах *собира-ние*, *смел-ость* производящая основа совпадает с основой производящего слова (*собира-ть*, *смел-ый*), а в словах *прибор-ка*, *уз-ость* производящая основа (*прибор-*, *уз-*) существенно отличается по фонемному составу от основы производящего слова (*прибира-ть*, *узк-ий*). Таким образом, основа производящего слова может подвергаться в структуре производного слова морфонологическим преобразованиям — преобразованиям фонемного состава, которые вызваны сочетаемостью с соседними морфемами, их взаимоприспосабливаемостью. К морфонологическим процессам русского словообразования относятся: 1) различие места ударения, 2) чередование фонем, 3) усечение производящей основы, 4) наращение производящей основы, 5) наложение морфем.)

возможность использовать его как словообразовательное средство. Производные слова отличаются от производящих не только наличием тех или иных словообразовательных аффиксов, но и местом ударения: *сѣний* — *сѣнѣтъ*, *сѣневѣ*, *сѣнѣкъ*, *сѣневѣтый*.

2) Чередование фонем в словообразовании проявляется как мена фонем в основах производящего и производного слов, повторяющаяся в ряде производных слов перед определёнными словообразовательными аффиксами.

Самым продуктивным типом чередования на границе морфем является чередование согласных, парных по твёрдости / мягкости: *бел-ый* — *бел'-еньк-ий*, *дом* — *дом'-ик*, *год* — *год'-ик*, *буква* — *букв'-ен-ный*. }

Менее характерно для русского словообразования чередование мягких согласных с твёрдыми: *конь* — *кон-ский*, *январь* — *январ-ский*, *голубь* — *голуб-ок*.

[К продуктивным и широко распространённым относится чередование заднеязычных с шипящими: *друг* — *друж-ок*, *жук* — *жуч-ок*, *петух* — *петуш-ок*. }

Довольно часто в русском словообразовании и словоизменении, кроме перечисленных встречаются следующие чередования: *т/ч* (*крутой* — *круча*), *д/ж* (*глодать* — *гложет*), *с/ш* (*писать* — *пишу*), *з/ж* (*сказать* — *скажу*), *ц/ч* (*лицо* — *личный*) и некоторые другие. Кроме чередования согласных, в связи со словообразованием и словоизменением может происходить также чередование гласных: *а/о* (*слагать* — *сложение*), нуль звука /*о* (*послать* — *посол*), *е/о* (*печь* — *пёк*), *е/нуль* звука (*день* — *дневной*), *ц/е/о/нуль* звука (*собирать* — *соберу*, *сборы*, *собрать*) и др. В чередование друг с другом могут вступать не только отдельные фонемы, но и целые сочетания фонем. Это чередования *оро/ра*, *оло/ла*, *оло/ле*, *ере/ре* (*сторона* — *отстранить*, *здоровье* — *здравница*, *холод* — *охладить*, *молоко* — *млекопитающее*, *берег* — *прибрежный*).

[Иногда аффиксацию сопровождает одновременное чередование гласных и согласных: *разносить* — *разнашивать*, *загородить* — *загораживать*.

Наряду с распространёнными и регулярными чередованиями фонем встречаются нечастые чередования и индивидуальные изменения звуков: *диагноз* — *диагностика*, *наркос* — *наркотик*, *хаос* — *хаотический*. }

С чередованием фонем связаны понятия морфемы и субморфа. Морфонема — это совокупность фонем, которые чередуются в алломорфах одной морфемы. Так, в словоформах *свет*, *светить*, *свещение*, *освещение* корневая морфема выступает в морфах *све [т]* — *све [ч]* — *све [т']* — *све [ш']*, где представлена морфонема *т / т' / ч' / ш'*. В корневой морфеме словоформ *благородный*, *облагородить*, *обла-*

сравнительно, общераспространены являются две морфемы: *о/а*. Для русского словообразования характерна морфема «гласная ноль звука». Эта морфема встречается внутри корневых морфем (*день — дневной*) и в аффиксальных (*взобрать — вберу*). Нередко встречаются морфемы *б/б'*, *п/п'*, *м/м'*, *в/в'*, *ф/ф'*: *углубить — углубление*, *скопиться — скопление*, *утомиться — утомление*, *ловить — ловля*, *графить — графление*.

Субморф — это как бы неполноценный морф. Содержащаяся в термине «субморф» латинская приставка *sub* («под») указывает на несамостоятельный, подчинённый характер того что обозначено другой частью этого слова. Неполноценности субморфа состоит в том, что сам по себе он не имеет самостоятельного значения. Семантически субморф неотделим от морфа, составляет его часть, самостоятельность он имеет лишь в плане морфонологии. С морфами субморфы сходны тем, что состоят из тех же фонем и имеют такие же чередования. Следовательно, отличаясь от морфов отсутствием самостоятельного значения, субморфы совпадают с морфами формально. Субморф — единица более низкого уровня, чем морф. Субморфы выделяются лишь потому, что существуют общие с ними фонемному составу морфы, с которыми их роднят одинаковые чередования. Например, в словах *конец*, *немец* выделяется субморф *-ец*, сходный с настоящим морфом *-ец* в словах *молд-ец*, *куп-ец* только потому, что на границе морфа *-ец* и субморфа *-ец* имеют место одинаковые чередования *е/нуль* звука и *ц/ч*: *молд-ец — молд-ц-а*, *куп-ец — куп-ц-а*, *конец — конца*, *немец — немца*; *молд-ец — молдч-ик*, *купец — купч-ик*, а так же *конец — конч-ик*, *немец — немч-ик*.

3) Усечение производящей основы заключается в том, что в структуре производного слова отсутствует конечная фонема (фонемы) производящей основы. Усечение производящей основы чаще всего происходит при аффиксации например: *сердце — пред-серд-ие*, *палец — бес-пал-ый*, *кататься — кат-ок*. Каждая часть речи имеет свои характерные усечения производящих основ.

При словообразовании от имён существительных усекаются *-иј-* (*санаторий — санатор-н-ый*), *-к-* (*шашки — шаш-ист*), *-ик* (*грамматика — граммат-ист*), *-ос* (*космос — косм-ический*), *-и* (*кризис — криг-ический*), *-ус-* (*конус — кон-ический*) и др.

При словообразовании от имён прилагательных усекаются *-н-* (*удобный — удоб-ство*), *-к-* (*редкий — ред-еть*), *-ск-* (*русский — рус-ист*) и др.

В производящих глаголах усекаются: *-а-* (*скакать — скак-ун*), *-и-* (*переводить — перевод-чик*), *-е-* (*разглядеть — разгляд-ывать*), *-о-* (*прополоть — пропол-ка*), *-ыва-* (*прописывать — пропис-ка*) и др.

4) Н а р а щ е н и е — это явление, противоположное усечению. Суть его в том, что между производящей основой и сло

было в основе производящего слова, например: *кофе* — *кофе-й-ник*, *Хорезм* — *хорезм-и-е-ц*, *Марс* — *марс-и-ан-ин*, *негр* — *негр-ит-ёнок* и др. Эти отрезки не являются самостоятельными морфемами, т. к. не обладают главным признаком морфемы — значением. Сравним значения слов одного словообразовательного типа: *чт-е-ц* (от *читать*), *пис-е-ц* (от *писать*), *жи-л-е-ц* (от *жить*), *пе-в-е-ц* (от *петь*). У этих слов одинаковое словообразовательное значение — «производитель действия, названного мотивирующим глаголом», то есть отрезки *-л-* в *жилец* и *-в-* в *певец* ничего к значению слов *певец* и *жилец* не добавляют, т. е. они не имеют самостоятельного значения.

[5] Под наложением морфем понимается частичное или полное совпадение соседних морфем в одном звуковом комплексе, наблюдающееся на стыке производящей основы и словообразующего аффикса. Наложение происходит в том случае, если производящая основа на исходе имеет те же фонемы, с которых начинается словообразующий аффикс: *розов-ый + оват = розоватый*, *Курск + ск(ий) = курский*, *такси + ист = таксист*. Это морфонологическое явление в литературе по словообразованию имеет и другие названия: интерференция морфем, аппликация.

Кроме перечисленных морфонологических процессов, в некоторых производных словах обнаруживается нерегулярное соотношение производящей и производной основ, то есть нерегулярные мены фонем: *тусклый — тускнеть*, *Дания — датский* и др.]

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихонов А. Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка. Курс лекций. Самарканд, 1971. С. 333—370.
2. Русская грамматика. М., 1980. Т. I. С. 413—452.
3. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973. С. 77—168.
4. Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. 2-е изд. М., 1989. С. 279—291.

ГЛАВА 4. СПОСОБЫ СИНХРОННОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

В современном русском языке различаются следующие способы синхронного словообразования: суффиксация, префиксация, постфиксация, префиксально-суффиксальный, префиксально-постфиксальный, суффиксально-постфиксальный способы, субстантивация прилагательных и причастий, сложение, сложение с одновременной суффиксацией, сращение, аббревиация.

Словообразование осуществляется с помощью определённых словообразовательных средств, аффиксов. В этом значении употребляется также термин *формант*. Формант — это всё,

водящего (от производящей базы), то есть не только словообразовательный аффикс, но и морфонологические процессы. Способ словообразования определяется по основному словообразовательному средству, аффиксу.

В зависимости от количества производящих основ (слов) все способы словообразования делятся на две группы: способы образования простых производных (суффиксация, префиксация, постфиксация, суффиксация в сочетании с префиксацией, суффиксация в сочетании с постфиксацией, префиксация в сочетании с постфиксацией, субстантивация) и способы образования сложных производных (сложение, сложение в сочетании с суффиксацией, сращение, аббревиация).

В зависимости от количества основных словообразовательных средств различают чистые способы словообразования, имеющие одно словообразовательное средство (суффиксация, префиксация, постфиксация, субстантивация, сложение, сращение), и смешанные (все остальные способы).

§ 14. Суффиксация

Каждый суффиксальный словообразовательный тип характеризуется не только определённым суффиксом, но и определённым типом изменения (склонения или спряжения) производного слова. То есть суффикс не только образует слово, но и оформляет его, «тянет» за собой определённые окончания. Производное слово при суффиксальном способе словообразования очень часто относится к другой части речи или к другому типу склонения (спряжения) по сравнению с базовым словом, например, *смелый* (прилагательное) — *смелеть* (глагол). Поэтому в состав форманта при этом способе входит суффикс и система флексий производного слова в изменяемых словах. Например, *чита-тель*, в состав форманта входит суффикс *-тель* + система флексий существительного мужского рода I склонения; *водный* — в состав форманта входит суффикс *-н-* и система флексий прилагательного; *прыгнуть* — в состав форманта входит суффикс *-н-* и система окончаний глаголов I спряжения; *дважды* — в состав форманта входит суффикс *-жды*. Суффикс может быть не только материально выраженным, но и нулевым (*выходить* — *выход*, *синий* — *синь*, *задираться* — *задира*). При нулевой суффиксации в состав форманта входит нулевой суффикс и система флексий производного слова. Особенности суффиксального способа словообразования обусловлены особенностью суффикса как морфемы.

Суффиксальные морфемы сочетаются не с целым словом, а с основой слова. Суффикс, в отличие от префикса и постфикса, выполняет классифицирующую функцию: производные с одним и тем же суффиксом относятся к одному и тому же типу словоизменения: *учитель*, *писатель*, *читатель* — существительные

мужского рода I склонения, *красота, широта, оборота* — существительные женского рода II склонения; *толстеть, синеть, краснеть* — глаголы I спряжения несовершенного вида.

При суффиксальном способе словопроизводства на стыке производящей основы и словообразующего суффикса происходят разного рода морфонологические процессы.

§ 15. Префиксация

Префиксация, по словам Е. А. Земской, является «самым простым и лёгким способом образования нового слова»¹. В состав форманта при префиксации входит только префикс. Префикс всегда присоединяется к целому слову, поэтому производящее и производное слова относятся к одной части речи. Например, *автор* — *соавтор*, *легальный* — *нелегальный*, *завтра* — *послезавтра*, *рисовать* — *разрисовать*. К префиксам относятся не только собственно префиксы, которые не употребляются самостоятельно (*пра-дед, пре-умный, пере-думать*), но и префиксы, являющиеся по происхождению предлогами и частицами (*недруг, извне, доныне, послезавтра*).

§ 16. Постфиксация

При постфиксации в состав форманта входит только постфикс. Постфикс присоединяется всегда к целому слову, то есть производящее и производное относятся к одной и той же части речи. В современном русском языке действуют четыре словообразовательных постфикса: постфикс *-ся* в системе словообразования глагола (*радовать* — *радовать-ся, строить* — *строить-ся*) и постфиксы *-то, -либо, -нибудь* в системе словообразования неопределённых местоимений и наречий (*кто-то, что-либо, какой-нибудь, где-то, когда-либо, куда-нибудь*).

§ 17. Префиксально-суффиксальный способ

При данном способе формант равен сумме формантов чистых способов, то есть производное слово образуется одновременным присоединением приставки и суффикса. В формант входит префикс, суффикс и система флексий производного слова. Например: *река* — *за-реч-ь-е, город* — *за-город-н-ый, новый* — *об-нов-и-ть, новый* — *за-нов-о*. Слова, образованные префиксально-суффиксальным способом, необходимо отличать от чисто суффиксальных и чисто префиксальных производных, имеющих в своём составе и приставку, и суффикс: *разносить* — *разнос-чик, умный* — *пре-умный, грамотный* — *без-грамотный*. Существует практический приём различения производных, образованных

¹Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Провещение, 1973. С. 23.

смешанным способом, от производных, образованных чистым способом¹: механическое отделение одной из служебных морфем (суффикса или префикса). Например; в слове *пододеяльник* уберём приставку, оставшаяся часть *одеяльник* не является словом, т. е. такого слова в русском языке нет; уберём суффикс, останется *пододеяль*, но такого слова тоже нет в русском языке. Значит, слово *пододеяльник* образовано одновременным присоединением приставки и суффикса.

В тех случаях, когда после механического отделения приставки или суффикса остаётся часть, которая представляет собой самостоятельное слово, способ образования проверяется по главному критерию производности — семантическому критерию. Например: в слове *пришкольный*, после отделения приставки *при-* остаётся реальное слово *школьный*, но при сравнении семантики слов *школа*, *школьный* и *пришкольный* убеждаемся что слово *пришкольный* по семантике ближе слову *школа*: *пришкольный* — «находящийся, располагающийся при школе, около школы».

При префиксально-суффиксальном способе суффикс может быть нулевой: *рука* — *без-рук-Ø-ий*, *седой* — *про-сед'-Ø*.

§ 18. Префиксально-постфиксальный способ

Этим способом образуются только глаголы. При этом в состав форманта входят префикс и постфикс, формант присоединяется к целому слову: *думать* — *в-думать-ся*, *спать* — *вы-спать-ся*, *бежать* — *раз-бежать-ся*. Глаголы, образованные данным способом, необходимо отличать от префиксальных (*за-гордиться*, *за-улыбаться*) и постфиксальных (*умывать* — *умываться*, *разбирать* — *разбираться*), содержащих в своём составе и приставку и постфикс. При этом можно пользоваться теми же критериями, которые предложены для разграничения префиксально-суффиксальных слов от чисто префиксальных и от чисто суффиксальных производных. Например: отбрасывая приставку *при-* в глаголе *прислушаться*, получаем слово *слушаться*; сравниваем, какое слово по семантике ближе слову *прислушаться* — *слушать* или *слушаться*: *прислушаться* — «напрячь слух», *слушаться* — «подчиняться, послушно действовать»; ясно, что *прислушаться* по семантике ближе слову *слушать*, значит, оно образовалось одновременным присоединением приставки и постфикса.

§ 19. Суффиксально-постфиксальный способ

При этом способе образования слов в состав форманта входят постфикс, суффикс и системафлексий производного слова.

¹ Немченко В. Н. Современный русский язык. Словообразование. М.: Высшая школа, 1984. С. 125.

Этим способом образуются глаголы от имён существительных (*искра — искр-и-ть-ся, колос — колос-и-ть-ся*) и от имён прилагательных (*гордый — горд-и-ть-ся, кудрявый — кудряв-и-ть-ся*).

§ 20. Префиксально-суффиксально-постфиксальный способ

В состав форманта при этом способе образования слов входят префикс, суффикс, постфикс и система флексий производного лова. Этим способом образуются глаголы от глаголов (*шептать — пере-шепт-ыва-ть-ся, глядеть — пере-гляд-ыва-ть-ся, жалеть — с-жал-и-ть-ся, трепетать — вс-трепе-ну-ть-ся*), от существительных (*вина — про-вин-и-ть-ся, луна — при-лун-и-ть-ся*), от прилагательных (*смелый — о-смел-и-ть-ся, хитрый — у-хитр-и-ть-ся*).

§ 21. Субстантивация

Субстантивация (от лат. *substantivum* — имя существительное) прилагательных и причастий представляет собой своеобразный способ словообразования. Путём субстантивации образованы, например, существительные *больной, учащийся, учительская, сладкое, суточные*. Основное формальное изменение, происходящее при субстантивации, — это сокращение числа форм в производном существительном по сравнению с производящим прилагательным. Если прилагательные *больной, учительская, сладкое, суточные* имеют шесть форм падежей в каждом из трёх родов в единственном числе (прилагательные изменяются по родам), да ещё шесть форм падежей во множественном числе, то существительные *больной, учительская, сладкое* имеют в единственном числе только падежные формы одного рода (существительные по родам не изменяются) + шесть падежных форм во множественном числе; существительное *Суточные*, которые не употребляются в единственном числе, имеет всего шесть падежных форм множественного числа.

Таким образом, формантом при субстантивации является система флексий производного имени существительного, которая представляет собой часть системы флексий производящего прилагательного или причастия, систему флексий одного грамматического рода или только множественного числа. С помощью субстантивации выражаются в основном такие же значения, как и при суффиксальном способе словообразования.

Существительные мужского рода, мотивированные прилагательными, составляют два типа: 1) существительные со значением лица, к которым относятся а) названия лица по характерному признаку (*больной, нищий, старший*). б) названия лица по предмету, к которому оно имеет отношение (*звеньевой, участковый*), в) названия лица по характерному действию (*встречный, ссыльный*); 2) существительные — названия животных (*косой — «заяц», серый — «волк»*).

Существительные женского рода, мотивированные прилагательными, составляют три типа: а) существительные со значением помещения (*приёмная, операционная, учительская, шашлычная, сосисочная*); б) существительные со значением «документ» (*накладная, отпускная*); в) существительные со значением части целого (*одна пятая, две сотых*).

Существительные среднего рода, мотивированные прилагательными, представляют собой названия одежды (*зимнее, летнее*), блюд (*мороженое, третье*) и т. д.

Существительные множественного числа (не употребляемые в ед. ч.), мотивированные прилагательными, представляют собой названия денег и платежей: *суточные, отпускные, сверхурочные, подъёмные, премиальные*.

§ 22. Сложение

К чистому сложению относятся слова, представляющие собой сочетание основы одного слова с целым словом: *первоисточник, хлебозавод, морозостойкий, видоизменять*. В состав форманта при чистом сложении входят 1) интерфикс, 2) единое словесное ударение, 3) закреплённый порядок компонентов. Способ сложения используется преимущественно в словообразовании имён существительных и прилагательных.

В рамках чистого сложения несколько выделяются составные сложные слова типа *школа-интернат, изба-читальня, диван-кровать, вагон-ресторан*. Они имеют ряд особенностей: состоят из слов, относящихся к одной и той же части речи, не имеют интерфиксов, многие из них характеризуются раздельнооформленностью компонентов, то есть морфологической изменяемостью каждого компонента, например: *изба-читальня, избы-читальни, избе-читальне* и т. д.

Кроме чистого сложения, существует сложение с одновременной суффиксацией. При этом способе в формант входят интерфикс (материально выраженный или нулевой), единое главное ударение, закреплённый порядок компонентов, суффикс и система флексий сложного слова. Так образованы, например, существительные *мореплаватель, первооткрыватель, снегоочиститель, громкоговоритель* и др.

Суффикс в суффиксально-сложных образованиях может быть нулевым. Это бывает в тех случаях, когда вторая (опорная) часть не равна самостоятельному слову, а представляет собой как и первая часть, только основу. По значению и по грамматическому оформлению такие слова подобны сложно-суффиксальным: *паровоз, пылесос, книголюб, водолаз, трубо-чист*.

От сложно-суффиксальных слов необходимо отличать слова, которые образованы суффиксальным способом от сложных слов, например, *пароход-ство, самолёт-ик, железобетон-ный, северо-запад-ный*.

§ 23. Сращение

Сложные слова образуются ещё одним, отличным от сложения способом — сращением. В составе слова, образованного способом сращения, как бы застывает определённое словосочетание — причастие с относящимся к нему подчинённым словом (чаще всего наречием): *дикорастущий, глубокоуважаемый, слаборазвитый, вышеупомянутый, нижеследующий, быстрорасторивый, вперёдсмотрящий*. Формантом при сращении является закреплённый порядок компонентов и единое главное ударение. В слове-сращении подчинённая часть обязательно стоит перед подчиняющей, а в словосочетании порядок частей свободный, но чаще подчинённое слово ставится после подчиняющего. Например, словосочетания — *дико растущий* и *растущий дико*, а слово — только *дикорастущий*. Способ сращения продуктивен только в словообразовании имён прилагательных.

§ 24. Аббревиация

Особую категорию сложных слов представляют сложносокращённые слова, или аббревиатуры: *ООН, МХАТ, ЦПКиО, вуз, зарплата, универсам, загс, АТС, ТашГУ* и т. п. Способ образования сложносокращённых слов называется аббревиацией (от лат. *brevis* — «краткий»). В состав форманта при аббревиации входят произвольное (независимое от морфемного состава) усечение производящих основ, единое основное ударение и система флексий того типа склонения, к которому относится сложносокращённое слово. Способ аббревиации действует только в словообразовании имён существительных. В зависимости от того, из каких компонентов складывается аббревиатура, различаются разные виды аббревиатур (см. главу «Словообразование имён существительных»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Вопросы современного русского словообразования¹ // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. С. 155—166.
2. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. I. С. 138—140.
3. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М.: 1973. С. 169—181.
4. Немченко В. Н. Современный русский язык. Словообразование. М.: Высшая школа, 1984. С. 120—138.
5. Лопатин В. В. Рождение слова. М.: Наука, 1973. С. 8—19.

Глава 5. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА СЛОВА. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Объектом словообразовательного анализа является выяснение словообразовательной структуры слова. Прежде чем говорить о процедурах словообразовательного анализа, выясним, что такое словообразовательная структура слова.

Словообразовательная структура слова — это формально-семантическое отношение производного слова к производящему. Выразителем смысловых отношений производного и производящего слова является формант. Словообразовательную структуру слова иногда отождествляют с морфемным составом, но это не одно и то же. Будучи однотипными по морфемному составу, слова могут серьёзно отличаться по словообразовательной структуре. Например, существительные *пар-о-ход-ств-о* и *суд-о-стројени-е* однотипны по морфемному составу (в каждом из них пять морфем: корень, интерфикс, корень, суффикс и окончание), но совершенно разные по словообразовательной структуре. Слово *судостроение* образовано способом сложения основы слова *суда* («корабли») и целого слова *строение* при помощи интерфикса *-о-*. Слово *пароходство*, **несмотря на то что оно является сложным словом**, образовано суффиксальным способом от другого сложного слова — *пароход*. То есть, выясняя словообразовательную структуру слова, мы узнаём, то какого слова, при помощи какого словообразовательного средства, каким способом образовано анализируемое производное слово. При этом главным критерием производности является семантический критерий. Как писал Г. О. Винокур, значение производного слова всегда определимо посредством ссылки на значение соответствующего производящего. Именно такое разъяснение значения производных слов, а не «прямое описание соответствующего предмета действительности и составляет собственно лингвистическую задачу в изучении слов»¹.

Возьмём слова *стол*, *столик* и *настоольный*. Почему именно этот звуковой комплекс называет данный предмет, в слове *стол* не отражено. Непроизводное слово *стол* не имеет внутренней формы, представляет собой немотивированное название. Слова *столик* и *настоольный* имеют внутреннюю форму, так как их значение опирается на их строение, вытекает из значения составляющих их частей: корня *стол* и суффикса *-ик* в слове *столик*, приставки *на-* и суффикса *-н(ый)* в слове *настоольный*.

При определении значения производного слова необходимо учитывать, что оно может основываться не на прямом, а на переносном (метафорическом) значении производящего слова. Например, *прилипала* — «надоедливый, неотвязчивый человек», *толстосум* — «богач» (то есть буквально имеющий толстую сумку).

Словообразовательный анализ отличается от морфемного анализа и своими задачами и методикой, и процедурами. Рассмотрим процедуры словообразовательного анализа.

1) Определение значения анализируемого производного сло-

¹ Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 421.

возможность определить, от какого родственного слова зависит анализируемое слово семантически. Поскольку семантический критерий — главный критерий производности, постольку эта процедура помогает нам найти производящее слово для анализируемого производного. Значит, производящим словом для слова *учитель* является слово *учить*.

2) Выделение основы анализируемого слова и определение её структурного характера: производная или непроизводная. Если анализируемая основа непроизводная, то на этом словообразовательный анализ заканчивается. Если основа производная, то словообразовательный анализ продолжается. Основа анализируемого слова *учитель* — производная.

3) Нахождение производящей основы в составе производящего слова. Производящей основой для анализируемого слова *учитель* является основа слова *учи-ть*.

4) Выделение в основе анализируемого производного слова производящей основы и форманта. В нашем примере это основа *учи-* и формант *-тель*.

5) Определение по форманту способа словообразования анализируемого слова. В нашем примере способ образования — суффиксальный.

6) Определение регулярности или нерегулярности модели, по которой образовано анализируемое слово. Для этого следует подобрать слова, образованные по той же модели. Модель «основа глагола несовершенного вида на *-ить* + суффикс *-тель*» регулярна. Доказываем регулярность модели: *просить* — *проситель*, *ценить* — *ценитель*.

Графически словообразовательную структуру можно изобразить так: *учитель* ← *учи(ть)* + *тель*. Словообразовательная структура слова всегда бинарна, то есть состоит из двух частей: производящей основы и форманта, а в сложных словах — производящей базы (так как сложное слово образуется от целого словосочетания) и форманта. Формант представляет одну единицу в структуре производного слова, сколько бы компонентов он в себя ни включал. Например, словообразовательная структура слова *железнодорожный* состоит из двух частей: производящей базы, представляющей основы слов *железн(ая) дорог(а)* и форманта, состоящего из интерфикса *-о-* и суффикса *-н-*: *железн(ая) + о + дорог(а) + н(ый)*, *г/ж*. Словообразовательная структура слова *прилуниться*: *при + лун(а) + и(ть) + ся*, в состав форманта входят три аффикса (*при-*, *-и-*, *-ся*), система флексий слова *прилуниться*, *н/н'*, изменение места ударения. Способ словообразования определяем по главному словообразовательному средству — аффиксам: префиксально-суффиксально-постфиксальный.

1. Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. М., 1959.

2. Лопатин В. В. Метафорическая мотивация в русском словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1975. С. 53—57.

ГЛАВА 6. ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В МОРФЕМНОМ СОСТАВЕ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ СЛОВА

§ 25. Опрощение. Усложнение. Переразложение

Морфемный состав и словообразовательная структура слова — исторически изменчивые явления. Это значит, что то или иное строение, присущее слову в современном русском языке, не обязательно было таким же в более ранние эпохи существования языка.

Например, слово *мешок* в прошлом было производным от слова *мех*. Тогда слово *мех* тоже означало «мешок» (в старину мешки делались из шкур животных), а мешок значило «маленький мех» (в этом слове выделялся уменьшительный суффикс *-ок*). Позднее слово *мех* утратило значение «мешок», и слова *мех* и *мешок* разошлись по значению. Теперь мы не можем объяснить слово *мешок* через *мех*, а значит, слово *мех* уже не является базовым для слова *мешок*. Слово *мешок* из производного превратилось в непроизводное, и в нём уже не выделяется суффикс *-ок*. Его корень в современном русском языке равен основе.

Наиболее характерны для словообразовательной системы русского языка такие изменения, как опрощение, усложнение, переразложение.

Такое историческое изменение слова, при котором прежде членимая на морфемы основа становится нечленимой, называется *опрощением*. Иначе говоря, опрощение — это превращение производной основы в непроизводную (или членимой в нечленимую). Слово *мешок* за время своего существования в языке подверглось процессу опрощения. Опрощение произошло и в слове *прекрасный*. В прошлом в нём выделялась приставка *пре-*, имеющая усилительное значение (ср., например, *предобрый*, *премилый*), а базовым для него было прилагательное *красный*. Но это было тогда, когда слово *красный* имело значение «*красивый*». Позднее это значение исчезло и слово *красный* стало употребляться только в другом, цветовом значении. Теперь прилагательное *прекрасный* мы не можем считать производным от *красный*, так как не можем объяснить значение слова *прекрасный* через *красный*. Слова эти в современном языке никак не связаны по значению. Поэтому в слове *прекрасный* уже не выделяется приставка *пре-*. В современном

нем.

Опрошение также претерпели слова *столица* (образованное от слова *стол* в значении «верховная власть»), *ловкий* (образованное от слова *ловить*, первоначально *ловкий* — «мастер ловить»), *окно* (образованное от слова *око* — «глаз»).

Опрошение бывает полным и неполным. Полное опрошение происходит в том случае, когда слова совершенно не сохранили следы былой членимости: *орёл*, *невеста*, *облако* и др. Неполное опрошение происходит в том случае, если слово в какой-то степени сохраняет следы прошлой членимости: *черни-ла*, *белка*, *лягушка*, *крыльцо*.

Усложнение — это процесс, обратный опрошению, превращение нечленимой основы в членимую. Например, слово *зонтик*, имеющее в наше время производную основу, в своё время было словом с непроемной основой, когда в начале XVIII века было заимствовано русским языком из голландского (голландское *zondek*: *zon* — «солнце», *dek* — «покрышка»). По аналогии с русскими словами *столик*, *домик* слово *зонтик* стало восприниматься как слово, состоящее из корня *зонт-* и суффикса *-ик*, то есть произошло усложнение нечленимой, непроемной основы в членимую, производную.

Переразложение — это процесс перераспределения границ между производящей основой и словообразующими аффиксами. При переразложении слово не перестаёт члениваться, но оно членивается по-другому, изменяются границы между морфемами. Чаще всего переразложение происходит между производящей основой и словообразующим аффиксом. Например, слово *жилице* сейчас членивается на *жи-лице*, так как оно образовано от глагола *жи-ть*, первоначально оно членилось на *жил-ице* — от существительного *жило* в значении «жильё». Слово *малютка* первоначально членилось на *малют-ка* (от слова *малюта* — «малыш»). Переразложение возможно между приставкой и корнем. В древнерусском языке были приставки *вѣн*, *кѣн*, *сѣн*, поэтому слова, содержащие их, членились так: *вѣн-им-ать*, *сѣн-им-а-ть*, *вѣн-я-ть*, *сѣн-я-ть*. В современном русском языке нет таких приставок, поэтому те же слова члениются по-другому: *в-ним-а-ть*, *с-ним-а-ть*, *в-ня-ть*, *с-ня-ть*. Переразложение между основой и флексией: было *жена-ми*, стало *жен-ами*, было *види-м*, стало *вид-им*.

§ 26. Причины исторических изменений в слове

Исторические изменения в морфемном составе и словообразовательной структуре слова вызываются разными причинами.

1) Изменение в лексических значениях слов, составляющих словообразовательную пару, то есть первоначально семанти-

вить», то есть было образовано от слова *ловить* и поэтому изменилось: *лов-к-ий*. *Столица* — это место, где находится *стол* («верховная власть»). Слово *стол* потеряло значение «верховная власть», слова *стол* и *столица* в современном русском языке семантически не связаны, поэтому слово *столица* воспринимается как слово с непроемной основой.

2) Изменения в фонетическом облике слова. Слово *затхлый* образовано при помощи суффикса *-л-* от глагола *задъхнуться*, то есть имело вид *задъхлый*. После падения редуцированных гласных звонкий *д* оказался рядом с глухим *х*, в результате чего подвергся оглушению, превратился в *т*.

3) Выпадение из языка устаревших слов, служивших ранее в качестве производящих. Слово *ожерелье* образовано от слова *жерло* в значении «горло» и поэтому членилось на *о-жерел-ье*. В результате ухода из словарного состава языка слова *жерло* в указанном значении, слово *ожерелье* стало словом с непроемной основой. Слово *тучный* пережило процесс опрощения в результате ухода из языка слова *тук* в значении «жир».

4) Воздействие на структуру одного слова структуры другого, то есть действие закона аналогии. Слово *зонтик*, пришедшее из голландского языка, первоначально было словом с непроемной основой. По аналогии с русскими словами типа *стол-ик*, *дом-ик* слово *зонтик* стало восприниматься как производное *зонт-ик*. То есть с точки зрения диахронии (истории), слово *зонт* образовано от *зонтик*, а с точки зрения синхронии *зонт* — слово с непроемной основой, от которого образовано слово *зонтик* с помощью суффикса *-ик*.

Все указанные причины вызывают в языке исторические изменения в морфемном составе и словообразовательной структуре слова.

§ 27. Этимологический анализ слова

Этимология (греч. *ετυμολογια* — «истина» + *logos* — «учение») — происхождение слова. Этимологический анализ — лингвистический анализ, целью которого является выяснение происхождения слова и существовавших ранее морфемного состава и словообразовательной структуры слова. В отличие от морфемного и словообразовательного анализа, этимологический анализ имеет дело с историческими изменениями языка, с диахронией.

Процедуры этимологического анализа:

1) Определение исконного или заимствованного характера анализируемого слова. Для этого необходимо знание примет заимствованных слов, использование этимологических словарей и словарей иностранных слов.

2) Определение смыслового образа, положенного в основу данного наименования. Почему данный предмет назван так, а

«круг», *окно* по ассоциации с *око* («глаз»). Определяя смысловую образ слова, мы восстанавливаем тем самым и его наиболее древнюю структуру.

3) Определение производящего слова, то есть того, от которого образовано рассматриваемое слово.

4) Выяснение, какие исторические изменения произошли в морфемном составе и словообразовательной структуре слова при сравнении с ныне существующими у слова морфемным составом и словообразовательной структурой. Например, этимологический анализ слова *синица*. Слово общеславянское. Исторически образовано от основы слова *синий* с помощью суффикса *-иц(а)*. В основу наименования был положен цветовой признак, связанный с расцветкой оперения птицы. Впоследствии, с утратой смысловой связи наименования птицы с цветом её оперения, произошло опрощение словообразовательной структуры данного слова. Его основа стала непродуцной, нечленимой.

ЛИТЕРАТУРА

Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968. С. 174—251.

ГЛАВА 7. СТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ СИНХРОННОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

§ 28. Единицы системы словообразования

Словарный состав русского языка делится на две неравные части. Одну часть составляют непродуцные слова, другую — продуцные. По данным «Словообразовательного словаря русского языка» А. Н. Тихонова (М., 1985), в русском языке 18039 непродуцных слов и 126034 продуцных слова, то есть на одно непродуцное слово приходится 7 продуцных. Таким образом, основной единицей системы словообразования является продуцное слово. Продуцное слово состоит из простейших единиц (морфем) и входит в более сложные, комплексные: словообразовательные пары, словообразовательные типы, словообразовательные категории, словообразовательные цепи, словообразовательные парадигмы, словообразовательные гнёзда. Простейшая из комплексных единиц — словообразовательная пара. Словообразовательные пары, между членами которых существуют тождественные семантические и формальные отношения, образуют один словообразовательный тип.

Словообразовательный тип — это схема строения продуцных слов, имеющих три одинаковых признака: 1) они образованы от слов одной и той же части речи; 2) они образованы при помощи одного и того же форманта; 3) у них одинаковое словообразовательное значение.

Во всяком продуцном слове существуют лексическое (ин-

ное) значения. В производных же словах помимо этих значений имеется ещё и словообразовательное значение. Словообразовательное значение — это семантическое соотношение между производным словом и его производящим. Чтобы вскрыть словообразовательное значение, надо отвлечься от соотношения конкретных слов. Например, *подосиновик* — это гриб, растущий под осинами; *подснежник* — это цветок, растущий под снегом; *подсвечник* — это приспособление под свечой; аналогичные производные *подоконник*, *подлокотник*. Отвлечёмся от конкретных значений приведённых слов и сформулируем их общее значение — «предмет, находящийся под тем, что названо производящим словом».

Словообразовательное значение выражается словообразовательным формантом и входит в состав лексического значения производного слова подобно тому, как сам формант входит в состав основы производного слова.

К одному словообразовательному типу относятся слова *прыгнуть*, *свистнуть*, *двинуть*: у них общий формант — суффикс *-ну-*, образованы от глаголов *прыгать*, *свистеть*, *двигать*, имеют одинаковое словообразовательное значение «один раз совершить действие, названное производящим глаголом».

Словообразовательный тип — основная ячейка словообразовательной системы языка. «Под словообразовательной системой понимается совокупность словообразовательных типов языка в их взаимодействии...»¹

Словообразовательная категория — единица более абстрактная, чем словообразовательный тип. К одной словообразовательной категории относятся словообразовательные типы с общим словообразовательным значением, но с разными формантами. Например, словообразовательная категория имён существительных наименования действия: *чт-ениј-е*, *руб-к-а*, *ходь-б-а*, *дав-л-ениј-е*, *изуч-ениј-е*.

Словообразовательная цепь — это ряд однокоренных слов, связанных между собой отношениями последовательной производности. Например, *дыра* — *дыр-яв-ый* — *дыр-яв-и-ть* — *про-дыр-явить* — *продырявл-ива-ть* — *продырявл-иваниј-е*. Исходное (начальное) слово цепи является производным и выполняет функцию производящего. Слова последующих звеньев (*дырявый* — *дыр-явить*, *дыр-явить* — *продырявить*, *продырявить* — *продырявливать*, *продырявливать* — *продырявливание*), кроме последнего, одновременно выступают как производные и производящие. Слово, замыкающее цепь, является только производным, не используется как производящее.

Словообразовательная парадигма — это совокупность производных, имеющих одно и тоже производящее. Например:

¹ Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. I. С. 137.

волк → $\left\{ \begin{array}{l} \text{волч-онок} \\ \text{волч-атин-а} \\ \text{волч-ий} \\ \text{волч-ищ-е} \\ \text{волч-ин-ый} \end{array} \right.$

дуб → $\left\{ \begin{array}{l} \text{дуб-ок} \\ \text{дуб-няк} \\ \text{дуб-ов-ый} \end{array} \right.$

Особенности словообразовательной парадигмы ярко заметны при её сравнении с морфологической парадигмой. В морфологии слова, относящиеся к одной и той же части речи и имеющие одни и те же лексико-грамматические признаки, имеют один и тот же набор словоформ, одну и ту же парадигму. Например:

<i>бел-ый</i>	<i>чёрн-ый</i>	<i>син-ий</i>
<i>бел-ого</i>	<i>чёрн-ого</i>	<i>син-его</i>
<i>бел-ому</i>	<i>чёрн-ому</i>	<i>син-ему</i>
<i>бел-ый (бел-ого)</i>	<i>чёрн-ый (чёрн-ого)</i>	<i>син-ий (син-его)</i>
<i>бел-ым</i>	<i>чёрн-ым</i>	<i>син-им</i>
<i>(о) бел-ом</i>	<i>(о) чёрн-ом</i>	<i>(о) син-ем</i>

В словообразовании нет такого единообразия. В нём действует много ограничений (семантических, стилистических, формальных, лексических), в результате чего производящие слова, относящиеся к одной части речи и даже к одной тематической группе, имеют далеко не одинаковый набор производных. Сравним словообразовательные парадигмы тех же прилагательных:

<i>белый</i>	<i>чёрный</i>	<i>синий</i>
<i>бел-еньк-ий</i>	<i>чёрн-еньк-ий</i>	<i>син-еньк-ий</i>
<i>бел-оват-ый</i>	<i>чёрн-оват-ый</i>	<i>син-еват-ый</i>
<i>до-бел-а</i>	<i>до-чёрн-а</i>	<i>до-син-я</i>
<i>пре-бел-ый</i>	<i>пре-чёрный</i>	<i>пре-синий</i>
<i>бел-е-ть</i>	<i>чёрн-е-ть</i>	<i>син-е-ть</i>
<i>бел-и-ть</i>	<i>чёрн-и-ть</i>	<i>син-и-ть</i>
<i>бел-изн-а</i>	—	—
—	<i>чёрн-от-а</i>	—
—	—	<i>син-ев-а</i>
<i>бел-янк-а</i>	—	—
—	<i>чёрн-ушк-а</i>	—
<i>бел-ил-а</i>	—	—
<i>бел-ок</i>	—	—

При сравнении словообразовательных парадигм слов одной тематической группы мы видим, что одно и то же словообразовательное значение выражается разными словообразовательными средствами, например, значение отвлечённого признака: *бел-изн-а*, *чёрн-от-а*, *син-ев-а*. Словообразовательные парадигмы уступают морфологическим по степени регулярности компонентов: парадигмы склонения и спряжения гораздо более регулярны.

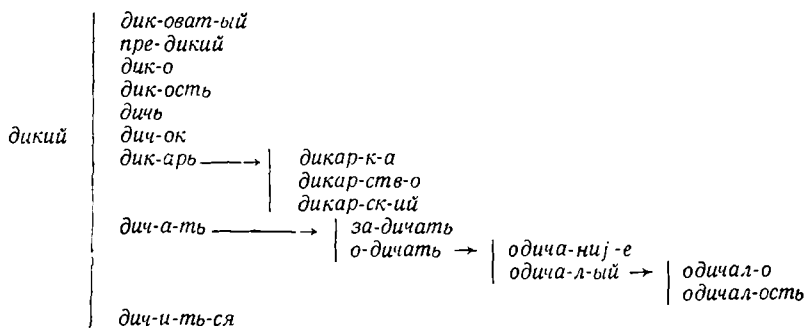
Между словообразовательными и морфологическими парадигмами существует ещё ряд различий:

слова, а члены словоизменительной парадигмы — это одно слово в разных грамматических формах.

2) Каждому грамматическому значению соответствует определённый аффикс в морфологической парадигме (например, прошедшее время глагола выражается суффиксом *-л* во всех глаголах), а одно и то же словообразовательное значение может выражаться разными словообразовательными аффиксами, например, значение отвлечённого признака выражается при помощи суффиксов *-изн-* (*желт-изн-а*), *-от-* (*выс-от-а*), *-ость* (*глуп-ость*), *-ин-* (*шир-ин-а*) и др.

3) Производящее (исходное) слово не входит в словообразовательную парадигму, а в морфологии в парадигму входит и исходная (начальная) форма слова.

Словообразовательное гнездо — самая крупная единица, системы словообразования. Это совокупность всех родственных слов, упорядоченная отношениями производности. Каждое словообразовательное гнездо имеет строго определённую структуру, каждое слово в гнезде занимает строго определённое место. В основе строения гнезда лежит принцип последовательного подчинения одних единиц другим.

Словообразовательное гнездо состоит из словообразовательных цепей и словообразовательных парадигм. Цепи и парадигмы показывают синтагматические и парадигматические связи слов в гнезде. Возглавляют гнезда непроизводные слова. В качестве исходных слов выступают слова разных частей речи. Минимальный состав гнезда — два слова, например, *алфавит — алфавитный*, *алебастр — алебастровый*. Минимальное гнездо, таким образом, совпадает со словообразовательной парой. В русском языке имеются гнезда, содержащие более 100 слов (*звать, земля*), около 300 слов (*ломать*), более 300 (*метать*), около 500 (*нести*).

Судя по «Словообразовательному словарю русского языка» А. Н. Тихонова (М., 1985), в русском языке 12 621 гнездо, в них 142 840 производных. Только 5497 слов являются одиночными,

джин, жабо, каракурт, лапта, миксер, нары, омет, параграф, рагу, спрут, тир, чахохбили, эпизод и др.).

§ 29. Классификация словообразовательных типов

В зависимости от характера словообразовательного значения все словообразовательные типы можно разделить на две группы:

1) Словообразовательные типы, в которых лексическое значение производных не тождественно значению производящих. Таких словообразовательных типов в русском языке большинство. Они относятся к области лексической деривации. То есть лексическая деривация — это образование производных слов, отличающихся от соотносительных производящих лексическим значением.

2) Словообразовательные типы, в которых лексическое значение производных тождественно значению производящих, производные отличаются от производящих лишь принадлежностью к другой части речи и, следовательно, своей синтаксической ролью в составе предложений. Они относятся к области синтаксической деривации. Таким образом, синтаксическая деривация — это образование производных слов, которые сохраняют лексическое значение производящих.

Большинство словообразовательных типов в русском языке относится к лексической деривации. Типы, относящиеся к синтаксической деривации, можно перечислить. К области синтаксической деривации в именах существительных относятся: 1) отглагольные имена существительные со значением отвлечённого действия (*удивляться — удивление, продавать — продажа, ввозить — ввоз*); 2) существительные со значением отвлечённого признака, образованные от имён прилагательных (*синий — синева, решительный — решительность, сладкий — сладость, добрый — доброта*).

В именах прилагательных синтаксическими дериватами являются производные, образованные от имён существительных с помощью суффиксов *-н-* (*лесной, колхозный, земной*), *-ов-* (*сосновый, асфальтовый, трудовой*), *-ск-* (*городской, морской, людской*).

Синтаксические дериваты в наречиях: производные от прилагательных с помощью суффиксов *-о (-е)*: *красивый — красиво, искренний — искренне*; производные от существительных с помощью суффиксов *-ом* (*вечер-ом, дн-ём*), *-ой* (*весн-ой*), *-ю* (*осенью*); от глаголов — с помощью суффикса *-ючи* (*уметь — умеючи*).

Доказательством тождества лексических значений производных и производящих при синтаксической деривации является толкование синтаксических дериватов в толковых словарях. Например, *белизна* — «см. белый» (Словарь русского языка

языка АП СССР в 4-х томах). Слово *аннулирование* — «действие по глаголу *аннулировать*»; *бархатный* — «прил. к *бархат*».

Существуют ещё две классификации словообразовательных типов. В зависимости от того, переходит производное в другую часть речи или остаётся в той же части речи, что и производящее, словообразовательные типы делятся на *транспозиционные* и *нетранспозиционные*. Все словообразовательные типы синтаксической деривации относятся к *транспозиционным* (*синий* — *синева*, *бодрый* — *бодрость*, *умный* — *умно*). В лексической деривации есть *транспозиционные* (*умный* — *умник*, *читать* — *читатель*) и *нетранспозиционные* типы (*умный* — *умненький*, *читать* — *перечитать*).

В зависимости от того, насколько значение производного отличается от значения производящего, различаются *мутационные* и *модификационные* словообразовательные типы. Модификационными называются такие словообразовательные типы, в которых значение производных слов представляет видоизменение (модификацию) значения производящих слов, то есть частичное изменение значения. К модификационным словообразовательным типам относятся, например, типы существительных, прилагательных и наречий с суффиксами субъективной оценки (*хороший* — *хорошенький*, *год* — *годик*, *быстро* — *быстренько*), типы глаголов, выражающих характер совершения действия во времени: начало действия (*греметь* — *загреметь*), охват действием какого-либо промежутка времени (*беседовать* — *побеседовать*, *спать* — *поспать*), однократность действия (*шагать* — *шагнуть*) и нек. др.

К мутационным словообразовательным типам относятся производные, которые обозначают не частичное видоизменение значения производящего, а полное (*виноград* — *виноградарь*, *спать* — *спальня*, *дуб* — *дубняк* и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Современный русский язык. Под ред. В. А. Белошапковой. 2-е изд. М., 1989. С. 292—308, 331—358.
2. Тихонов А. Н. Основные понятия русского словообразования // Словообразовательный словарь русского языка. М., 1985. Т. I. С. 18—51.

ГЛАВА 8. ТРИ КЛАССА ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ

До сих пор мы имели дело со словами, которые реально существуют в словарном составе языка и извлекаются из него по мере надобности (воспроизводятся). Эти слова называют ещё *узультальными* (лат. *usus* — «правило», «употребление»). Это общеупотребительные средства общения, они воспроизводятся разными людьми в разных речевых ситуациях. Они принадлежат языку.

Кроме слов, реально существующих в языке, возможны слова

этого контекста не воспроизводятся. Они обычно бывают индивидуальными новшествами, принадлежащими отдельным лицам, часто писателям и поэтам. Известно, например, как много новых слов создал В. В. Маяковский: *серпастый, молоткастый, обоюдоострая, стрекозёл* и др. Много индивидуальных слов у М. Е. Салтыкова-Щедрина: *клоповодство, пенкосниматель, головотяпство* и др. Наиболее распространённым названием таких слов является термин *о к к а з и о н а л и з м ы* (от лат. *occasio-palis* — «случайный»). Такие слова часто бывают непонятны вне того контекста, в котором они возникли.

Принципиальной особенностью окказионализмов является то, что при их образовании происходит нарушение законов действия словообразовательного типа. Например: существительное *ходьбун*, созданное по образцу слов *лгун, плясун, бегун*. Существительные с суффиксом *-ун* образуются от основы глагола, а *ходьбун* образовано от основы имени существительного *ходьба*. Названия химических веществ с суффиксом *-ин* образуются от неодушевлённых существительных: *ванилин, сахарин, кофеин*; отступление от этого правила наблюдается в чеховском окказионализме *идиотин*.

Узуальным словам противопоставляются также слова *п о т е н ц и а л ь н ы е*. Потенциальные (от лат. *potencia* — «возможность») — это слова возможные, они могут быть произведены по образцу высокопродуктивных словообразовательных типов непосредственно в процессе общения, в потоке речи, когда возникает необходимость назвать какое-либо понятие, не имеющее общепринятого названия. Такие слова как бы потенциально существуют в языке. Г. О. Винокур писал о таких словах: «В каждом языке, наряду с употребляющимися в повседневной практике словами, существуют, кроме того, своего рода «потенциальные слова», т. е. слова, которых фактически нет, но которые могли бы быть, если бы того захотела историческая случайность. *Слониха* при *слон* — слово реальное и историческое. Но рядом с ним, как его тень, возникает потенциальное слово *китиха*, как женский род к *кит*»¹. Как назвать такое свойство человека, как умение сохранить скромность, несмотря на славу? *Славостойкость* — слово, созданное по образцу слов *теплостойкость, морозостойкость, огнестойкость*².

Потенциальные слова отличаются от реальных слов характером своего значения. Значение потенциальных слов складывается из значения составляющих его частей, в нём нет ничего добавочного, индивидуального. Значение производных реальных слов, хотя и складывается из значения составляющих его частей, может иметь нечто добавочное, индивидуальное, своё, что нельзя узнать из модели слова, а надо знать заранее. Это

¹ Винокур Г. О. Маяковский — новатор языка. М., 1943. С. 15.

² Примеры взяты из книги: Лопатин В. В. Рождение слова. М., 1973. С. 74.

ностью, или идиоматичностью, семантики слова.

Лексические значения таких слов содержат добавочные смысловые компоненты, которых нет ни в значениях производящих слов, ни в значениях производящих аффиксов. Компоненты значения, которые не выражаются формально, называются *смысловыми приращениями*. Так, например в значении слова *дошкольный* («относящийся ко времени до поступления ребёнка в школу») значения «поступление» и «ребёнка» не выражено никакими морфемами.

Разным типам производных слов фразеологичность семантики свойственна в разной степени. Не имеют фразеологичности семантики производные, составляющие область синтаксической деривации и модификационные словообразовательные типы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М. 1973. С. 217—240.
2. Лопатин В. В. Рождение слова. М., 1973. С. 62—87.
3. Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. 2-е изд. М., 1989. С.345—349.

ГЛАВА 9. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

Описывать словообразование частей речи можно двояким способом:

1) исходить из части речи производного слова. Такой подход даёт возможность выяснить, от каких частей речи образуются слова той или иной части речи;

2) исходить из части речи производящего слова. Такой подход помогает выяснить, какие слова образованы (в синхроническом смысле) и могут быть образованы от слов той или иной части речи.

Для словообразования как науки важны оба подхода, результаты их применения дополняют друг друга. Однако реально в описании словообразования предпочитается первый подход. Это объясняется тем, что формант — основная структурная единица словообразования — выделяется в составе производного слова.

Словообразование каждой части речи есть особая, специфическая подсистема. В словообразовании разных частей речи неодинаково используются разные способы, действуют специфические аффиксы. У каждой части речи свои собственные словообразовательные средства.

§ 30. Словообразование имён существительных

В словообразовании имён существительных действуют все способы словообразования, кроме способа сращения. При этом

ция и аббревиации.

Суффиксация. По богатству и разнообразию суффиксов существительные превосходят остальные части речи. Суффиксы активно производят существительные от глаголов, прилагательных, существительных и значительно слабее от числительных и наречий.

От глаголов образуются существительные со значением: 1) производитель действия, 2) место, где совершается действие, 3) отвлечённое действие.

Существительные со значением «лицо, совершающее действие, названное производящим глаголом» образуются при помощи суффиксов: **-тель**: *испытать — испытатель, создать — создатель, спасать — спасатель*; **-ник**: *наследовать — наследник, насмехаться — насмешник, помогать — помощник*; **-чик/-щик**: *разносить — разносчик, резать — резчик, сортировать — сортировщик*; **-льщик**: *сеять — сеяльщик, носить — носильщик*; **-ун**: *прыгать — прыгун, лгать — лгун, свистеть — свистун*; **-атор**: *организовать — организатор, агитировать — агитатор, экзаменовать — экзаменатор*; **-ор** (орфографически **-ёр**): *дирижировать — дирижёр, контролировать — контролёр*; **-ант** (орфографически **-янт**): *симулировать — симулянт, эмигрировать — эмигрант*; **-ент**: *претендовать — претендент, конкурировать — конкурент*; **-л-**: *запевать — запевала, зубрить — зубрила*.

Суффиксы **-тель**, **-чик/-щик**, **-атор**, **-л(о)** могут также обозначать предмет, производящий действие: *выключатель, перхватчик, вентилятор, точило, стабилизатор*.

Существительные, обозначающие место совершения действия, образуются при помощи суффиксов **-льн(я)**, **-лиц(е)**, **-лк(а)**, **-н(я)**: *караулить — караульня, печатать — печатня, мыться — мыльня, купать — купальня, раздеваться — раздевалка, курить — курилка, париться — парилка, жить — жилище, обитать — обита.лице, учить(ся) — училище*.

Существительные со значением отвлечённого действия образуются при помощи суффиксов **-ниј-** (алломорфы **-нј-**, **-ениј-**, **-тиј-**, **-тј-**, **-иј-**, **-ј-**): *рисовать — рисование, хранить — хранение, воспринимать — восприятие, бить — битьё, веселиться — веселье, присутствовать — присутствие*; **-к-** (алломорфы **-овк-**, **-ежк-**, **-ачк-**, **-анк-**): *плавить — плавка, переигрывать — переигровка, бомбить — бомбёжка, спать — спячка, молчать — молчанка*; **-ациј** (алломорфы: **-ициј-**, **-енициј-**, **-циј-**, **-иј-**): *эвакуировать — эвакуация, транскрибировать — транскрипция, репетировать — репетиция, конкурировать — конкуренция, реагировать — реакция, ревизовать — ревизия*; **-ств-** (алломорфы: **-еств-**, **-тельств-**, **-овств-**): *притворяться — притворство, попрошайничать — попрошайничество, вмешаться — вмешательство, хвастать — хвастовство*; **-б(а)**: *дружить — дружба, служить — служба, стрелять — стрельба*; **-аж-**: *инструментировать — инструктаж, дублировать — дублиаж*; **-ость** (алломорф **-ность**): *жа-*

надлежность.

От имён прилагательных образуются: 1) наименования лиц живых существ и предметов со значением «носитель признака названного производящей основой»; 2) существительные со значением отвлечённого признака.

Значение «носитель признака» выражается суффиксами **-ик-** (алломорф **-ник**): *старый — старик, рыжий — рыжик, пятидесятый — пятидесятник, дождевой — дождевик; -щик/-чик-*: *ядерная физика — ядерщик, самоходная установка — самоходчик; -ец* (алломорфы *-овец, -авец*): *храбрый — храбрец, постепенный — постепеновец, красивый — красавец; -ист-*: *аккуратный — аккуратист, архаический — архаист; -изм-*: *окказиональный — окказионализм, латинский — латинизм; -ак-/ -чак-*: *чужой — чужак, смелый — смельчак; -ач-*: *ловкий — ловчак, богатый — богач; -к-* (алломорфы *-ушк-, -ашк-, -анк-, -инк-, -овк-*): *одинокый — одиночка, простая — простушка, смуглая — смуглянка, новая — новинка, специальная — спецовка, круглая — кругляшка; -ин-*: *жадный — жадина, пустяковый — пустяковина; -атин-*: *кислый — кислятина, пошлый — пошлятина; -иц-*: *умный — умница, горький — горчица; -уш-*: *милый — милуша; -аг-*: *бедный — бедняга; -уг-*: *хитрый — хитрюга; -ышк-*: *короткий — коротышка; -j-* (орфографически слова на *-ё*): *старый — старьё; -щин-*: *Брянск — брянский — Брянщина; -ик-*: *периодические издания — периодика; -ость-*: *внешний — внешность; -ок-*: *жёлтый — желток.*

Существительные со значением отвлечённого признака образуются при помощи суффиксов **-ость**: *смелый — смелость; -ств-*: *равный — равенство; -щин-/ -чин-*: *казённый — казёнщина, солдатский — солдатчина; -изм-*: *реалистический — реализм; -иј-* (алломорфы *-ј-, -ствиј-*): *подобный — подобие, ненастный — ненастье, спокойный — спокойствие; -иц-*: *разный — разница; -от-*: *добрый — доброта; -изн-*: *новый — новизна; нулевого суффикса: синий — синь, тихий — тишь.*

В словообразовании имён существительных, мотивированных существительными, выделяются две группы: 1) существительные с общим значением «носитель предметного признака» (признака, заключающегося в отношении к предмету, лицу, явлению, названному мотивирующим словом); 2) существительные с модификационным значением (сущность словообразовательной модификации состоит в добавлении к основному значению производящего слова некоторого дополнительного элемента смысла).

Существительные с общим значением «носитель предметного признака» можно разделить на следующие группы с более конкретным значением:

а) существительные со значением «лицо, связанное каким-либо образом с тем, что названо производящим словом»; они образуются при помощи суффиксов **-ник**: *зависть — завистник;*

-арь: библиотека — библиотекарь; **-атор:** ирригация — ирригатор; **-ист:** трактор — тракторист; **-ик:** химия — химик; **-ант:** практика — практикант; **-ор** (графически *-ёр*): бокс — боксёр;

б) существительные со значением «вместилище для того, что названо производящим словом»; они в свою очередь делятся на группы:

— названия сосудов, образуются при помощи суффиксов **-ник** (салат — салатник, чай — чайник), **-ниц-** (хлеб — хлебница, суп — супница);

— названия помещений с суффиксами **-ник:** корова — коровник, телята — телятник; **-н(я):** скворец — скворечня, кофе — кофейня;

— названия пространства, территории, занятой тем, что обозначает производящее слово, — с суффиксами **-ник:** берёза — берёзник, цветы — цветник; **-ищ-:** стрельба — стрельбище, пожар — пожарище;

в) существительные, обозначающие общественно-политические или научные направления, с суффиксами **-изм:** Дарвин — дарвинизм, Маркс — марксизм; **-ик:** электрон — электроника, энергия — энергетика;

г) существительные, обозначающие жителей местности, названной производящим словом, с суффиксами **-ич:** Москва — москвич, Вятка — вятч; **-ак:** Сибирь — сибиряк, Тула — туляк; **-анин/-чанин** (алломорфы *-анин, -итянин, -ичанин, -овчанин*): Киев — киевлянин, Марс — марсианин, Ростов — ростовчанин, Орёл — орловчанин, Псков — псковитянин и псковичанин; **-ин:** Грузия — грузин, Осетия — осетин;

д) существительные, обозначающие мясо животного, названного производящей основой, с суффиксами **-ин/-атин-** (орфографически также *-ятин-*): баран — баранина, верблюд — верблюжати́на, сом — сомятина;

е) названия веществ, материалов с суффиксами **-ит:** фосфор — фосфорит, кварц — кварцит; **-ин:** кофе — кофеин, вельвет — вельветин; **-ат:** хлор — хлорат, алюминий — алюминат.

Кроме названных, в современном русском языке продуктивны суффиксы **-иад(а)** в существительных, называющих массовые спортивные соревнования (*университет — универсиада, альпинизм — альпиниада*), **-иан(а)** в существительных, имеющих значение «произведения, посвящённые историческому лицу, названному производящей основой» (*Байрон — байрониана, Пушкин — пушкинцана*); **-оз** в названиях болезней (*психика — психоз, фурункул — фурункулёз*), **-ств/-еств(о)** в названиях свойств или занятий лица, названного производящим словом (*лакей — лакейство, невежда — невежество*) и некоторые другие.

К существительным с модификационным значением относятся:

существительные со значением лица женского пола, мотивированные существительными мужского рода со значением лица; б) названия самок животных, мотивированных названиями животных. Для выражения этих значений употребляются суффиксы **-к-** (алломорфы **-овк-**, **-анк-**, **-ичк-**, **-ачк-**): *узбек — узбечка, плут — плутовка, грек — гречанка, биолог — биологичка, гордец — гордячка; -иц-: *мастер — мастерица; -ниц-* *свидетель — свидетельница; -их-*: *пловец — пловчиха, заяц — зайчиха; -ш-*: *музыкант — музыкантша; -ин(я)*: *герой — героиня, -j-* (графически **-ья**): *драчун — драчунья; -ис-*: *актёр — актриса.**

2) Существительные со значением незрелости. Среди них выделяются два подтипа: а) существительные, мотивированные названиями животных и обозначающие детёнышей: *слон — слонёнок, гусь — гусёнок, уж — ужоньш, зверь — зверёныш, птица — птенец*; б) существительные, мотивированные названиями лиц и имеющие значение «ребёнок — представитель национальности, социальной прослойки или профессии, названной мотивирующим словом»: *турок — турчонок, батрак — батрачонок, повар — поварёнок.*

3) Существительные со значением собирательности: с суффиксами **-j-** (орфографически **-ьё**): *зверь — зверьё; -иj- (орфографически в словах на **-ия**): *пионер — пионерия; -ик-*: *метод — методика* и некоторые другие.*

4) Существительные со значением единичности, образующиеся при помощи суффиксов **-ин-**: *солома — соломина; -инк-*: *пыль — пыл-инка; -к-*: *редис — редис-ка* и др.

5) Существительные с размерно-оценочным значением уменьшительности-увеличительности, ласкательности: *город — городок, брат — братец, ваза — вазочка, сын — сын-ишка, рука — руч-ища* и др.

Существительные, образованные от имён числительных, обозначают названия оценок, денежных знаков и сумм (*двойка, пятёрка, десятка*), групп однородных предметов (*двойня, сотня*), названия мер и конских упряжек (*четверик, пятерик*). Все названные словообразовательные типы непродуктивны.

Единичные существительные образуются в русском языке от наречий и предлогов: *пред-ок, почему-чк-а, потом-ок* и нек. др.

Существительные с нулевым суффиксом образуются в современном русском языке от глаголов со значением 1) отвлечённого действия (*осмотреть — осмотр, звать — зов*), 2) производителя действия (*притворяться — притвора, прислуживать — прислуга*); от имён прилагательных со значением 1) отвлечённого признака (*новый — новь, горький — горечь*), 2) со значением «носитель признака» (*сухой — суша, равный — ровня*); от имён существительных — имена существительные со значением

женскости (*супруг — супруга, Валентин — Валентина, Голстой — Толстая, Иванов — Иванова*).

Префиксация. Префиксальное образование имён существительных менее распространено по сравнению с суффиксацией, но ряд приставок обладает продуктивностью в системе образования имён существительных. К продуктивным относятся приставки со значениями:

1) противоположности, отрицания того, что названо производящим существительным: **анти-, де-/дез-, дис-, контр-, не-, противо-**. Например: *коммунизм — антикоммунизм, мобилизация — демобилизация, инфекция — дезинфекция, квалификация — дисквалификация, разведка — контрразведка, правда — неправда, действие — противодействие*.

2) совместности, взаимной связи с предметом, названным производящим словом: **-со:** *автор — соавтор, участие — соучастие*;

3) подчинённости: **под-, суб-:** *группа — подгруппа, вид — подвид, продукты — субпродукты*;

4) интенсивности, превосходства, высшей степени того, что названо производящей основой: **раз-, сверх-, супер-, архи-, ультра-, гипер-, экстра-:** *красавец — раскрасавец, человек — сверхчеловек, цемент — суперцемент, миллионер — архимиллионер, звук — гиперзвук, мода — экстрамода*;

5) ложности того, что названо производящим словом: **псевдо-, квази-:** *наука — псевдонаука, квазинаука*.

Другие приставки малопродуктивны: **пред-** (*история — предистория*), **пра-** (*дед — прадед, язык — праязык*), **экс-** (*чемпион — экс-чемпион*) и нек. др.

Префиксально-суффиксальный способ. При образовании существительных от существительных наиболее продуктивными являются сочетания приставок **при-, под-, над-, за-, на-, меж-, между-** с суффиксами **-ник, -j(e), -иц(а)**.

Этим способом образованы существительные с пространственным значением и формантами **на-...-ник** («предмет, находящийся на том, что названо производящим существительным»): *на колене — наколенник, на пульсе — напульсник*; **под-...ник** («предмет, находящийся под тем, что названо производящим существительным»): *под локтем — подлокотник, под окном — подоконник*; **за-...-j-** («то, что находится за предметом, названным производящим существительным»): *лес — залесье, плечо — заплечье*; **меж-...-j-** («то, что находится между предметами, названными производящим существительным»): *между горами — межгорье, между сезонами — межсезонье*; **при-...-j-** («место, пространство, прилегающее к тому, что названо производящим существительным»): *море — приморье, Урал — Приуралье*; **пред-...-j-** («место, пространство перед тем, что названо производящим существительным»): *горы — предгорье, плечо — предплечье*.

Производные существительные с временным значением об-

разуются с помощью формантов *меж-* (алломорф *межоу-*)...-j- («промежуток времени между временными отрезками, названными производящим существительным»): *власть — межвластие, сезон — межсезонье; пред-* (алломорф *перед-*)...-j- («промежуток времени перед тем, что названо производящим существительным»): *перед грозой — предгрозые, перед зимой — предзимье.*

Производные, обозначающие отсутствие того, что названо производящим существительным, образуются с помощью формантов *без-...-и/ј/ј-*: *луна — безлуние, дело — безделье; без-...-иц(а)*: *смысл — бессмыслица, вкус — безвкусица.*

При образовании существительных от глаголов употребляются следующие сочетания префиксов и суффиксов: *не-...к(а)* («лицо или предмет, не совершающий или не способный совершить действие, названное производящим глаголом»): *знать — незнайка, проливать — непроливайка; о-(об)...-ок/к* («нечто, остающееся после действия, названного производящим глаголом»): *курить — окурок, колоть — осколок, пилить — опилки; по-...к(а)* («способ, манера совершения действия, названного производящим глаголом»): *ходить — походка, сидеть — посадка.*

Некоторые префиксально-суффиксальные существительные образуются от прилагательных, входящих в состав географических наименований типа «прилагательное + существительное»: *Заполярье* — «пространство за Полярным кругом», *Приполярье* — «пространство, прилегающее к Полярному кругу».

Сложение. Среди сложных существительных выделяются две группы: существительные, образованные способом чистого сложения, и сложно-суффиксальные существительные. Способом чистого сложения образуются существительные с интерфиксом (материально выраженным и нулевым). По семантическому соотношению мотивирующих основ эти слова составляют два подтипа: 1) сложные слова с сочинительным отношением основ, то есть равноправным; они называют предмет, совмещающий в себе признаки предметов и явлений, названных производящими словами: *лесостепь, трагикомедия (трагедия и комедия), носоглотка*; 2) сложные слова с подчинительным (неравноправным) отношением основ; они содержат опорный (главный) компонент — существительное и предшествующую основу с уточняющим значением: *звукорежиссёр, сухофрукты, двуокись.*

Небольшую, но активно пополняющуюся группу составляют сложные существительные, состоящие из двух склоняемых существительных: *фабрика-кухня, кафе-закусочная, диван-кровать.*

Сложение в сочетании с суффиксацией используется для производства имён существительных, вторым компонентом которых является основа глагола или имени существительного. В сложениях с опорным глагольным компонентом употребляются суффиксы *-тель* (*мореплыватель, долгожитель,*

громкоговоритель), **-ец** (оаснописец, канатоходец), **-щик/-чик** (водоотливщик, асфальтоукладчик), **-ник** (мусоросборник, клятвopреступник), **-к(а)** (мясорубка, скороварка), **-лк(а)** (соковыжималка, сноповязалка), **-н(я)** (каменоломня, маслoбойня) и нек. др. В словениях с опорным компонентом, содержащим основу существительного, употребляются суффиксы **-ник** (старшеклассник, первоарядник), **-щик/-чик** (краснодеревщик, горнозаводчик), **-к(а)** (синехвостка, босоножка), **-иј-** (пустословие, самовластие), **-ок** (полушубок, однолеток) и нек. др.

Аббревиация (образование сложносокращённых слов). В русском языке действует много разновидностей данного способа. В зависимости от характера сокращения слов аббревиатуры бывают следующих типов:

1) аббревиатуры «инициального» типа: а) буквенные, образованные из названий начальных букв исходного словосочетания: *научная техническая революция — НТР* (-эн-тэ-эр); б) звуковые, образованные из сочетания начальных звуков исходного словосочетания: *высшее учебное заведение — вуз, запись актов гражданского состояния — загс*;

2) аббревиатуры из сочетания начальных частей слов: *продовольственный магазин — продмаг*;

3) аббревиатуры, состоящие из начальной части одного слова и целого слова: *заработная плата — зарплата*;

4) аббревиатуры, состоящие из сочетания начальной части одного слова с начальной и конечной частью второго: *эскадронный миноносец — эсминец*;

5) аббревиатуры, состоящие из сочетания начальной части одного слова и конечной части второго: *биология + электроника = бионика*;

6) аббревиатуры смешанного типа: *самооборона без оружия — самбо, Институт мировой литературы — ИМЛИ*.

Субстантивация (переход в имена существительные прилагательных и причастий). Субстантивироваться могут прилагательные и причастия в форме мужского, женского и среднего родов или в форме множественного числа.

Существительные мужского рода обозначают названия лиц по признаку (по предмету, с которым они связаны или по действию): *больной, умный, командированный, учащийся*.

Существительные женского рода называют помещения по совершаемому в них действию, по предмету, с которым они связаны, по лицу, для которого они предназначены: *курительная, перевязочная, столовая, душевая, преподавательская, корпoрoкoрская*.

Существительные среднего рода обозначают отвлечённые понятия, названия различных лекарств, виды кушаний: *далёкое, передовое, наружное, мороженое, холодное*.

Субстантивированные прилагательные множественного числа обозначают различные названия платежей: *отпускные, точные, подъёмные*.

§ 31. Словообразование имён прилагательных

В системе словообразования имён прилагательных преобладает суффиксация. Кроме того, прилагательные образуются префиксальным, префиксально-суффиксальным способами, сложением и сращением.

Суффиксация. Способом суффиксации прилагательные образуются от прилагательных, существительных, глаголов, наречий, немногочисленные прилагательные образованы от междометий и местоимений.

От основ прилагательных образуются прилагательные при помощи суффиксов **-оват-/-еват-** со значением «обладающий в уменьшенной степени тем признаком, который назван производящим словом»: *слабый — слабоватый; -оньк-* (орфографически обычно *-еньк-*) со значением ласкательности: *умный — умненький; -ейш-/-айш-* со значением высшей степени проявления признака: *простой — простейший, глубокий — глубочайший; -ист-* со значением «сходный с тем, что названо основой производящего прилагательного» *водяной — водянистый, шелковей — шелковистый.*

От основ существительных неодушевлённых образуются прилагательные с общим значением «относящийся к тому, что названо производящим словом» при помощи суффиксов **-н-, -ов-, -ск-:** *лес — лесной, стена — стенной, море — морской, завод — заводской, берёза — берёзовый.* Суффикс **-н-** представлен морфами *-енн-* (буквенный, лекарственный), *-уальн-* (текстуальный), *-ичн-* (типичный), *-иальн-* (принципиальный), *-онн-* (пенсионный), *-ональн-* (национальный), *-тельн-* (образовательный), *-йн-* (купейный), *-овн-* (верховный) и нек. др. Суффикс **-ск-** представлен морфами *-еск-* (юношеский), *-овск-* (отцовский), *-анск-* (американский), *-инкс-* (ялтинский), *-ийск-* (альпийский), *-ическ-* (сценический), *-ческ-* (краеведческий).

От основ неодушевлённых существительных образуются также имена прилагательные со значением «характеризующийся признаком, названным производящим словом» при помощи суффиксов **-ат-** (*борода — бородастый, усы — усатый*), **-аст-** (*лоб — лобастый, язык — языкастый*), **-чат-** (*узор — узорчатый, веснушки — веснушчатый*), **-ист-** (*холм — холмистый*), **-лив-** (*дождь — дождливый, совесть — совестливый*), **-ав-** (*кровь — кровавый*) и нек. др.

От основ одушевлённых существительных образуются прилагательные с суффиксами **-ин-, -ов/-ев** со значением принадлежности и суффиксом **-ск-** со значением отношения: *мама — мамин, брат — братов, учитель — учительский* и др.

От глагольные прилагательные имеют общее значение «характеризующийся отношением к действию, названному производящим глаголом». Это общее значение проявляется в более конкретных: а) «являющийся субъектом действия или состояния»: *болеть — боль-н-ой, сбыть — сбыт-очн-ый, почитать* («ува-

жать») — *почт-енн-ый, оправдать — оприводи-тельн-ый, шипеть — шип-уч-ий, висеть — вис-яч-ий*; б) «являющийся объектом действия»: *видеть — вид-н-ый, желать — жела-тельн-ый, лить — лить-л-ый, ощутить — ошут-им-ый*; в) «предназначенный для выполнения действия, названного производящим глаголом»: *связать — связ-н-ой, спать — спа-льн-ый, торговать — торг-ов-ый*; г) «склонный к действию, названному производящим глаголом»: *прерывать — прерыв-ист-ый, рассыпаться — рассып-чат-ый, летать — лет-уч-ий, кусать — кус-ач-ий, разбираться — разбор-чив-ый, говорить — говор-лив-ый*.

Производство прилагательных от основ других частей речи — редкое явление. От наречий: *прежде — прежний, здесь — здешний, всегда — всегдашний*; от числительных: *один — одинарный, двое — двойной, трое — троичный*; от местоимений: *ничто — ничтожный, свой — свойский*.

Префиксация. Среди префиксальных прилагательных выделяются следующие семантические группы: 1) выражающие высшую степень признака; 2) отрицание признака; 3) противоположность признака.

Прилагательные, выражающие высшую степень признака образуются при помощи приставок *пре-, раз-/рас-, архи-, сверх-, супер-, ультра-, экстра-*: *умный — преумный, весёлый — разве-сёлый, прекрасный — распрекрасный, гениальный — архигени-альный, современный — сверхсовременный, сложный — супер-сложный, фиолетовый — ультрафиолетовый, модный — экстра-модный*.

Значение противоположности выражается приставками *анти-, против-*: *гуманный — антигуманный, естественный — противо-естественный*.

Отсутствие признака выражается прилагательными с приставками *а-, без-, не-*: *логичный — алогичный, нравственный — безнравственный, красивый — некрасивый*. Приставки *квази-* и *псевдо-* обозначают ложность признака, названного производящим прилагательным: *учёный — квазиучёный, научный — псевдо-научный*.

Префиксально-суффиксальный способ. Префиксально-суффиксальные прилагательные образуются в основном от существительных и глаголов. Прилагательные от существительных образуются главным образом при помощи суффикса *-н-* в сочетании с разными приставками (реже суффиксы *-ск-* и *-ов-*). Префиксально-суффиксальные прилагательные обозначают различные пространственные и временные отношения. Наиболее употребительны следующие сочетания приставок и суффиксов: *вне...-н-*: *брак — внебрачный, штат — внештатный; внутри...-н-*: *вены — внутривенный, зерно — внутризёренный; меж...-н-, на...-н-, над...-н-, около...-н-, по...-н-, под...-н-, при...-н-, пред...-н-, после...-н-*: *кости — межкостный, стена — настенный, стол — настольный, лоб — надлобный, луна — окологлуный, очередь —*

поочередный, кожа — подкожный, река — приречный, полет — предполётный, война — послевоенный, дорога — подорожный.

Другие виды отношений выражаются сочетаниями **без...-н** («характеризующийся отсутствием того, что названо производящим словом»): *вина — безвинный, воля — безвольный; от...-н-* («присоединяющий от того, что названо производящим словом»): *глагол — отглагольный, наречие — отнаречный; проти во...-н-* («направленный против того, что названо производящим словом»): *закон — противозаконный, ракета — противоракетный.*

От глаголов префиксально-суффиксальные прилагательные образуются по трём моделям: **не...-н-** (со значением «неспособный совершить действие или подвергнуться действию, названному мотивирующим глаголом»): *разлучить — неразлучный, возвратить — невозвратный; не...-н-* (с тем же словообразовательным значением): *забыть — незабываемый, утомить — неутомимый; без...-н-* (со значением «характеризующийся отсутствием действия, которое названо производящим словом»): *думать — бездумный, прерывать — беспрерывный.*

Сложение. По характеру семантического соотношения объединяемых в сложном прилагательном основ сложения делятся на две группы: 1) прилагательные с сочинительным отношением основ — с двумя или более равными по смыслу основами и 2) прилагательные с подчинительным отношением основ, у которых компоненты, предшествующие опорному, конкретизируют значение опорного компонента.

Начальными компонентами сложных прилагательных при сочинительном отношении основ являются также прилагательные, например, *бело-розовый, слепоглухонемой, сушильно-очистительный.* При сложении с подчинительным отношением основ в качестве начальных компонентов могут выступать основы разных частей речи: имён существительных (*засухоустойчивый, пылевлагопроницаемый*), имён прилагательных (*светло-зелёный, тёмно-синий*), имён числительных (*двууглекислый*), местоимений (*всевозможный, всеильный*).

Прилагательные, образованные способом чистого сложения необходимо отличать от прилагательных, образованных сложением с одновременной суффиксацией. Такие прилагательные содержат суффиксы **-н-, -ск-, -ов-**: *широкий ряд — широкорядный, короткие волны — коротковолновый, Чёрное море — черноморский, проводит тепло — теплопроводный, носит воду — водоносный.* Основанием для отнесения прилагательного к суффиксально-сложным является отсутствие в языке суффиксального прилагательного, равного опорному компоненту.

Сращение. Способ сращения используется только в словообразовании имён прилагательных. В прилагательных-сращениях с опорным компонентом причастием выступают следующие первые компоненты, имеющие уточняющий характер: 1) су

существительные в косвенном падеже: *умилишься* *пои*, *суть* *шео-ший*; 2) наречия: *вышестоящий*, *глубокоуважаемый*, *многообещающий*; 3) местоимения: *всевидающий*, *всепоглощающий*. В сращениях с опорным компонентом прилагательным уточняющий компонент выражен наречием: *вечнозелёный*, *трудодоступный*, *остродефицитный*.

Сращения от сложений отличаются тем, что они тождественны по морфемному составу тому словосочетанию, от которого образованы, в сложениях такого тождества нет, ср.: *режущий металл* — *металлорежущий* (сложение) и *много обещающий* — *многообещающий* (сращение).

§ 32. Словообразование глаголов

Глаголы в современном русском языке образуются суффиксальным, префиксальным, постфиксальным, префиксально-суффиксальным, префиксально-постфиксальным способами. Кроме того, незначительное количество глаголов образуется суффиксально-постфиксальным, префиксально-суффиксально-постфиксальным способами и сложением.

Суффиксальные глаголы. Большая часть производных глаголов образуется от существительных, прилагательных и глаголов. Суффиксальные производные от слов других частей речи редки.

От имён существительных образуются глаголы, выражающие различные отношения к предмету, явлению. Это общее значение конкретизируется в следующих словообразовательных значениях:

«совершать действие, свойственное тому, кто (что) назван(о) производящим существительным»: **-и-** (*бригадир* — *бригадирить*), **-ова-** (*плут* — *плутовать*), **-нича-** (*слесарь* — *слесарничать*), **-ствова-** (*учитель* — *учительствовать*);

«создавать то, что названо производящим существительным»: **-и-** (*копоть* — *коптить*), **-ова-** (*копия* — *копировать*);

«наделять тем, что названо производящим существительным»: **-и-** (*сахар* — *сахарить*), **-ова-** (*кредит* — *кредитовать*), **-а-** (*пятно* — *пятнать*);

«совершать действие с помощью того, что названо производящим существительным»: **-и-** (*утюг* — *утюжить*), **-а-** (*костыль* — *костылять*).

От имён прилагательных образуются глаголы со словообразовательными значениями:

«приобретать признак, названный мотивирующим прилагательным»: **-а-** (*крепкий* — *крепчать*), **-е-** (*умный* — *умнеть*), **-ну-** (*слепой* — *слепнуть*);

«наделять признаком, названным производящим прилагательным»: **-и-** (*белый* — *белить*), **-а-** (*ровный* — *ровнять*).

Префиксация. В словообразовании глаголов употребляются следующие префиксы: *в-/во-*, *вз-/взо-*, *воз-/возо-*, *вы-*, *де-/дез-*,

ванные глаголами, обозначают:

1) степень интенсивности действия: а) неполноту, ослабленность действия: *свистеть — на-свист-ыва-ть*, *петь — на-пе-ва-ть*, *пахать — под-пах-ива-ть*, *кашлять — под-кашл-ива-ть*, *хромать — при-храм-ыва-ть*, *пахнуть — при-пах-ива-ть*; *болеть — по-бал-ива-ть*, *визжать — по-визг-ива-ть*; б) интенсивность, тщательность совершения действия: *звонить — на-зван-ива-ть*, *крутить — на-круч-ива-ть*; *шагать — вы-шаг-ива-ть*, *плясать — вы-пляс-ыва-ть*;

2) характер совершения действия во времени: а) медленность, неторопливость действия (*гулять — раз-гул-ива-ть*); длительность и непрерывность в сочетании с большой интенсивностью (*звонить — на-зван-ива-ть*); кратковременность в сочетании с небольшой интенсивностью (*плакать — вс-плак-ну-ть*, *хворать — при-хвор-ну-ть*); нерегулярная повторяемость в сочетании с небольшой интенсивностью (*болеть — по-бал-ива-ть*).

Глаголы, мотивированные именами существительными, имеют следующие словообразовательные значения: а) «наделить тем, что названо производящим словом» (*хлам — за-хлам-и-ть*, *сахар — об-сахар-и-ть*, *болото — за-болот-и-ть*, *человек — о-человеч-и-ть*, *пыль — рас-пыл-и-ть*); б) «создавать (создать) то, что названо производящим словом» (*щепка — от-щеп-и-ть*, *кучка — с-куч-и-ть*); в) «совершать (совершить) действие с помощью того, что названо производящим словом» (*граница — от-гра-нич-и-ть*, *кнопка — при-кноп-и-ть*).

Глаголы, мотивированные именами прилагательными, имеют такие словообразовательные значения: а) «приобретать (приобрести) признак, названный производящим словом» (*полоумный — о-полоум-е-ть*, *слабый — о-слаб-е-ть*, *скудный — о-скуд-е-ть*); б) «наделять (наделить) признаком, названным производящим словом» (*прямой — вы-пря-м-и-ть*, *трудный — за-трудн-и-ть*, *сытый — на-сыт-и-ть*, *благородный — о-благород-и-ть*, *лёгкий — об-легч-и-ть*, *ясный — про-ясн-и-ть*, *кособокий — с-кособоч-и-ть*, *влажный — у-влажн-и-ть*, *короткий — под-корот-и-ть*).

Постфиксальные глаголы всегда мотивируются глаголами. При помощи постфикса образуются глаголы собственно-возвратного залога (*мыть — мыться*, *брить — бриться*), взаимно-возвратного (*целовать — целоваться*, *мирить — мириться*), косвенно-возвратного (*укладывать — укладываться*, *запасать — запасаться*), активно-безобъектного (*жечь — жечься*, *бодать — бодаться*), общевозвратного (*сердить — сердиться*, *радовать — радоваться*).

Префиксально-постфиксальные глаголы. Они обозначают:

а) направление действия в пространстве (*бежать — сбежаться*, *ехать — разъехаться*, *копать — докопаться*);

б) степень интенсивности действия (*искать — обыскаться*, *волновать — взволноваться*); значение интенсивности действия нередко сочетается со значением доведения до определённого

состояния с помощью действия, названного производящим глаголом (*лечить — залечиться, работать — доработаться, бегать — забегаться, нервничать — изнервничаться, воевать — навоеваться, пить — опиться, есть — объесться, прыгать — упрыгаться*).

Префиксально-суффиксально-постфиксальные глаголы. Эти глаголы образуются от имён существительных, прилагательных и глаголов.

Глаголы, образованные от имён существительных, имеют словообразовательное значение «стать тем или приобрести признаки того, что названо производящим словом»: *банкрот — о-банкрот-и-ть-ся, ил — за-ил-и-ть-ся*; от имён прилагательных — значение «приобрести признак, названный производящим прилагательным»: *современный — о-современ-и-ть-ся*. Глаголы с префиксом *пере-*, суффиксом *-ива/-ва/-а* и постфиксом *-ся* имеют значение «обмениваться тем действием, которое названо производящим глаголом»: *шутить — перешучиваться, шептать — перешептываться*.

Суффиксально-постфиксальные глаголы. Они образуются от имён существительных и прилагательных. Их общее словообразовательное значение — «действие, имеющее отношение к тому, что названо производящим словом»: *невеста — невест-и-ть-ся* («вести себя, как невеста»), *скупой — скуп-и-ть-ся, кудрявый — кудряв-и-ть-ся*.

Способ сложения нехарактерен для русского глагола. Отдельные глаголы образуются способом чистого сложения (*трудоустроить, плодоносить, полулежать, самовоспламеняться*), сложением в сочетании с префиксацией (*оплодотворить, умиротворить*).

§ 33. Словообразование наречий

В словообразовании наречий наиболее распространены способы суффиксальный и префиксально-суффиксальный. Незначительное место занимают префиксальные, сложные, суффиксально-сложные и префиксально-суффиксально-сложные наречия.

Суффиксация. Суффиксальным способом образуются наречия от имён существительных, имён прилагательных, числительных, глаголов и наречий.

Наречия, мотивированные именами существительными, обозначают признак, характеризующийся отношением к предмету, явлению, названному мотивирующим существительным. Они образуются при помощи суффиксов *-ом* (орфографически также *-ём*), *-ой* (*-ою, -ю*), *-а*: *день — днём, ночь — ночью, весна — весной, весною, дом — дома*.

Наречия, мотивированные прилагательными, совмещают в своём значении присущее мотивирующему прилагательному значению признака со значением наречия как части речи. Они образуются при помощи суффиксов *-о, -е*: *искренний — искренне, смелый — смело; и: творческий — творчески, дружеский — дружески; -ком/-иком: тайный — тайком, босой — босиком*.

От имён числительных наречия образуются при помощи суффикса **-ю** (графически **-ю**): *пять — пятью, семь — семью; -жды/-ажды: два — дважды, четыре — четырежды*. Производные наречия обозначают увеличение во столько раз, сколько названо производящим словом. От основ глаголов образуются наречия с помощью суффиксов **-мя**: *стоять — стоймя, лежать — лежмя, -ом/-ком: мелькать — мельком, кувыркаться — кувырком*. Они совмещают в своём значении присущее глаголу значение процессуального признака со значением наречия как части речи.

Наречия, образованные от наречий, имеют оценочные значения и образуются с помощью суффиксов **-овато**: *рано — рановато, страшно — страшновато; -енько/-онько: трудно — трудненько, тихо — тихонько; -охонько/-ошенько: рано — ранёхонько, скоро — скорёшенько*.

Префиксация. В словообразовании наречий продуктивна приставка **не-** (*даром — недаром, замужем — незамужем*). Остальные приставки непродуктивны: **до-** (*ныне — донине, сюда — досюда*), **от-/ото-** (*всюду — отовсюду, сюда — отсюда*) и нек. др.

Префиксально-суффиксальные наречия. Они мотивированы прилагательными, существительными, глаголами и наречиями.

Наречия от имён прилагательных образуются при помощи формантов: **по-...-ому**: *прежний — по-прежнему, птичий — по-птичьему; по-...-и: английский — по-английски, московский — по-московски; по-...-у: напрасный — понапрасну, пустой — попусту; в-...-ую*: *прямой — впрямую, ручной — вручную; в-/во-...-е: краткий — вкратце, общий — вообще; до-...-а: белый — добела, сухой — досуха; за-...-о: живой — заживо, простой — запросто; на-...-о: сухой — насухо, вечный — навечно; на-...-е: готовый — наготове, равный — наравне*. Наречия, образованные от имён прилагательных, совмещают в своём значении присущее прилагательному значение признака со значением наречия как части речи.

Наречия, образованные от имён существительных, имеют а) пространственное значение: *вверх — вверху, даль — вдали, низ — понизу, бок — сбоку* и др.; б) относительное значение: такие наречия обозначают признак по его отношению к предмету, названному мотивирующим словом: *половина — вполвину, удача — наудачу, начало — вначале, поначалу* и др.

Наречия от глаголов образуются при помощи следующих формантов: **в-...-ку**: *догнать — вдогонку, перемешать — вперемешку; на-...-ку: распахнуть — нараспашку, вытягиваться — на-вытяжку; в-...-ах: торопиться — второпях, горячиться — вгорячах; до-...-у: упасть — доупаду, отвалиться — до отвалу*. Отглагольные наречия совмещают в своём значении значение процессуального признака со значением наречия как части речи.

Наречия от наречий образуются при помощи приставки **по-** и суффикса **-у**. Они обозначают тот же признак, но проявляемый

неоднократно или относящийся ко многим: *болгу — поболгу, много — помногу, мало — помалу*.

Сложение. Этот способ проявляется в словообразовании наречий с первым компонентом *полу-* при опорном компоненте наречия или деепричастии: *полулёжа, полусидя, полущуя*.

§ 34. Словообразовательная структура имён числительных

В суффиксальных количественных числительных от *одинадцати* до *девятнадцати* выделяется суффикс *-надцать*. Такие числительные обозначают количество, равное числу, названному мотивирующим числительным, плюс *десять*.

В числительных *двадцать* и *тридцать*, мотивированных числительными *два* и *три*, выделяется суффикс *-дцать*. Такие числительные обозначают количество десятков, названное мотивирующим словом.

В собирательных числительных *двое* и *трое* выделяется суффикс *-ој-*, в числительных от *четверо* до *десятеро* выделяется суффикс *-ер-*. Собирательные числительные обозначают совокупность стольких предметов, сколько названо мотивирующим словом.

Сложные числительные *пятьдесят, шестьдесят, семьдесят, восемьдесят* обозначают количество десятков, названное первым компонентом сложного слова, опорный компонент равен числительному *десять*.

В сложных числительных *двести, триста, четыреста, пятьсот, шестьсот, семьсот, восемьсот, девятьсот* опорный компонент представляет собой основу числительного *сто*, эти числительные обозначают количество сотен, равное числу, названному первым компонентом сложного слова.

§ 35. Словообразовательная структура местоименных слов

Местоименные слова со значением отрицания и неопределённости обладают общностью словообразовательной структуры: они содержат одни и те же префиксы и постфиксы.

Местоименные слова с префиксом *ни-* называют отсутствие того предмета и признака, который назван мотивирующим словом — вопросительно-относительным местоимением: *никто, ничто, никакой, ничей, нисколько, нигде, никуда, ниоткуда, никогда, никак*.

Местоименные слова с приставкой *не-* имеют такое же значение, что и слова с приставкой *ни-*: *некого, негде, некуда, неоткуда, некогда, незачем*.

Местоименные слова с приставками *не-* и *кое-/кой-* имеют значение неопределённости предмета или признака, на который указывает мотивирующее слово: *некто, нечто, некоторый, несколько, некогда* («когда-то»), *кое-кто, кое-что, кое-какой, кое-где, кое-куда, кое-когда*. Слово *кое-как* не имеет значения неопределённости, его значение — «небрежно, плохо». Вариант

префикса *кой-* имеет стилистическую окраску разговорности.

Местоименные слова с постфиксом, мотивированные вопросительно-относительными местоимениями, имеют значение неопределённости предмета или признака, на который указывает мотивирующее слово. Они имеют постфиксы *-то*: *кто-то, что-то, какой-то, чей-то, сколько-то, где-то, куда-то, откуда-то, когда-то, как-то, зачем-то, почему-то, отчего-то*; *-либо*: *кто-либо, что-либо, какой-либо, чей-либо, где-либо, куда-либо, откуда-либо, когда-либо, как-либо, отчего-либо, почему-либо*; *-нибудь*: *кто-нибудь, что-нибудь, какой-нибудь, чей-нибудь, где-нибудь, куда-нибудь, когда-нибудь, как-нибудь, отчего-нибудь, почему-нибудь*.

Местоименные слова с постфиксом *-то*, мотивированные указательными местоименными словами, употребляются вместо конкретного указания на предмет или признак: *тот-то, такой-то, столько-то, туда-то, там-то, потому-то, оттого-то, оттуда-то*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972 (разделы, посвящённые словосложению частей речи).
2. Русская грамматика. М., 1980. Т. I. С. 142—413.
3. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973. С. 241—302.

ГЛАВА 10. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СЛОВАРИ

Термин «словообразовательный словарь» понимается как словарь производных слов, в котором содержится словообразовательный и морфемный анализ описываемых слов, указывается их словообразовательная структура и морфемный состав. Словообразовательные словари могут быть алфавитные и гнездовые. Гнездовой словообразовательный словарь — это словарь, в котором описываемые слова располагаются по словообразовательным гнёздам.

Кроме того, существуют ещё гнездовые типы толковых словарей.

Большую роль в лексикографической практике сыграл четырёхтомный «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля¹. В. Даль собрал богатейший материал для словаря (словарь включает 200 000 слов), который, как он полагал, необходимо было разместить так, чтобы сохранить существующую в языке живую связь между словами. Этой задаче не отвечал алфавитный порядок размещения слов. По словам самого В. Даля, при таком расположении «самые близкие и сродные речения... разносятся далеко врозь и томятся тут и там

¹ Первое издание вышло в свет в 1863—1866 гг.

в одиночестве; всякая живая связь речи разорвана и утрачена: слово, в котором не менее жизни, как и в самом человеке, терпнет и коснеет; ... читать такой словарь нет сил, на десятом слове ум притупеет и голова вскружится, потому что ум наш требует во всё какой-нибудь разумной связи, постепенности и последовательности»¹.

Материал в словаре расположен по алфавитно-гнездовому принципу; в гнездо объединены слова, имеющие общий корень и начальную букву, а приставочные образования с этим же корнем следует искать на ту букву алфавита, с которой начинается приставка. Например, в гнезде ходить помещены слова *хаживать, хождение, ход, ходьба, ходка, ходкий, ходовитый, ходовой, ходкость, ходовик, ходящий, ходули, ходатайство, хожалый, ходомер* и др., приставочные же глаголы помещены в гнёздах на соответствующие начальные буквы: *заходить, переходить, уходить* и т. д.

Словарь В. Даля отражает состояние учения о словообразовании того времени. Несмотря на то что тогда существовали термины «словопроизводство» и «этимология», два разных научных понятия, обозначаемые ими, всегда отождествлялись. Этим можно объяснить тот факт, что в гнездо помещаются слова *масло* и *мазать, дух* и *душа, горн* и *горшок* и др.

Однако никакие отмечаемые с точки зрения современного состояния науки недочёты словаря не могут снизить высокой оценки совершенно неповторимого словаря, являющегося до сих пор сокровищницей живой русской речи XIX века.

Семнадцатитомный академический «Словарь современного русского литературного языка» (1948—1965 гг.), удостоенный Ленинской премии, занимает видное и значительное место в русской лексикографии. Первые три тома словаря построены по гнездовому способу размещения слов.

Слишком обширные гнёзда разделяются на подгруппы, которые объединяются вокруг одного из производных, наиболее самостоятельного по значению и образующего свои производные, например, *бой, боец, боевой, боевик* объединяются в одну статью, отделяясь от статьи *бить, биться, битва, биение, биток* и др. Путём сложной системы взаимных ссылок как бы устанавливается связь между двумя способами размещения слов, алфавитным и гнездовым. Эти взаимные ссылки возмещают отступления от полного гнездования. Но принципы гнездования, применявшиеся в словаре были мало продуманы и иногда не вполне объективны. В некоторых случаях были допущены ошибки в гнездовании. Например, в одно гнездо включены слова *вкус, вкусить, вкушение; шабаш* и *бесшабашный* и нек. др.

Неудачи в гнездовании слов в первых трёх томах словаря

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956. Т. I. С. XVIII.

сыграли роковую роль в судьбе этого словаря как гнездового. Впоследствии авторы отказались от гнездового способа размещения слов. В остальных томах слова расположены в алфавитном порядке.

«Школьный словообразовательный словарь» З. А. Потихи (1961—1964 гг.) содержит 25000 слов. Он является учебным пособием и предназначается для учителей-словесников. Словарь З. А. Потихи, хотя и назван словообразовательным, на самом деле является морфемным. Примеры из словаря:

акул/а	вахт/ёр	базар/н'ый
акул/ий	вахт/ёр/ск/ий	в брос и/ть
акустич/еск/ий	в беж/а/ть	в вед ени/е

В словах выделяются все морфемы, но не отражены словообразовательные отношения. В нём не определяется, от какого слова и при помощи какого форманта образованы включённые в словарь слова, какое место они занимают в словообразовательной цепи, в каком соотношении находятся с однокоренными словами и т. д. В словаре имеется материал, не относящийся к словообразовательному анализу слов с точки зрения современного языкового сознания. К отдельным словам в скобках даются справки по этимологии и исторической фонетике русского языка, например: *басн/я* (исторически *ба/сн/я* от *бати* — говорить), *водруж/а/ть* (исторически *во/друж/а/ть*, от устар. *друг* или *дрюк* в знач. палки, свр. *дрючок*).

Словарь не лишён недостатков. Одним из недостатков книги является смешение этимологического и словообразовательного анализов. Например, *без/гран/ич/н/ый* с точки зрения синхронии имеет корень *границ*, а не *гран'*, как дано в словаре. Слова *велик/о/леп/н/ый*, *за/пад/н/я*, *из/верг*, *пруж/ин/а*, *по/род/а*, *за/ноз/а* и др., данные в словаре как производные, в современном русском языке имеют непродуцированные основы.

В 1986 г. вышел «Словарь морфем русского языка» А. И. Кузнецовой и Т. Ф. Ефремовой, содержащий около 52 000 слов. Словарь состоит из пяти разделов:

1. Принципы морфемного анализа и построение словаря морфем. В этом разделе рассматривается вопрос о соотношении морфемного и словообразовательного анализа, вопросы диахронии и синхронии при морфемном и словообразовательном анализе, рекомендуются методы морфемного анализа.

2. Как пользоваться словарём. Здесь описываются структура словаря и условные знаки и обозначения, принятые в словаре, даны советы, как найти в словаре нужное слово.

3. Словарь. Это основная часть. Она содержит три самостоятельных словаря: корневая часть, префиксальная часть, суффиксальная часть. В корневой части в алфавитном порядке приводятся отдельные (алло)морфы, сводимые путём перекрёстных отсылок в морфемы. Например:

ветх/ветош, ветш/

√-ий¹

√-ость-Ø²

ветош/ветх, ветш/

√-ье

√-к-а

√-н-ый

√-н-ик

√-н-иц-а

√-н-ич-еств-о

ветш/ветош, ветх/

√-а-ть

√-айш-ий

из-√-а-ть

из-√-а-т-ый

об-√-а-ть

об-√-а-т-ость

4. Указатель. Это алфавитный список всех слов, включённых в словарь с указанием корня.

5. Приложения. Эта часть словаря содержит 8 приложений: 1) корни русского языка, сведённые в морфемы; 2) наиболее продуктивные корни; 3) оморфемные корни; 4) префиксы русского языка; 5) суффиксы русского языка; 6) наиболее активные суффиксы и префиксы; 7) наиболее продуктивные модели русских слов; 8) наиболее активные многоморфемные единства (морфемные блоки).

Помощь при изучении словообразования может оказать обратный словарь. Обратный словарь — это словарь, в котором слова расположены как и в обычных словарях, по алфавиту, но не по началу слов, а по их концу, то есть справа налево. Первыми словами в таком словаре будут слова *а, ба, баба*. Слова, имеющие один и тот же суффикс, одно и то же окончание, идут здесь непосредственно друг за другом.

Обратный словарь русских слов, составленный сотрудниками Немецкой академии наук под редакцией Г. Г. Бильфельдта, вышел в 1958 г. в Берлине. В 1974 г. в издательстве «Советская энциклопедия» был составлен «Обратный словарь русского языка», содержащий 125 000 слов.

Первым словообразовательным словарём русского языка является «Школьный словообразовательный словарь русского языка» А. Н. Тихонова, вышедший в 1978 г. Слова в словаре размещены по гнёздам.

Гнёзда возглавляют исходные слова разных частей речи. Они являются непроеизводными. Лишь в одном случае исходными словами в гнезде выступают производные существительные — это названия лиц по национальности. Такие названия обычно являются непроеизводными словами (*узбек, туркмен, таджик* и др.), но в ряде случаев они образуются от названия страны: *Япония — япон-ец, Украина — украин-ец*. Так как имена собственные в словарь не включены, то в качестве исходных слов в таких гнёздах даются не названия стран, а наименования лиц, производные от названий стран, то есть производные первой ступени.

В каждом производном выделяются все морфы слова, участвующие в его образовании, например: *идея → без-идей-н(ый)*,

¹ Знаком √ обозначен корень слова.

² Знаком Ø обозначены нулевые аффиксы.

производных словах указано, какие гласные и согласные чередуются, например: *дорог(а)→дорож-н-ый*, *кормить→кормл-ени-е*.

Все исходные слова находятся на своём алфавитном месте. Словарь снабжён приложением, представляющим собой алфавитный указатель всех производных слов, размещённых в гнездах. В этом списке указана страница, на которой даётся производное слово.

Первым большим гнездовым словарём русского языка является двухтомный «Словообразовательный словарь русского языка» А. Н. Тихонова, вышедший в 1985 году.

В качестве основной единицы словаря выступает словообразовательное гнездо, которое представляет собой совокупность однокоренных слов, имеющих в современном русском языке живые смысловые связи.

Словарь состоит из пяти разделов:

1. Как построен словарь.

2. Основные понятия русского словообразования. Этот раздел вполне может быть использован как самостоятельное теоретическое пособие по словообразованию современного русского языка.

3. Словообразовательные гнезда — основная часть словаря. В ней в алфавитном порядке исходных слов размещены словообразовательные гнезда (12 621 гнездо), содержащие в себе 126 690 производных слов. Гнезда имеют отдельную нумерацию.

4. Производные слова, размещённые в гнездах. Эта часть представляет собой алфавитный указатель всех производных слов, входящих в гнезда, с указанием номера гнезда, в котором они расположены.

5. Одиночные слова. В этом разделе в алфавитном порядке даны непроизводные слова, не вошедшие в гнездовую часть словаря, так как они не имеют производных.

В качестве исходных слов гнезда выступают слова разных частей речи. Имена собственные, если они имеют производные, являются исходным словом гнезда, например: *Пушкин — пушкиниана, пушкинист, пушкиновед* и др.

Принятый в словаре порядок размещения производных исходит из ступенчатого характера русского словообразования.

Ступени обозначены с помощью отступа слева направо, например:

бел(ый)
 бел-ить
 по-белить
 побел-к-а

В схеме показана идеальная модель, когда у каждого производящего имеется одно производное, но на каждой ступени словообразования может быть образовано большое число производных. Сложные слова в словаре входят в несколько гнезд —

гнезда (*вода, грязь, лечить*).

Во всех производных словах выделены аффиксы, участвующие в их словообразовании: *ветер* — *про-ветр-и-ть*, *бедный* — *о-бедн-и-ть*; нулевые аффиксы выделяются только в именах прилагательных, у которых имеются параллельные или аналогичные образования с материально выраженным суффиксом, например: *безъ-язык-Ø-ий* и *безъ-языч-н-ый*.

В производных словах отмечены морфонологические процессы. Так как в орфографической записи слова часто не передаются фонемные границы морфем, например *врунь-я* — *врун-я-а*, *безуми-е* — *без-ум-и-е* и др., в словаре широко применяется знак *-j-*.

В словаре отражена множественность словообразовательной структуры слова, например:

атлёт		стро́ить	
{	атлёт-ик(а)	{	стро́ить-ся
	атлетич-еск-ий 1		по-стро́ить-ся 1
	атлет-ическ(ий) 2		по-стро́ить
			постро́ить-ся 2

Значение «Словообразовательного словаря русского языка» трудно переоценить. Это неисчерпаемый источник для изучения словообразовательной системы современного русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихонов А. Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка. Самарканд, 1971. С. 50—132.
2. Тихонов А. Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка. М., 1978.
3. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. М., 1985.
4. Обратный словарь русского языка. М., 1974.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1956.
6. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М., 1956—1965.

ГЛАВА 11. АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ. ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Крупные социальные сдвиги, происшедшие в России в результате революции, вызвали к жизни множество новых явлений, понятий, предметов, родили новые формы общественных и производственных отношений людей. Всё новое, естественно, требовало новых наименований. Главный источник пополнения лексики — образование слов из имеющегося в языке «строительного материала»: корней и аффиксов, с помощью тех способов словопроизводства и по тем правилам и моделям, которые существовали в русском языке и прежде. Сложившийся в

действовать в общем и в наше время. Новые слова создаются преимущественно по старым образцам. Например, послереволюционные по времени своего возникновения слова: *новостройка, болельщик, чекист, звеньевой, допризывник, передовик, октябрёнок, комиссариат, атомоход, прилуниться* и мн. др. Наиболее мощным источником пополнения словарного состава в первые годы после революции явилась аббревиация, новый способ образования сложносокращённых слов (имён существительных), называющих новые общественные явления. Появление нового способа словообразования в значительной степени было вызвано экстралингвистическими (внеязыковыми) причинами. В первые же послереволюционные месяцы вводится в обращение значительное количество наименований для названия новых учреждений, организаций, должностей. Эти наименования, как правило, были многословными, так как в самом названии требовалось отразить новую сущность этих учреждений и должностей. Например, *Совет народных комиссаров, Революционный военный совет, Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем, Председатель Совета Народных комиссаров* и др. Эти многословные наименования нуждались в кратком синониме для повседневного использования, и наиболее рациональным средством стяжения многословного наименования в одно слово явилась аббревиация: *СНК, РСВ, ВЧК, Совнарком* и др.

В современном языке под влиянием аббревиации создаётся ещё один новый способ словообразования — усечение производящей основы по аббревиаторному способу, то есть вне зависимости от границы морфем. Этот способ действует тоже только в словообразовании имён существительных, например, *зав* (заведущий), *рок* (рок-н-рол), *спец* (специалист), *маг* (магнитофон), *зам* (заместитель). Большинство таких усечённых слов являются или просторечными, или используются в узкой профессиональной среде. Это явление поддерживается влиянием западных языков, где имеются различные типы усечения слов.

В значительной степени под влиянием западных языков появляется в русском языке в последнее время телескопический, или вставочный, способ словообразования (как разновидность аббревиации): образование сложносокращённого слова из начала первого слова словосочетания и конца последнего слова: *радио + станция = рация, велосипед + автомобиль = веломобиль, мотоцикл + велосипед = мопед, биология + электроника = бионика, парашют + акваланг = параланг.*

В современном русском языке наблюдается рост продуктивности многих словообразовательных типов:

1) Активизация существительных женского рода с окончаниями прилагательных, обозначающих помещения по их назначению: *агрегатная, аппаратная, генераторная, операционная, сосисочная, шашлычная, душевая, пирожковая, ассистентская,*

Все новообразования этого типа появились в ответ на определённую социальную потребность, связанную с ростом промышленного производства (потребовались названия цехов, лабораторий и т. д.) и с обслуживанием растущего городского населения.

2) Специализация словообразовательного типа имён существительных с суффиксом *-щик*, представляющих названия лиц по профессиональному признаку и по принадлежности к коллективу, учреждению, организации. Индустриализация страны потребовала оснащения промышленности машинной техникой, автоматизации отдельных производственных процессов, а это вызвало узкую специализацию рабочих. Отсюда необычайно активный рост наименований новых профессий: *обклещик, обмеловщик, заполировщик, окантовщик, отгонщик, раскомплектовщик, подпрессовщик* и мн. др.

3) Рост деривационной активности суффикса *-к(а)* в словообразовании имён существительных от целого словосочетания: *шоссейная дорога — шоссейка, пятилетний план — пятилетка, неотложная помощь — неотложка, комиссионный магазин — комиссионка, зачётная книжка — зачётка* и др.

Для словообразования советского периода характерно изменение в значениях деривационных аффиксов. Суффикс *-ш(а)*, имевший раньше лишь значение «жена лица, названного производящим словом», в современном русском языке утрачивает это значение, приобретая значение лица женского пола: *литераторша, репортёрша, партнёрша, музыкантша, великанша, призерша, юбилярша* и др.

В современном русском языке наблюдается тенденция к изменению характера некоторых словообразовательных оппозиций. Существительные мужского рода, обозначающие профессии употребляются для обозначения лиц женского пола: *врач Иванова, доцент Ахмедова, профессор Ниязова* и т. п. Это ведёт к тому, что начинают утрачиваться некоторые слова женского рода, преимущественно с непродуктивными суффиксами: *архитектр-иса, директр-иса, инспектр-иса, лектр-иса, адвокат-есса* и др.

Развитие новой тенденции приводит к тому, что перестраивается значение родовых категорий в коррелятивных (соотносительных) парах слов мужского и женского рода единственного числа. В современном русском языке категория мужского рода в этих корреляциях не указывает на пол (немаркированный член оппозиции), категория женского рода указывает на пол, является маркированным членом оппозиции. Существительное мужского рода обозначает лицо без указания на пол, существительное женского рода обозначает лицо женского пола.

Борьба между старой тенденцией — называть женщин по профессии словом женского рода и новой тенденцией — приме-

глазах. Объяснение этого языкового факта в том, что в современных социальных условиях нет никаких причин систематически подчёркивать противопоставление женского и мужского труда. На расширение значения и употребления слов мужского рода немалое влияние могли оказать административные учреждения с их документацией, где пол лица-специалиста не имеет никакого значения.

Изменения, происходящие в словообразовании современного русского языка, не колеблют общую устойчивость литературного языка, его традиционно сложившиеся нормы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка. М., 1968.
2. Русский язык и советское общество. Лексика современного русского литературного языка. М., 1968. С. 56—59.
3. Протченко И. Ф. Русский язык: Проблемы изучения и развития. М., 1984. С. 106—177.
4. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: В трёх частях. Часть II. Словообразование. Морфология. М., 1981. С. 72—78.
5. Шанский Н. М. Слова, рождённые Октябрем. М., 1980.

ГЛАВА 1. ВВЕДЕНИЕ В МОРФОЛОГИЮ

§ 1. Основные понятия и термины морфологии. Предмет морфологии

Морфология — составная часть грамматики (другим разделом грамматики является синтаксис). Термин «морфология», как и термин «словообразование», двузначен: он означает и часть грамматического строя языка, и соответствующий раздел языкознания.

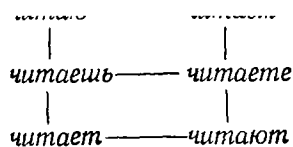
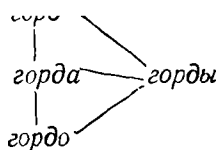
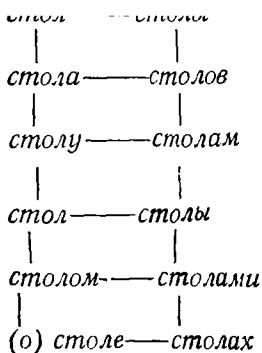
Основной единицей морфологии является слово. В морфологии изучаются слова с их грамматическими изменениями и грамматическими характеристиками. Слово в морфологии рассматривается в отвлечении от лексической, «вещественной» семантики.

Основные понятия и термины морфологии: лексема и словоформа, грамматическая форма, грамматический способ, грамматические парадигмы.

Лексема в морфологии — это совокупность словоформ одного слова (*дом, дома, дому, (вижу) дом, домом, (о) доме, домов, домам, (вижу) дома́, домами, (о) домах*). Словоформа — это одно из грамматических видоизменений данной лексемы, представитель лексемы в связной речи. Например, предложение *Мальчик читает книгу* состоит из трёх словоформ: существительного в форме единственного числа именительного падежа, глагола в форме изъявительного наклонения настоящего времени 3 лица единственного числа и существительного в форме единственного числа винительного падежа.

В изменяемых словах одна из словоформ принимается за исходную форму слова. У существительных это именительный падеж единственного числа (*дом, книга, село*), у прилагательных — форма мужского рода единственного числа именительного падежа (*белый, крутой, синий*), у глаголов — неопределённая форма (*читать, нести, печь*).

Словоформы изменяемых частей речи объединяются в парадигмы (системы форм). В составе парадигм словоформы по-разному соотносятся друг с другом. Примеры парадигм разных частей речи:

Грамматическая форма — понятие более абстрактное, чем словоформа. Это то общее, что объединяет ряд конкретных словоформ (например: *столу, дому, столам, домам, книге, книгам* — формы дательного падежа). За каждой грамматической формой стоит грамматическое значение.

Представление о грамматической форме могут дать следующие предложения: 1) *Мальчик читает книгу*, 2) *Брат читает книги*. Словоформы *брат* и *мальчик* здесь представляют разные лексемы в одной грамматической форме (муж. род, ед. ч., им. падеж), а словоформы *книгу* и *книги* — одну лексему в разных грамматических формах (ед. ч. и мн. ч.).

Грамматическое значение (ГЗ) — обобщённое языковое значение, отвлечённое от лексического значения (ЛЗ). Например, словоформы *стола, дома, книги, дни, озёра, мальчики* независимо от лексического значения характеризуются ГЗ множественного числа. Словоформы *решать, одеваться, раздавать*, в отвлечении от ЛЗ, объединены ГЗ несовершенного вида. Словоформы *грустнее, умнее, завиднее* имеют обобщённое ГЗ сравнительной степени.

Итак, ГЗ — это обобщённое, абстрактное значение слова или словоформы. Для ГЗ характерны также регулярность выражения, охват огромного количества лексем или словоформ, а также обязательность. Обязательность ГЗ заключается в том, что оно навязывается языковой системой каждому человеку, свободно говорящему на данном языке. Так, любое существительное единственного числа в русском языке должно принять форму мужского, среднего или женского рода (*дом — окно — стена*), каждое существительное множественного числа в винительном падеже должно различаться по одушевленности/неодушевленности (ср. *вижу столы — вижу волков*).

Наборы грамматических значений в разных языках не совпадают. Например, в русском языке существительные характеризуются ГЗ рода, числа, падежа, одушевленности / неодушевленности, а в узбекском языке значение рода и одушевленности не находит морфологического выражения.

Те значения, которые не передаются грамматически, находят словообразовательное или лексическое выражение в данном языке. Таким образом, ГЗ характеризуется избирательностью по отношению к разным языкам.

либо аффиксом, либо служебным словом. Внешнее, формальное средство передачи ГЗ называется грамматическим способом.

Итак, грамматическое значение — это абстрактное, обобщённое значение, регулярно выражаемое тем или иным грамматическим способом, обязательное для данного языка.

На базе грамматических значений формируются грамматические категории — системы грамматических форм с однородными значениями. Лексемы объединяются в части речи — грамматические классы слов.

Итак, предметом морфологии являются части речи, принадлежащие им грамматические категории и системы форм (парадигмы), в которых эти категории выявляются.

§ 2. Способы выражения грамматических значений в современном русском языке

Грамматические способы, или способы выражения грамматических значений, отражают особенности морфологической структуры языка. Русский язык является синтетическим, флективным языком, включающим ряд аналитических элементов. Это проявляется в действующих в русском языке грамматических способах.

Способы выражения грамматических значений (иначе — способы формообразования или словоизменения) подразделяются на синтетический и аналитический.

Синтетический способ предусматривает использование «внутренних» ресурсов слова, при этом образуется синтетическая словоформа. В русском языке действуют следующие разновидности синтетического способа выражения ГЗ:

1. Способ окончания (флексии). При помощи флексий выражается большая часть грамматических значений русского языка, например, род, число, падеж существительных (*мальчик-а — мальчик-ов — мальчик-ами*), наклонение, лицо, число глаголов (*нес-у — нес-ёшь — нес-ти*).

Примечание. В разделе «Морфемика» уже рассматривалось такое важное свойство русских флексий, как многозначность. Флексии выражают не одно, а несколько грамматических значений, «пучок» значений. Например, флексия *-а* в слове *вода* указывает на женский род, единственное число, именительный падеж; флексия *-ут* в словоформе *несут* — на изъявительное наклонение, настоящее время, 3-е лицо, единственное число. Многозначность флексии является одним из проявлений синтетического, или фузионного, характера русского языка.

2. Суффиксальный способ. Ряд суффиксов русского языка относится к формообразующим. Это суффикс прошедшего времени (*ходи-л, носи-л-а*), суффиксы сравнительной и превосходной степени прилагательных (*темн-ее, умн-ей, крепч-е, нов-ейш-ий, крепч-айш-ий*), суффиксы причастий и деепричастий (*носи-вш-ий, принос-им -ый, откры-т-ый, прочита-нн-ый, нес-ущ-ий; про-*

читать, кричи), суффиксы несовершенного вида (*реша-ю, бежа-ть, отвинч-ива-ть*).

3. Префиксальный способ. В русском языке префиксация как грамматический способ используется при образовании глаголов совершенного вида от несовершенного, например: *читать — про-читать, печь — ис-печь, варить — с-варить*.

4. Постфиксальный способ. В грамматической системе русского языка используются два постфикса: *-ся* и *-те*. Постфикс *-ся* употребляется при образовании страдательного залога: *Малляр красит крышу. — Крыша красит-ся маляром*. При помощи постфикса *-те* образуется форма множественного числа повелительного наклонения глаголов: *принести — принеси-те, отдай — отдай-те*.

5. Своеобразным синтетическим способом является супплетивизм — образование форм одного слова путём соединения разнокоренных слов. Например, существительное *ребёнок* во множественном числе имеет форму *дети*, сравнительная степень к прилагательному *хороший* — *лучше*, видовую пару с глаголом *брать* составляет глагол *взять*.

Сущность аналитического способа состоит в использовании для образования словоформ служебных слов. В этом случае образуется аналитическая словоформа, например, при выражении будущего времени несовершенного вида: *буду говорить, будешь писать*. В аналитической словоформе служебное слово выражает основное грамматическое значение: *буду* — изъявительное наклонение, будущее время, I лицо, единственное число; глагол *говорить* выражает основное лексическое значение. Таким образом, своеобразие аналитической словоформы заключается в раздельной подаче ЛЗ и ГЗ.

Аналитическим способом образуются в русском языке также сослагательное наклонение (*работал бы, принёс бы, возвратилась бы*), одна из форм повелительного наклонения (*пусть читают, пускай принесут*), аналитические формы степеней сравнения (*более новый, самый смелый*).

При образовании форм падежа существительных, помимо окончаний, широко используются предлоги (*к дому, от окна, кроме школы, вместо отца*). Предложно-падежная форма имени существительного рассматривается как смешанный способ выражения ГЗ, так как в этом случае в выражении значения падежа принимает участие и флексия (синтетическое средство), и предлог (аналитическое средство).

Итак, в русском языке действуют синтетический способ, представленный пятью разновидностями, аналитический и смешанный способы. Ведущим способом выражения ГЗ в русском языке является способ окончания (флексии). Словоформы существительных, прилагательных, глаголов, числительных, местоимений образуются чаще всего при помощи окончаний.

При словоизменении действуют те же типы морфонологических преобразований (МФП), что и при образовании слов. Однако необходимо помнить о различии между словоформой (объектом морфологии) и производным словом (объектом словообразования).

МФП основ при словообразовании сопровождаются в основном суффиксацией, в морфологии МФП основ связаны главным образом со способом флексии и частично — с использованием формообразующих суффиксов.

Итак, при образовании форм слова наблюдаются следующие МФП:

1) чередования фонем: *око* — *очи*, *ухо* — *уши*, *охладит* — *охлаждать*, *вертеть* — *верчу*, *пахать* — *пахет*.

Чередования фонем особенно характерны для образования глагольных словоформ, причём наблюдаются как чередования согласных, так и чередования гласных в корне: *мыть* — *мой-ут закрыть* — *зокрој-ут*, *вытереть* — *вытирать*, *собрать* — *собирает*

2) усечение основ: *горожанин* — *горожане*, *крестьянин* — *крестьяне*, *широкий* — *шире*, *пронзить* — *пронзённый*;

3) наращение основ: *колос* — *колосја*, *клок* — *клочја*, *работать* — *работают*, *читать* — *читают*;

4) перемещение ударения: *город* — *городá* (мн. ч.), *тёмный* — *темнее*, *одеть* — *одевать*, *крутить* — *крутит*, *узнаю* — *узнаю*, *разрезал* — *разрежал*.

Для русского языка очень характерно совмещение, стечени двух или трёх МФП в одной словоформе. Например, при образовании формы множественного числа от существительного *клок* в словоформе *клочја* наблюдается чередование фонем наращивание *-j-*; при образовании причастия *сломленный* (от *сломить*) наблюдается усечение основы, чередование (*м'—мл'*) и перемещение ударения.

Морфонологические преобразования основ не являются самостоятельными грамматическими способами, они лишь сопровождают использование того или иного способа. Грамматические значения могут быть выражены и без участия МФП. Так форма множественного числа *чашки* (от *чашка*), форма родительного падежа *сына* (от *сын*), причастие *разбитый* (от *разбить*) образуются без МФП. Следует, однако, подчеркнуть, что использование МФП при образовании словоформ в целом очень характерно для морфологии русского слова и является одним из проявлений фузионного характера русского языка.

§ 4. Взаимосвязь морфологии с другими языковыми подсистемами. Аспекты изучения морфологии

Морфология неразрывно связана с другими языковыми подсистемами. Особенно тесные связи морфология имеет с

словообразованном и синтаксисом. Словообразование и морфология имеют общий раздел — морфемистику; морфонология словообразования и словоизменения имеет ряд общих черт, хотя и представляет относительно самостоятельные подсистемы.

Способы словообразования и словоизменения частично совпадают (в плане использования формальных средств передачи значений). При словообразовании исключительно важную роль играет деление слов на части речи, т. к. каждое производное слово образуется именно как слово той или иной части речи.

Наконец, в языке есть определённые участки, где словообразование и словоизменение очень трудно разграничить (степени сравнения, видовые пары глаголов и др.).

Синтаксис является вышележащим уровнем по отношению к морфологии, поэтому значимость грамматических категорий проявляется прежде всего на уровне предложения. Существует определённое, очень простое соотношение между частями речи и членами предложения. Каждая часть речи характеризуется определённым типом синтаксических связей, определённым «поведением» в составе предложения.

И между синтаксисом и морфологией есть «пограничные зоны», где очень трудно разграничить собственно морфологические и синтаксические явления (категория падежа, залога и др.).

Одной из линий связи морфологии и фонологии является морфонология.

Связь морфологии с лексикологией осуществляется прежде всего через учение о частях речи и лексико-грамматических разрядах слов. И в лексикологии, и в морфологии изучается слово, но с разных точек зрения. Лексическое слово (лексема) — реальное слово в полном объёме его семантической структуры, однозначное или многозначное, нейтральное, просторечное или книжное, новое или устарелое, общенародное или диалектное, заимствованное или исконное. Грамматическое слово (лексема) — это совокупность словоформ, слово изменяемое или неизменяемое, склоняемое, спрягаемое или изменяемое по родам, имеющее определённый набор морфологических категорий, выполняющее в предложении ту или иную функцию. В то же время лексическое и грамматическое неразрывно связаны в конкретных словах, одно не существует без другого.

Морфология, как и другие разделы языка, тесно связана с культурой речи, изучающей использование морфологических единиц в речи с точки зрения нормы, дифференциации стилей, вариативности.

Морфология относится к числу активно развивающихся разделов языкознания. Основы русской морфологии были заложены М. В. Ломоносовым, Ф. И. Буслаевым, Г. И. Павским, А. А. Потебней и др.

Существенный вклад в развитие русской морфологии внес-

Пешковский, Л. В. Щерба, В. В. Виноградов и др.

Интересные работы по морфологическим категориям написаны А. В. Бондарко, В. М. Никитевичем, И. П. Мучником, И. Г. Милославским и др. Грамматические явления в свете оппозитивных различий рассматриваются Т. В. Булыгиной.

Именное словоизменение детально изучено А. А. Зализняком. В настоящее время 3-м изданием вышел «Грамматический словарь русского языка» того же автора (М.: Русский язык 1987). Созданный на базе «Обратного словаря русского языка» этот словарь отражает современное русское словоизменение т. е. склонение существительных, прилагательных, местоимений числительных и спряжение глаголов.

В последние годы активно развивается функциональная морфология, ориентированная на описание языка в действии. Функциональный аспект морфологии, в частности вторичных функций частей речи, лексико-грамматических разрядов, морфологических категорий, основанные на переносе значения (транспозиции), рассмотрены в работах О. М. Ким и др. (см. главы 10, 11 раздела «Морфология»).

§ 5. Грамматические (морфологические) категории

На базе ГЗ формируются грамматические категории (ГК), которые можно определить как системы противопоставленных друг другу грамматических форм с однородными грамматическими значениями. Те грамматические категории, которые изучаются в морфологии, называются морфологическими категориями (МК). Это категории рода, числа, падежа, сравнения, одушевлённости/неодушевлённости, полноты/краткости, вида, залога, наклонения, времени, лица.

Выделение МК основано на оппозиции (противопоставлении) грамматических значений. Например, категория числа формируется противопоставлением единственного и множественного числа, категория вида — противопоставлением совершенного и несовершенного вида, категория времени — противопоставлением прошедшего, настоящего и будущего времени.

Внутри морфологических категорий можно выделить те же типы оппозиций, что и в фонологии:

1. **П р и в а т и в н а я** оппозиция, основанная на противопоставлении маркированного (наделённого определённым семантическим признаком) и немаркированного членов оппозиции. Так в русском языке глаголы совершенного вида указывают на внутренний предел действия (*узнать, испечь, завинтить*), а глаголы несовершенного вида не содержат такого указания¹.

¹ Об особенностях привативной оппозиции в морфологии см.: Милославский И. Г. Морфологические категории современного русского языка. М.: Просвещение, 1981. С. 26 — 28.

пени одного признака. По типу градуальной оппозиции в русском языке устроена категория сравнения: *умный — умнее — умнейший*.

3. Эквивалентная оппозиция, основанная на равноправном характере противопоставления грамматических значений. Например, категория времени организуется равноправным противопоставлением настоящего, прошедшего и будущего времени: *читаю — буду читать — читал*.

Морфологические категории можно делить на двучленные (бинарные) и многочленные в зависимости от количества членов оппозиции. Бинарными являются, например, МК числа и вида, многочленными — МК падежа и времени.

Грамматические значения могут выявляться в пределах отдельных словоформ данной лексемы, например, словоформы *белый — белая — белое* противопоставлены по роду. Такие МК называются *словозменительными*. При другом типе организации МК грамматическое значение характеризует лексему в целом. Например, существительные не изменяются по родам, как прилагательные, а принадлежат к определённому роду, ср.: *брат, брата, брату — сестра, сестры, сестре*. Значит, ГЗ рода характеризует любую словоформу имени существительного, т. е. относится к лексеме в целом. Такие МК называются *классифицирующими*.

Итак, род имён существительных является классифицирующей категорией (существительные делятся на три грамматических рода), а род имён прилагательных является словоизменительной категорией (прилагательные изменяются по родам).

Морфологические категории могут быть основаны на ГЗ, отражающих реальные внеязыковые явления. Например, МК числа основана на отражении реальных количественных отношений (*дом — дома*). Такие МК называются *номинативными* (несинтаксическими). В других случаях грамматические оппозиции отражают по преимуществу сочетательные свойства словоформ. Например, оппозиция по роду прилагательных *белый — белая — белое* отражает прежде всего способность словоформы *белый* сочетаться с существительными мужского рода (*белый дом, белый цветок*), словоформы *белая* — с существительными женского рода (*белая стена, белая ваза*), прилагательного *белое* — с существительными среднего рода (*белое здание, белое облако*). Такие МК называются *синтаксическими*.

Таким образом, морфологические категории представляют собой совокупность дифференциальных грамматических признаков и могут классифицироваться на основании: 1) типа оппозиции, 2) количества членов оппозиции, 3) противопоставления словоформ или лексем, 4) синтаксического или номинативного характера противопоставленных ГЗ.

Одним из центральных понятий морфологии, наряду с морфологическими категориями, являются части речи. «Части речи — это грамматические классы слов, характеризующиеся совокупностью следующих признаков: 1) наличием обобщённого значения, абстрагированного от лексических и морфологических значений всех слов данного класса; 2) комплексом определённых морфологических категорий; 3) общей системой (тождественной организацией) парадигм и 4) общностью основных синтаксических функций»¹. Например, имена существительные обозначают предметы, вещества, «определённые признаки, явления и т. д. (*дом, завод, ученик, село, армия, мука, вода, гордость, понимание*). Отвлекаясь, абстрагируясь от конкретных ЛЗ (как и конкретных ГЗ), можно выделить общее, категориальное значение (КЗ) имён существительных — предметность. Существительные как часть речи характеризуются следующим комплексом МК: род, число, падеж, одушевлённость/неодушевлённость. Имена существительные склоняются (изменяются по падежам). Частные парадигмы (образцы словоизменения) отдельных существительных сводятся в единую систему субстантивного склонения. В предложении имена существительные чаще всего выступают в роли подлежащего или дополнения.

Таким же набором признаков, объединяющих слова в грамматические классы, характеризуются и все остальные части речи.

В разных учебниках и пособиях выделяется разное количество частей речи². Л. В. Щерба выделил в качестве особой части речи слова, обозначающие состояние человека или окружающей среды, являющиеся неизменяемыми и выступающие в роли сказуемого в безличном предложении, например: *В комнате было светло. Нам было очень весело.*

Слова типа *светло, весело*, а также *нельзя, можно, жаль* и подобные Л. В. Щерба назвал категорией состояния³. Категория состояния как особая часть речи признаётся не всеми лингвистами. Такой части речи нет в «Русской грамматике», но рассматриваются слова этой группы в школьных учебниках. Однако в большей части вузовских учебников указанные слова выделяются в качестве самостоятельной части речи⁴.

¹ Русская грамматика. М., 1980. Т. I. С. 457.

² О различных классификациях частей речи в вузовской и школьной традиции см.: Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии: Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1976. С. 12—22.

³ Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 89—91.

⁴ См. напр.: Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. М. Высшая школа, 1981; Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Ч. II. М.: Просвещение, 1981.

тый и под. В школьных учебниках эти слова рассматриваются как порядковые числительные. В вузовских грамматиках подобные лексемы относятся к прилагательным.

При решении сложных вопросов классификации слов по частям речи очень важно принимать во внимание весь комплекс признаков грамматических классов слов: категориальное значение, морфологические категории, словоизменение, синтаксические особенности. Большую помощь при определении частей речи может сыграть и словообразовательная характеристика слова. Необходимо ориентироваться на систему формальных показателей, отражающих те или иные грамматические значения.

Большую роль в изучении частей речи сыграл В. В. Виноградов. Его фундаментальный труд по грамматике¹ содержит детальнейшее исследование грамматических классов слов русского языка. В данном учебнике приводится классификация частей речи, в главных чертах ориентированная на учение академика Виноградова.

Части речи распадаются на знаменательные (полнозначные) и незнаменательные (неполнозначные). Слова, относящиеся к знаменательным частям речи, называют предметы, признаки, действия, количества, состояние, например: *стол, окно, дерево, птица, иду, носит, синий, старый, городской, пять, сто, бегом, рано, темно, весело*. Большая часть знаменательных слов является изменяемой, имеет определённый набор морфологических категорий. В предложении знаменательные слова обязательно играют роль того или иного члена предложения.

К знаменательным словам в русском языке относятся имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, глаголы, наречия, слова категории состояния.

Незнаменательные слова не называют предметов, признаков, действий, а выражают отношения между ними, например: *думать о доме, проснуться на рассвете, жить близ озера, дети и взрослые, то дождь, то снег*.

Все незнаменательные слова являются неизменяемыми, они не имеют морфологических категорий и не могут выступать в роли самостоятельного члена предложения.

К незнаменательным словам в русском языке относятся предлоги, союзы и частицы. Предлоги, союзы и частицы иначе называются служебными словами.

Особое место в системе частей речи занимают модальные слова и междометия. Они не являются полнозначными словами, но в то же время не выражают отношений между словами в предложении, не связаны грамматически с

¹ Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Наука, 1972.

это мемами. Модальные слова весьма многочисленны в речи свободных слов, например: *Вероятно, завтра будет жаркий день.*

Междометия выражают различные чувства и призывы, например: *ах, увы, ура, браво, уф.*

Особую группу слов составляют звукоподражательные слова: *му, кукареку, тук-тук, кап-кап.*

В школьных и в ряде вузовских учебников в качестве самостоятельной части речи выделяются местоимения. Действительно, местоимения существенно отличаются от служебных слов, так как большая их часть является изменяемыми словами, местоимения обязательно выполняют роль того или иного члена предложения. С другой стороны, с грамматической точки зрения местоимения неоднородны. Так, местоимения *я, ты, кто, что* изменяются по падежам, в предложении выполняют роль подлежащего или дополнения. Местоимения *наш, ваш, свой* изменяются по родам, числам и падежам, в предложении выступают в роли определения. Местоимения *там, тогда, потому, затем* являются неизменяемыми.

Таким образом, местоименные слова соотносятся с разными частями речи — существительными, прилагательными, наречиями и т. д. Поэтому существует и другая точка зрения на местоимения: они не составляют отдельной части речи, а распределяются между знаменательными частями речи. Местоимения объединяются не по грамматическим признакам, а на основе общности семантики; это слова, которые не называют предметов, признаков, количества, а только указывают на них.

В школьной грамматике группа местоимений ограничивается склоняемыми местоимениями (*я, ты, он, такой, чей, сколько, столько*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове М.: Наука, 1972.
2. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. I. С. 453—460.
3. Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. М.: Высшая школа, 1989. Морфология. С. 38 —403.
4. Милославский И. Г. Морфологические категории современного русского языка. М.: Просвещение, 1981. С. 3—42.
5. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 77—100.
6. Зализняк А. А. Грамматический словарь. М.: Русский язык, 1987.
7. Раслопов И. П., Ломов А. М. Основы русской грамматики. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. С. 5—16.
8. Азизов А. А. Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков. Морфология. Ташкент, 1960.
9. Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии: Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1976.
10. Булыгина Т. В. Грамматические оппозиции // Исследования по общей теории грамматики. М.: Наука, 1968. С. 175—189.

§ 7. Общая характеристика имён существительных

По лексическому значению существительные неоднородны. Например, слова *брат, сестра, мать, отец, доска, окно, стол, волк, коза, мука, дрожжи, студенчество, буря, жара, жизнь, борьба, идеализм, чтение, побег, доброта, гордость, новизна, Москва, Афины, Марс, вуз, метро* обозначают конкретные предметы, живые существа, явления природы, общественно-политические понятия, действия, качества, вещественные и собирательные понятия, наименования единичных предметов. Однако признаки и процессы в данном случае выражаются иначе, чем при использовании прилагательных и глаголов, сравните: *борются — борьба, читать — чтение, гордый — гордость, новый — новизна*. Различие в том, что слова *борьба, чтение, гордость, новизна* передают значение действия и признака как нечто предметное, как бы уподобляя их значению «предметов». Эти и подобные им слова являются именами существительными, а общим значением данной знаменательной части речи является значение предметности.

Названные выше существительные, кроме слов *дрожжи* и *Афины*, можно распределить на слова мужского, женского и среднего рода: *брат, отец, стул, волк* и др. — мужского рода, *сестра, мать, доска* и др. — женского рода, *окно, студенчество* и др. — среднего рода.

Данные существительные относятся либо к единственному числу (большинство из них), либо ко множественному (*дрожжи, Афины*). Существительные единственного числа могут иметь пару по числу (*брат — братья*) или употребляются только в форме единственного числа (*студенчество, идеализм, Москва* и др.).

Все приведённые слова имеют категорию падежа; большая часть этих слов изменяется по падежам. Слово *метро* относится к неизменяемым словам, однако в конкретных предложениях и словосочетаниях оно тоже стоит в определённом падеже: *вижу метро* — винительный падеж, *иду к метро* — дательный падеж, *вышел из метро* — родительный падеж.

Рассматриваемые слова можно разделить на одушевлённые и неодушевлённые, причём различия между ними могут быть выражены грамматически, различными формами винительного падежа, например: *вижу стол — вижу волка, вижу сестёр — вижу доски*.

Словоизменение существительных называется склонением (изменением по падежам). Большая часть русских существительных — изменяемые слова, однако в русском языке выделяется значительная группа существительных несклоняемых, т. е. таких, которые не изменяют своей формы в зависимости от падежа, например: *Мы слушаем радио* (вин. п.); *По*

радио (дат. п.) передают музыку; *Сегодня отмечается День радио* (род. п.).

К несклоняемым относятся многие заимствованные существительные (*мисс, мадам, бюро, депо, кашне, кофе, пари, такси, леди, Дюма, Капри, Перу* и др.), некоторые русские и украинские фамилии (*Черных, Русских, Шевченко, Короленко*), а также определённые типы сложносокращённых слов (*АПН СНО, ГЭС, завкафедрой, начштаба*).

Имена существительные в русском языке регулярно образуют формы множественного числа (*стол — столы, мать — матери, доска — доски, буря — бури*).

В составе предложения существительные чаще всего выполняют роль подлежащего или дополнения, однако они могут играть роль и других членов предложения, например:

1. *Ученик решил задачу.* В этом предложении существительное *ученик* выполняет роль подлежащего, а существительное *задачу* — дополнения.

2. *Мой брат был учителем.* Существительное *учителем* вместе с глагольной связкой *был* составляет сказуемое данного предложения.

3. *Я вспомнил мальчика из деревни.* Словоформа *из деревни* является несогласованным определением.

4. *Снег выпал только в январе.* Словоформа существительного *в январе* выполняет роль обстоятельства времени.

В составе предложения существительное обычно связано с глаголами, прилагательными, именами числительными, другими существительными, реже с наречиями. С глаголами и прилагательными существительные соединяются при помощи связи согласования, т. е. глаголы и прилагательные меняют свою форму в зависимости от грамматических категорий существительных: *мальчик поёт — мальчики поют, мальчик пел — девочка пела — дети пели; большой дом — большая изба — большое здание — большие дома — большого дома — больших домов*.

С другими существительными существительное связано по типу управления: главное слово требует от зависимого определённого падежа: *дом отца, ветка берёзы, памятник Пушкину, руководство предприятием, воспоминание о лете*.

Наречия связаны с существительными, как и с любыми другими словами, при помощи связи примыкания, характерной для неизменяемых слов. Эту связь можно определить только по смыслу и по строению предложения, т. к. форма зависимого слова не может быть изменена: *дом напротив, кофе по-турецки, чтение вслух*.

Имена существительные обладают развитой системой словообразования. Они образуются практически всеми действующими в русском языке способами, причём есть ряд способов (аббревиация, нулевая суффиксация и др.), которыми образуются только имена существительные.

Однако ведущим, самым продуктивным способом образования имён существительных является суффиксация. Именно суффиксы в первую очередь дают возможность выражать разные стороны категориального значения предметности: уменьшительность (*столик, креслице, водичка*), значение женского пола (*студентка, учительница, ткачиха*), значение незрелости (*утёнок, медвежонок, змеёныш*), лица (*писатель, вратарь, каменщик*), помещения (*читальня, хранилище, больница*) и др.

§ 8. Лексико-грамматические разряды имён существительных

Лексико-грамматические разряды (ЛГР) — это подклассы частей речи, объединяемые на основании семантической и грамматической общности.

Все имена существительные по разным признакам делятся на несколько ЛГР: 1) собственные и нарицательные; 2) одушевлённые и неодушевлённые; 3) конкретные (предметные), абстрактные (отвлечённые), вещественные и собирательные. Основания для выделения ЛГР — прежде всего семантические, т. е. все ЛГР группируются прежде всего на основе смысловой близости, однако все слова, входящие в данный ЛГР, проявляют общность и в грамматическом отношении.

Например, собственные и нарицательные существительные разграничены по значению как наименования индивидуальных (единичных) предметов и наименования представителей классов предметов. Собственными являются имена *Андрей, Татьяна, Чехов, Каштанка, Россия, Узбекистан, Миссури, Афины* и др., т. е. имена людей и животных, географические и астрономические названия. К нарицательным относится бо́льшая часть существительных: *учитель, стол, стена, поле, орёл, рыба, движение, запись, вода, лес, машина, крестьянство, детвора* и др.

Собственные и нарицательные существительные имеют и грамматические различия: собственные обычно употребляются либо в форме единственного числа (*Андрей, Чехов, Россия, Узбекистан*), либо в форме множественного числа (*Гагры, Альпы*). Наричательные (и прежде всего конкретные) существительные чаще всего имеют форму обоих чисел.

Деление существительных на одушевлённые и неодушевлённые прежде всего отражает семантическое различие между названиями живых существ и названиями предметов, явлений и т. д. (ср.: *Андрей, Татьяна, Каштанка, учитель, орёл, рыба* и *Россия, Гагры, Луна, стол, стена*).

Конкретными называются существительные, называющие отдельные предметы (*дерево, шкаф, лампа, окно, книга, подстаканник, зеркальце, зонтик* и т. д.). К предметам в широком смысле этого слова относятся и названия людей и животных (*отец, писатель, студентка, лиса, кенгуру*). Существитель-

ные данного разряда обозначают предметы, которые могут подвергаться счёту.

Конкретные существительные составляют основную, ядерную часть существительных как части речи. Именно в кругу этих существительных значение предметности проявляется наиболее ясно, наглядно, через лексическое значение слова. Поэтому в учебниках имя существительное обычно определяется как часть речи, обозначающая предмет.

Существительные конкретного значения в грамматическом отношении отличаются регулярностью в образовании множественного числа и способностью сочетаться с количественными или собирательными числительными (*три книги, пять столов, трое саней*).

Вещественными называются существительные, называющие вещества, т. е. полезные ископаемые, химические элементы и соединения, продукты питания, лекарства, материалы, отходы производства, ткани и т. д., например: *уголь, сталь, цемент, жир, крупа, сметана, сливки, дрожжи, овёс, пшеница, древесина, олово, опилки, аспирин, пенициллин, бархат, шёлк* и др. Слова данного ЛГР обозначают вещества, которые можно подвергнуть делению, измерению, но не счёту. Поэтому они не сочетаются с количественными числительными, но могут сочетаться со словами *мало, много: мало сметаны, много сахару, мало дрожжей*.

Абстрактными (отвлечёнными) называются существительные, обозначающие отвлечённые понятия, качества, действия, свойства, явления, отрезки времени, общественно-политические понятия, категории мышления и языка, например: *добро, зло, слава, гордость, белизна, ловкость, движение, борьба, заплыв, проводы, переговоры, осадки, холод, рассвет, каникулы, война, идеализм, качество, сознание* и др.

Большая часть отвлечённых существительных являются суффиксальными производными, для них характерны суффиксы *-ниј/-ениј-* (*создание, движение*), *-б(а)* (*борьба, ходьба*), нулевой суффикс (*заплыв, перелёт, глубь*), *-ость* (*гордость, мощность*), *-изн(а)* (*белизна, крутизна*), *-от(а)* (*доброта, теплота*) и др. Словообразовательное оформление отвлечённых существительных является одним из формальных признаков, на которые обязательно надо обращать внимание при определении ЛГР.

Собирательными называются существительные, обозначающие совокупность однородных предметов: *крестьянство, юношество, листва, ребятня, зелень, мелочь, ботва, мелюзга, боярышник, деньги, воронье, березняк* и др. Большая часть собирательных существительных являются производными словами, следовательно, собирательные существительные можно «опознать» по суффиксам *-в(а)*, *-ј-*, *-н'(а)*, *-ств(о)* и другим.

Конкретные существительные противопоставлены абстрактным, вещественным, собирательным по отношению к категории числа. Большинство существительных трёх названных ЛГР

борьба, честь, аспирин, бархат, юношество, листва), либо только ко множественному числу (*провода, переговоры, каникулы, сливки, дрожжи, опилки, деньги*).

Во многих учебниках выделяются в качестве отдельных ЛГР личные существительные (*лётчик, преподаватель, шофёр, идеалист, гордец, добряк, горожанин, врач* и др.), единичные существительные, или сингулятивы (*соломина, льдина, слезинка, пушинка* и др.). Однако данные существительные являются частью ЛГР конкретных существительных, не образуя отдельных разрядов. Особыми грамматическими свойствами они не обладают.

Лексико-грамматические разряды существительных пересекаются между собой. Например, слово *дом* является нарицательным, неодушевлённым, конкретным существительным, слово *орёл* — нарицательным, одушевлённым, конкретным существительным, слово *Москва* — собственным, неодушевлённым, конкретным существительным.

Деление существительных на собственные/нарицательные, неодушевлённые/одушевлённые по сути касается конкретных существительных, т. к. абстрактные, вещественные, собирательные существительные являются нарицательными и неодушевлёнными.

§ 9. Категория рода имён существительных

Категория рода является одной из центральных категорий языкового строя русского языка; в то же время это одна из сложнейших категорий для нерусских.

Любое существительное единственного числа в русском языке принадлежит к мужскому, женскому или среднему роду. Что представляют собой три грамматических рода? Это по сути три формальных класса имён существительных и согласуемых с ними слов.

Рассмотрим, например, существительные *дом, брат, учитель, бюро, кюре* (католический священник), *книга, сестра, учительница, леди, село, поле, кино, дитя*. Род всех этих существительных может быть выражен в формах согласования с прилагательными и глаголами прошедшего времени независимо от того, является существительное одушевлённым /неодушевлённым, изменяемым/ неизменяемым: *новый дом, пришёл брат, опытный учитель, кюре сказал, интересная книга, сестра вернулась, появилась новая учительница, леди вернулась, пригородное село, ухоженное поле, дитя красиво*. Значит, универсальным способом проявления рода является синтаксическое согласование зависимых слов с существительными. Род существительного в контексте легко определить по форме согласуемых с ним слов.

ределить род существительного вне контекста, чтобы знать, какой форме должно стоять зависимое слово? В русском языке действуют два принципа определения рода: по форме и по значению (иначе: формальный и семантический).

Род существительных определяется прежде всего по окончаниям именительного падежа единственного числа с учётом исхода основы:

- мужской род: Ø (после согласных твёрдых, мягких, шипящих и *стол, брат, день, учитель, нож, камыш, мяч, с рай, май;*
-а (после согласных твёрдых, мягких, шипящих *папа, Юра, Петя, юноша;*
- женский род: -а (после согласных твёрдых, мягких, шипящих и *мама, стена, земля, яблоня, душа, межа, арми. Мария, змея;*
Ø (после согласных мягких и шипящих): *стен*
ть, дочь, мышь;
- средний род: -о (после согласных твёрдых, шипящих и *ж*): *сел*
окно, бельё, старьё ружьё;
-е (после согласных мягких и *ж*): *поле, море, быти*

Однако этот принцип определения рода сложен и не до конца последователен. Так, например, нулевая флексия может быть признаком и мужского, и женского рода, чаще она встречается у существительных мужского рода, сочетаясь с основой на любой согласный. У существительных женского рода употребление этой флексии ограничено: она не употребляется после твёрдых согласных.

Флексия -а, напротив, характеризует в основном существительные женского рода, в мужском роде она встречается у существительных одушевлённых со значением лица, причём и при любом исходе основы (не встречаются основы на *ж*).

Существительные среднего рода имеют в именительном падеже особые флексии, не совпадающие с другими родовыми окончаниями (единственное исключение — слово *подмастерье* которое относится к мужскому роду). Здесь необходима одна оговорка: существительные со значением уменьшительности/увеличительности сохраняют род того слова, от которого они образованы: *дом* — *домишко, домище* (муж. р.), но *окно* — *оконце окнище* (ср. р.).

В конкретных случаях при определении рода возможны затруднения: *день* (муж. р.) — *ть, тюль* (муж. р.) — *вуаль* (жен. р.), при совершенно одинаковом исходе основы. В качестве дополнительного признака могут быть привлечены формы косвенных падежей (муж. р.: *дня, тюля, днём, тюлем* жен. р.: *тени, вуали, тенью, вуалью*). Однако для людей, не

не является надёжным. В подобных случаях необходимо обратиться к орфографическому или грамматическому словарю.

Формальными признаками трёх родов может быть и система суффиксов. Так суффикс *-тель* всегда указывает на существительные мужского рода, *-ость* — на существительные женского рода: *учитель, создатель, распылитель; гордость, новость, нежность*.

Примечание. Следует помнить, что флексии *-я, -ё* являются графическими разновидностями флексий *-а, -о*.

Другим принципом определения рода является семантическая. Например, существительные *папа, Юра, Петя, юноша* относятся к мужскому роду, несмотря на окончание, распространённое среди существительных женского рода. Решающей при определении рода в данном случае является лексическая семантика — указание на лиц мужского пола.

Род как морфологическая категория по-разному проявляется среди существительных одушевлённых и неодушевлённых. Одушевлённые существительные имеют «семантическую базу», опору для различения родов: указание на пол людей или животных (*брат — сестра, отец — мать, ученик — ученица, кот — кошка, лев — львица*). Не случайно здесь два рода: мужской и женский. Средний род одушевлённых встречается редко.

Однако далеко не во всех случаях наблюдается соответствие понятий «биологический пол» и «грамматический род». В названиях многих животных самец и самка не дифференцируются: *коршун, сурок, шмель, муравьед, сазан, леопард* — мужского рода; *чайка, мышь, щука, оса, рысь* — женского рода.

В наименованиях лиц также нет строгой последовательности. Можно проводить различия по полу в наименованиях лиц: *ученик — ученица, учитель — учительница, блондин — блондинка*, но можно лиц женского пола характеризовать через существительные мужского рода: *Моя сестра — учитель; Ученики распуцены на каникулы; Блондинам не идёт этот цвет*.

Кроме того, не для всех существительных-обозначений лиц существуют парные наименования, например, слова *неряха, плакса, разиня, святоша, сирота, пустомеля* и подобные могут обозначать лиц и мужского, и женского пола. Такие слова называются существительными общего рода.

«Общий род» — это название «парных» по роду существительных, а не четвёртый род. В словарной форме такие существительные не относятся ни к одному роду, а в тексте приобретают значение либо мужского, либо женского рода: *круглый сирота* (о мальчике) — *круглая сирота* (о девочке), *ужасный неряха* — *ужасная неряха, несносный пустомеля* — *несносная пустомеля, пришёл святоша* — *пришла святоша*.

Существительные общего рода обозначают неодобрительную характеристику лица (за немногими исключениями: *сирота,*

ный и просторечный стили. Флексии этих существительных совпадают с флексиями женского рода, и склоняются они, как существительные женского рода на *-а*.

Не имеют парных существительных женского рода многие слова мужского рода, обозначающие лицо по профессии, роду занятий: *врач, секретарь, инженер, доктор, профессор, президент, министр, хирург* и т. д.

Такие существительные тоже часто рассматривают как слова общего рода, так как нормативным стало их согласование с глаголами прошедшего времени в мужском и женском роде, в зависимости от того, какой пол именуется: *врач пришёл — врач пришла, секретарь выдал справку — секретарь выдала справку, хирург провёл операцию — хирург провела операцию*. Однако прилагательными эти существительные согласуются всегда в мужском роде, в результате чего получаются противоречивые конструкции: *На студенческой олимпиаде победила будущий филолог из Минска*, где глагол реализует семантический принцип определения рода, а прилагательное — формальный.

Примечание. Сочетания типа *хорошая врач* являются грубо просторечными, также как производные *врачиха, секретарша*.

Существительные, обозначающие лиц мужского и женского пола, в русском языке находятся в неодинаковом положении. Только существительные женского рода обязательно указывают на женский пол, существительные мужского рода указывают на лицо вообще, за исключением терминов родства: *брат, отец, дядя* и др. Эта асимметрия усложняет грамматическую систему русского языка.

Род неодушевлённых существительных лишён содержания, их распределение по родам проводится только на основе формального принципа. Поэтому неодушевлённые существительные распадаются на три рода: мужской, женский и средний (*дом, изба, здание; глаз, губа, веко; дуб, берёза, дерево*).

Положение среднего рода в языке своеобразно. Если мужской и женский род имеют семантическую основу (отражение противопоставления живых существ по полу), то средний род представляется нелогичным. По меткому замечанию В. В. Виноградова, «с средним родом сочетается самое отвлечённое представление о категории не-лица... Средний род выступает как отвлечённая форма обезличенной предметности»¹. Итак, средний род является отражением противопоставления «лицо — нелицо», не находящего в русском языке последовательного грамматического воплощения.

Несмотря на всю условность рода неодушевлённых существительных, совершенно обязательно употреблять их в том роде, какой требует грамматическая система русского языка.

¹ Виноградов В. В. Указ. соч. С. 75.

довых формах: *галош* — *галоши*, *ставень* — *ставня*, *клавииш* — *клавииша*, *манжет* — *манжета*, *жираф* — *жирафа*, *шампунь* (муж. и жен. род).

Несклоняемые существительные лишены формальных показателей, по которым можно определять род, поэтому в их распределении по родам используется семантический признак. Большая часть несклоняемых неодушевлённых относится к среднему роду: *кино*, *шоссе*, *депо*, *рагу*, *алиби*, *ампула*, *пальто*, *алюз* и мн. др.

Есть ряд исключений из этого правила: слово *кофе* относится к мужскому роду; *хинди*, *урду*, *эсперанто*, *арго* — мужского рода (по родовому понятию «язык»), *авеню* — женского рода (по соотношению со словом *улица*).

Несклоняемые одушевлённые существительные со значением лица определяют родовую принадлежность в зависимости от лексической семантики: *маэстро*, *кюре*, *рантье* — мужского рода; *леди*, *мисс*, *миссис* — женского.

Обозначения животных в словарной форме обычно относятся к мужскому роду (*кенгуру*, *колибри*, *какаду*), лишь при необходимости в тексте существительное приобретает признаки женского рода: *Кенгуру прыгала*. Склоняемые аббревиатуры (звуковые и слоговые) определяют род по формальному признаку (флексии): *вуз*, *колхоз*, *загс* — мужского рода. Несклоняемые аббревиатуры относятся к определённом роду по отношению с опорным словом: *ООН* — женский род, *ТашГУ* — мужской род.

Итак, грамматический род в русском языке представляет собой сложное переплетение семантических и формальных признаков.

Категория рода имён существительных является классифицирующей (существительные по родам не изменяются), множественной, основанной на эквиополентной оппозиции (т.к. три грамматических рода «равноправны» по отношению друг к другу), по преимуществу синтаксической категорией.

§ 10. Категория числа имён существительных

Существительные в русском языке обязательно стоят в форме либо единственного, либо множественного числа. Различие между формами числа имён существительных выражается прежде всего системой флексий. Множественное число образуется от единственного при помощи окончаний *-и* (на письме также *-ы*), *-а(-я)*, *-е*: *конь* — *кони*, *стол* — *стола*, *крыша* — *крыши*, *книга* — *книги*, *село* — *сёла*, *ущелье* — *ущелья*, *море* — *моря*, *гражданин* — *граждане*, *горожанин* — *горожане*.

Выбор того или иного окончания зависит от рода существительного, характера конечного согласного основы, типа склонения, иногда от наличия определённого суффикса.

морфонологические преобразования основ (мФП):

1) чередования фонем (*ухо — уши, око — очи*). Чередование как изолированное МФП встречается крайне редко, гораздо чаще оно совмещается с наращением основ;

2) усечение основ. Усекается обычно суффикс *-ин* в существительного типа *горожанин, крестьянин, рижанин, дехканин, англичанин*; во множественном числе существительные обычно получают окончание *-е*: *горожане, крестьяне, рижане, дехкане, англичане*. Исключение: *татарин — татары*. Особый случай усечения: *курица — куры*.

Существительные с суффиксом *-онок* (*-ёнок*) образуют множественное число путёммены суффиксов *-онок/-ат* с использованием флексии *-а*: *волчонок — волчата, внучонок — внучата, лягушонок — лягушата, козлёнок — козлята, опёнок — опята, маслёнок — маслята*;

3) наращение основ. Чаще всего наращивается *-ј-*, при этом нередко наблюдаются также разные типы чередований: *брат — братја, клин — клинја, друг — друзја, клок — клокја*. Примеры других типов наращений: *мать — матери, дочь — дочери, сын — сыновья, небо — небеса, чудо — чудеса*;

4) перемещение ударения: *рукá — рúки, гóрод — городá, дóктор — докторá, учётель — учителя, странá — страны*.

Внешние, формальные различия между формами числа отражают различия в значении множественного и единственного числа. Центральным различительным моментом в категории числа является выражение количественных отношений. Категория числа организована по принципу привативной оппозиции, причём маркированным членом оппозиции является множественное число. Существительное множественного числа в русском языке обычно указывает на множество предметов (два предмета и больше): *Нам привезли книги; В аудитории собрались и преподаватели*.

Существительные единственного числа могут указывать на один предмет (единичность): *К доске вышел студент*. В других случаях единственное число не выражает количественных отношений: *Пошли ловить рыбу; Воробей — весёлая птица; Студент теперь более самостоятельный*.

Пары по числу, т. е. соотносительные формы единственного и множественного числа, регулярно образуют существительные, относящиеся к разряду конкретных. Именно эти слова обозначают исчисляемые, считаемые предметы, их значение не препятствует выражению количественных отношений. Конкретные существительные являются парными по категории числа, причём данная МК рассматривается как словоизменительная.

Не все существительные образуют соотносительные пары по числу. Непарные существительные распределяются по двум грамматическим разрядам, которые принято называть латин-

скими терминами *singularia tantum* (дословно «только единственное») и *pluralia tantum* («только множественное»).

Эти разряды формируются в основном на базе отвлечённых, вещественных и собирательных существительных, т. е. слов, лексическая семантика которых препятствует выражению количественных отношений. Исключения представляют конкретные существительные, обозначающие парные или составные предметы (*весы, ворота, качели, ножницы, очки, перила, сани, шахматы, шорты, щипцы* и др.) и относящиеся к *pluralia tantum*.

Деление существительных на парные по числу, *singularia tantum* и *pluralia tantum* в связи с ЛГР существительных можно представить следующим образом:

	существительные, парные по числу		<i>singularia tantum</i>	<i>pluralia tantum</i>
	ед. ч.	мн. ч.		
конкретные	<i>город</i>	<i>города</i>	<i>Москва, Нева</i>	<i>сани, ножницы, Карпаты, Афины</i>
отвлечённые	<i>день</i>	<i>дни</i>	<i>кипение, счастье, краснота, скупость</i>	<i>хлопоты, каникулы, переговоры</i>
вещественные	—	—	<i>железо, хлопок, баранина, вода</i>	<i>дрова, духи, макароны, щи, консервы</i>
собирательные	—	—	<i>студенчество, вороньё, листва, аппаратура</i>	<i>деньги, письма</i>

В русском языке категория числа служит не только для передачи собственно количественных значений. Часто формы числа выступают как способ грамматической дифференциации разных значений слов или омонимов. В ряде случаев существительные имеют двойные (параллельные) формы числа. Например, слово *муж* имеет формы множественного числа *мужья* и *мужей*. Первая форма связана со значением «супруг», вторая — с устаревшим ныне значением «мужчина в зрелом возрасте», а также деятель на каком-нибудь общественном поприше».

Слово *сын* также имеет две формы множественного числа: *сыновья* (для обычного, бытового значения, т. е. обозначения родства) и *сыны* (к значению «человек как носитель характерных свойств своей среды, общества»).

Формы *листья* и *листьи* различают омонимы: «лист растения» и «тонкий плоский кусок, пласт какого-либо материала».

В ряде случаев от существительных отвлеченных и вещественных возможно образование форм числа: *движение* — *движения*, *день* — *дни*, *война* — *войны*, *нежность* — *нежности*, *радость* — *радости*; *вода* — *воды*, *снег* — *снега*, *масло* — *масла*, *сталь* — *стали*. Однако, как правило, такие пары различаются не отношением к количеству, а оттенками лексического значения.

Формы множественного числа отвлеченных существительных обычно связаны с конкретизацией значения: *нежность* — наименование чувства, *нежности* — конкретные проявления этого чувства. Однако следует подчеркнуть, что именно отвлеченные существительные часто образуют пары, отношения в которых подобны парным по числу словам. В ряде случаев абстрактные существительные могут сочетаться с количественными числительными: *два дня*, *три войны*, *пять движений*, тем не менее данные слова остаются в разряде отвлеченных.

В количественном отношении абстрактные существительные, образующие формы множественного числа, представляют собой значительный пласт слов: *гроза* — *грозы*, *шум* — *шумы*, *боль* — *боли*, *посев* — *посевы*, *посадка* — *посадки*, *обязанность* — *обязанности*, *холод* — *холода*, *мороз* — *морозы*, *глупость* — *глупости* и мн. др.

Бросается, однако, в глаза разнородность значений множественного числа, которое может означать: 1) конкретизацию значения отвлеченных существительных (*обязанности*, *глупости*); 2) повторяемость явлений (*грозы*, *наводнения*, *паводки*); 3) интенсивность, продолжительность (*боли*, *шумы*, *холода*, *морозы*); 4) пространства, занятые чем-то (*посевы*, *посадки*).

Таким образом, перед нами не грамматическое регулярное значение множественного числа, а совокупность различных «сдвигов» в лексическом значении. Различие форм числа в данном случае сближается со словообразованием.

Одним из результатов таких изменений может быть лексикализация множественного числа, т. е. его обособление от единственного и превращение в самостоятельное слово, например, *лесá* — «временное сооружение у стен здания для строительных или ремонтных работ»; *бегá* — «соревнования, гонки лошадей»; *ноты* — «текст музыкального произведения, графически изображенный»; *бегуны* — «техническое устройство»; *кадры* — «состав работников той или иной отрасли»; *низы* — «нижние слои общества»; *тóлки* — «слухи, пересуды».

При образовании форм множественного числа от вещественных существительных также наблюдается не выражение количественных отношений, а специализация значения множественного числа: *масло* (технические) *масла*, *сталь* — (высококачественные) *стали*, *вода* — (минеральные) *воды*, т. е. множественное число связано с обозначением сортов, разновидностей вещества, а также большой массы вещества (*снега*, *воды*), пространств, покрытых веществом (*пески*). Возможна лексикализация мно-

жественного числа вещественных существительных: *поехать на воды, на грязи* (т. е. на курорты).

Очень своеобразную в семантико-грамматическом отношении группу слов представляют собой собирательные *singularia tantum*. По словам А. А. Реформатского, в них заключается «грамматический парадокс», который состоит в том, что множественное передаётся формой единственного. Сравните значения форм множественного числа и собирательных существительных: *студент — студенты — студенчество, ворон — вороны — вороньё, лист — листья — листва*. И формы множественного числа, и собирательные существительные обозначают множество конкретных предметов, но формы *студенты, вороны* и т. п. выражают раздельную, расчленённую множественность, а собирательные обозначают совокупную, нерасчленённую множественность, множество как один предмет.

Поскольку в собирательных существительных уже заключено значение множественности, от них обычно не образуется множественное число.

Таким образом, категория числа в русском языке представляет собой сложный узел семантико-грамматических явлений. Особенно нагруженной различными значениями и их оттенками является форма множественного числа.

Вещественные, отвлечённые и собирательные существительные, находящиеся вне коррелятивных пар по числу, не изменяются по числам, а делятся на *singularia tantum* и *pluralia tantum*. Таким образом, на этом участке МК числа представляет собой классифицирующую категорию.

Неизменяемые существительные выражают числовые противопоставления синтаксически, через форму согласующихся с ними глаголов и прилагательных: *пришёл конференсье — пришли конференсье, красивое бра — красивые бра*.

В узбекском языке исходная (словарная) форма существительного нейтральна к количественной характеристике предметов. Называя общий класс предметов, например, слово *дарахт* может обозначать и «дерево», и «деревья», и «некое дерево». Форма множественного числа, образуемая с помощью аффикса *-лар*, всегда подчёркивает идею множественности и не имеет других оттенков значения.

Вещественные существительные в узбекском языке, в отличие от русского, регулярно образуют формы множественного числа: *ёғ — ёғлар, сут — сутлар, шакар — шакарлар, сув — сувлар, ун — унлар*.

Основные различия в категории числа в двух языках сводятся к следующему:

1. В русском языке есть несколько флексий множественного числа, выбор которых зависит от рода и типа склонения существительных. В косвенных падежах единственного числа и множественного числа существительные также имеют разные флексии. В узбекском языке множественное число выражается единообразно, аффиксом *-лар*.

2. Множественное число русских существительных часто не означает множественности предметов (у существительных непредметного значения), а сообщает слову тот или иной оттенок значения. Для узбекского языка не характерна передача различных оттенков ЛЗ через форму множественного числа.

§ 11. Категория падежа имён существительных

Категория падежа выражает отношение существительных к другим словам в предложении. Морфологическим средством выражения падежа являются флексии существительных и предлоги.

Русская падежная система является многочленной, однако в принципе возможно выделение разного количества падежей. В школьной традиции принято выделять шесть падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный. Эти падежи выделяются прежде всего по разным окончаниям: им. п. — *дом*, род. п. — *дѳма*, дат. п. — *дому*, вин. п. — *дом*, тв. п. — *домом*, предл. п. — *(о) доме*. Однако, как видно из сопоставления падежных флексий, в именительном и винительном падежах флексии омонимичны.

Наблюдается такое совпадение флексий и в других типах склонения: *говорю маме* (дат. п.) — *думаю о маме* (предл. п.), *не имею тетради* (род. п.) — *доверил свои мысли тетради* (дат. п.) — *пишу в тетради* (предл. п.). Кроме того, в разных типах склонения одна и та же флексия может указывать на разные падежи: *подошёл к столу* (дат. п.) — *вижу стену* (вин. п.).

Значит, падежи нельзя определять только по флексиям. Падеж — единство значения и формы.

Система падежных значений русского языка сложна. В предложении *Сын сестры пишет письмо бабушке новой ручкой на террасе* представлены основные, первичные значения падежей: им. п. (*сын*) — значение субъекта (действующего лица); род. п. (*сестры*) — значение принадлежности (вид определительных отношений); вин. п. (*письмо*) — объектное значение (значение предмета, на которое направлено действие); дат. п. (*бабушке*) — значение косвенного объекта (адресата); тв. п. (*ручкой*) — значение орудия; предл. п. (*на террасе*) имеет значение обстоятельства места.

Кроме основных, падежи могут иметь и иные, вторичные значения. Именительный падеж в словарной форме называет имя существительное, т. е. выполняет назывную (номинативную) функцию. Кроме того, он может выражать определительные отношения (*девушка-красавица*, *город-герой*), выступать в роли сказуемого (*Мой отец — учитель*). В страдательных оборотах именительный падеж имеет объектное значение: *Крыша красится маляром*.

Родительный падеж при глаголах в ряде случаев может выступать в роли объекта, например: *не читать книги* (при отрицании), *взять соли* (значение части вещества), *желать славы*, *ждать успеха*, *лишиться отца*, *избегать ссоры* (при некоторых глаголах со значением желания и удаления). При существительных родительный падеж обычно обозначает разные типы определительных отношений (*ветка берёзы*, *голова лошади*, *человек пожилого возраста*, *дом отца*, *сестра мужа* и т. д.), но

может обозначать при стилистически существительных и объектных отношениях (*производство металла, чтение книг*).

Дательный падеж может обозначать субъект в безличных предложениях: *Сестре нездоровилось; Мальчику было жарко*.

Винительный падеж, кроме значения объекта, может иметь обстоятельственные значения: *ехать целый час* (обстоятельство времени), *пробежать километр* (обстоятельство места).

Творительный падеж имеет целый ряд значений: значение субъекта в страдательных оборотах (*дерево посажено садовником*), обстоятельственные значения (*идти просёлком, вернуться ранней весной*), определительное значение (*заливаться солоньями, лететь стрелой*), объектное значение (*руководить отделом*).

Предложный падеж, кроме обстоятельственного, имеет ещё и объектное, «изъяснительное» значение (*говорить о доме, думать о книгах*), определительное значение (*человек в плаще, женщина в платке*).

Из нескольких падежных значений первичным считается то, которое чаще встречается в речи; оно наиболее чётко противопоставлено значениям других падежей (табл. 1).

Таблица 1

Падежи	Первичные значения	Вторичные значения
именительный	субъектное	объектное, определительное
родительный	определятельное	объектное
дательный	объектное	субъектное
винительный	объектное	обстоятельственное
творительный	орудийное	объектное, субъектное, обстоятельственное, определительное
предложный	объектное, обстоятельственное (местное)	определятельное

В значениях предложного падежа трудно выделить основное и дополнительное. Не случайно поэтому лингвисты неоднократно предпринимали попытки «расщепить» предложный падеж на два падежа: изъяснительный и местный (*говорить о лесе — гулять в лесу*), имея в виду, что в ряде случаев эти значения передаются разными окончаниями. Однако особые окончания распространяются не на все типы склонения (ср.: *говорить о роще — гулять в роще, говорить о степи — гулять в степи*). Да и существительные мужского рода далеко не всегда различают изъяснительное (объектное) и местное (обстоятельственное) значения: *говорить о доме — быть в доме* (словоформа *в дому* является вариантной).

Положение падежей в системе русского языка неоднородно. Именительный падеж является независимым в предложении (в основном значении), исходной формой существительного, никогда не употребляется с предлогами.

Все остальные падежи называются косвенными и всегда выражают тот или иной вид синтаксической зависимости существительного. Предложный падеж всегда употребляется с предлогами, что видно из его названия. Косвенные падежи могут употребляться при глаголах и именах, за исключением винительного падежа, который всегда употребляется с глаголами.

Категория падежа является синтаксической словоизменяющей категорией, основанной на эквиолентной оппозиции. Самые яркие черты русской падежной системы — наличие нескольких окончаний, передающих одно значение (*стол-а, стен-ы, степ-и, стол-ов, стен-Ø, степ-ей*, — род. п.), омонимия флексий в разных типах склонения, совмещение в одном падеже нескольких конкретных значений.

Для узбекского языка характерно строго единообразное выражение формальных падежных различий. Так, родительный падеж всегда выражается при помощи аффикса *-нинг*.

§ 12. Категория одушевлённости/неодушевлённости имён существительных. Согласовательные классы

Различие между одушевлёнными и неодушевлёнными существительными определяется прежде всего лексическим значением слова: слова, называющие живые существа, являются одушевлёнными, а слова, называющие предметы, явления, отвлечённые понятия, — неодушевлёнными. Одушевлённые существительные представляют собой названия людей, домашних и диких животных, рыб, птиц, насекомых: *брат, девочка, строитель, корова, верблюд, ворон, сазан, козлёнок, мышь, бабочка, червь, млекопитающее, Петя, Шарик* (кличка собаки).

Примеры неодушевлённых существительных: *шкаф, стена, окно, глаз, нос, губа, словарь, лампа, село, лес, город, рассвет, гроза, долг, переход, собирание, нежность, учительство, сера, консервы*.

Однако в русском языке различие одушевлённых и неодушевлённых может быть выражено и грамматически, через форму винительного падежа. У существительных мужского рода (за исключением слов на *-а*: *юноша, папа* и др.) противопоставление одушевлённых/неодушевлённых выражается и в единственном, и во множественном числе. Одушевлённые существительные в винительном падеже принимают форму, совпадающую с формой родительного падежа: (*вижу*) *брата, братьев, волка, волков, учителя, учителей, коня, коней, козлёнка, козлят*.

Неодушевлённые существительные мужского рода в винительном падеже имеют форму, совпадающую с формой именительного падежа: (*вижу*) *шкаф, шкафы, глаз, глаза, словарь, словари, лес, леса, город, города, рассвет, рассветы*.

Существительные женского рода на *-а* в винительном падеже единственного числа имеют форму, отличную и от имени-

тельного, и от родительного падежа и не различаются по одушевлённости/неодушевлённости: (*вижу*) *девочку, корову, губу, лампу, грозу, серу.*

Существительные женского рода на -ь в единственном числе не различают одушевлённости/неодушевлённости: (*вижу*) *мышь, степь, дочь, рожь.*

Существительные среднего рода редко бывают одушевлёнными (*насекомое, млекопитающее, чудовище*), в единственном числе они не противопоставлены по одушевлённости/неодушевлённости: (*вижу*) *село, поле, веко, насекомое, чудовище.*

Во множественном числе наблюдается дифференциация по данному признаку всех существительных женского и среднего рода: одушевлённые в винительном падеже принимают форму, совпадающую с формой родительного падежа, а неодушевлённые — форму, совпадающую с формой именительного падежа: (*вижу*) *стёны, окна, губы, сёла, грозы*, но (*вижу*) *девочек, коров, мышей, бабочек, млекопитающих, насекомых, чудовищ.*

Поскольку значение одушевлённости/неодушевлённости находит в русском языке грамматическое выражение, можно выделять соответствующую грамматическую (морфологическую) категорию.

Категория одушевлённости/неодушевлённости в русском языке основана на привативной оппозиции. Маркированным (признаковым) членом этой оппозиции являются одушевлённые существительные (обозначают живые существа), немаркированным (беспризнаковым) членом оппозиции — неодушевлённые существительные, которые, не имея значения одушевлённости, могут обозначать предметы, абстрактные понятия, вещества и т. д.

Данная категория является бинарной (двучленной), классифицирующей, т. к. существительные делятся на одушевлённые и неодушевлённые, синтаксической, поскольку грамматическое различие между одушевлёнными и неодушевлёнными проявляется в словосочетании и неразрывно связано с категорией падежа.

Все существительные во множественном числе различаются по одушевлённости/неодушевлённости, в единственном — только существительные мужского рода (табл. 2).

Таблица 2

Род	Ед. ч.	Мн. ч.
мужской	+ (<i>вижу дом — вижу брата</i>)	+ (<i>вижу дома — вижу братьев</i>)
женский	— (<i>вижу стену, кошку, степь, дочь</i>)	+ (<i>вижу стены, степи — вижу кошек, дочерей</i>)
средний	— (<i>вижу поле, чудовище</i>)	+ (<i>вижу поля — вижу чудовищ</i>)

Примечание. Знак + (плюс) означает различение одушевлённых и неодушевлённых существительных, знак — (минус) — неразличение.

Различие существительных по одушевленности/неодушевленности целесообразно считать морфологической категорией ещё и потому, что деление существительных на одушевлённые и неодушевлённые не отражает полностью биологическое деление на живое и неживое. Так, слово *дерево* является в русском языке неодушевлённым, хотя и обозначает живой организм.

Как неодушевлённые могут употребляться названия микроорганизмов: *изучать бактерии, вирусы, микробы*.

Это распространяется на названия всех растений: *берёза, клён, ромашка, куст, лиана, боярышник, клубника* и т. д.

Собирательные существительные, образованные от одушевлённых существительных, не являются одушевлёнными. Это такие слова, как *крестьянство, вороньё, детвора, генералитет*.

С другой стороны, к одушевлённым относятся слова *мертвец, покойник*: ... *наши сети притащили мертвеца* (Пушкин). Как одушевлённые могут употребляться слова *кукла (собрать куклы и собрать кукол), истребитель (сбить истребитель и сбить истребителя)* и подобные им.

В узбекском языке различие одушевлённых и неодушевлённых существительных отражается в семантическом противопоставлении личное / неличное. Под понятие личного (одушевлённого) попадают наименования человека (отвечают на вопрос *ким?*), а под понятие неличного (неодушевлённого) попадают наименования предметов, животных, явлений и т. д. (отвечают на вопрос *ним а?*).

Морфологически различие между одушевлёнными и неодушевлёнными существительными в узбекском языке не выражается.

Категория одушевлённости является как бы точкой пересечения категорий рода, числа и падежа. Различие одушевлённых и неодушевлённых существительных проводится через систему падежных флексий; как было показано выше, не все словоформы винительного падежа дифференцируют одушевлённость/неодушевлённость, это зависит от рода и числа.

Одним из проявлений взаимосвязи категорий существительных являются *согласовательные классы* — совокупности существительных, объединяемых общностью синтаксической связи¹.

В русском языке существуют семь согласовательных классов (табл. 3).

¹ См. об этом подробнее: Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. М.: Наука, 1967. С. 66 — 80.

Согласовательные классы	Им. п. ед. ч.	Вин. п. мн. ч.
1) мужской неодушевлённый: <i>дом, стол, нож</i> и др.	<i>белый стол</i>	<i>(вижу) белые столы</i>
2) мужской одушевлённый: <i>волк, слон, паук</i> и др.	<i>белый слон</i>	<i>(вижу) белых слонов</i>
3) женский неодушевлённый: <i>стена, книга, берёза</i> и др.	<i>белая берёза</i>	<i>(вижу) белые берёзы</i>
4) женский одушевлённый: <i>коза, девочка, сестра</i> и др.	<i>белая коза</i>	<i>(вижу) белых коз</i>
5) средний неодушевлённый: <i>окно, село, поле</i> и др.	<i>белое окно</i>	<i>(вижу) белые окна</i>
6) средний одушевлённый: <i>чудовище, насекомое</i> и др.	<i>белое чудовище</i>	<i>(вижу) белых чудовищ</i>
7) существительные pluralia tantum: <i>сани, каникулы, опилки</i> и др.	<i>белые сани</i>	<i>(вижу) белые сани</i>

§ 13. Склонение имён существительных

Термин «склонение» многозначен: так именуется и изменение слова по падежам, и отвлечённый образец склонений, и класс слов, объединённых общностью словозменения.

В единственном числе выделяется три типа склонения имён существительных (табл. 4). Эти типы связаны с делением существительных по родам, однако не до конца последовательно. Так, между существительными мужского и среднего рода существуют различия только в именительном падеже, поэтому они относятся к одному склонению.

Существительные *сестра* и *юноша* относятся к разным родам, но к одному типу склонения. Существительные женского рода распределяются между двумя склонениями.

Примечание. В школьных учебниках, как и в ряде вузовских пособий, «отсчёт» склонений начинается с существительных женского рода на *-а*. Однако в большинстве вузовских грамматик, в том числе и в «Русской грамматике», к I склонению относятся существительные мужского и среднего рода. Эта нумерация с научной точки зрения представляется более обоснованной, т. к. это самый продуктивный тип склонения, он включает мужской и средний род, кроме того, «отсчёт» родов начинается с мужского рода.

В школьной грамматике склонение на *-а* приводится первым, очевидно, потому, что начинать усвоение флексий с нулевой трудно для учащихся. В данном учебнике I склонением считаются существительные мужского рода с нулевым окончанием и существительные среднего рода.

К I склонению относятся: существительные мужского рода с \emptyset , среднего рода с окончаниями *-о, е* (*конь, стол, нож, село, поле* и др.).

Ко II склонению относятся существительные женского рода с окончанием *-а* (*стена, земля, сестра, межа, змея* и др.), су-

чина, Юра, Петя и др.), существительные общего рода (пакса, разиня и др.).

К III склонению относятся существительные женского рода с Ø (тьнь, дочь, степь, мышь и др.).

Таблица 4

Склонение имён существительных в единственном числе

	I скл.	II скл.	III скл.
И.	- Ø, -о(-ѣ), -е стол, конь, село, чудовище	-а(-я) стена, земля, сестра	- Ø тьнь, мышь
Р.	-а(-я) стола, коня, села, чудовища	-и(-ы) стены, земли, сестры	-и тени, мыши
Д.	-у(ю) столу, коню, селу, чудовищу	-е стене, земле, сестре	-и тени, мыши
В.	- Ø, -а(я), -о(ѣ), -е стол, коня, село, чудовище	-у(-ю) стену, землю, сестру	- Ø тьнь, мышь
Т.	-ом(-ѣм), -ем столом, конѣм, селом, чудовищем	-ой(-ѣй) стеной, землѣй, сестрой	-ј у(-ю) тенью, мышью
П.	-е (о) столе, коне, селе, чудовище	-е (о) стене, земле, сестре	-и (о) тени, мыши

Примечания. 1. Образы склонения существительных с любым исходом основы приведены в «Русской грамматике»: Т. I. С. 484 — 506. 2. В скобках приведены графические разновидности окончаний, через запятую — отдельные флексии, например, связанные с различением мужского и среднего родов или одушевлённости/неодушевлённости существительных.

В русском языке в некоторых падежах имеются, кроме основных, вариантыные окончания. В I склонении вариантыные окончания -у(-ю) встречаются в родительном и предложном падежах у некоторых групп существительных:

в родительном падеже: а) у вещественных существительных со значением части целого (взять сахару, чаю, банку мёду, килограмм рису); б) у некоторых абстрактных существительных (много шуму, блеску, страху);

чения в отличие от «изъяснительного» (в лесу, на мосту, на лугу); б) у некоторых существительных временного значения (в году, на веку).

Во II склонении варианты окончания возможны в творительном падеже: *стеной* — *стеною*, *сестрой* — *сестрою*, *землёй* — *землёю* (формы на *-ою*, *-ею* являются устаревшими).

Во множественном числе различия между тремя склонениями проявляются только в именительном, родительном, винительном падежах. Во множественном числе не различаются родовые противопоставления, поэтому и различия между существительными, относящимися к трём типам склонения, минимальны. Множественное число по сути представляет единый тип склонения (табл. 5).

Таблица 5

Склонение имён существительных во множественном числе

И.	<i>столы, кони, дома, учителя, граждане, сёла, поля, чудовища</i>	-и (ы), -а (-я), -е <i>зёмли, стёны, сёстры, свёчи</i>	<i>стёпи, мыши</i>
Р.	<i>столов, коней, домов, учителей, граждан, сёл, полей, чудовищ</i>	-ов, -ей, -Ø <i>стен, земель, сес- тёр, свечей</i>	<i>степей, мышей</i>
Д.	<i>столам, коньям, домам, учителям, гражданам, сёлам, полям, чудовищам,</i>	-ам (ям) <i>стенам, землям, сёстрам, свечам</i>	<i>степям, мышам</i>
В.	Во всех типах склонения совпадает с им. п. или с род. п., в зависимости от принадлежности существительных к одушевлённым/неодушевлённым.		
Т.	<i>столами, коньями, домами, учителями, гражданами, сёлами, полями, чудовищами</i>	-ами (ями) <i>стенами, землями, сёстрами, свечами</i>	<i>степями, мышами</i>
П.	<i>(о) столах, конях, домах, учителях, гражданах, сёлах, полях, чудовищах</i>	-ах (-ях) <i>(о) землях, стенах, сёстрах, свечах</i>	<i>(о) степях, мышах</i>

Примечание. Существительные III склонения в творительном падеже могут иметь вариантное окончание *-ми* (*костьми, дверьми, плетьюми*).

ются ещё так называемые разносклоняемые существительные: десять существительных на *-мя* (*бремя, время, знамя, имя* и др.) и существительное *путь*. Эти существительные изменяются в основном по III склонению (в родительном, дательном, предложном падежах: *знамени, имени, пути*), но в творительном падеже имеют окончания I склонения: *знаменем, именем, путём*.

Существительные, образованные способом субстантивации, изменяются по парадигме прилагательных: *дежурный — дежурного — дежурному, столовая — столовой — столовую, мороженое — мороженого — мороженому*.

При склонении существительных наблюдаются следующие морфонологические преобразования основ:

1) в некоторых случаях — наращение основ: *мать — матери, дочь — дочери, время — времени, имя — имени*;

2) перемещение ударения. Свойства русского ударения — разноместность и подвижность — широко используются как дополнительное средство различения падежей. В «Русской грамматике» выделено восемь акцентных типов существительных¹. Например, тип А — с постоянным ударением на основе: *знак, зна́ка, зна́ку, зна́ком, (о) зна́ке, зна́ки, зна́ков, зна́кам, зна́ками, (о) зна́ках*. Тип В — с постоянным ударением на флексии: *стол, столá, столу́, столóм, (о) столé, столы́, столóв, столáм, столáми, (о) столáх*. Тип В₁ отличается от типа В именительным падежом множественного числа: *конь, коня́, коню́, конём, (о) конé, коней́, коня́ми, коня́м, (о) коня́х, но кони́*. Тип С характеризуется постоянным ударением на основе в единственном числе и постоянным ударением на флексии во множественном числе: *дом, дóма, дóму, дóмом, (о) дóме, но домá, домóв, домáм, домáми, (о) домáх*. Тип Д, напротив, объединяет существительные с постоянным ударением на флексии в единственном числе и с постоянным ударением на основе во множественном числе: *труба́, трубы́, трубе́, трубу́, трубой́, (о) трубе́, но тру́бы, труб, тру́бам, тру́бами, (о) тру́бах*.

Примечание. О типе ударения нельзя судить по словоформам с нулевым окончанием: *стол, дом, конь, труб*. Таким словоформам приписывается тот или иной тип ударения.

В целом склонение существительных называется с у б с т а н т и в н о й п а р а д и г м о й. Русское склонение устроено сложно. Наличие разных флексий для выражения одного падежа, омонимия флексий, непоследовательная связь грамматического рода и типов склонения, наличие морфонологических изменений основ — всё это затрудняет усвоение и правильное использование в речи падежных форм. Значит, в определённых случаях необходимо заучивание парадигм, а также широкое использование справочного материала.

¹ Русская грамматика. М., 1980. Т. I. С. 512 — 513.

1. Виноградов В. В. Наука, 1972. С. 46—151.
2. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. I. С. 460—530.
3. Никитевич В. М. Грамматические категории в современном русском языке. М.: Учпедгиз, 1963.
4. Реформатский А. А. Число и грамматика // Вопросы грамматики. М., 1964. С. 384—400.
5. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Ч. II. М.: Просвещение, 1981. С. 93—125.
6. Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. М.: Наука, 1967. С. 66—80.
7. Янко-Триницкая Н. А. Русская морфология. М.: Русский язык, 1982. С. 5—45.

ГЛАВА 3. ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

§ 14. Общая характеристика имён прилагательных

Имя прилагательное — часть речи, которая обозначает признак предмета: *новый дом, городской сад, белая бумага, бабушкин дом, большое село, ташкентские школы, интересные книги.*

Категориальное значение прилагательных — при зна ко в о с т ь. В отличие от глаголов, прилагательные обозначают не процессуальные признаки, сравните: *зелёный лес — лес зеленеет, весёлый мальчик — мальчик веселится, сосед болен — сосед болеет.*

КЗ прилагательных реализуется в следующих морфологических категориях: рода, числа, падежа, полноты/краткости, сравнения.

Категории рода, числа и падежа прилагательных представляют собой зависимые, чисто синтаксические категории; их роль заключается лишь в том, чтобы придать прилагательному форму, которую требует имя существительное: *новый дом — новая изба — новое здание — новые дома — нового дома — новой избы — новыми зданиями.*

Категории полноты/краткости и сравнения являются категориями собственно прилагательных.

Прилагательные относятся к именам, поэтому для них, как и для существительных, характерно склонение, однако очень важной чертой прилагательных является их способность изменяться по родам. В отличие от существительных, род прилагательных является словоизменительной категорией. Краткие прилагательные не склоняются, а лишь изменяются по родам и числам (*нов, нова, ново, новы*).

В предложении прилагательные выполняют роль определения (*новый дом*) или именной части сказуемого (*Дом был стар*). Прилагательные согласуются с существительными в роде, числе и падеже.

Среди многочисленных способов образования прилагатель-

ных надо выделить суффиксацию как наиболее продуктивный способ (*тепловатый, умniejszy, вязкий, ломкий, бережливый, дождливый, зубастый, апельсиновый, стенной, дедов, городской*). Однако и префиксация является достаточно продуктивным способом образования прилагательных (*неглупый, несмелый, безопасный, аполитичный, антиимпериалистический, допушкинский, сверхзвуковой, предобрый*).

§ 15. Лексико-грамматические разряды прилагательных

По значению и грамматическим свойствам прилагательные делятся на качественные и относительные.

Качественные прилагательные обозначают признаки, которые могут проявляться в большей или меньшей степени: *умный — умнее — умнейший*.

По значению качественные прилагательные разнообразны. Они называют прежде всего признаки, воспринимаемые органами чувств: зрением (*зелёный, голубой, смуглый, тёмный, светлый*), слухом (*громкий, тихий, раскатистый*), осязанием (*мягкий, горячий, твёрдый, липкий*), вкусом (*сладкий, горький, кислый, вкусный*), обонянием (*душистый, затхлый*).

Качественные прилагательные характеризуют предметы с точки зрения формы (*круглый, плоский*), размера (*большой, крошечный*), веса (*тяжёлый, лёгкий*), могут обозначать временные и пространственные характеристики предмета (*новый, старый, долгий, далёкий, близкий*), признаки, относящиеся к интеллектуальной сфере (*умный, глупый, мудрый, хитрый*), общую оценку (*плохой, хороший, милый, приятный, противный*) и мн. др.

Качественные прилагательные могут иметь непроизводную основу (*белый, новый, гордый*), но многие из прилагательных этого ЛГР являются производными (*новенький, прегордый, терпеливый, залиvistый, белоснежный*).

Относительные прилагательные обозначают признак через отношение к предмету или другому признаку, поэтому яркой отличительной чертой этого ЛГР является мотивированный характер прилагательных: *деревянный дом* — дом из дерева, *детская книга* — книга для детей, *городская школа* — школа, расположенная в городе, *завтрашний урок* — урок, который состоится завтра.

Итак, все относительные прилагательные имеют производную основу. Однако производная основа может быть и у качественного прилагательного, следовательно, наличие производной основы само по себе не может быть признаком того или иного разряда. Прилагательное с непроизводной основой, как правило, является качественным, а прилагательное с производной основой может оказаться и качественным, и относительным.

Типичные суффиксы, с помощью которых образуются каче-

ствяные прилагательные — *истый, истинный, чистый, лиловый* и др. или *застывший, игристый, залихватый, терпеливый*; для относительных прежде всего характерны суффиксы *-ов-* и *-ск-*: *зерновой, луговой, сельский, польский*. Однако некоторые суффиксы, например суффикс *-н-*, образуют и качественные (*умный, сильный*), и относительные прилагательные (*стенной, зимний, школьный*).

При определении разрядов прилагательных следует прежде всего опираться на семантику: относительные прилагательные не обозначают признаков, способных проявляться с большей или меньшей интенсивностью или изменяться во времени. Например, дом может быть каменным, бетонным или деревянным, но не может быть в большей или меньшей степени каменным, не может превратиться из каменного в деревянный (это был бы уже другой дом). Кроме того, качественные прилагательные имеют целый набор морфологических, лексических, синтаксических признаков, отличающих их от относительных:

1. От качественных прилагательных можно образовать: а) краткую форму: *новый* — *нов*, *глубокий* — *глубок*, *пристальный* — *пристален*; б) степени сравнения: *новый* — *новее* — *новейший*.

2. От прилагательных данного ЛГР возможно образование отвлечённых существительных: *гордость, доброта*; наречий на *-о*: *гордо, тихо, глубоко*; форм субъективной оценки: *добренький, злющий*.

3. Качественные прилагательные могут иметь синонимы и антонимы: *новый/старый, ветхий*; *тонкий, худой/толстый, полный*.

4. Возможно сочетание этих прилагательных с наречиями степени: *очень хороший, необычайно тихий, весьма заманчивый*.

Указанные признаки характеризуют весь ЛГР качественных прилагательных в целом, а вовсе не каждое прилагательное. Например, прилагательные *бежевый, тёмно-красный* не имеют ни одного из перечисленных признаков, тем не менее это качественные прилагательные, т. к. обозначают цветовые признаки.

Среди относительных прилагательных часто выделяют как отдельный разряд притяжательные прилагательные (*дедов, мамин, Петин, отцов, лисий, заячий*). Эти прилагательные обозначают один из видов отношения к предмету — принадлежность. Все притяжательные прилагательные являются образованными от существительных одушевлённых при помощи одного из суффиксов *-ов*, *-ин*, *-й*, таким образом, производящая база их ограничена.

Прилагательные на *-ов*, *-ин* обозначают индивидуальную принадлежность лицу (*мамин платок, бабушкин сундук*), а прилагательные на *-й* обозначают общую родовую принадлежность, чаще животному (*медвежья берлога, лисий хвост, рыбачья лодка*).

Притяжательные прилагательные имеют чисто морфологические отличительные признаки: в именительном и некоторых

других падежах имеют окончания, характерные для существительных.

Этот разряд не является продуктивным в русском языке, притяжательные прилагательные часто заменяются родительным падежом существительного: *дом отца* вместо *отцов дом*.

Многие языковеды подчёркивают, что семантической основой имени прилагательного является качество. Любое относительное прилагательное может содержать оттенок качественности. Поэтому в русском языке активным является процесс перехода относительных прилагательных в качественные: *каменный дом* — *каменное сердце*, *мраморная плита* — *мраморный лоб*, *собачья шерсть* — *собачья преданность*, *железная решётка* — *железная дисциплина*, *лисья шуба* — *лисья хитрость*, *зимний сад* — *зимнее настроение*. Переход относительных прилагательных в качественные связан с развитием переносного значения.

Переход качественных прилагательных в относительные наблюдается гораздо реже: *глухой голос* — *глухой согласный*, *чёрный карандаш* — *чёрная металлургия*. Этот вид перехода часто ведёт к терминологизации значения прилагательного.

§ 16. Степени сравнения имён прилагательных

Важнейшим признаком, отличающим качественные прилагательные от относительных, является возможность образования от них степеней сравнения.

Степеней сравнения две: сравнительная и превосходная, причём каждая из них образуется двумя способами: — синтетическим (суффиксальным) и аналитическим (табл. 6). По соотношению с двумя степенями сравнения исходная форма называется положительной степенью.

Таблица 6

Положительная степень	Сравнительная степень		Превосходная степень	
	синтетическая форма	аналитическая форма	синтетическая форма	аналитическая форма
<i>смелый</i> <i>мягкий</i> <i>тонкий</i>	<i>смел-ее (ей)</i> <i>мягч-е</i> <i>тонч-ше</i>	<i>более смелый</i> <i>более мягкий</i> <i>более тонкий</i>	<i>смел-ейш-ий</i> <i>мягч-айш-ий</i> <i>тонч-айш-ий</i>	<i>самый смелый</i> <i>самый мягкий</i> <i>самый тонкий</i>

Итак, синтетическая форма сравнительной степени образуется с помощью суффиксов *-ее(ей)*, *-е*, *-ше*. Самым употребительным является суффикс *-ее*: *новее*, *сильнее*, *красивее*, *веселее*, *прямее*. Суффикс *-е* употребляется при образовании сравнительной степени от основ на заднеязычный: *тугой* — *туже*, *лёгкий* — *легче*, *глухой* — *глуше*; суффикс *-ше* встречается в единичных образованиях.

помощи суффиксов *-ейш-*, *-айш-*, причём суффикс *-айш-* используется при образовании от основ на заднеязычный согласный: *лёгкий — легчайший*, *строгий — строжайший*, *тихий — тишайший*, во всех остальных случаях используется суффикс *-ейш-*: *новый — новейший*, *хитрый — хитрейший*, *чистый — чистейший*.

Аналитические формы сравнительной и превосходной степени образуются при помощи вспомогательных слов *более* и *самый*. Во многих пособиях наряду со словом *более* приводится и слово *менее*: *менее приятный*, *менее страшный*. В качестве заменителя слова *самый* часто используется служебное слово *наиболее*: *наиболее заметный*, *наиболее опасный*.

От нескольких слов степени сравнения образуются супплетивным способом: *хороший — лучше — лучший*, *плохой — хуже — худший*. Особыми формами сравнительной степени являются прилагательные *большой*, *меньший*, *старший*, *младший*.

Формы сравнительной и превосходной степени, хотя бы в одной из разновидностей, образуются от качественных прилагательных достаточно регулярно, поэтому совокупность значений степеней сравнения можно считать морфологической категорией сравнения.

Данная категория основана на понятии количества (меры, интенсивности, степени) признака. Положительная степень в этом отношении является нулевой, т. е. она обозначает признак без указания на его количество, не сравнивая предметы по данному признаку (*новый дом*, *красивая девочка*, *сильный ветер*).

Сравнительная степень указывает на большую степень признака в одном предмете по сравнению с другим (*Наш дом новее соседнего*) или на изменение признака в одном предмете в разное время (*Сегодня ветер сильнее, чем вчера*). В синтетической форме сравнительной степени может присоединяться приставка *по-*, которая вносит значение незначительного преобладания: *поглубже*, *поновее*.

Следует обратить внимание на относительность значения сравнительной степени. В предложении *Девочка красивее сестры* не утверждается, что какая-то из девочек красива, они лишь сравниваются по данному признаку. Ср. также: *Ураганный ветер стал слабее*.

Превосходная степень имеет два значения:

1) значение высшей меры проявления данного качества в одном предмете по сравнению со всеми остальными предметами: *Это была тяжелейшая* (самая тяжёлая) *война*; *Здесь строится крупнейший в Европе комбинат*. Это значение называется с у п е р л а т и в н ы м;

2) значение высшей степени качества вне сравнения: *прекраснейшая погода*, *милейший человек*, *тончайшие кружева*. Это значение называется э л а т и в н ы м.

Данное значение сближает превосходную степень с прилагательными положительной степени, не связанными с идеей

ном предмете в одно время: *миленький, преоорый, развеселый, толстущий, белый-белый* (ср. также: *очень хороший*). Поэтому многие авторы учебников исключают превосходную степень из ряда степеней сравнения. Такая точка зрения представлена в «Русской грамматике».

Однако суперлативное значение вписывается в ряд «положительная — сравнительная — превосходная степень», поэтому вряд ли стоит исключать превосходную степень из данной категории.

Не вполне соответствуют семантике сравнительной степени сочетания *менее тёмный* (= *светлее*), *менее простой* (= *сложнее*). Они обозначают не нарастание, а снижение количества признака. Поэтому их следует считать свободными, неграмматизованными сочетаниями прилагательных с наречиями.

Категория сравнения — многочленная словозначительная несинтаксическая категория, основанная на градуальной оппозиции. «Уязвимая сторона» этой категории — разнородность способов образования степеней сравнения, разные морфологические свойства членов этой МК: формы *слабее, круче* и под. являются неизменяемыми. Однако достаточная регулярность образования степеней сравнения, теснейшая связь этой категории с категориальным значением прилагательных делают выделение этой МК обязательным.

При образовании степеней сравнения наблюдаются следующие морфонологические преобразования основ прилагательных:

1) чередования фонем: *громкий — громче, глухой — глуше, тугой — туже, звонкий — звонче;*

2) усечение основ: *высокий — выше, широкий — шире, тонкий — тоньше;*

3) перемещение ударения. Оно обычно совмещается с другими МФП. См. предыдущие примеры: *глухой — глúше, ширóкий — шíре.*

Не от всех качественных прилагательных образуются степени сравнения. Семантика некоторых прилагательных препятствует реализации идеи сравнения. Так, не образуются степени сравнения от ряда цветowych прилагательных (*голубой, розовый, фиолетовый, шоколадный*), многие из которых являются производными, от прилагательных, обозначающих масти животных (*вороной, гнедой, каурий, чалый*).

В ряде случаев не образуются синтетические формы степеней сравнения, например:

1) от прилагательных с суффиксами *-ск-, -к-, -ов-, -н-*, являющихся относительными по своему происхождению: *ломкий братский, трагический, деловой, передовой, кровный* и др.;

2) от многих прилагательных с суффиксом *-л-*: *чахлый, усталый, рослый* и др.;

3) от прилагательных с приставками *раз-, пре-*, суффиксами *-ущ-, -енн-*: *развесёлый, премудрый, злющий, здоровенный* и др.

лексем, например, *гордый, ветхий*. Обычно отсутствие синтетических форм компенсируется аналитическими: *более гордый, самый гордый*.

§ 17. Категория полноты/краткости

Краткие формы образуются от полных форм качественных прилагательных: *здоровый — здоров, сердитый — сердит, болливый — боллив, глупый — глуп, весёлый — весел*.

Между краткими и полными формами может наблюдаться семантическое различие: *сердитый человек* (постоянное качество) — *человек сердит* (временное состояние), *здоровый ребёнок* (постоянный признак), *ребёнок здоров* (в настоящее время). Таким образом, полная форма обозначает постоянный признак предмета, а краткая — временный признак или состояние. Однако это скорее тенденция употребления, чем обязательное правило, сравните: *Она сегодня болливая* (временный признак). — *Страна наша огромна* (постоянный признак).

Краткие прилагательные отличаются от полных по морфологическим и синтаксическим свойствам. Они образуются от основ полных форм при помощи флексий *-Ø, -а(-я), -о(-е), -и(-ы)*: *новый — нов, нова, ново, новы; синий — синь, синя, сине, сини*.

Краткие прилагательные имеют только родовые формы и формы числа, но не имеют категории падежа и не склоняются. Это связано с закреплением их в роли сказуемого: *Зима была холодна; Мы тебе рады; Все довольны*. В роли определения краткие прилагательные не употребляются, за исключением устойчивых сочетаний (*на босу ногу, середь бела дня*).

Краткие формы в определённой степени обособились от полных, что подтверждается отсутствием полных форм некоторых прилагательных: *рад, горазд, должен*. Постоянно употребляясь в роли сказуемого, краткие формы имён прилагательных входят в синтаксическую группу предикатов и сближаются с глаголами.

Не от всех полных форм прилагательных возможно образование кратких форм. Многозначные прилагательные могут образовывать краткую форму в одном из своих значений: *бедный — беден* (в значении «не богат», но не в значении «несчастен»), *славный — славен* (в значении «знаменит», но не в значении «симпатичен»).

Кроме того, есть ряд формальных и семантических ограничений образования кратких форм, которые в основном совпадают с ограничениями в образовании степеней сравнения.

При образовании кратких форм наблюдаются следующие морфонологические преобразования основ прилагательных:

1) чередования *Ø* звука с *е, о*: *интересный — интересен, славный — славен, близкий — близок, дальнзоркий — далеко-*

(ср.: *интересни, олизки*);

2) перемещение ударения: *хорóший — хорóш, хорошá, хорошó, хорошí; дорогóй — дóрог, дорогá, дóрого, дóроги.*

§ 18. Склонение имён прилагательных

Склонение прилагательных не столь разнообразно, как склонение существительных. Оно представлено всего двумя типами: адъективное склонение, охватывающее качественные и относительные прилагательные (табл. 7), и смешанное склонение, характерное для притяжательных прилагательных.

Таблица 7

Склонение прилагательных в единственном числе

	мужской род	средний род	женский род
И.	<i>-ой (-ый, -ий)</i> <i>молодой, новый,</i> <i>синий</i>	<i>-ое (-ее)</i> <i>молодое, новое,</i> <i>синее</i>	<i>-ая (-ая)</i> <i>молодая, синяя,</i> <i>новая</i>
Р.	<i>-ово!-ого, -его</i> <i>молодого, нового,</i> <i>синего</i>		<i>-ой(-ей)</i> <i>молодой, новой,</i> <i>синей</i>
Д.	<i>-ому (-ему)</i> <i>молодому, новому,</i> <i>синему</i>		<i>-ой (-ей)</i> <i>молодой, новой,</i> <i>синей</i>
В.	= И. или Р.	= И.	<i>-ую (-юю)</i> <i>молодую, новую,</i> <i>синюю</i>
Т.	<i>-ым (-им)</i> <i>молодым, новым,</i> <i>синим</i>		<i>-ой (-ей)</i> <i>молодой, новой,</i> <i>синей</i>
П.	<i>-ом (-ем)</i> <i>(о) молодом, новом,</i> <i>синем</i>		<i>-ой (-ей)</i> <i>молодой, новой,</i> <i>синей</i>

Как видно из таблицы, мужской и средний род различаются только в именительном падеже, у прилагательных женского рода совпадают окончания родительного, дательного, творительного и предложного падежей. Поэтому род, число, падеж прилагательного обычно определяются не по его окончанию, а по существительному, к которому оно относится. Например, словформа *белой* в сочетании *белой шубы* относится к родитель-

ному падежу, *белой шубе* — к дательному, *белой шубой* — к творительному, *о белой шубе* — к предложному падежу.

Во множественном числе род прилагательных не различается, поэтому склонение их полностью унифицировано (табл. 8).

Таблица 8

Склонение прилагательных во множественном числе

И.	-ие (ые)	<i>молодые</i>	<i>новые</i>	<i>синие</i>
Р.	-их (-ых)	<i>молодых</i>	<i>новых</i>	<i>синих</i>
Д.	-им (-ым)	<i>молодым</i>	<i>новым</i>	<i>синим</i>
В.	= И. или Р.			
Т.	-ими (-ыми)	<i>молодыми</i>	<i>новыми</i>	<i>синими</i>
П.	-их (-ых)	<i>молодых</i>	<i>новых</i>	<i>синих</i>

Смешанное склонение сочетает черты субстантивной и адъективной парадигм, причём окончания имён существительных наблюдаются в формах именительного, винительного падежей: *мамин — мамина — мамино — мамины*. Формы *сестрину гóрбу*, *сестрина сто́ла* в настоящее время являются устаревшими.

При склонении прилагательных различаются следующие типы основ: а) твёрдая разновидность: *новый, молодой, крутой* и др.; б) мягкая разновидность: *синий, домашний* и др.; в) смешанная, объединяющая основы на заднеязычные: *мягкий, тихий, строгий* и др. (ср.: *тихий — тихого — тихому*).

При изменении полных прилагательных ударение не меняется: *круто́й* — постоянное ударение на флексии, *но́вый* — постоянное ударение на основе.

Неизменяемой формой прилагательных являются синтетические (простые) формы сравнительной степени: *Этот дом новее соседнего; Это здание новее; Эти дома новее*.

В русском языке есть группа неизменяемых прилагательных: *хаки, беж, бордо, модерн, ампир*. Это слова иноязычного происхождения, количество их невелико.

В узбекском языке прилагательные не изменяются, т. е. не зависят от числа и падежа имени существительного (категории рода в узбекском языке нет). Таким образом, прилагательные узбекского языка являются неизменяемой частью речи.

В узбекском языке, как и в русском, есть сравнительная и превосходная степень, однако сравнительная степень образуется только синтетическим способом: *чуқур* (глубокий) — *чуқурроқ* (глубже), а превосходная — сочетанием прилагательного со слогом *энг*: *энг баланд тоғ* (самая высокая гора).

1. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Наука, 1972. С. 151—232.
2. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. I. С. 540—572.
3. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Ч. II. М.: Просвещение, 1981. С. 125—140.
4. Янко-Триницкая Н. А. Русская морфология. М.: Русский язык. С. 45—59.

ГЛАВА 4. ИМЕНА ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ И МЕСТОИМЕНА

§ 19. Общая характеристика, разряды и склонение имён числительных

Именами числительными называются слова, обозначающие отвлечённое число или количество предметов: *Пять плюс два — семь; два брата, пять столов, семеро козлят.*

Имена числительные имеют категорию падежа, изменяются по падежам: *пять, пяти, пятью*. Отдельные числительные имеют категорию рода; это слова *два, оба, полтора*, причём родовые противопоставления их своеобразны: *два — две, оба — обе, полтора — полторы*, т. е. различаются не мужской, женский, средний род, а неженский/женский (*два стола, два окна, но две парты*).

Примечание. Наличие родовых противопоставлений объясняется следствием двойственного числа в русском языке. Те формы, которые сейчас осознаются как формы рода, были формами двойственного числа.

В целом род как МК чужд именам числительным, т. к. они обозначают не предметы, а количества. Числительные не имеют и категории числа.

Числительные отличаются от всех частей речи сочетаемостью: в именительном и винительном падежах они управляют существительными, а в других — согласуются с ними, ср.: *два стола, пять столов, но пятью столами, (о) пяти столах*. Числительные *два, три, четыре* управляют родительным падежом единственного числа, все остальные — родительным множественного числа.

По значению числительные делятся на два разряда: количественные (*десять, семьсот, тридцать пять* и др.) и собирательные (*двое, трое, десятеро* и др.). Собирательные числительные обозначают количество как совокупность; образуются они от количественных числительных при помощи суффиксов *-ој(е), -ер(о)*. Число подобных лексем невелико: всего девять слов, соотносимых с числительными первого десятка.

Собирательные числительные отличаются от количественных более избирательной сочетаемостью. Они сочетаются со следующими группами существительных:

а) с названиями лиц мужского пола: *двое братьев, пятеро друзей;*

2) с названиями детёнышей: *семеро козлят, трое котят;*

саней, трое часов.

По составу количественные числительные делятся на простые (*три, пять, сто*), сложные (*триста, пятьсот*) и составные (*двести восемьдесят семь*).

Числительные представляют собой непополняемый грамматический класс; новых лексем, относящихся к числительным, не образуется. Однако числительные, особенно первого десятка, могут служить базой для образования новых слов. Так, от слова *три* образуются прилагательные *третий* и *тройной*, существительное *тройка*, глагол *утроить* и т. д.

В школьной традиции состав имён числительных понимается расширительно: к числительным относятся лексемы *один, тысяча, миллион, миллиард*, выделяется разряд порядковых числительных. Тем самым состав числительных как грамматического класса размывается, и в качестве классификационного признака выступает лишь общность или смежность семантики. Нетрудно убедиться, что приведённые выше слова относятся к разным частям речи.

Слова *тысяча, миллион, миллиард* являются именами существительными. Они имеют род, число, пары по числу (*миллион — миллионы, тысяча — тысячи*). С существительными они связаны по типу управления: *миллиона студентов, миллиону студентов*, они либо управляются числительными (*пять миллионов*), либо согласуются с ними (*пятью миллионами*), т. е. мыслятся как некие предметы. Сложность в том, что они входят в составные числительные, где «ведут себя» опять-таки как существительные (*три миллиона пятьсот тысяч*).

Лексема *один* по своим морфологическим свойствам относится к именам прилагательным, как и так называемые «порядковые числительные» (*пятый, седьмой, сотый*). Это слова, изменяемые по родам и числам, согласуемые с именами существительными, склоняющиеся как имена прилагательные. Они могут приобретать качественное значение (*первый ученик, дело десятое*), переходить в разряд существительных (субстантивироваться): *На третье подали кисель*. Таким образом, «порядковые числительные» морфологически являются относительными прилагательными.

Как правило, они образуются от количественных числительных (за исключением слов *первый, второй*). Соотношение в паре *три — третий* такое же, как в паре *стена — стенной*, т. е. перед нами производящее и производное слово, и семантическая смежность данных слов и прилагательных объясняется их словообразовательной связью. Следует учесть, что слова *пятый, третий* обозначают не количество, а отношение к количеству.

Лексема *один* является местоименным прилагательным, ср.: *Ко мне приходил один человек* (т. е. какой-то).

Склонение числительных не составляет единой парадигмы, отличной от парадигм существительных и прилагательных.

ные III склонения. Это такие числительные, как *пять, десять, пятнадцать*, например, *пять* — именительный, винительный, *пяти* — родительный, дательный, предложный, *пятью* — творительный падеж.

Числительные *два, три, четыре* образуют падежные формы в несколько изменённом виде по образцу склонения прилагательных:

И.	<i>два</i>	<i>три</i>	<i>четыре</i>
Р.	<i>двух</i>	<i>трёх</i>	<i>четырёх</i>
Д.	<i>двум</i>	<i>трём</i>	<i>четырёх</i>
В.		= И. или Р.	
Т.	<i>двумя</i>	<i>тремя</i>	<i>четырьмя</i>
П.	(<i>о</i>) <i>двух</i>	<i>трёх</i>	<i>четырёх</i>

Числительные *девяносто, сто, сорок* имеют лишь две падежные флексии: *-о, -Ø* для именительного и винительного падежа и флексию *-а* для остальных падежей (*сто* — *ста, сорок* — *сорока*).

При изменении составных и сложных числительных нормативным является изменение каждой части (*трёхсот пятидесяти пяти, тремястами пятьюдесятью пятью*), однако в речи это правило действует далеко не всегда.

Собирательные числительные имеют флексии имён прилагательных множественного числа, за исключением именительного падежа: *четверо, четверых, четверым, четверыми*.

§ 20. Специфика местоименных лексем. Разряды и склонение местоимений

Местоимениями называются слова, которые не называют предметов, признаков, количества, а лишь указывают на них: *Девочка написала длинное письмо. Такое письмо у неё получилось впервые*. Семантика местоимений в словарной форме широка и неопределённа, только в предложении она наполняется конкретным содержанием, ср.: *Вчера шёл дождь. Он освежил воздух; Мальчик вернулся из школы. Он проголодался*.

Слова обобщённо-указательной семантики есть в составе всех знаменательных частей речи. Слова *кто, что, я, ты, мы, вы, он* соотносятся с существительными, их можно назвать местоимениями-существительными; лексемы *чей, какой, который, свой* — местоимения-прилагательные, *сколько, столько* — местоимения-числительные, неизменяемые слова *там, здесь, тогда, куда, откуда, зачем* — местоимения-наречия. Можно выделить даже глаголы подобной семантики: это сочетания *что делать, что сделать*, заменяющие собой любой глагол.

Таким образом, местоимения объединяются в одну группу слов на основе семантики. В морфологическом смысле они не представляют собой одного класса: слова *я, ты* изменяются по

падежам; *какой, чей* — по родам, числам и падежам; слова *там, когда* являются неизменяемыми. Значит, местоимения не составляют единой части речи, а распределяются между знаменательными частями речи.

В школьной традиции местоимения рассматриваются как одна часть речи, но ограничиваются местоимениями-прилагательными, местоимениями-существительными и местоимениями-числительными.

Объединённые обобщённо-указательной семантикой, местоимения в то же время противопоставлены друг другу по значению. Принято объединять их в следующие разряды:

1. Личные: *я, ты, мы, вы*. Эти местоимения называют участников речевого общения, говорящего и собеседника, они имеют категорию падежа, но не имеют грамматического рода. В то же время при сочетании их с глаголами прошедшего времени и прилагательными содержится информация о поле лица: *я читала, ты красив — ты красива*.

Местоимения *я — мы, ты — вы* не составляют пар по числу. *Мы* означает «я и другие», *вы* может быть формой вежливости. Местоимения *я, ты* следует рассматривать как *singularia tantum*, а *мы, вы* — *pluralia tantum*.

2. Лично-указательные: *он, она, оно, они*. В школе их рассматривают как личные, но они отличаются от местоимений *я, ты, мы, вы* и по употреблению, и по грамматическим свойствам. Слова *он, она, оно, они* могут указывать не только на лицо, но и на предметы; они имеют категорию числа и рода.

3. Возвратное местоимение *себя*, указывающее на предмет, который является объектом своего действия: *Я решил для себя эту задачу; Организм помогает себе в борьбе с болезнью*.

4. Притяжательные: *мой, твой, наш, ваш, свой*. Эти местоимения, кроме последнего, выражают принадлежность определённому лицу; возвратно-притяжательное местоимение *свой* — любому лицу.

5. Указательные: *этот, тот, столько, такой, там*.

6. Вопросительно-относительные: *кто, что, какой, который, чей, сколько, где*. Двойное название разряда связано с его функциями: подобные местоимения могут употребляться как вопросительные слова: *Кто пришёл?* В других случаях они выполняют роль относительных (союзных) слов в сложноподчинённом предложении: *Я не знаю, кто пришёл*.

7. Отрицательные: *никто, ничто, никакой, ничей, нисколько, нигде*.

8. Неопределённые: *некто, нечто, некоторый, некий, несколько, кое-кто, где-либо, откуда-нибудь*.

9. Определительные: *сам, самый, весь, каждый, иной, другой, везде, всегда*. Эти местоимения указывают на обобщённые признаки, на самостоятельность, определённую (сам, самый), на полноту охвата: *Весь запас соли вышел; Каждый должен написать диктант; Везде началась весна*. Местоимения *иной*,

други противопоставляют предметы по какому-то признаку: *Пришёл другой человек.*

В склонении изменяемых местоименных слов нет единства особой парадигмы они не образуют. Местоимения-прилагательные и местоимения-числительные изменяются, как прилагательные. Местоимения-существительные (кроме *он, она, оно, они, кто, что*, которые изменяются по смешанному типу) в основном имеют флексии существительных, причём для личных и лично-указательных местоимений характерен супплетивизм:

И.	<i>кто</i>	<i>что</i>	—	<i>я</i>	<i>ты</i>	<i>мы</i>	<i>вы</i>	<i>он</i>	<i>она</i>	<i>они</i>
Р.	<i>кого</i>	<i>чего</i>	<i>себя</i>	<i>меня</i>	<i>тебя</i>	<i>нас</i>	<i>вас</i>	<i>его</i>	<i>её</i>	<i>их</i>
Д.	<i>кому</i>	<i>чему</i>	<i>себе</i>	<i>мне</i>	<i>тебе</i>	<i>нам</i>	<i>вам</i>	<i>ему</i>	<i>ей</i>	<i>им</i>
В.	<i>кого</i>	<i>что</i>	<i>себя</i>	<i>меня</i>	<i>тебя</i>	<i>нас</i>	<i>вас</i>	<i>его</i>	<i>её</i>	<i>их</i>
Т.	<i>кем</i>	<i>чем</i>	<i>собой</i>	<i>мной</i>	<i>тобой</i>	<i>нами</i>	<i>вами</i>	<i>им</i>	<i>ей (ею)</i>	<i>ими</i>
П.	<i>(о) ком</i>	<i>чём</i>	<i>себе</i>	<i>мне</i>	<i>тебе</i>	<i>нас</i>	<i>вас</i>	<i>нём</i>	<i>ней</i>	<i>них</i>

Местоимения в тексте часто выступают в связующей роли, сближаясь в этом со служебными словами.

Как и числительные, они не пополняются за счёт словообразования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Наука, 1972. С. 233—271.
2. Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. М.: Высшая школа, 1989. Морфология. С. 452—464.
3. Майтинская К. Е. Местоимения в языках разных систем. М., 1969.
4. Милославский И. Г. Являются ли местоимения частью речи в русском языке? // Вопросы русского языкознания, 1980. Вып. 3. С. 80—89.
5. Супрун А. Е. Имя числительное и его изучение в школе. М., 1964.

ГЛАВА 5. ГЛАГОЛ

§ 21. Общая характеристика и разряды глаголов

Глаголы объединяют слова, обозначающие действие (*ходит, пишет*), состояние (*Картина висит на стене*), становление (*Мальчик взрослеет*).

Значение действия могут выражать имена существительные (*бег, взлёт, чтение*), значение состояния — разные части речи (*Я болен; Мне грустно*). В отличие от них, глагол обозначает активные процессуальные признаки, независимо от конкретного лексического значения глагола. Общим, категориальным значением всех слов, относящихся к классу глаголов, является процессуальность.

Это категориальное значение находит своё воплощение в морфологических категориях вида, залога, наклонения, времени, лица, а также числа и рода, которые через оппозицию

грамматических форм дают информацию о характере протекания действия, времени действия, соотношении его с субъектом и объектом, называют производителем (производителей) действия, например: *читаю — читаешь — читаем — читал — прочитал книгу — книга читается* (кем-то).

Словоизменение глагола называется спряжением. Под спряжением понимается прежде всего изменение глаголов по лицам и числам, более широко — образование всех спрягаемых форм глагола.

Парадигма глагола устроена гораздо сложнее, чем парадигма имён. Система глагольных форм включает формы всех наклонений, времён, лиц, чисел, видовые и залоговые корреляции, а также так называемые неспрягаемые глагольные формы: неопределённую форму, или инфинитив, называющую действие (*ходить, носить, везти, печь*), причастия (*носящий, носивший, носимый*); деспричастия (*везя, поработав*).

В отличие от имён, у глаголов обычно выделяется две основы: основа прошедшего времени (или основа инфинитива) и основа настоящего времени. Основа прошедшего времени выделяется по формам прошедшего времени или инфинитива путём отбрасывания суффикса: *руби-л, руби-ть, работа-л, работа-ть*. Основа настоящего времени выделяется по форме 3 лица множественного числа путём отбрасывания окончания: *руб'-ат, работај-ут*.

В некоторых глаголах основы прошедшего и настоящего времени совпадают: *вез-ти — вез-ут, нес-ти — нес-ут*.

Часть глаголов выделяет три основы, дифференцируя основы инфинитива и прошедшего времени, которые у подавляющего большинства глаголов совпадают: *сохну-ть — сохн-ут — сох-ли, мерзну-ть — мерзн-ут — мерз-ли*.

В предложении глаголы выполняют роль сказуемого, за исключением неспрягаемых глагольных форм, которые могут выполнять нехарактерные для глагола синтаксические функции.

Глаголы, будучи главным словом словосочетания, управляют именами существительными: *писать письмо, изготавливать орудия, руководить предприятием, думать с дома, гордиться братом* и т. д.

Если зависимым словом является наречие, то оно связывается с глаголом связью примыкания: *говорить громко, вернуться поздно, решить сгоряча, поделить по-братски*.

Глагол имеет развитую систему словообразования. В отличие от имён, наиболее продуктивным способом образования глаголов является префиксация. Именно префиксы дают возможность отражать разные стороны процессуального значения: направление в пространстве (*подлететь, отлететь, залететь, влететь, вылететь*), достижение результата (*почистить, отмыть, вырастить*), временную характеристику действия (*запеть, посидеть, просидеть*) и т. д.

Основными лексико-грамматическими разрядами глаголов

являются переходные и непереходные глаголы. Переходными называются глаголы, действие которых направлено на предмет (объект): *рубить дрова, читать книгу, чувствовать боль, любить брата, ждать поезда*.

К переходным относится ряд лексико-семантических групп глаголов: 1) глаголы конкретного физического воздействия (*бить, пилить, толкать*); 2) созидания (*строить, шить, ткать*); 3) разрушения (*ломать, портить, жечь*); 4) речи (*говорить, сказать*) и др.

Непереходные глаголы обозначают действие, которое не переходит на объект: *сидеть, дышать, расти, темнеть, радоваться* и др.

Примеры лексико-семантических групп непереходных глаголов: 1) глаголы движения (*бегать, ходить, лететь, ехать, плыть*); 2) положения в пространстве (*сидеть, лежать, стоять, висеть*); 3) становления (*белеть, худеть, взрослеть, вянуть, гложуть*); 4) поведения, занятия (*школьничать, хулиганить, учительствовать, малярить*).

Все глаголы делятся на возвратные, имеющие в своей структуре постфикс *-ся* (*вернуться опечалиться, куститься, резвиться*), и невозвратные (*вернуть, плакать, течь*). Все возвратные глаголы являются непереходными; среди невозвратных есть и переходные, и непереходные глаголы.

§ 22. Категория вида

Для русского языка обязательно употребление глагола в одном из видов: несовершенном (*Мальчик решал задачу*) или совершенном (*Мальчик решил задачу*). Это правило распространяется на всю глагольную лексику и на все глагольные формы: *буду решать — решу, решал бы — реши бы, решать — решить, решай — реши, решавший — решивший, решаю — решил*.

Для говорящих по-русски практическое различие и правильное употребление видов не представляет трудности, но для учащихся, в чьем родном языке нет категории вида, усвоение данной категории очень трудно.

Дело в том, что семантика видов нерусским непонятна, формальных критериев, на которые можно опереться при различении видов, в русском языке недостаточно.

Что же отражает категория вида? В самом широком смысле можно считать, что «категория вида обозначает, как протекает во времени или как распределяется во времени тот процесс, который обозначен в основе глагола»¹.

В школе совершенный и несовершенный виды противопоставляются по признаку законченности/незаконченности действия:

¹ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Пресс-вещание, 1956. С. 105.

жания видов. В настоящем учебнике категория вида, в русле концепции В. В. Виноградова, рассматривается как основанная на отношении действия к внутреннему пределу. Глаголы совершенного вида содержат в своей семантике указание на внутренний предел действия, т. е. границу, предполагаемую цель, результат действия. Таким образом, маркированным членом оппозиции является совершенный вид (*построить, написать, прочитать, решить, найти*).

Глаголы несовершенного вида не содержат указания на внутренний предел действия. Обычно они обозначают действие как развивающийся процесс: *Всадник скачет по полю; Девочка писала письмо; Кошка умывается*.

В школе широко используется способ замены конкретного глагола сочетаниями *что делать* (несов. в.), *что сделать* (сов. в.). Однако этот способ подходит лишь для учащихся, хорошо знакомых с внутренней семантикой вида.

Совершенный и несовершенный виды различаются также по сочетаемости, причём ограниченной сочетаемостью обладает совершенный вид как маркированный член оппозиции. Глаголы совершенного вида не сочетаются с фазовыми глаголами (*начал, продолжал, закончил*). Можно сказать «начал писать», но нельзя — «начал написать». Совершенный вид не сочетается также со словами, обозначающими длительность или повторяемость: *долго, без конца, ежедневно, по утрам*. Можно сказать «долго писать», но нельзя — «долго написать».

Глаголы несовершенного вида имеют три формы времени: *читаю — читал — буду читать*, а глаголы совершенного — две формы (прошедшего и будущего): *прочитал — прочитаю*.

Однако все эти правила требуют знания значения видов, т. к. прежде чем образовать ту или иную форму или составить сочетание, нужно определить, какого вида глагол.

Собственно формальных примет видов немного, и они недостаточно последовательны.

1. Большая часть бесприставочных глаголов относится к несовершенному виду (*идти, печь, шить, беречь, класть* и др.), но есть бесприставочные глаголы и совершенного вида (*дать, бросить, решить*).

2. Суффиксы *-а-, -ва-, -ива-* указывают на несовершенный вид: *решать, бросать, одевать, создавать, отпиливать, закручивать*.

3. К совершенному виду относятся префиксальные глаголы без указанных выше суффиксов: *запеть, потемнеть, закрутить, одеть, отпилить*.

Вид как грамматическая категория наиболее последовательно проявляется в оппозиции парных по виду глаголов, которые называются *видовыми парами*: *бросить — бросать, решить — решать, дать — давать, отпилить — отпиливать, беречь — сберечь, читать — прочитать, готовить — приготовить*.

значения, различающиеся лишь видовыми значениями. По воду видовой пары существуют разные точки зрения: её считают формами одного слова или разными словами.

Основными способами образования видовых пар являются: префиксация и суффиксация.

При помощи префиксов глаголы несовершенного вида переводятся в совершенный вид: *портить* — *испортить*, *писать* — *написать*, *тонуть* — *утонуть*, *ставить* — *поставить*, *регулировать* — *отрегулировать*, *варить* — *сварить*, *сниться* — *присниться*. Процесс перевода несовершенного вида в совершенный называется перфективацией. Перфективация обычно бывает результатом присоединения любой приставки к бесприставочному глаголу, однако далеко не всегда при этом образуется видо-пара.

Так, к глаголу *писать* присоединяются практически все продуктивные глагольные префиксы: *писать* — *вписать*, *выписать*, *дописать*, *записать*, *исписать*, *написать*, *описать*, *переписать*, *подписать*, *прописать*, *расписать*, *списать*. Однако только корреляция *писать* — *написать* образует видовую пару. Приставка *на* меньше всего меняет значение исходного глагола, сообщая ему значение совершенного вида. Такие приставки называются чистовидовыми.

Все остальные приставки меняют не только вид, но и ЛГ глаголов. Это приставки словообразующие.

При помощи суффиксов *-а-*, *-ва-*, *-ива-* (*-ыва-*) образуются глаголы несовершенного вида от совершенного: *пустить* — *пускать*, *добавить* — *добавлять*, *загрузить* — *загружать*, *бросить* — *бросать*; *разбить* — *разбивать*, *покрыть* — *покрывать*, *размыть* — *размывать*, *сдать* — *сдавать*; *развязать* — *развязывать*, *заткнуть* — *затаскивать*, *разработать* — *разрабатывать*, *прикалоть* — *прикалывать*.

Процесс перевода совершенного вида в несовершенный называется имперфективацией.

При образовании видовых пар глаголов наблюдаются следующие типы морфонологических преобразований основ:

1) чередования: а) согласных: *пустить* — *пускать*, *добавить* — *добавлять*, *погрузить* — *погружать*, *притащить* — *притаскивать*; б) гласных в корне: *отработать* — *отрабатывать*, *прикалоть* — *прикалывать*, *запереть* — *запирать*; в) нуля звука с гласным: *собрать* — *собирать*, *послать* — *посылать*, *постлатать* — *посылать*;

2) перемещение ударения: *разрѣзать* — *разрѣзѣть*, *пересыпать* — *пересыпѣть*.

Примечание. Пары *рассыпать* — *рассыпѣть*, *разрѣзать* — *разрѣзѣть* под. зачастую рассматривают как образованные только перемещением ударения, а пары *собрать* — *собирать*, *послать* — *посылать* — способом внутренней флексии. Следует, однако, учесть, что *-а-* в глаголах совершенного вида неоднаковы, ср.: *разрежу* — *разрезаю*, *соберу* — *собираю*. Так как при видообраз-

зации нельзя ориентироваться только на неопределенную форму, эти пары рассматриваются как образованные присоединением суффикса *-а-* (сообщающего значение несовершенного вида) к основе глаголов совершенного вида. В основе инфинитива при этом наблюдается усечение.

В суффиксальных видовых парах более чётко, чем в префиксальных, осознаётся тождество ЛЗ глаголов: приставка часто вносит оттенок результативности, завершённости действия. В то же время члены суффиксальных видовых пар различаются основами, спрягаются по-разному.

Несколько видовых пар образуются супплетивным способом: *искать* — *найти*, *говорить* — *сказать*, *сесть* — *садиться*.

Не все глаголы имеют видовые пары, у ряда глаголов лексическая семантика препятствует образованию пары по виду. Например, глагол *хаживать* (несов. в.), обозначающий многократное действие, не допускает перевода в совершенный вид; глагол *закричать* (сов. в.), обозначающий начало действия, не имеет коррелята несовершенного вида. Подобные глаголы называются одновидовыми.

Одновидовые глаголы распределяются по способам глагольного действия — семантико-словообразовательным группам глагола, связанным с количественной или временной характеристикой действия.

Способы действия могут указывать на: 1) однократность (*мигнуть*, *дрогнуть*, *созорничать*); 2) многократность (*хаживать*, *сиживать*, *певать*); 3) начало действия (*закричать*, *пойти*, т. е. «начать ходить», *зашуметь*); 4) ограничение действия временными рамками (*полетать*, *пролетать*, *пробежать*, *проболеть*); 5) небольшую интенсивность действия (*покашливать*, *приболеть*); 6) действие, сопровождающее другое действие (*подпрыгивать*, *притоптывать*) и др.

В русском языке есть семнадцать пар глаголов движения и перемещения, имеющих видовые особенности. Проанализируем следующие из них: *бежать* — *бегать*, *плыть* — *плавать*, *тащить* — *таскать*, *идти* — *ходить*.

На первый взгляд, это видовые пары, однако на деле все приведённые глаголы относятся к несовершенному виду. Глаголы *бежать*, *плыть*, *тащить*, *идти* означают действия однократные или однонаправленные, глаголы *бегать*, *плавать*, *таскать*, *ходить* означают действия многократные или разнонаправленные. Это одновидовые глаголы несовершенного вида.

Выделяется группа глаголов, которые вне контекста можно отнести и к несовершенному, и к совершенному виду: *ранить*, *казнить*, *использовать*, *обследовать*, *адресовать*, *реагировать*, *госпитализировать* и др., ср.: *Его скоро обследуют* (сов. в.) *в поликлинике*; *Каждый год здесь обследуют* (несов. в.) *весь персонал*. Такие глаголы называются **двуви́довыми**.

Примечание. Одновидовые и двувидовые глаголы, непарные по виду, можно сравнить с непарными по числу существительными.

двувидовые глаголы сходны также с существительными оошего рода: те, и другие конкретное грамматическое значение приобретают только в конкретных предложениях.

Категория вида в русском языке является бинарной несинтаксической МК, основанной на привативной оппозиции. Если члены видовой пары считать формами одного слова, то эту МК следует признать словоизменительной, при ином подходе к видовой паре — классифицирующей.

§ 23. Категория залога

Залог выражает отношение между субъектом и объектом действия. Сравните: *Молодые строители строят город.*—*Город строится молодыми строителями.* Оба предложения передают одно и то же содержание, но разные отношения между субъектом (производителем действия), действием и объектом (предметом, на который направлено действие). В первом предложении глагол стоит в форме действительного залога: действие исходит от субъекта, выраженного существительным в именительном падеже, и направлено на объект, выраженный существительным в винительном падеже. Такой способ выражения соотношения между субъектом и объектом (активная конструкция) является обычным для русского языка.

Во втором предложении действие исходит от субъекта, выраженного существительным в творительном падеже, и направлено на объект, выраженный существительным в именительном падеже. Соотношение между субъектом и объектом меняется, именительный падеж выступает в объектном значении. Действие воспринимается как пассивное. Глагол меняет невозвратную форму на возвратную. В данном случае перед нами глагол страдательного залога.

Пассивная конструкция с возвратными глаголами встречается в русском языке сравнительно редко, она носит несколько книжный характер: *Задание переписывается учениками; Стада перегоняются пастухами; Письма перечитывались всей семьей* и т. д.

Страдательный залог у глаголов несовершенного вида формируется при помощи постфикса *-ся*. У глаголов совершенного вида страдательный залог образуется иначе — с помощью краткого страдательного причастия прошедшего времени: *Противник занял бухту.*—*Бухта (была) занята противником; Ученик решил задачу.*—*Задача решена учеником.*

Парными по залогу глаголами являются переходные глаголы. Непереходные глаголы образуют только действительный залог: *Дети шли из школы; Платье выгорело на солнце; Звонок не работает.*

Рассмотренные примеры касались глаголов изъявительного наклонения.

Залоговыми противопоставлениями в русском языке охва

таемая мальчиком. *Читающий* — причастие действительного залога, *читаемая* — причастие страдательного залога.

Категория залога может рассматриваться как словоизменяемая бинарная синтаксическая категория, основанная на привативной оппозиции, причем маркированным членом оппозиции является страдательный залог.

Постфикс *-ся*, присоединяясь к переходным глаголам, не всегда придаёт им страдательное значение, ср.: *Дом строится рабочими. — Сосед строится.* В первом предложении глагол стоит в форме страдательного залога, во втором у глагола появляется новое значение: «производить действие в своих интересах». Постфикс *-ся* в данном случае является словообразующим, глагол возвратный, относится к действительному залогу.

В русском языке выделяются следующие группы возвратных глаголов, образованных от переходных способом постфиксации:

1. Глаголы собственно-возвратного значения: *Девочка моется; Мама причёсывается, одевается.* В этих глаголах субъектное значение совмещается с объектным, а постфикс *-ся* близок к значению местоимения *себя*.

2. Глаголы общевозвратного значения: *Трава расправляется на солнце; Он поднялся со стула.* В данном случае действие полностью замкнуто в субъекте, а значение *-ся* близко к значению местоимения *сам*.

3. Глаголы взаимно-возвратного значения: *И старые друзья ну обниматься, ну целоваться; Соседи постоянно ругаются.* Действие осуществляется двумя или несколькими субъектами, которые в то же время являются объектами. Значение *-ся* близко к значению «друг друга».

4. Глаголы косвенно-возвратного залога: *Сосед строится; Хозяйка запасается на зиму.* Глаголы обозначают действие, производимое субъектом в своих интересах.

5. Глаголы безобъектно-возвратного значения: *Крапива жжётся; Собака кусается; День и ночь старуха бранится.* Действие представлено как постоянное свойство предмета.

§ 24. Категория наклонения

Категория наклонения морфологически выражает модальность, т. е. отношение действия к действительности. Сравните: *Я прочитал эту книгу. — Я прочитал бы эту книгу, если бы она у меня была. — Прочитай эту книгу!* В первом предложении действие представлено как реальный факт, во втором сообщается, что действие могло бы состояться при определённом условии, в третьем выражается побуждение к действию.

Наклонения делятся на реальное (изъявительное на-

клонения), а персидские (повелительное и сослагательное наклонения).

Изъявительное наклонение реализуется в трёх формах времени: *открываю* — *буду открывать* — *открывал*; повелительное и сослагательное наклонения форм времени не имеют.

Повелительное наклонение выражает волеизъявление, побуждение к действию: просьбу, приказ, призыв, требование и т. д. Оно образуется двумя способами: синтетическим, при помощи флексий *-и*, *-Ø* (*принеси, уйди, замолчи, отдай, работай, погладь, встань*) и аналитическим, присоединением частицы *пусть* (*пускай*) к формам 3 лица изъявительного наклонения: *пусть принесут, пускай уйдут, пусть работают*.

Множественное число синтетической разновидности повелительного наклонения образуется присоединением к форме единственного числа постфикса *-те*: *принесите, замолчите, отдайте, встаньте*.

Выбор флексии *-и* или *-Ø* определяется системой ударения глагола. У глаголов с ударением на флексии в формах изъявительного наклонения используется флексия *-и*: *кричú* — *кричй*, *молчú* — *молчй*, *идú* — *идй*, *ведú* — *ведй*. У глаголов с ударением на основе используется *-Ø*: *кíну* — *кинь*, *вёрю* — *верь*, *достáну* — *достáнь*, *спрячу* — *спрячь*, *читаю* — *читай*.

Обязательным признаком повелительного наклонения является повелительная интонация.

Сослагательное (в школьной терминологии «условное») наклонение обозначает действие желаемое или возможное при определённом условии: *Ребёнок уснул бы, если бы не шум за стеной. Если бы всюду наступил мир!*

Сослагательное наклонение образуется аналитическим способом, присоединением частицы *бы* к формам прошедшего времени: *читал бы, читала бы, читало бы, читали бы*.

§ 25. Категория времени

Категория времени отражает отношение действия к моменту речи. Действие может совпадать с моментом речи (*Станок работает*), предшествовать моменту речи (*Станок работал*) и следовать за моментом речи (*Станок будет работать*). Соответственно выделяются настоящее, прошедшее и будущее время.

В русской грамматической системе прошедшее время отчётливо противопоставлено настоящему и будущему по образованию и по значению.

Прошедшее время образуется суффиксальным способом: *чита-л, носи-л, ходи-л*; у глаголов с основой на согласный суффикс является нулевым в мужском роде: *нёс, грёб, тёр, пёк* (ср.: *гребла, несло, тёрли, пекли*).

Настоящее и будущее простое (от глаголов совершенного

вида) время образуется при помощи системы флексии: *читаю, читаешь, читают, прочитаю, прочтает, прочитаем.*

От глаголов несовершенного вида будущее время образуется аналитическим способом, соединением вспомогательного глагола *быть* (в формах будущего времени) с инфинитивом основного глагола: *буду писать, будут работать, будем бегать.*

Суффикс *-л* является яркой формальной приметой прошедшего времени, настоящее время и будущее совершенного вида (будущее простое) не различаются между собой по флексиям: *открываю — открою, читаю — прочитаю, собираю — соберу.*

Прошедшее время образует чёткую оппозицию настоящему и будущему времени и по значению: оно указывает на разобщённость с моментом речи. Настоящее и будущее время в условиях контекста могут употребляться в одном значении: *Он засмеётся* (буд. вр., сов. в.) — *все хохочут* (наст. вр., несов. в.), *нахмурило брови — все молчат* (Пушкин). В данном случае и будущее простое, и настоящее время употребляются для обозначения ряда повторяющихся действий.

В грамматике различаются понятие абсолютного и относительного времени. Абсолютное время устанавливается по отношению к моменту речи; относительное — по отношению ко времени другого действия: *Я знаю, что он вернётся; Я знал, что он вернулся; Я знал, что он вернётся.* Точкой отсчёта для времени действия в придаточных предложениях является время глагола в главном предложении.

В русском языке выделяется ряд частных значений временных форм.

Настоящее время называет: 1) конкретное действие, совпадающее с моментом речи (настоящее актуальное): *Студенты слушают лекцию;* 2) действие обычное, повторяющееся, неопределённой длительности (настоящее неактуальное): *Студент пишет дипломную работу; Дети часто плачут; Земля вращается вокруг солнца.*

Будущее время называет: 1) конкретное единичное действие, следующее за моментом речи: *Завтра привезут книгу;* 2) действие обычное или повторяющееся *Здесь, как стемнеет, так и забираются.*

Прошедшее время несовершенного вида называет: 1) конкретное действие, имевшее место в прошлом: *Вчера шёл снег;* 2) действие обычное или повторяющееся: *Каждый вечер он уходит поздно.*

Прошедшее время совершенного вида называет: 1) действие, имевшее место в прошлом, без указания на его результат: *В город я приехал весной.* Это значение называется а о р и с т и ч е с к и м; 2) действие, результат которого представлен в настоящем: *Дерево выросло; Трава высохла на солнце.* Данное значение называется п е р ф е к т н ы м.

Категория времени включает также времена причастий: *открывающий, открываемый* (причастия настоящего времени) —

открывший — *открытый* (причастия прошедшего времени). Система времён причастий своеобразна: причастия имеют не три формы времени, как глаголы изъявительного наклонения, а две — настоящее и прошедшее.

§ 26. Категория лица

Категория лица отражает отношение глагольного действия к его производителю. Производителем (исполнителем) действия может быть говорящий (*Завтра встану пораньше*), его собеседник (*Ты скоро придешь?*) или лицо, не участвующее в речевом акте, а также предмет (*Мальчик идёт в школу. Поезд мчится*). В соответствии с этими значениями устанавливается 1-е лицо (производитель действия), 2-е лицо (его собеседник), 3-е лицо (лицо, не участвующее в речевом акте, или предмет).

Категория лица организуется оппозицией глагольных форм, противопоставленных по отношению к производителю действия:

Единственное число		Множественное число
1-е л.	<i>несу</i>	<i>несём</i>
2-е л.	<i>несёшь</i>	<i>несёте</i>
3-е л.	<i>несёт</i>	<i>несут</i>

Такое противопоставление характерно для настоящего и будущего времени изъявительного наклонения.

Формы повелительного наклонения противопоставлены по лицу иначе: синтетические формы имеют значение 2-го лица, аналитические — 3-го лица (*принеси, выкиньте* — 2-е лицо, *пусть принесут, выкинут* — 3-е лицо).

Глаголы прошедшего времени и сослагательного наклонения сами по себе не противопоставлены по лицу, значения 1, 2 и 3-го лица они приобретают в сочетании с личными и личностно-указательными местоимениями.

Единственное число		Множественное число	
1-е л.	<i>я читал</i>	<i>мы</i>	<i>читали</i>
2-е л.	<i>ты читал</i>	<i>вы</i>	
3-е л.	<i>он читал</i>	<i>они</i>	
	<i>она читала</i>		

Как видно из примеров, сами глаголы не передают значений лица, эту роль выполняют местоимения.

В русском языке есть ряд глаголов, значение которых не связано с представлениями об активном производителе действия, например: *смеркается, (меня) знобит, (мне) нездоровится, (мне) не спится*. Эти глаголы обозначают действие или состояние, протекающее как бы само по себе. Подобные глаголы называются **б е з л и ч н ы м и**.

Особенности семантики этих глаголов сказываются и на их грамматических свойствах. Они употребляются только в трёх

тойшего или будущего времени, и в форме среднего рода прошедшего времени или сослагательного наклонения (*светать — светает — светало*).

В русском языке наблюдается также употребление личных глаголов в безличном значении, ср.: *Оле́ня ранила стрела. — Оле́ня ранило стрелой; Ветер унёс лодку. — Ветром унесло лодку.*

Глаголы и первой, и второй группы являются сказуемым безличного предложения.

Безличные глаголы обозначают: 1) явления (состояние) природы: *светает, моросит, вечерело, похолодало*; 2) состояние человека: *знобит, лихорадит, тошнит*; 3) произвольные действия: *везёт, угораздило*.

Категории наклонения, времени, лица являются словоизменительными многочисленными категориями, организованными преимущественно по типу эквиополентной, или равнозначной, оппозиции.

§ 27. Категория числа и рода в системе глагола. Взаимосвязь глагольных категорий

Кроме собственно глагольных категорий (вида, залога, наклонения, времени, лица), глагольные формы характеризуются также категориями числа (кроме инфинитива и деепричастий) и рода (родовые различия характерны для причастий, прошедшего времени и сослагательного наклонения).

Категория числа глагола организуется оппозицией глагольных форм: *читаю — читаем, читаешь — читаете, читает — читают, читай — читайте, пусть читает — пусть читают, читал — читали*. Однако особого значения, отличного от значения числа существительных, глаголы не имеют. В оппозиции глагольных форм отражена отнесённость действия к одному или нескольким субъектам, т. е. по сути отражено указание на количество предметов.

Категория рода в целом чужда глаголам как словам со значением процессуальности. Эту категорию имеют только те глагольные формы, которые как-то смыкаются с именами: причастия и формы прошедшего времени, исторически восходящие к причастиям на -л.

У глаголов прошедшего времени родовые различия выражаются той же системой флексий, что у кратких прилагательных.

Категории рода и числа в русском языке — универсальные морфологические категории, охватывающие основные части речи: существительные, прилагательные и глаголы.

Все глагольные категории связаны между собой. Например, категории вида и времени настолько тесно связаны друг с дру-

теме русского глагола.

Глаголы совершенного и несовершенного вида имеют разные парадигмы, ср.:

несовершенный вид	совершенный вид
прош. вр. <i>открывал</i>	<i>открыл</i>
наст. вр. <i>открываю</i>	—
буд. вр. <i>буду открывать</i>	<i>открою</i>

От глаголов совершенного вида никогда не образуется настоящее время, т. к. понятие предела действия, входящее в семантику глаголов совершенного вида, несовместимо со значением действия, совпадающего с моментом речи, не ограниченного пределом, действия неопределённой длительности. От глаголов совершенного вида не образуются также причастия настоящего времени. Значит, число членов парадигмы у глаголов совершенного вида меньше, чем у глаголов несовершенного вида.

Будущее время у глаголов несовершенного и совершенного вида образуется разными способами, соответственно аналитическим и синтетическим флективным.

Связь вида и залога проявляется в том, что у глаголов несовершенного и совершенного вида страдательный залог образуется разными способами, ср.: *Статья перепечатывается машинисткой.* — *Статья перепечатана машинисткой.*

Залог связан также с категориями наклонения, времени, лица. Полную парадигму имеют глаголы действительного залога (т. е. формы всех наклонений, времён, лиц), глаголы страдательного залога не имеют повелительного наклонения, редко употребляются формы 1 и 2-го лица, ср.: *Я приглашаюсь кем-то; Ты приглашаешься товарищем.*

Существует тесная связь между категориями наклонения, времени. Как было показано выше, формы времени имеют только глаголы изъявительного наклонения; формы лица характерны для настоящего и будущего времени и для повелительного наклонения. Прошедшее время и сослагательное наклонение относятся к неличным формам.

§ 28. Неспрягаемые глагольные формы

К неспрягаемым глагольным формам относятся инфинитив (неопределённая форма глагола), причастия и деепричастия, например: *носить, косящий, носивший, носимый,нося.*

Все эти формы лишены весьма существенных глагольных категорий: наклонения, лица, времени (формы времени имеют лишь причастия), поэтому они и называются неспрягаемыми. Однако они характеризуются и рядом глагольных признаков: могут быть возвратными и невозвратными, сохраняют значение

ределёнными оговорками) можно рассматривать как формы глагола.

Причастия. Причастия сочетают грамматические признаки глагола (вид, залог, время) и прилагательного (род, число падеж, а для страдательных причастий также полнота/краткость). Например, причастие *поющий* — несовершенного вида, действительного залога, настоящего времени, мужского рода, единственного числа, именительного падежа; причастие *наполнен* — совершенного вида, страдательного залога, прошедшего времени, мужского рода, единственного числа, краткое.

В предложении причастия выполняют роль определения (*играющий мальчик*) или именной части сказуемого (*Сосуд был наполнен до краев*), согласуются с существительными.

Род, число, падеж, полнота/краткость причастий полностью соответствуют категориям прилагательных. Причастия передают глагольный признак как определение, поэтому они относятся к атрибутивным глагольным формам.

Причастия подразделяются на несколько типов главным образом по глагольным признакам. В зависимости от залога причастия делятся на действительные (*читающий мальчик, молчащий человек, открывшаяся книга, улетевшие птицы, вылинявшее белье*) и страдательные (*читаемая мальчиком книга, выглаженное мамой белье*). Действительные причастия обозначают процессуальный признак производителя действия, а страдательные — предмета, на который направлено действие.

В зависимости от времени причастия делятся на причастия настоящего времени (*поющий, несущий, кричащий, кипящий, открываемый, гонимый*) и прошедшего времени (*работавший, нёсший, кипевший, открытый, созданный*). В русском языке нет нормативных причастий будущего времени.

Кроме того, в зависимости от наличия или отсутствия постфикса *-ся* различают возвратные (*тянущийся, резвящийся, несущийся, разбежавшийся*) и невозвратные причастия (*тянущий, несущий, закрутивший, бежавший*). Возвратными могут быть только действительные причастия.

По признакам прилагательных причастия делятся на полные (*любимый, открытый, созданный, прикреплённый*) и краткие (*любим, открыт, создан, прикреплён*). Это деление актуально только для страдательных причастий.

Формальными признаками причастий, кроме окончаний и постфиксов, являются суффиксы, которые одновременно указывают на время и залог причастий. Причастия образуются от одной из глагольных основ. Соединение определённых суффиксов с основами образуют довольно строгую систему, исключения немногочисленны.

Образование причастий настоящего времени зависит от

мени регулируется в основном строением основ глаголов.

Причастия настоящего времени образуются от основ настоящего времени, причастия прошедшего времени от основ прошедшего времени (инфинитива).

Действительные причастия настоящего времени образуются от основ настоящего времени при помощи суффиксов: **-ущ-** (**-ющ-**) от глаголов I спряжения (*текут — текущий, тают — тающий, пишут — пишущий*), **-ащ-** (**-ящ-**) от глаголов II спряжения (*кипят — кипящий, молчат — молчащий*).

Страдательные причастия настоящего времени образуются при помощи суффиксов **-ем-, -ом-** от глаголов I спряжения (*читают — читаемый, открывают — открываемый, несут — несомый*), **-им-** от глаголов II спряжения (*носят — носимый, гонят — гонимый*). Страдательные причастия образуются только от переходных глаголов.

Действительные причастия прошедшего времени образуются при помощи суффикса **-вш-** от основ прошедшего времени на гласный (*играть — игравший, прочитать — прочитавший, ходить — ходивший*) и при помощи суффикса **-ш-** от основ на согласный (*нести — несший, привезти — привёзший*).

Страдательные причастия прошедшего времени образуются при помощи суффиксов **-нн-** от основ прошедшего времени на *a, e* (*прочитать — прочитанный, создать — созданный, увидеть — увиденный*), **-енн-** от основ на *и* (*закрутить — закрученный, отбросить — отброшенный, решить — решённый*), **-т-** от глаголов с односложным корнем (*шить — шитый, пролить — пролитый*).

Суффиксы являются теми формальными признаками, по которым определяется тип конкретного причастия (табл. 9).

Таблица 9

Суффиксы причастий

Залог	Время	
	настоящее	прошедшее
действительный	-ущ- (-ющ-), -ащ- (-ящ-)	-вш-, -ш-
страдательный	-ем-, -ом-, -им-	-нн-, -енн-, -т-

Примечание. Страдательное причастие прошедшего времени от глаголов несовершенного вида образуется редко. Так, не образуются подобные причастия от глаголов *решать, выполнять, сажать, задерживать, строить*.

Существует определённая закономерность образования причастий. Количество причастных форм от одного глагола регулируется переходностью/непереходностью глагола и его видом. Максимальное количество причастий образуется от глаголов переходных несовершенного вида, например, от глагола *видеть*

можно образовывать четыре причастия: *высехивши* (действительное причастие прошедшего времени), *виденный* (страдательное причастие прошедшего времени), *видящий* (действительное причастие настоящего времени), *видимый* (страдательное причастие настоящего времени).

От глаголов совершенного вида не образуются причастия настоящего времени, поэтому от переходных глаголов совершенного вида образуются, как правило, две причастные формы: *увидеть* — *увидевший* (действительное причастие прошедшего времени), *увиденный* (страдательное причастие прошедшего времени).

От непереходных глаголов не образуются страдательные причастия, поэтому от непереходных глаголов несовершенного вида образуются обычно два действительных причастия настоящего и прошедшего времени: *ходить* — *ходящий*, *ходивший*.

От непереходных глаголов совершенного вида образуется одно причастие: *потемнеть* — *потемневший* (действительное причастие прошедшего времени).

Таким образом, действительные причастия прошедшего времени являются самым продуктивным типом причастий, они образуются практически от любого глагола.

Деепричастие. Деепричастия сочетают признаки глагола и наречия: они имеют категорию вида, могут быть возвратными/невозвратными, все деепричастия относятся к действительному залогу; неизменяемость деепричастий является общим признаком с наречиями. В предложении деепричастия выполняют обстоятельственную функцию.

Деепричастие, как и причастие, относится к атрибутивным глагольным формам, однако является определителем не существительного, а спрягаемой глагольной формы или инфинитива: *ушёл, попросившись со всеми; ходить, напевая*.

Основные типы деепричастий: деепричастия несовершенного вида (*работая, открывая, неся, крутя*) и деепричастия совершенного вида (*создав, поработав, открыв*), невозвратные и возвратные (*увлёкшись, углубившись, покосившись*).

Деепричастие несовершенного вида обычно обозначает действие, одновременное с действием основного глагола: *Голоса звучали громче, заглушая шум*.

Деепричастие совершенного вида, как правило, обозначает действие, предшествующее действию основного глагола: *Отдохнув, мы поехали дальше*.

Деепричастия несовершенного вида образуются при помощи суффикса *-а(-я)* от основы настоящего времени: *крича, играя, рисуя, вед'а, бер'а*.

Деепричастия совершенного вида образуются от основ прошедшего времени при помощи суффикса *-в* от невозвратных глаголов и при помощи суффикса *-вши* от возвратных глаголов: *закинув, отработав, нарисовав, сыграв; увлекись, надувшись* (используется один из алломорфов постфикса — *-сь*).

частье, реже наблюдается вариативность деепричастных форм: *заметя — заметив, наклонив — наклоня, полюбив — любя*.

От глагола *быть* образуется деепричастие *будучи*. Это единственное нейтральное деепричастие на *-учи* в современном русском языке. Остальные формы на *-учи* (*играючи, смеючись, жалеючи*) являются принадлежностью народно-поэтической речи.

Деепричастия на *-ши* (*исчезнувши, изнемогши, евши*) являются в современном русском языке устарелыми.

Далеко не от всех глаголов могут быть образованы деепричастия.

Деепричастия несовершенного вида редко образуются от глаголов на заднеязычный (*волокут — волоча*); от глаголов *испечь, стеречь* не образуются деепричастия, как правило, не образуются от глаголов с односложной основой (*ждать, врать, мять, жать, шить* и др.).

Инфинитив (неопределённая форма глагола). Инфинитив сочетает признаки глагола и имени существительного. Это исходная, словарная форма русского глагола, «глагольный номинатив». Инфинитив называет действие, не относя его к определённому лицу, времени, наклонению (*рубить, строить, петь, ходить, стараться, синеть, сбегаться, везти, стричь*). Однако инфинитив характеризуется переходностью/непереходностью, возвратностью/невозвратностью, видом, имеет в своей структуре показатели глагольных классов, очень важные для оформления глагольных словоформ, и специфические показатели инфинитива.

Инфинитив — неизменяемая глагольная форма, он может выступать в функции несогласованного сказуемого: *Я за книжку, та — бежать* (К. Чуковский), может входить в состав сказуемого: *Она не хочет уезжать*.

В других случаях инфинитив выполняет синтаксические функции, не свойственные глаголу как части речи: а) подлежащего: *Создать литературный язык — дело нелёгкое*; б) дополнения: *Мальчик принёс напиток* (т.е. принёс воды); в) определения: *привычка властвовать, наука побеждать*; г) обстоятельства цели: *Идём завтракать*.

Показатели инфинитива называют и суффиксами, и флексиями. Поскольку инфинитив является очень специфичной глагольной формой, оба эти названия в достаточной степени условны. Термин «флексия» не совсем подходит потому, что инфинитив является неизменяемой формой. Для суффикса же не характерно положение в конце слова, не перед флексией. Таким образом, показатели инфинитива можно называть и суффиксами, и флексиями.

Самым продуктивным суффиксом инфинитива является суффикс *-ть*: *читать, темнеть, торговать, кинуть, любить*. Новые глаголы образуются только с помощью этого суффикса.

нес-ти, вез-ти.

В результате процесса переразложения выделился суффикс *-сти (-сть)*: *пле-сти, гре-сти, кля-сть, пря-сть*.

§ 29. Спряжение и классы глаголов

Спряжение в широком смысле слова — это изменение глаголов по наклонениям, временам, лицам, числам, родам.

Спряжение в узком смысле слова — это изменение глаголов настоящего и будущего времени по лицам и числам. Именно в этом значении используется термин «спряжение» в школьной грамматике.

Выделяется два типа спряжения глаголов — I спряжение и II спряжение. Как и типы склонения, спряжения устанавливаются по набору окончаний. Различия между двумя спряжениями заключаются только в гласных окончаниях, набор согласных в обоих спряжениях одинаков:

	I спряжение		II спряжение	
	ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.
1-е л.	<i>-у</i> <i>несу</i>	<i>-ом (-ем)</i> <i>несём</i>	<i>-у-</i> <i>шалю</i>	<i>-им</i> <i>шалим</i>
2-е л.	<i>-иш (-ишь)</i> <i>несёшь</i>	<i>-оте (-ете)</i> <i>несёте</i>	<i>-ишь</i> <i>шалишь</i>	<i>-ите</i> <i>шалите</i>
3-е л.	<i>-от (-ет)</i> <i>несёт</i>	<i>-ут (-ют)</i> <i>несут</i>	<i>-ит</i> <i>шалит</i>	<i>-ат (-ят)</i> <i>шалят</i>

Формы 1-го лица единственного числа у глаголов I и II спряжения не различаются. Напротив, форма 3-го лица множественного числа является «диагностической»: по ней обычно определяется спряжение глагола.

Кроме I и II спряжения, по которым распределяется абсолютное большинство русских глаголов, выделяется несколько разноспрягаемых глаголов, сочетающих окончания I и II спряжений: *хотеть, бежать, чтить*.

	Единственное число			Множественное число		
1-е л.	<i>хочу</i>	<i>бегу</i>	<i>чту</i>	<i>хотим</i>	<i>бежим</i>	<i>чтим</i>
2-е л.	<i>хочешь</i>	<i>бежишь</i>	<i>чтишь</i>	<i>хотите</i>	<i>бежите</i>	<i>чтите</i>
3-е л.	<i>хочет</i>	<i>бежит</i>	<i>чтит</i>	<i>хотят</i>	<i>бегут</i>	<i>чтут</i>

В русском языке есть также особоспрягаемые глаголы. Это глаголы *дать* и *есть* и все их приставочные образования (*передать, поесть* и т. д.). В единственном числе эти глаголы сохраняют архаические окончания без гласных; множественное число образуется от основы с наращением, но с обычными окончаниями:

1-е л.	<i>дам ем</i>	<i>дадим едим</i>
2-е л.	<i>дашь ешь</i>	<i>дадите едите</i>
3-е л.	<i>даст ест</i>	<i>дадут едят</i>

Не все глаголы имеют полный набор форм. Не образуется 1-е лицо от глаголов *победить, убедить, очутиться, ощутить* и др.

Формы единственного числа не могут быть образованы от глаголов *толпиться, сбежаться* и под., т. к. семантика глагола предполагает множество производителей действия.

От глагола *быть* образуется только одна форма настоящего времени — *есть*, форма *суть* (множественное число к *есть*) является устаревшей.

Глаголы, имеющие неполную парадигму, называются **недостаточными** (дефектными).

Словозменительные классы глаголов — это группы глаголов, выделяемые на основании общности основы, словоизменения и морфонологических преобразований при словообразовании и словоизменении. Классы определяются по соотношению основ прошедшего и настоящего времени.

Традиционно выделяются продуктивные и непродуктивные классы глаголов. Продуктивные классы пополняются за счёт словообразования и за счёт глаголов непродуктивных классов. Продуктивных классов пять. Они имеют в основе

	прошедшего времени	настоящего времени
I класс	<i>-а-</i> <i>работа-ть</i>	<i>-ај-</i> <i>работај-ут</i>
II класс	<i>-е-</i> <i>беле-ть</i>	<i>-еј-</i> <i>белеј-ут</i>
III класс	<i>-ова-</i> <i>торговать</i>	<i>-уј-</i> <i>торгуј -ут</i>
IV класс	<i>-ну-</i> <i>толкну-ть</i>	<i>-н-</i> <i>толкн-ут</i>
V класс	<i>-и-</i> <i>руб-ть</i> <i>утюж-ть</i>	мягкий согласный, шипящий <i>руб'-ат</i> <i>утюж-ат</i>

Выделяется разное количество непродуктивных классов глаголов, от семи до семнадцати. Причина в том, что глаголы непродуктивных классов хуже поддаются классификации, отдельные классы содержат несколько лексем (например, глаголы *бить, вить, лить, пить, шить* по определённым признакам можно объединить с глаголами *мыть, рыть, крыть, брить*, а можно выделить в отдельные группы).

Глаголы непродуктивных групп испытывают влияние продуктивных. Например, глаголы *махать, брызгать, полоскать* отличаются от I продуктивного класса основой настоящего вре-

мени, полощут, машут, брызжут, однако могут иметь и формы *полоскают, махают, брызгают* (в разговорной речи).

Глаголы *мёрзнуть, исчезнуть, сохнуть*, принадлежащие к одному из непродуктивных классов, имеют в прошедшем времени следующие нормативные формы: *исчез, мёрз, сох*, однако под влиянием IV продуктивного класса могут образовать и формы *исчезнули, сохнувший* и т. д.

Для продуктивных классов характерно чёткое морфемное строение; чередования встречаются в V классе 1-м лице единственного числа: *любят — люблю, пустят — пуцу, просят — прошу, возят — вожу*.

Для непродуктивных глаголов, напротив, характерны многообразные типы чередований, охватывающие всю парадигму: *пахает — пашу, пашет, пашут; лить — льют, льёшь, льём; слать — шлю, шлешь, шлют* и т. д.

В продуктивных классах показателем инфинитива может быть только суффикс *-ть*, в непродуктивных, кроме суффикса *-ть*, встречаются *-ти, -сти, -чь*.

Классы глаголов связаны со спряжением. К I спряжению относятся глаголы первых четырёх классов, ко II спряжению — V продуктивного класса. Большая часть непродуктивных глаголов также относится к I спряжению.

Примечание. Практическое правило определения спряжения по неопределённой форме относится к глаголам с безударными окончаниями.

В «Русской грамматике» приведены сведения об ударении глаголов. В спрягаемых формах выделяется четыре акцентных типа, охватывающих настоящее, прошедшее время и повелительное наклонение. Например, акцентный тип А характеризуется постоянным ударением на основе (*гуляю, гуляешь, гуляет ... гулял, гуляла, гуляло, гуляли, гуляй*), акцентный тип Д — постоянным ударением на флексии (*несу, несёшь, несёт... несла, несло, несли, неси*).

Тип В характеризуется ударением на флексии в настоящем времени и повелительном наклонении и ударением на основе в прошедшем времени (*верну, вернёшь, вернёт..., верни, но вернул, вернула, вернули, вернуло*); тип С — ударением на флексии в 1-м лице единственного числа и повелительном наклонении и ударением на основе во всех остальных формах (*тяну, тяни, но тянешь, тянет... тянула, тянули*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Наука, 1972. С. 337—549.
2. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. I. С. 582—702.
3. Янко-Гриницкая Н. А. Русская морфология. М.: Русский язык. 1982. С. 85—139.
4. Бондарко А. В., Буланин Л. Л. Русский глагол. Л.: Просвещение, 1967.
5. Тихонов А. Н. О границах русского спряжения // Русский язык в школе. 1967. № 4.

ГЛАВА 7. НАРЕЧИЯ И СЛОВА КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ

§ 30. Наречия

Наречия — это неизменяемая часть речи, обозначающая признак действия, другого признака или предмета.

Наречия чаще всего относятся к глаголу: *быстро читать, ехать верхом, идти домой, говорить по-немецки, встречать повсюду*. Однако они могут относиться и к прилагательным: *прекрасно образован, очень тёмный*; к другим наречиям: *слишком быстро, невероятно глупо*; к именам существительным: *дорога домой, бег в запуски, дом напротив*.

В предложении наречие всегда несамостоятельно и выполняет обстоятельственную функцию, в сочетании с существительным рассматривается как несогласованное определение. Во всех случаях наречие связано с другими словами связью приращения.

Неизменяемость наречий представляет собой их существенный морфологический признак; именно вследствие неизменяемости наречие может сочетаться с самыми разными по морфологическим свойствам словами.

Большая часть наречий является производными словами: *кругом, боком, вдаль, впереди, докрасна, вкрутую, наудалую, приятно, громко, терпеливо, молча, без умолку, без устали, по-грузински, по-городскому, дважды, трижды* и др. Непроизводными являются лишь местоименные и некоторые знаменательные наречия: *вчера, завтра, прочь, дотла, очень, еле, чуть* и др.

Категориальное значение наречий недостаточно чётко дифференцируется с КЗ прилагательных: и те, и другие обозначают непроцессуальные признаки, но только наречия обозначают признак признака, признак второго порядка. Прилагательное своей морфологической формой ориентировано на сочетаемость с именем существительным, неизменяемость наречий даёт возможность сочетаться почти со всеми полнозначными частями речи.

Наречия не имеют собственных морфологических категорий. Лишь от наречий на *-о* (относящихся к синтаксическим дериватам от имён прилагательных) возможно образование синтетических форм сравнительной степени: *тепло — теплее, громко — громче, тихо — тише, далеко — дальше, точно — точнее, глубоко — глубже, долго — дольше, весело — веселее*.

Вне контекста наречия на *-о* чаще всего совпадают с краткими прилагательными среднего рода (кроме слов *далеко, долго, рано* и нек. др.). Такое же совпадение наблюдается у форм сравнительной степени. Разграничение таких омонимов возможно в контексте: *Озеро глубоко* (прилагательное). — *Он глубоко*

Меня встретили теплее (наречие).

В русском языке выделяются определительные и обстоятельственные наречия.

Определительные наречия указывают на внутренние свойства определяемых слов и в свою очередь распадаются на:

1) качественные наречия: *тихо, бесконечно, радостно, непроницаемо, волнующе, искренне*. Эти наречия образованы от качественных прилагательных, сохраняют их лексическое значение и отличаются от них в основном синтаксической функцией;

2) количественные наречия: *весьма, гораздо, слишком, очень, чуть-чуть, дважды, трижды, вдвое, втрое, мало*. Наречия этого разряда указывают на количество признака, меру качества или степень интенсивности;

3) наречия способа действия: *мельком, насухо, врозь, босяком, наперебой, впуски, наизнанку, оцупью, шагом, вслух*. Эти наречия обозначают образ или способ осуществления действия;

4) сравнительно-уподобительные наречия: *по-городскому, по-дачному, по-нашему, по-казацки, начальнически*.

Обстоятельственные наречия обозначают внешние обстоятельства действия и делятся на:

1) наречия места: *рядом, внизу, дома, домой, вдалеке, везде, вправо, вверх, нигде, поодаль*;

2) наречия времени: *рано, потом, сейчас, вчера, сегодня, всегда, тогда, никогда, ежедневно, поутру, завтра*;

3) наречия причины: *сгоряча, сослепу, смолоду, поневоле, со зла, зачем, почему*;

4) наречия цели: *назло, насмех, нарочно, умышленно, затем*.

§ 31. Категория состояния

Слова категории состояния обозначают статичное состояние человека, природы, окружающей обстановки: *Девочке было грустно; На улице морозно; В аудитории шумно*.

У данной части речи есть ещё несколько названий: «безлично-предикативные слова», «предикативные наречия», «предикативы», «инстативы». Здесь используются составной термин «категория состояния» и однословный «инстативы».

Подобно наречиям, инстативы являются неизменяемыми словами, только от части их можно образовать степени сравнения: *Мне было весело. — Мне стало веселее*.

Очень важными являются синтаксические признаки слов категории состояния. Они обычно играют роль сказуемого безличного предложения, чем принципиально отличаются от наречий. Инстативы в предложении являются независимыми словами, ни к чему не примыкают, что также резко отличает их от наречий.

Слова категории состояния могут иметь при себе примыкающий инфинитив (*Стыдно смеяться над маленьким*) или

Способность к управлению — ещё одно существенное отличие инстативов от наречий.

Инстативы сближаются с краткими прилагательными по своей роли в предложении: и те, и другие закрепились в языке в функции сказуемого, но краткие прилагательные являются сказуемым в двусоставном предложении, а инстативы — в безличном, ср.: *Я рад.* — *Мне радостно.*

Постоянное употребление с глагольной связкой наводит некоторых исследователей на мысль, что инстативы имеют категории наклонения, времени, вида, выражаемые аналитически: *Девочке было холодно (будет холодно, было бы холодно, стало холодно).*

Большая часть слов категории состояния имеет омонимы среди других частей речи: а) кратких прилагательных и наречий (*весело, грустно, хорошо, дурно, обидно, далеко, близко*); б) существительных (*пора, грех, охота, неохота, стыд*). Однако выделяется группа инстативов, потерявших морфологическую соотносительность с другими словами: *жаль, совестно, можно, надо, нельзя, любо, стыдно.*

В ряде случаев при сохранении внешней омонимичной формы наблюдается расхождение значений инстатива со словами других частей речи: *Жалко щенка* (инстатив) — *жалко улыбнулся* (наречие); *плохо рисует* (наречие) — *Ему стало плохо* (инстатив).

Слова категории состояния могут обозначать:

1) физическое состояние человека: *больно, горячо, холодно, жарко, дурно, тошно, щекотно;*

2) эмоциональное состояние человека или его оценку: *весело, грустно, радостно, смешно, страшно, лень, грех, стыд;*

3) состояние природы, окружающей среды, обстановки: *темно, морозно, дымно, людно, прохладно, пусто, сыро, скользко, шумно;*

4) модальные отношения: *можно, должно, нельзя, нужно, надо, необходимо;*

5) пространственные и временные отношения: *высоко, низко, далеко, узко, широко, поздно, рано.*

Слова категории состояния не относятся к основным частям речи. По внешней морфологической форме они плохо дифференцируются с другими частями речи. Самыми весомыми их признаками оказываются синтаксические. Не случайно существование данной части речи было и продолжает быть предметом дискуссий, её не выделяют в школьной и в ряде вузовских грамматик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Наука, 1972. С. 272—336.

2. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 77—100.

ГЛАВА 8. НЕПОЛНОЗНАЧНЫЕ СЛОВА

§ 32. Предлоги

Предлогами называются служебные слова, использующиеся для уточнения отношения существительных с другими словами в предложении, ср.: *Сын похож на отца* (вин. п.).— *Мы идём от отца* (род. п.).

Предлоги неразрывно связаны с категорией падежа, это «помощники склонения». Большинство предлогов употребляются с одним падежом: *без, близ, для, до, из-за, кроме, от, среди, у* — с родительным, *к* — с дательным, *через* — с винительным, *над* — с творительным, *при* — с предложным падежом.

Некоторые предлоги употребляются с двумя или тремя падежами: *в, на, о* — с винительным (*в дом, на крышу, о стол*) или предложным (*в доме, на крыше, о столе*); *по* — с дательным (*послать по почте*), винительным (*влезть в воду по шее*), с предложным (*плакать по сыне*).

Предлог чаще всего бывает «посредником» между глаголом и существительным: *думать о друге, писать в письме, стремиться к победе, готовиться к экзаменам*; однако они могут связывать существительные и с другими частями речи: *лампа с абажуром, чёрный от загара, далеко от берега, низко над землёй*.

Предлоги выражают пространственные (*в городе, над землёй, под крышей*), временные (*к зиме, перед осенью, в мае*), объектные (*верить в успех, в победу; сидеть над книгой*), причинные (*от загара, из-за пожара*), ограничительные (*кроме кошек, помимо отстающих*) и другие отношения.

Предлоги делятся на производные (*в, на, за, под, кроме*) и непроизводные, вторичные (*вследствие, в течение, около, вблизи, благодаря, включая, путем, посредством*). Вторичные предлоги соотносятся со знаменательными частями речи и делятся на отыменные (*кругом, в течение*), отглагольные (*включая, исключая*) и отнаречные (*вдоль, внутри*).

Непроизводные предлоги чаще бывают многозначными, например, предлоги *в, на, о* могут выражать пространственные, объектные, временные отношения. Производные предлоги обычно однозначны, например, предлог *благодаря* выражает причинные отношения.

Многие непроизводные предлоги по фонемному составу и по одному из значений напоминают приставки: *спрыгнуть с крыши, войти в дом, пойти по дороге*.

По составу предлоги делятся на простые (*над, от, близ, вследствие*) и составные (*вдали от, по направлению к, в связи с, в отличие от*).

Союзы — это служебные слова, употребляющиеся для связи членов предложения или частей сложного предложения, например: *На собрание пришли дети и взрослые; Он понял, что разговор окончен.* «В отличие от предлогов, выражающих отношения синтаксической обусловленности и зависимости падежных форм..., союзы выражают разнообразные синтаксические отношения функционально однородных или синтаксически сопоставленных и связываемых единиц речи»¹.

По характеру выражаемых отношений союзы делятся на сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы употребляются как средство связи относительно равноправных единиц: однородных членов предложения, частей сложносочинённого предложения и т. п. Они включают следующие разряды: 1) соединительные, выражающие отношения перечисления и тождества (*и, да, ни...ни, тоже, также*); 2) противительные, выражающие отношения противопоставления, различия, несоответствия (*а, но, да, зато, однако*); 3) разделительные, выражающие отношения взаимоисключения, чередования, выбора (*или, либо, то...то, не то...не то, то ли...то ли*); 4) градационные (*не только...но и, да и*), выражающие смысловую градацию, т. е. нарастание значимости соображения: *Не только озеро, но и река были уже подо льдом.*

Подчинительные союзы обычно употребляются как средства связи частей сложноподчинённого предложения и входят в состав придаточной части, например: *Недаром говорится, что каждый человек — загадка; Мы приедем, если будет свободное время; Гости направились к дому, когда начался дождь.*

Подчинительные союзы делятся на следующие разряды: 1) временные (*когда, пока, прежде чем, как только, после того как* и др.); 2) изъяснительные (*что, чтобы, как будто*); 3) причинные (*потому что, так как, ибо, ввиду того что* и др.); 4) целевые (*чтобы, с тем чтобы*); 5) условные (*если, ежели, коль скоро* и др.); 6) уступительные (*хотя, несмотря на то что, даром что* и др.); 7) следствия (*так что*); 8) сравнительные (*как, будто, словно, точно*).

По составу союзы делятся на простые (*и, но, как, когда, чтобы* и др.) и составные (*с тем чтобы, ввиду того что* и др.).

Части сложноподчинённого предложения могут соединяться, кроме союзов, союзными словами, т. е. вопросительно-относительными местоимениями всех грамматических разрядов: *кто, что, какой, который, чей, сколько, как, когда, где, зачем, почему* и др., например: *Не знаю, кто приходил и что спрашивал, День был жаркий, какой часто бывает в конце весны; Никогда не знаешь, где встретишь настоящих друзей.*

¹ Виноградов В. В. Указ. соч. С. 552.

Союзные слова *что, как, когда* по звуковому составу совпадают с союзами. Однако союзные слова, в отличие от союзов, являются самостоятельными членами предложения, несут на себе логическое ударение: *Я спросил, что́ он принёс* (*что* — союзное слово, т. к. выступает в роли дополнения, несёт на себе логическое ударение). — *Мне ответили, что он принёс книгу* (*что* — союз, т. к. не является каким-либо членом предложения, не несёт логического ударения). Союзные слова, кроме грамматически соотносящихся с наречиями (*где, куда, зачем* и т. д.), являются изменяемыми словами: *Я знал, чему он радуется*. Это также может служить дополнительным признаком, отличающим союзные слова от союзов, которые, как и все служебные слова, являются неизменяемыми.

§ 34. Частицы

Частицы — это служебные слова, сообщающие дополнительные общесмысловые, модальные, экспрессивно-эмоциональные оттенки отдельным словам, словосочетаниям и целым предложениям, например: *Ведь это нам уже известно; Только младший брат вернулся домой; Неужели это правда?*

В отличие от предлогов и союзов, частицы не выполняют в предложении связующей функции.

Выделяются следующие разряды частиц:

1) общесмысловые, которые распадаются на а) указательные (*вон, вот, это*); б) определительно-уточняющее (*точно, именно, ровно, как раз, почти*); в) ограничительные (*только, лишь, единственно, всего-навсего*); г) усилительные (*ведь, же, даже, ну*);

2) модальные частицы, которые делятся на а) утвердительные (*да, точно, так*); б) отрицательные (*нет, не, вовсе не, отнюдь нет*); в) вопросительные (*разве, неужели, ли, что ли*);

3) эмоционально-экспрессивные (*что за, вот как, то-то, ну и ну*).

По составу частицы делятся на простые (*да, не, разве*) и составные (*что за, вовсе не*).

В предложении частицы могут занимать строго фиксированное место, например, в начале предложения или после определённых членов предложения (частицы *пусть, да, ли, же*), но могут быть и подвижными, менять место в предложении (частицы *ведь, всё, только* и др.).

§ 35. Междометия и модальные слова

Междометия — это незначащие слова, выражающие различные чувства, душевные состояния, призывы, но не называющие их.

Для междометий характерно нерасчленённое выражение чувства, поэтому одни и те же междометия могут выражать различные чувства: *Ах!* может выражать и удивление, и радость, и испуг.

Междометия делятся на первообразные (*а, ага, ай, ах, бр, брысь, о, ого, тьфу, увы, ух, фи, цыц* и др.) и непервообразные (производные, вторичные), которые соотносятся с другими частями речи (*батюшки, черт, боже мой, караул*).

По функционально-семантическим свойствам междометия можно поделить на эмоциональные, являющиеся показателями различных чувств (*о, ах, увы, ух*), и побудительные, выражающие волеизъявление (*вон, долой, марш, прочь, цыц*).

Междометия находятся на периферии грамматической и лексической систем языка, тем не менее это собственно языковые элементы, ведь в каждом языке функционирует своя система «словечек», выражающих различные чувства.

С междометиями сближаются так называемые междометные формы глагола (*звяк, бряк, прыг, скок, толк, стук*) и звукоподражательные слова (*кряк, хрю-хрю, мяу, иго-го, гав-гав, тик-так*).

Звукоподражательные слова не выражают эмоций, а используются для имитации звуков, издаваемых живыми существами и предметами. Однако они сближаются с междометиями по по экспрессивности, выразительности, по сфере употребления (по преимуществу они используются в устной речи), по некоторым особенностям фонетического состава¹.

Модальные слова выражают субъективно-объективное отношение говорящего к высказываемой им мысли, дают её оценку с точки зрения возможности, невозможности, предположительности, уверенности, например: *Вероятно, вы слышали о нём немало хорошего; Конечно, ребёнок выздоравливает; Видно, зима кончится нескоро*.

Модальные слова омонимичны знаменательным частям речи: а) существительным (*правда, право*); б) кратким прилагательным (*верно, действительно, подлинно*); в) инстативам (*видно, слышно*); г) глагольным формам (*пожалуй, кажется*).

В предложении модальные слова являются обычно вводными словами.

Синтаксическая особенность междометий и модальных слов состоит в том, что они, как правило, не вступают в связь с другими словами предложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Наука, 1972. С. 520—596.
2. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. I. С. 706—736.
3. Бондаренко В. С. Предлоги в современном русском языке. М.: Учпедгиз, 1961.
4. Киселев И. А. Частицы в современных восточно-славянских языках. Минск: Изд-во БГУ, 1976.
5. Германович А. И. Междометия русского языка: Пособие для учителя. Киев: Радянська школа, 1966.

¹Подробнее звукоподражания рассматриваются в учебнике Н. М. Шанского и А. Н. Тихонова «Современный русский язык». Ч. II. М., 1981. С. 262—264.

По способам выражения грамматического значения русский язык относится к языкам синтетического строя, хотя в нём встречаются элементы аналитизма. В русском слове, как правило, грамматическое значение синтезируется, соединяясь с лексическим значением. Вне предложения слово сохраняет свою грамматическую характеристику.

Выражение грамматических значений русского слова повторяется как в согласованных членах предложения, так и в пределах одного и того же слова. Так, в предложении *Наступили весенние дни* значение множественного числа выражено три раза: в существительном (*дни*), в прилагательном (*весенние*) и в глаголе (*наступили*).

По сравнению со словарным составом, очень быстро и чутко реагирующим на все экстралингвистические факторы, «морфологический строй языка характеризуется минимальной восприимчивостью к внешним явлениям и чрезвычайно медленной изменяемостью»¹. Однако история русского языка советского периода позволяет говорить о ряде изменений, которые в своей совокупности свидетельствуют об основных тенденциях в развитии морфологической системы русского языка.

Весьма заметной тенденцией для современного русского языка является нарастание аналитических форм выражения грамматических значений.

С расширением аналитических способов передачи грамматических значений связано выражение рода существительных окончанием сказуемого в конструкциях типа «врач пришла».

Если для некоторых существительных со значением лица, характеризуемого по профессии, специальности, занятию или виду деятельности, имеются соответствующие родовые пары (*лётчик — лётчица, учитель — учительница, студент — студентка, ткач — ткачиха* и т. п.), то для многих имён нет указанных пар. К таким словам относятся, например, *авиатор, автор, агент, адвокат, академик, биолог, врач, геолог, доктор, доцент, животновод, завмаг, инженер, комсорг, лауреат, лектор, министр, оратор, педагог, посол, языковед* и т. д.

Количество подобных существительных, род которых определяется только контекстом, активно увеличивается в современном русском языке. Примеры типа «врач пришла» встречаются в различных функциональных стилях современного русского языка и являются в настоящее время преобладающими в разговорной речи.

Тенденция к аналитизму находит своё выражение и в увеличивающейся роли несклоняемых существительных в совре-

¹ Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М., 1968. С. 9.

менном русском языке. Появляется большое количество заимствований, оканчивающихся на гласный, например, *депо, динамо, домино, какао, кино, лото, трико; ателье, кашне, кафе, конференсье, купе, пенсне, тире, шоссе; бигуди, жюри, такси, пенальти; интервью, кенгуру, меню, какаду; буржуа, ампула, антраша*. Сюда же примыкают собственные имена иноязычного происхождения типа *Гёте, Гюго, Гейне, Осло, Чили, Перу*.

Существенное место среди несклоняемых существительных занимают аббревиатуры различного типа (*АТС, НАТО, ВДНХ, ПТУ*) и сложносокращённые существительные типа *завбиблиотекой, замдиректора, управделами*. Сюда же примыкают фамилии лиц женского пола с основой на согласный (*Федорук, Корнейчук, Черных*), фамилии типа *Дурново, Седых, Живаго*, украинские фамилии *Шевченко, Василенко, Короленко*, географические названия на *-ово, -ино: Пушкино, Щелково*.

Случаи аналитизма стали проявляться и среди прилагательных. Образовался новый класс имён прилагательных — аналитические прилагательные. Например, *платье беж, цвет электрик, костюм хаки, коми язык, хинди язык, кофе мокко, брюки клеш, стиль модерн, часы пик, программа-минимум* и др. Сюда же примыкают широко распространённые и продуктивные в современном русском языке определительные элементы типа *авиа, аэро, зоо, мото, проф, парт*, выделившиеся из состава сокращённых слов.

В последние десятилетия происходит активное развитие класса двувидовых глаголов типа *механизировать, оборудовать, реконструировать*. Оно происходит под воздействием социального фактора. В годы революции и в послеоктябрьский период довольно большое число актуальных явлений обозначалось двувидовыми глаголами: *национализировать, конфисковать, индустриализовать, организовать, реорганизовать, электрифицировать, машинизировать, военизировать, газифицировать* и т. д. Продуктивность модели сохраняет свою силу и в наши дни.

Вместе с тем следует отметить и тенденцию устранения двувидовости глаголов посредством префиксации (*асфальтировать* — несовершенный вид, *заасфальтировать* — совершенный вид) и суффиксации (*атаковать* — совершенный вид, *атаковать* — несовершенный вид).

Развитием аналитизма в русской морфологической системе был стимулирован и рост употребительности форм родительного падежа с нулевой флексией, которые в ряде случаев свободно конкурируют с уже существующими формами. Ср.: *микрон* — *микрон*, *копиев* — *копий*, *низовьев* — *низовий*, *полотенцев* — *полотенец*, *тётей* — *тётъ*, *простыней* — *простынь* и т. п., а также *оладьев* — *оладий*, *будней* — *буден*, *граблей* — *грабелъ* и т. д.

Наряду с явлениями, свидетельствующими о тенденции к аналитизму русского языка советского периода, наблюдаются и некоторые изменения морфологических норм различных грам-

ширилось употребление форм множественного числа отвлечённых имён существительных с суффиксом *-ость* в значении множественности конкретных предметов, обладающих определённым качеством: *мощности* (производственные объекты), *ёмкости* (помещения, цистерны), *вредности* (пыль, пары и т. п.), например: *вести в действие новые мощности, найти недостающие ёмкости, установка для улавливания производственных вредностей*. Подобные формы возникли в профессиональной речи, но постепенно завоёвывают права литературного гражданства.

Отмечается также существующая в языке нашего времени конкуренция видовых форм глагола с суффиксами *-а-(-я-)* и *-ива-(-ыва-)* в таких случаях, как *накоплять — накапливать, затоплять — затопливать* с постепенным вытеснением форм на *-а-(-я-)*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М., 1968. С. 9—232.
2. Супрун А. Е. Русский язык советской эпохи. М., 1969.
3. Шклярёвский Г. И. История русского литературного языка. Советский период. Курс лекций. Харьков, 1973. С. 75—80.

ГЛАВА 10. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МОРФОЛОГИИ

В предыдущих главах по морфологии строй русского языка описан в системно-структурном аспекте, который отражает систему грамматических единиц, категорий и классов (а также связанных с ними лексико-грамматических разрядов) в их парадигматической организации. Речь в них шла о грамматических средствах, находящихся в распоряжении говорящих на русском языке.

Но современные грамматические описания должны отразить единицы грамматической системы во всех их формах и взаимоотношениях в рамках системы и их функционирование в процессе построения текста (речи). В связи с этим в последнее время значительно усилился интерес к функциональному аспекту грамматики.

Функциональный аспект связывает систему языка и речи, парадигматику и синтагматику, статику и динамику. Этот принцип единства структурного и функционального, парадигматического и синтагматического аспектов грамматики определяет специфику функциональной грамматики в различных её разновидностях.

Центральным понятием функциональной грамматики является понятие функции. Термин «функция» отражает любое назначение элемента языка. Функция может быть как семантической, если данный языковой элемент используется для обозначения предметов, связей, отношений объективной дейст-

полняет только структурную функцию. Любая единица языка создаётся для определённой цели, для выражения определённого значения. Выражение этого первичного значения и составляет первичную функцию. Но в контексте, в процессе функционирования назначение языковой единицы может меняться. В таком случае говорят о вторичной, переносной, функции языкового элемента. Иными словами, функция, независимая от контекста, называется первичной; функция, зависящая от контекста, является вторичной. У грамматических единиц первичная функция семантическая и проявляется в оппозиции. Она отвечает на вопрос, с какой целью, для чего в языке существует данный элемент. Например, у форм числа первичной функцией является различие единичности/множественности, что проявляется в оппозиции *стол — столы, сосна — сосны*. А в случае *В нашем лесу не растёт сосна* словоформа *сосна* употреблена во вторичной функции, так как здесь в форме единственного числа выражено значение множественного.

Различают три вторичных функции: нейтрализацию, транспозицию и десемантизацию¹.

При нейтрализации языковой элемент употребляется с обобщённым значением, значения противочленов нейтрализуются. Например, показатели числа выступают в функции нейтрализации в таких высказываниях-обобщениях, как *Собака — лучший друг человека*. В этом случае можно было бы употребить и множественное число (*Собаки — лучшие друзья людей*) без изменения значения высказывания.

При транспозиции языковой элемент употребляется в функции (значении) своего противочлена. Транспозиция имеет место, например, при употреблении формы настоящего времени в плане прошедшего (так называемое настоящее историческое): *Когда начался пожар, я побежал скорей домой, подхожу — смотрю — дом наш цел, и невредим, и вне опасности, но мои две девочки стоят у порога в одном белье... Я хватаю их, бегу, и всё думаю об одном: что им придётся еще терпеть на этом свете!* (Чехов).

И, наконец, при десемантизации форма утрачивает свою семантику и выступает лишь как структурный элемент. Например, категория рода выступает в первичной семантической функции у существительных одушевлённых, где она различает в оппозициях форм пол одушевлённого существа. Она выступает в функции нейтрализации при обобщении (например, *Товарищ Петрова — врач-терапевт*). Но та же категория рода выступает в асемантической функции у существительных неодушевлённых, служа или для оформления означаемого данного

¹См.: Гак В. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология. М., 1986. С. 29 — 31, а также: Гак В. К. типологии функциональных подходов к изучению языков // Проблемы функциональной грамматики. М., 1985. С. 7 — 8.

окно, стол).

Не всякий языковой элемент обладает перечисленными четырьмя общими функциями (первичной семантической в оппозиции, функциями вторичными — нейтрализацией, транспозицией и десемантизацией), но в целом в языке эти функции выявляются достаточно чётко.

Морфология, основанная на принципе «от формы к значению», «от средств к функциям», может быть названа функционально-семасиологической. Такая грамматика должна систематически изучать функции каждой грамматической формы, отмечая всякий раз переход формы от одной функции к другой и семантические особенности формы в контексте.

При описании грамматических единиц, классов и категорий, основанном на принципе «от значения к форме», «от функций к средствам», рассматривается использование языковых средств для выражения определённых значений. Такое описание называется ономасиологическим (в противоположность семасиологическому). Ономасиологическое описание в своём наиболее полном виде учитывает средства всех уровней. В этом случае оно становится межуровневым и не делится на привычные нам разделы (лексикологию, словообразование, морфологию и синтаксис).

В грамматической традиции хорошо известны опыты лингвистического анализа в направлении от значения к формам его выражения.¹ В частности, Л. В. Щерба, опираясь на этот принцип «от значения к форме», выдвинул идею «активной грамматики», т. е. грамматики, исходящей из семантической стороны того или иного конкретного языка, ставящей вопрос о том, «как выражается та или иная мысль»².

В современной лингвистике ономасиологический подход широко применяется в описаниях русского языка как иностранного, как неродного. Типичными являются исследования разнуровневых средств выражения различных (временных, причинных, количественных и т. д.) отношений в русском языке или в сопоставляемых языках.

Для более полного представления о функционировании языка необходимо сочетание функциональных подходов «от средств к функционированию» и «от функций к средствам». Закономерно поэтому появление теории функциональной грамматики, основанной на синтезе семасиологических и ономасиологических подходов.

Можно построить ономасиологическую функциональную морфологию, т. е. морфологию, основанную на принципе «от

¹ Подробнее об этом см.: Бондарко А. В. Функциональная грамматика. Л., 1984. С. 11 — 15.

² Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 48, 56, 333.

шуются фактами лишь морфологического уровня.

В основе такого описания могут быть положены следующие номинативные грамматические значения (включая и частеречные), которые выражаются с помощью традиционно рассматриваемых грамматических способов: 1) предметность, 2) качество, свойство чего-либо, 3) действие кого/чего-либо, 4) обстоятельство действия, 5) состояние, 6) пол существа, 7) количество лиц, предметов, явлений, 8) субъектно-объектные отношения к действию, 9) отношение действия к действительности, 10) время действия, 11) результативность действия, 12) кратность действия.

Если же принимать во внимание средства всех уровней, то в этом случае морфология перестаёт быть морфологией в обычном смысле этого слова, поскольку выражать указанные значения способны также и лексические, и словообразовательные, и синтаксические средства. Ономастиологическое описание становится межуровневым, а указанные морфологические значения включаются в соответствующие функционально-семантические (семантические) поля, представляющие собой систему разноуровневых средств данного языка (морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических, а также комбинированных — лексико-синтаксических и т. п.), объединённых на основе общности и взаимодействия их функций. Функционально семантическое поле (ФСП) имеет ядро и периферию. Например, ядром ФСП аспектуальности является морфологическая категория времени, объективной модальности — морфологическая категория наклонения, компаративности — морфологическая категория степеней сравнения.

Грамматическим ядром ФСП не обязательно должна быть морфологическая категория. Например, ФСП разного рода обстоятельственных отношений (причины, цели, условия, уступки, следствия, места) не имеют в русском языке центрального морфологического стержня.

В формировании ФСП могут участвовать: лексические (1) средства, морфологическая форма слова (2), словообразовательная форма (3), синтаксическая форма слова (4), словосочетание (5), предложение (6), придаточная часть сложного предложения (7), сложносочинённое/сложноподчинённое предложение (8), контекст (9), словопорядок в предложении (10), интонация (11).

Разноуровневые языковые средства, каждое в отдельности или комбинациях, служат для выражения определённых значений, формирующих следующие ФСП:

- 1) качество, свойство;
- 2) количество;
- 3) действие кого/чего-либо;
- 4) возможность осуществления действия, возникновения состояния, проявления качества;

состояния, проявления качества;

6) аспектуальные характеристики действия, состояния, качества (длительность, повторяемость, результативность);

7) состояние, положение кого/чего-либо;

8) отношение говорящего к чему-либо (желание, опасение, уверенность, сомнение, разрешение, побуждение, просьба, совет, приказ и т. п.);

9) оценка говорящим чего-либо;

10) определённости/неопределённости чего-либо;

11) отрицание;

12) совместность;

13) орудие;

14) образ действия;

15) сравнение;

16) пространственные отношения;

17) временные отношения;

18) причина;

19) цель;

20) условие;

21) уступка;

22) присоединение, сопоставление, противопоставление¹.

Примеры организации ФСП:

Качество, свойство.

1) «Талант», «красавица», «голубизна», «побледнеть», «зазеленеть» (1);

2) «талантливый», «красивый», «голубой» (1+2);

3) «У него талант», «У него есть воля» (6+1);

4) «Петя любознательный. Он много читает», «Он очень быстро плавает. Его не догонишь» (1+9).

Количество.

1) «Два», «второй», «уйма», «пропасть», «масса», «много» «мало», «несколько», «вдвое», «надвое», «удвоить(ся)», «увеличить(ся)», «уменьшить(ся)», «двухэтажный», «многоярусный» (1).

2) «два человека», «десять человек», «две девушки», «стои два рубля», «заработать 10 рублей», «мало/много зарабатывать», «весить 20 килограммов», «тянуться на 20 километров» (5);

3) «Высота — 1500 метров». «Мороз под сорок», «Желакших — масса», «Студентов — 10 человек», «Ему 20 лет», «Ем за сорок», «В мешке 20 пудов», «В куске — 20 метров» (6);

4) «Он получил денег!» (много или мало), «У него денег!» «На улице снегу!» (2+11).

Орудие.

1) «Топором», «утюгом», «лопатой», «молотком» (2);

¹ Подробнее см.: Кокорина С. И. Проблемы описания грамматик русского языка как иностранного. М., 1982. С. 120—128.

- 3) «раненный осколком», «раненный фашистами» (5+2);
 4) «Дом строится рабочими» (6+2);
 5) «Дорогу замело снегом», «Мост смыло водой», «Его ранило осколком» (6);
 6) «А он его палкой!» (6+4).

Пространственные отношения.

- 1) «Дóма», «далеко», «рядом», «слева», «здесь», «там», «туда», «оттуда» (1);
 2) «в городе», «на поляне», «в город», «из города», «мимо дома», «по полю» (7);
 3) «пройти лес», «пройти подземным переходом» (5);
 4) «Он в школе», «Он — в школу», «Он из дома» (6+4);
 5) «там, где плещется форель», «там, где цветут вишни», «далеко, далеко, где кочуют туманы», «туда, куда никто не ездит», «оттуда, откуда еще никто не возвращался» (9).

Временные отношения.

- 1) «Зимой», «утром», «рано», «завтра», «сейчас», «потом» (1);
 2) «читаю», «читал», «буду читать» (2);
 3) «в мае», «в понедельник», «в ту осень», «в прошлом году», «при расставании» (4);
 4) «работать неделю», «уехать на неделю», «написав письмо», «получив диплом», «окончив институт», «рукопись XII века» (5);
 5) «Небо голубое», «Небо было голубое (голубым)», «Небо будет голубым» (6+1);
 6) «Когда цветут яблони», «Когда деревья были большими», «Пока (не) цветут яблони», «Как только он уехал», «Едва он уехал» (7);
 7) «С тех пор как он уехал», «В то время как все работали», «За то время, что он учился». «По мере того как он приближался к дому», «Перед тем как уехать», «После того, как он уехал» (4+7);
 8) «Стоило ему уехать», «Не успел он уехать» (6+1);
 9) «Он уехал, и все стали его жалеть» (10).

Таким образом, разные ФСП отличаются своим, иногда уникальным, «набором» языковых средств выражения определённого значения. Умение передать один и тот же смысл всеми возможными в данном языке способами является одним из главных условий свободного владения языком.

ГЛАВА 11. ЯВЛЕНИЯ ТРАНСПОЗИЦИИ (ПЕРЕНОСА) НА УРОВНЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ, ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ РАЗРЯДОВ И МОРФОЛОГИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

§ 36. Понятие транспозиции

Различие первичных и вторичных функций существенно для преподавания языка и овладения языком. Учёт вторичных

функции языковых элементов, делает его более осознанным.

Самый распространённый тип вторичных функций — транспозиция. По мнению учёных, «именно транспозиция — перевод знака в семантическую сферу своего противочлена — составляет стержень того яркого и своеобразного явления в текстообразовании, которое можно назвать грамматической образностью»¹.

Транспозиция (в противоположность нейтрализации и десемантизации) — явление исключительно распространённое, продуктивное и регулярное в грамматике. Она охватывает все случаи переносного использования грамматических значений. Транспозиция частей речи, лексико-грамматических разрядов, словоформ в пределах именных и глагольных категорий, синтаксических форм и конструкций разных типов — вот только некоторые наиболее известные случаи транспозиции в грамматике. Приведём примеры транспозиции на разных уровнях грамматической семантики. Ср.: *Пусть е го идёт* (=Пусть он идёт); *Пусть е ё погуляет* (=Пусть она погуляет); *Пусть и х шумят* (=Пусть они шумят); *А как он плохо подумал об этом враче поначалу. Писателем себя вообразил. Отгадчиком человеческих душ. Вот и доверяй первому впечатлению* (=Нельзя доверять/не доверяй первому впечатлению) (Л. Якименко); *Я вышел, посмотрел. Паровое чернеет* (=чернел) *так далеко впереди, что едва виден* (=был виден). *С подножек поезда соскакивают* (=соскакивали) *люди с чайниками в руках — спешат* (=спешили) *в буфет за кипятком* (Бунин).

Приведённые примеры показывают «жизнь» грамматического значения в тексте, в которую вовлечены все компоненты языковой семантики в их сложном взаимодействии.

Следует различать: 1) транспозит — языковую единицу до транспозиции (т. е. в первичной функции); 2) транспозитив — единицу после транспозиции (т. е. во вторичной функции); 3) транспозитор — средство, при помощи которого осуществляется транспозиция.

Рассмотрим основные типы транспозиции, действующие в морфологии русского языка.

§ 37. Виды отсубстантивной транспозиции

Отсубстантивная транспозиция — это употребление существительных в значении других частей речи.

¹Блох М. Я. Теоретические основы грамматики. М., 1986. С. 55.

Существительное→**категория состояния**. Дострактные имена существительные, которые называют разнообразные характеристические свойства или состояния, могут «переходить» в категорию состояния. Сюда относится сравнительно небольшая группа слов типа *благо, время, горе, грех, добро, досуг, пора*. Ср.: *Приближалась пора (существительное) дождей, и воздух после полудня становился веселее, сырее, выделяя острый травяной запах* (Павленко).— *Пора (категория состояния) было осени уходить в другие страны, пора было уступить место ма-тушке-зиме* (Паустовский); *Лень (существительное) была у этой лошадейки невообразимая* (А. Н. Толстой).— *По нашим дамам, видно, лень (категория состояния) сойти с крыльца и над Невою блеснуть холодной красотой* (Пушкин); *Собственный грех (существительное) не виден.— Грех (категория состояния) вам говорить такие слова*.

С синхронной точки зрения как транспозитивы могут рассматриваться только те слова категории состояния, которые мотивированы омонимичными существительными. Поэтому не имеют отношения к транспозиции такие слова, как *жаль, нельзя*, которые соотносятся с существительными лишь диахронически. В современном русском языке слова *жаль, нельзя* функционируют только в качестве слов категории состояния. Ср.: *Ей уже было жаль своих вещей* (Чехов); *Более убавокивающего шума нельзя было и придумать* (Паустовский).

Существительное→**предлог**. Предложно-падежные формы типа *в области, с помощью, в деле, в интересах* и т. п. в составе таких конструкций, как «в области лингвистики», «успехи в деле воспитания молодёжи» выступают как предлоги. Ср.: *«Операция «Венера» — одна из лучших книг в области современной научной фантастики, а её автор — самый многообещающий талант в этой области*. Здесь первое *в области* — предлог, второе — существительное. Основанием для отнесения первого *в области* к предлогам является то, что это слово включается в синонимический ряд с существующими в языке первообразными предлогами (ср.: *в области драматургии — в драматургии; продвижение вперёд в деле разоружении — продвижение вперёд в разоружении* и т. п.). «Опредложение» имени возникает, таким образом, тогда, когда семантика его совпадает со значением другого, уже существующего в языке предлога.

Существительное→**наречие**. Сюда относится транспозиция существительных типа *жуть, страсть, смерть, страх, ужас* и некоторых других в наречия. Ср.: *Вода страсть была холодна: у меня даже под мышками закололо* (Лесков); *Смерть хотелось бы уехать за границу, да выросло новое препятствие, с которым, не знаю, справлюсь ли* (Некрасов); *Мне жуть хотелось вытянуть у него какую-нибудь историю. И весело мне было страх*.

Слова *страсть, жуть, смерть, страх* в приведённых примерах

употребляются как наречия количества со значением большой степени признака. Чаще всего они относятся к глаголу, обозначающему чувство или состояние человека, к словам категории состояния, а также к качественным прилагательным и причастиям. Обычно такие наречия принадлежат разговорно-бытовому стилю. Ср.: *Хотел пойти в кино, да с м е р т ь устал; Парень у неё с т р а х красивый.*

В сочетании со словами *как, какой* наречия *страх, смерть* и др. выражают предельную степень какого-либо признака. Ср.: *Страх как я несчастна; Ужас как любил он рассказывать новости; Смерть какие они были красивые* и т. п.

Существительное→междометие. В основе этого вида транспозиции лежит полная редукция значения существительного. Формы существительного «обращаются в выкрики для выражения душевного состояния говорящего»¹. Ср.: *У батюшки моего столько забот.— Батюшки! Что же я наделала!— Батюшки!— изумился тонкий.— Миша! Друг детства! (Чехов).* В первом предложении слово *батюшки* — существительное мужского рода единственного числа родительного падежа. Во втором предложении *батюшки* — восклицание, выражающее испуг. В третьем предложении — сигнал изумления и неожиданности. Лишённое референта и сигнификата, а также грамматических форм, *батюшки* во втором и третьем предложениях может квалифицироваться как междометие.

Об образовании отсубстантивного междометия можно говорить лишь в том случае, если имя существительное полностью, до нуля, редуцируется семантически, настолько, что знаки эти могут употребляться лишь как симптомы разнообразных чувств, подобно первичным междометиям. Например: *Никогда ещё не знавал Вася такого чувства — горе (существительное) стояло в горле, не давало вздохнуть, проглотить кусок (Эренбург); Вдруг — о горе! (междометие) — не поворотили вовремя, и шхуну потащило течением назад.*

§ 38. Отадвербиальная транспозиция

Отадвербиальная транспозиция — это употребление наречий в значении слов других частей речи.

Наречие как часть речи представляет собой, как известно, крайне неоднородную и пёструю по своему составу функционально-семантическую категорию, включающую в себя сложную систему довольно далёких друг от друга типов слов. Без преувеличения можно сказать, что наречия — главная и основная

¹Германович А. М. Междометия русского языка. Киев, 1966. С. 104.

сфера взаимодействия разных форм — наречия, существительные и другие «вытекают» слова всех других классов. Отсюда и широкие транспозиционные связи наречий. Они являются активными транспозитами и транспозитивами.

Наречия→существительные. Транспонируясь в существительные, наречия пополняют класс абстрактных существительных. Ср.: *Только вчера захлопнулись за ними двери городского училища. Но от «вчера» до «сегодня» рухнула целая эпоха* (В. Шнейдер); *Он жил далеко от города.— Решитесь же, наконец, и приезжайте в наше далёкое далёко, к нам в тайгу.*

Модель «наречие→существительное» встречается в современном русском языке преимущественно в двух семантических разновидностях.

1) Темпоральные наречия→темпоральные существительные (чаще всего это слова *вчера, сегодня, завтра*). Ср.: *Уходим завтра в море.— Без изучения прошлого нельзя наметить дороги и в наше завтра; Сегодня погода обещает быть ясной.— Их загрызёт тоска, если завтра не будет похоже на сегодня; Вчера я встретил старого друга.— Вчера, сегодня и завтра американской молодежи.*

Реже транспонируются слова *сейчас (любите ваше сейчас), прежде (Сегодня рушится тысячелетнее прежде), ныне (Одно нынче лучше двух завтра)* и т. п.

2) Пространственные наречия→существительные, обозначающие место. Ср.: *Далеко мне идти не хотелось.— Мы неудержимо идём в это далеко, вдохновенно воспетое нашими поэтами: Она обещала, что никуда не поедет.— Дорога в мрачное никуда.*

Остальные семантические разряды наречий (степени, причины, цели и т. п.) транспонируются в существительные лишь окказионально.

Наречие→категория состояния. Ср.: *Мне стало невыносимо (наречие) жарко.— Тяжело, невыносимо (категория состояния) мне тут, все ненавидят, кроме матери* (Горький); *Новогодняя ночь прошла очень шумно (наречие).— Жарко, душно, шумно (категория состояния) на улице.*

В настоящее время существуют две различные точки зрения на характер производности слов категории состояния, омонимичных наречиям на -о. Одни считают слова категории состояния производными наречий и устанавливают соотношения *грустно ответил→мне грустно*, другие соотносят предикативы на -о с краткими прилагательными: *Помещение было пусто.—В помещении было пусто.*

Почва для спора о том, что — наречие или прилагательное — порождает предикативы, заложена в самой природе слов категории состояния, в их синкретизме. С одной стороны, предикативы — транспозитивы качественных наречий, с другой — они близки к качественным прилагательным в краткой форме:

безусловно, несомненно, ясно, естественно, натурально, верно, видимо и др.). Ср.: Саодат была действительно (наречие) нездорова.— Действительно (модальное слово), часов в шесть вечера Надежда Кондратьевна увидела возле своей калитки двух людей (Кзакаевич); Пауки, очевидно, делают сети в предрассветный час.— Узорчатые края облаков медленно, но очевидно изменялись с каждым мгновением. В приведённых примерах первое имеет значение полной уверенности, оно синонимично таким словам, как *явно, бесспорно*, а второе *очевидно* имеет значение неполной уверенности и синонимично словам *вероятно, по-видимому*.

То же самое и в паре *верно* (наречие) — *верно* (модальное слово). Наречие *верно* имеет значение: а) «правильно», «точно» (*Не один он думал так, и думал верно*); б) «надёжно», «прочно», «стойко» (*Служи верно, кому присягнёшь*). Модальное слово *верно* выражает значение предположения и синонимично словам *вероятно, наверное* и т. п. Ср.: *Пробегаю в памяти моё прошедшее и спрашиваю невольно: зачем я жил? для какой цели родился? ... А, верно, она существовала и, верно, было мне назначение высокое...* (Лермонтов). В этом случае *верно* (модальное слово) — это лексико-синтаксический транспозитив.

Наречие→частица. В частицы транспонируются определительные наречия типа *просто, единственно, прямо, только, лишь, ещё, вдруг* и др. Наиболее регулярную группу составляют транспозитивы, соотносительные с качественными наречиями на -о. Это *единственно, исключительно, определённо, положительно, просто, прямо, решительно, ровно, точно, чисто*. Ср.: *Принципиальная политика есть единственно (наречие) правильная политика.— Пушкин властвовал единственно (частица) силою своего таланта и тем, что он был сыном своего века (Белинский); Скажите Ваше мнение просто (наречие) и откровенно и не думайте, чтобы Ваш отрицательный ответ мог сколько-нибудь быть мне не по сердцу (Белинский).— Нет, она сегодня просто (частица) невыносима; Отвечать надо коротко и точно (наречие).— Ты точно (частица) расстроен чем-то; Говорить прямо и определённо (наречие).— Он мне определённо (частица) не по душе.*

Вторую, немногочисленную, группу отнаречных частиц составляют слова, соотносительные с темпоральными наречиями типа *уже, ещё, только, всё* в значении «всё время, всегда». Ср.: *На холме хлеб уже (наречие) скошен и убран в копны, а внизу ещё только косят (Чехов).— Уже (частица) по одному свисту ветра и по туману чувствуется, как глубоко овладела поздняя ночь горами (Бунин). Ещё (наречие) одно, последнее сказанье — И летопись окончена моя (Пушкин).— Вот тут, видите, где ещё (частица) в низочке ряды скошенного сена лежат, вот тут и мост (Л. Толстой); Девочка! от горшка два вершка!*

кого человека только (частица) тогда и поймёшь вполне, когда с ним расстанешься (Тургенев); Татьяна пишет, и всё (наречие) Евгений на уме (Пушкин).— Тихонов сидел всё (частица) так же, уставившись на огонь (Паустовский).

Наречие→предлог. В предлоги транспонируются в первую очередь наречия пространственного значения, допускающие многочисленные переносы значений и функций. «На основе переосмысления пространственных отношений,— отмечал В. В. Виноградов,— складываются разнообразные обозначения внутренних отношений пребывания в каком-нибудь состоянии, в каких-нибудь условиях социального положения, сопутствующего обстоятельства, внутренней близости и внутренней связи предметов и признаков, пределов качества, цели, причины и т. п.»¹ Не случайно, почти 90% отнаречных предлогов — это предлоги пространственного значения (*вблизи, вглубь, вдоль, взамен, вокруг, вне, внизу, внутри, вовнутрь, возле, вокруг, вослед, вперёд, впереди, выше, вслед, кругом, мимо, навстречу, напротив, около, поверх, подле, позади, поперёк, посередине, посредине, против, сбоку, сверху, свыше, сзади, снаружи, снизу, спереди*).

Значительно меньшую группу составляют предлоги — транспозитивы, соотносительные с определительными наречиями: *относительно, подобно, сообразно, соразмерно, согласно, соответственно*. Единичны предлоги от темпоральных наречий типа *прежде, накануне*. Ср.: *Издали всё ведь кажется или хуже, или лучше, но во всяком случае, иначе, нежели вблизи* (наречие) (Гончаров).— *У конюшни стояла крытая ямская повозка; вблизи* (предлог) *неё, на лужку, ходили три спутанные лошади* (Салтыков-Щедрин); *На горизонте синела грива леса, влево, бесконечно далеко вглубь* (наречие), *расстилались засеянные поля* (Горький).— *Серая полоса дороги уходила от реки вглубь* (предлог) *степи* (Горький); *Сеня обошёл машину кругом* (наречие) (Пришвин).— *Кругом* (предлог) *стола было семь больших, вроде церковных, подгвечников* (Л. Толстой); *Они потихонечку пошли через возбуждённый город к морю..., мальчик впереди* (наречие), *дедушка несколько сзади* (Катаев). *Впереди* (предлог) *этих людей бежал один в странном кивере и в серой шнели, чёрный, загорелый, с горбатым носом* (Л. Толстой).

Наречие→союз. «Условием перехода наречия в союз,— пишет А. А. Шахматов,— является потеря наречием его реального значения...»². Ср.: *Иней опушил едва* (наречие) *заметные Ванюшины усы* (Горький). *Сонечка и княжна едва* (наречие) *могли удержаться от смеха* (Л. Толстой).— *Но едва* (союз)

¹ Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М., 1972. С. 438.

² Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Учение о частях речи. Л., 1927. С. 99.

л пока (наречие) пошлою.— пока (союз) пока некровили на стол, Виктор показывал Андрею квартиру (Гранин); Могу ли я заехать и когда (наречие)?— Всё это было бы смешно, когда (союз) бы не было так грустно (Лермонтов).

Транспозиция наречий в союзы очень активна в русском языке.

§ 39. Отдеепричастная транспозиция

Отдеепричастная транспозиция— это употребление деепричастий в значении слов других частей речи.

Группа отдеепричастных предлогов-транспозитивов очень немногочисленна. Это слова *включая, исключая, кончая, не считая*. Ср.: *Кончая* (деепричастие) *свой летний отдых, мы решили совершить поездку по улицам города.— Все члены и власти города получили приглашение (на бал), начиная с городничего и кончая* (предлог) *аптекарем (Тургенев); Не считая* (деепричастие) *поступающих в библиотеку книг, невозможно определить её количественный прирост.— Полковница говорила на шести языках, не считая* (предлог) *польского, на который она сбивалась со всякого (Лесков); Включая* (деепричастие) *телевизор, мы не всегда думаем о времени.— Капитальные вложения в народное хозяйство, включая* (предлог) *затраты колхозов и населения, составили около трёх миллиардов рублей. Они относились друг к другу, исключая* (деепричастие) *всякую возможность взаимной симпатии.— Надобно вам сказать, что у меня в целой Москве не было ни одного родственника, исключая* (предлог) *старого дядю (Тургенев).*

В качестве «хрестоматийного» примера отдеепричастного предлога чаще других приводится слово *благодаря*. Между тем с синхронной точки зрения предлог *благодаря* семантически не соотносится с деепричастием *благодаря*. Ср.: *Старуха проводила меня, благодаря* (деепричастие) *за оказанную помощь.— Благодаря* (предлог) *жаркому и сухому лету колхоз получил высокий урожай хлопка. Первое благодаря— деепричастие в значении «принося благодарность», второе— предлог в значении «из-за», «по причине».*

Итак, предлог *благодаря* в современном русском языке не является транспозитивом деепричастия *благодаря*, также как и предлог *спустя*, который не имеет семантического коррелята среди деепричастий. Ср.: *Часа два спустя я уже был в Рябове (Тургенев).*

§ 40. Отглагольная транспозиция

При отглагольной транспозиции глаголы перемещаются в область значений других частей речи.

Глагол→модальное слово. Примеры. *Жаль, что люди много*

слово), *вы нелюбимы. В глуши, в оеревне все вам скучно* (Пушкин). В приведённых примерах *говорят* (глагол) и *говорят* (модальное слово) — «одно и то же» с точки зрения лексического значения («ходят слухи, толкуют»), но различаются функционально. К таким синтаксическим транспозитивам относятся: *видишь, знаешь, видишь ли, извините, кажется, казалось, признаюсь, разумеется*, а также транспозитивы от инфинитива *признаться, видать, знать*. Ср.: *Задача ему кажется* (глагол) *неизмеримо труднее, чем она есть на самом деле*. — *Едут, кажется* (модальное слово), — *бубенцы!* (А. Толстой); *Под этим разумеется* (глагол) *только то, что вы думали*. — *Мы, разумеется* (модальное слово), *не сидели сложа руки; Что-то давно не видать* (глагол), *не слышать твоего друга*. — *К ночи, видать* (модальное слово), *опять туман сядет*, — *сказала Ефросинья* (С. Бородин).

Глагол→частица. К глагольным транспозитивам относятся частицы *знай, дай(-ка), давай(-ка), дайте(-ка), давайте(-ка), гляди(те), смотри(те), пускай*. Ср.: *Помни, знай* (глагол) *и верь*. — *Это ведь в романах только секретари райкомов не страдают, не любят, не хохочут, а только знай* (частица), *руководят* (Троепольский); *А мне уж дай* (глагол) *ты отдохнуть, меня на силу ноги держат*. — *Тогда погоди*, — *смирился Артюшин*. — *Дай* (частица) *я попробую ногу растереть* (Соболев); *Берись по двое. Рычаг давай* (глагол) *сюда!* (Л. Толстой). — *А ну, Чубатый, давай* (частица) *поври там ещё чего-нибудь* (Л. Пантелеев); *Смотри* (глагол) *и запоминай!* — *Ты, Боря, смотри* (частица) *не влюбись* (Макаренко); *Не гляди* (глагол) *же с тоской на дорогу и За тройкой вослед не спеши И тоскливую в сердце тревогу Поскорей навсегда заглуши!* (Некрасов) — *Ты, глясь* (частица), *не торопись, Данилушко!* (Бажов); *Но с той минуты не было* (глагол) *и в помине о нашей размолвке*. — *Я хотел было* (частица) *остаться, но не вытерпел и отправился к ней* (Л. Толстой); *Как вдруг он входит с кульком и бутылкой, весёлый и радостный, как бывало* (глагол) (Герцен). — *Бывало* (частица), *писывала кровью она в альбомы нежных дев* (Пушкин); *Не пускай* (глагол) *ребёнка одного на улицу*. — *Ужели от червяка в саду мне будет тесно? Пускай* (частица) *его себе живёт* (Крылов).

Употребляясь при глаголе, частицы-транспозитивы выражают побуждение к действию (*дай, давай*), предостережение (*смотри, гляди*), ирреальность (*было*), реальность в отдалённом прошлом (*бывало*). Таким образом, семантика отглагольных частиц эквивалентна значениям форм наклонений и их модификациям.

Особняком стоит, пожалуй, частица *знай*, которая по своему значению примыкает к ограничительным частицам *только, исключительно*. Ср.: *А она только знай приподнимается да поглядывает* (Тургенев). — *А она приподнимается и поглядывает*

сын. — У него был сын (и больше никого, кроме сына).

Глагол→междометие. Многие междометия, выражающие волеизъявления, по своему общему значению и употреблению сближаются с повелительным наклонением глагола. Эта близость проявляется, например, в возможности присоединения к некоторым из междометий частиц повелительного наклонения. Ср.: *ну-ка, нате, нате-ка* и т. п.

Семантическая соотносительность императивных междометий с глагольным императивом является предпосылкой транспозиции форм повелительного наклонения отдельных глаголов типа *вали* (прост.), *валяй! извиняюсь! прощайте! брось!* и т. п. в междометия. Ср.: *Не кори меня, не казни, помилуй* (глагол). — *Помилуй* (частица), *да этих ты гораздо интереснее!* (Лермонтов); *Брось* (глагол) *монету в море — обязательно вернётся сюда!* — *Э! Брось* (частица) *! Кто нынче спит! Ну, полно, без прелюдий...* (Грибоедов). Во всех случаях глагольный императив утрачивает своё лексическое значение и превращается в междометное слово.

§ 41. Транспозиция лексико-грамматических разрядов

Известно, что слова, составляющие определённую часть речи (ЧР) подразделяются на грамматикализованные семантические классы — лексико-грамматические разряды (ЛГР).

ЧР и ЛГР — группы слов разных уровней абстракций и по разным классификационным признакам.

ЧР — это основные грамматические классы, характеризующиеся наличием обобщённого категориального значения, комплекса морфологических признаков, общей системой (тождественной организацией) парадигмы и общностью основных синтаксических функций.

ЛГР — подклассы данной части речи, которые объединены общим семантическим признаком, выраженным грамматически (ср.: переходные и непереходные глаголы, одушевлённые и неодушевлённые имена существительные, определительные и обстоятельственные наречия и т. п.).

В современном русском языке наиболее распространёнными случаями транспозиции на уровне ЛГР можно считать следующие.

Внутри имён существительных: 1) транспозиция собственного имени существительного в нарицательное: *Август — август, Держиморда — держиморда*; 2) транспозиция нарицательного имени в собственные: *вера — Вера, надежда — Надежда, шарик — Шарик, запад — Запад, пески — Пески, москвич — «Москвич»*; 3) транспозиция абстрактных имён существительных в конкретные: *шум леса — шумы в сердце; боль разлуки — боли в подреберье; радость встречи — первые радости; власть в грех — грех молодости*; 4) транспозиция ве-

ществительных в конкретных имён существительных в абстрактные: *ситец неба* (Есенин); *И крупной солью светской злости стал оживляться разговор* (Пушкин); *Наверно, река жизни основательно потрепала его на порогах, прежде чем вынесла в устье заслуженного общественного признания* (Леонов); 5) транспозиция одушевлённых имён существительных в неодушевлённые; *Лучше приобрести «Турист»* (велосипед, крем); 6) транспозиция неодушевлённых имён существительных в одушевлённые: *Я окликнул дремлющего на пригорке кедра* (Есенин); *Не время выкликать теней* (Тютчев).

Внутри имён прилагательных: 1) транспозиция некачественных прилагательных в качественные: *золотые серьги — золотые надежды, золотой сон, золотые руки, лисья нора — лисья улыбка*; 2) транспозиция качественных прилагательных в некачественные: *тяжёлая ноша — тяжёлая артиллерия, чистый воздух — чистый вес*.

Внутри глагола: 1) транспозиция переходных глаголов в непереходные и наоборот: *Ученики пишут диктант. — Он и пишет, и рисует отлично; Они ушли. — Его ушли* (разг.); 2) транспозиция личных глаголов в безличные: *Море шумит. — В голове шумит*; 3) транспозиция безличных глаголов в личные: *Светает. — Вдруг я во всю светлую ночь* (Маяковский).

Внутри наречий: 1) транспозиция качественных наречий в количественные: *Он выглядел сегодня ужасно. — Почти все вещи очень большие, двери ужасно высокие* (В. Панова); 2) транспозиция наречий места в наречия времени: *По мшистым топким берегам чернели избы здесь и там* (Пушкин). — *Два раза заглянул, а там уже к ним и носа не покажешь* (Пушкин); *Только вперёд, только на линии огня...* (Н. Островский). — *Поди же, приятель, убирайся, да поберегись, вперёд не попадайся* (Крылов); *Тут непременно вы найдёте два сердца, факел и цветки* (Пушкин). — *Тут его [Маресьева] осенила мысль; партизаны должны быть где-то здесь, поблизости* (Б. Полевой).

Внутри местоимений: транспозиция обобщённо-качественных местоимений в обобщённо-предметные: *Всякий человек. — Не всякий вас, как я, поймёт* (Пушкин); *Тот человек, та женщина. — Жив ли тот и та жива ли* (Пушкин).

В отличие от транспозиции ЧР явление транспозиции на уровне ЛГР в большинстве случаев носит двусторонний, взаимный характер.

По принципу принадлежности ЛГР к той или иной ЧР можно все рассмотренные случаи разделить на: субстантивные (внутри существительных), адъективные (внутри прилагательных), вербальные (внутри глагола как части речи), адвербальные (представленные в наречиях), прономинальные (внутри местоимений).

В грамматиках и специальных работах содержится общая характеристика многих разновидностей транспозиции на уровне морфологических категорий. Так, сильно выраженная функциональная ориентация характерна, например, для исследований по глагольным категориям времени, наклонения. Вместе с тем ряд важных проблем, связанных с транспозицией морфологических форм, ещё не изучен. Не все типы транспозиции выявлены и описаны в литературе. Некоторые типы лишь упоминаются, но не охарактеризованы даже в самом общем виде и не вошли в научный обиход.

Ниже приводится предварительная типология транспозиционных процессов, реально происходящих при контекстном функционировании морфологических форм современного русского языка.

По характеру морфологического значения выделяются, прежде всего, субстантивная и вербальная (глагольная) транспозиции.

Субстантивная транспозиция происходит в сфере категорий числа: единственное число → множественное число, т. е. транспозиция словоформ единственного числа в сферу множественного. Ср.: *шкурки кроликов* — *шкурки кролика*; *охотиться на уток* — *охотиться на утку*; *Падают листья.* — *С берёз* — *неслышен, невесом* — *слетает жёлтый лист* (М. Исаковский).

Глагольная транспозиция происходит в сфере категорий времени, наклонения, вида и лица глагола.

Внутри категории времени выделяются модели:

1. Настоящее → прошедшее — транспозиция словоформы настоящего времени в сферу прошедшего («настоящее историческое»). Ср.: *В ноябре я уехал домой... А первого, в морозную лунную ночь, поскакал в Писарево, чтобы сесть там как раз в тот ночной поезд, с которым она должна была ехать из города. Как вижу, как чувствую эту сказочно-дивную ночь! Вижу себя на полпути между Батуриным и Васильевским, в ровном снежном поле. Пара летит, коренник точно на одном месте трысёт дугой, дробит крупной рысью (Бунин); Лиса курятинки накушавшись досыта и добрый ворошок припрятавши в запас, под снегом прилегла вздремнуть в вечерний час. Глядит, а в гости к ней голодный волк тащится* (Крылов).

2. Настоящее → будущее — транспозиция словоформы настоящего времени в сферу будущего. Ср.: *Завтра магазин не работает* (=Завтра магазин не будет работать). *Летом мой брат сдаёт вступительные экзамены в вуз* (=Летом мой брат будет сдавать вступительные экзамены в вуз). *Вообразите же, что вы встречаетесь с ней потом, через несколько времени...* (Достоевский) (=вы встретитесь).

3. Прошедшее → будущее — транспозиция словоформы про-

шедшего времени в сферу будущего. Ср.: *Великие серпенты, мы пропали* (=мы пропадём); *Бежать, бежать! Иначе я умер!* (К. Федин) (=я умру); *Ну, я пошёл* (=я иду).

4. Прошедшее→настоящее — транспозиция словоформы прошедшего времени в семантическую сферу настоящего. Ср.: *Талант и бездарность не уживаются. Там, где восторжествовал талант, бездарности делать нечего* (Тендряков).

5. Будущее→настоящее — транспозиция словоформы будущего времени в сферу настоящего. Ср.: *Хорошо сидеть и прислушиваться к тишине: то ветер подует и тронет верхушки берёз, то лягушка зашелестит в прошлогодней листве, то за стеной колокольни пробьют четверть...* (Чехов) (=то дует, то трогает, то шелестит, то бьёт).

6. Будущее→прошедшее — транспозиция формы будущего времени в сферу прошедшего. Ср.: *Кругом не слышалось почти никакого шума... Лишь изредка в близкой реке с внезапной звучностью плеснёт большая рыба и прибрежный тростник слабо зашумит, едва поколебленный набезжавшей волной* (Горький) (=изредка плескала рыба, слабо шумел тростник).

Внутри категории наклонения выделяются модели:

1. Изъявительное→повелительное — транспозиция словоформы изъявительного наклонения в сферу повелительного наклонения. Ср.: *Позвони сейчас военкому. В дивизии заболел комиссар, а ты его заменишь* (Федин) (=ты его замени).

2. Изъявительное→сослагательное — транспозиция словоформы изъявительного наклонения в сферу сослагательного. Ср.: *Ах, какой Федя, ну, послал кого за водкой — и всё тут* (Мамин-Сибиряк) (=ну послал бы).

3. Повелительное→сослагательное — транспозиция словоформы повелительного наклонения в сферу сослагательного. Ср.: *Приди ты на час раньше* (=пришёл бы ты на час раньше), *ничего этого не случилось бы; Будь у меня время* (=было бы у меня время), *работа была бы закончена месяц назад*.

4. Сослагательное→повелительное — транспозиция словоформы сослагательного наклонения в сферу повелительного. Ср.: *Вы бы чего-нибудь покушали, Пульхерия Ивановна* (Гоголь) (=покушайте чего-нибудь); *Помирилась бы ты с ним; Чтоб ты больше не приходил* (=не приходи больше).

5. Сослагательное→изъявительное — транспозиция словоформы сослагательного наклонения в семантическую сферу изъявительного. Ср.: *Мне хотелось бы поехать* (=я хочу поехать).

Внутри категории лица выделяются модели:

1. 1-е л.→2-е л. — транспозиция словоформы 1-го лица в сферу 2-го лица: *Саша: Отлично! Мы, кажется, улыбаемся!* *Будьте здоровы, соблюдайте ещё раз улыбнуться* (Чехов).

2. 2-е л.→1-е л. — транспозиция словоформы 2-го лица в область 1-го лица: *С поляны сияющей входишь в тёмный лес,*

как в пещеру, не осмотришься — до чего хорошо (Пришвин) (=вхожу... осмотрюсь); *Ты всё ещё ищешь? — Ищешь! Ещё бы!* (=Ищу, конечно, ещё как ищу).

3. 3-е л. → 1-е л. — транспозиция словоформы 3-го лица в сферу значений 2-го лица: *О! наконец-то она пришла* (=ты пришла); *Он ещё сидит* (=ты ещё сидишь).

Типы транспозиции на уровне морфологических категорий отражают синтагматику морфологических форм, которая составляет жизнь любой морфологической категории (будь то именная или глагольная).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. М., 1984.
2. Всеволодова М. В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. М., 1982.
3. Кокорина С. И. Проблемы описания грамматики русского языка как иностранного. М., 1982.
4. Милославский И. Г. Грамматические категории современного русского языка. М., 1981. С. 244—248.
5. Проблемы функциональной грамматики. М., 1985.
6. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	5
ЛЕКСИКОЛОГИЯ	
Аспекты изучения слова в лексикологии	9
Глава 1. К проблеме определения слова. Признаки русского слова	10
Глава 2. Лексическое значение. Типы слов по характеру лексического значения	14
§ 1. Знаменательные слова	14
§ 2. Эмоционально-экспрессивная окраска слова. Слова с эмоционально-экспрессивной окраской в русском языке	18
§ 3. Предметные и признаковые слова	20
§ 4. Имена собственные	21
§ 5. Слово как действие. Перформативы	22
§ 6. Местоменные слова	23
§ 7. Служебные слова	25
Глава 3. Компоненты лексического значения. Компонентный анализ	26
Глава 4. Мотивированные и немотивированные слова и значения	28
§ 8. Понятие мотивированности	28
§ 9. Виды мотивированности	29
Глава 5. Лексическая неоднозначность	30
§ 10. Неоднозначность в языке и в речи	30
§ 11. Типы лексической неоднозначности: омонимия и полисемия	33
§ 12. Виды омонимов	33
§ 13. Паронимы	34
Глава 6. Семантическая структура многозначного слова	35
§ 14. Прямое и переносное значение	35
§ 15. Способы переноса	37
§ 16. Регулярные типы многозначности в русском языке	40
Глава 7. Парадигматические отношения в лексике	42
§ 17. Лексика как система	42
§ 18. Синонимы в русском языке. Виды синонимов	43
§ 19. Антонимы	46
§ 20. Конверсивы	48
§ 22. Гипонимические отношения в лексике	49
§ 22. Лексико-семантические и тематические группы	50
Глава 8. Синтагматические отношения в лексике	51
Глава 9. Стилистическая дифференциация русской лексики	54
Глава 10. Лексика русского языка с точки зрения сферы употребления	57
Глава 11. Лексика как открытая система	61

§ 23. Активная и пассивная лексика русского языка. Устаревшие слова и неологизмы	61
§ 24. Лексические заимствования как источник обогащения лексики русского языка. Исконно русские и заимствованные слова	63
Глава 12. Фразеология	67
§ 25. Фразеологические единицы в русском языке	67
§ 26. Типы ФЕ по степени семантической слитности	71
Глава 13. Лексикография. Толковые словари русского языка	73
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ	
Словообразование как особый раздел науки о языке. Связь словообразования с другими разделами языкознания	76
Глава 1. Морфемика	78
§ 1. Основные понятия и термины морфемки	78
§ 2. Корни и аффиксы	80
§ 3. Свободные и связанные морфы и морфемы	81
§ 4. Классификация аффиксов по месту в составе словоформы	82
§ 5. Классификация аффиксов по выполняемой функции	85
§ 6. Нулевые аффиксы	87
§ 7. Многозначность, синонимия, омонимия аффиксов	88
§ 8. Регулярность и нерегулярность аффиксов	88
§ 9. Продуктивность и непродуктивность аффиксов	89
§ 10. Морфемный состав слова. Морфемный анализ	89
Глава 2. Основа слова	90
§ 11. Понятие основы. Непроизводная и производная основа	90
§ 12. Производящая основа	91
§ 13. Соотношение производящей и производной основ	92
Глава 3. Морфологические особенности русского словообразования	94
Глава 4. Способы синхронного словообразования	97
§ 14. Суффиксация	98
§ 15. Префиксация	99
§ 16. Постфиксация	99
§ 17. Префиксально-суффиксальный способ	99
§ 18. Префиксально-постфиксальный способ	100
§ 19. Суффиксально-постфиксальный способ	100
§ 20. Префиксально-суффиксально-постфиксальный способ	101
§ 21. Субстантивация	101
§ 22. Сложение	102
§ 23. Срращение	103
§ 24. Аббревиация	103
Глава 5. Словообразовательная структура слова. Словообразовательный анализ	103
Глава 6. Исторические изменения в морфемном составе и словообразовательной структуре слова	106
§ 25. Опрощение. Усложнение. Переразложение	106
§ 26. Причины исторических изменений в слове	107
§ 27. Этимологический анализ слова	108
Глава 7. Строение системы синхронного словообразования	109
§ 28. Единицы системы словообразования	109
§ 29. Классификация словообразовательных типов	113
Глава 8. Три класса производных слов	114
Глава 9. Словообразование частей речи	116
§ 30. Словообразование имён существительных	116

§ 32. Словообразование глаголов	127
§ 33. Словообразование наречий	130
§ 34. Словообразовательная структура имён числительных	132
§ 35. Словообразовательная структура местоименных слов	132
Глава 10. Словообразовательные словари	133
Глава 11. Активные процессы, характеризующие словообразование современного русского языка	138
МОРФОЛОГИЯ	
Глава 1. Введение в морфологию	142
§ 1. Основные понятия и термины морфологии. Предмет морфологии	142
§ 2. Способы выражения грамматических значений в современном русском языке	144
§ 3. Морфонологические преобразования основ при словоизменении	145
§ 4. Взаимосвязь морфологии с другими языковыми подсистемами. Аспекты изучения морфологии	146
§ 5. Грамматические (морфологические) категории	148
§ 6. Части речи в современном русском языке	150
Глава 2. Имя существительное	153
§ 7. Общая характеристика имён существительных	153
§ 8. Лексико-грамматические разряды имён существительных	155
§ 9. Категория рода имён существительных	157
§ 10. Категория числа имён существительных	161
§ 11. Категория падежа имён существительных	166
§ 12. Категория одушевлённости / неодушевлённости имён существительных. Согласовательные классы	168
§ 13. Склонение имён существительных	171
Глава 3. Имя прилагательное	173
§ 14. Общая характеристика имён прилагательных	175
§ 15. Лексико-грамматические разряды имен прилагательных	176
§ 16. Степени сравнения имён прилагательных	178
§ 17. Категория полноты / краткости	181
§ 18. Склонение имён прилагательных	182
Глава 4. Имена числительные и местоимения	184
§ 19. Общая характеристика, разряды и склонение имён числительных	184
§ 20. Специфика местоименных лексем. Разряды и склонение местоимений	186
Глава 5. Глагол	188
§ 21. Общая характеристика и разряды глаголов	188
§ 22. Категория вида	190
§ 23. Категория залога	192
§ 24. Категория наклонения	195
§ 25. Категория времени	196
§ 26. Категория лица	198
§ 27. Категория числа и рода в системе глагола. Взаимосвязь глагольных категорий	199
§ 28. Неспрягаемые глагольные формы	200
§ 29. спряжение и классы глаголов	205
Глава 7. Наречия и слова категории состояния	207
§ 30. Наречия	207
§ 31. Категория состояния	209
Глава 8. Неполнозначные слова	211

§ 33. Союзы	211
§ 34. Частицы	213
§ 35. Междометия и модальные слова	213
Глава 9. Специфика морфологической системы русского языка	215
Глава 10. Функциональные аспекты морфологии	217
Глава 11. Явления транспозиции (переноса) на уровне частей речи, лексико-грамматических разрядов и морфологических категорий	223
§ 36. Понятие транспозиции	223
§ 37. Виды отсубстантивной транспозиции	224
§ 38. Отдвербальная транспозиция	225
§ 39. Отдеепричастная транспозиция	229
§ 40. Отглагольная транспозиция	229
§ 41. Транспозиция лексико-грамматических разрядов	231
§ 42. Транспозиция на уровне морфологических категорий	233

Учебное издание

КИМ ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА .

ЗАЛИЗНЯК АННА МИХАЙЛОВНА,
ЛОГИНОВА ЗИНАИДА СЕРГЕЕВНА,
ШАТУНОВСКИЙ ИЛЬЯ БОРИСОВИЧ

СОВРЕМЕННЫЙ
РУССКИЙ
ЯЗЫК
Часть I

Ташкент «Ўқитувчи» 1992

Редактор *Шегай А. Г.*
Художественный редактор *Слабунов В. П.*
Технический редактор *Золотилова Т. Г.*
Корректор *Калмуханбетова Л. Г.*

ИБ № 5563

Сдано в набор 21.02.91. Подписано в печать 04.03.92. Формат 60×90/16. Кегль 10 б/шп. Литературная гарнитура. Высокая печать. Усл. п. л. 15,0. Усл. кр.-отт. 15,19. Изд. л. 15,35. Тираж 3000. Зак. № 2383. Цена 22 р. 60 к.

Издательство «Ўқитувчи» Ташкент, ул. Навои, 30. Договор 14-331-90.

Ташполиграфкомбинат Государственного комитета Республики Узбекистан по печати
Ташкент, ул. Навои, 30. 1992.